

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

В.И. Месамед

**ИРАН-ИЗРАИЛЬ:
ОТ ПАРТНЕРСТВА К КОНФЛИКТУ**

Москва 2009

Научное издание

В.И. Месамед
ИРАН-ИЗРАИЛЬ: ОТ ПАРТНЕРСТВА К КОНФЛИКТУ
М., 2009. 376 стр.

Мнение автора не обязательно отражает позицию Института.

ISBN 978-5-89394-210-1

ISBN 978-5-89394-210-1

© Институт Ближнего Востока

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБ АВТОРЕ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЯ.....	6
ВВЕДЕНИЕ: ИЗРАИЛЬ – ИРАН: ОТ ДРУЖБЫ К ВРАЖДЕ	8
Глава I	
ЕВРЕИ И ИРАН. ОПЫТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ДО НАЧАЛА XX В.	15
Евреи в доисламском иране: почти гармония, почти толерантность	15
Евреи стали зимми	23
Шиитский Иран: начались гонения на евреев	28
Европа знакомится с иранскими евреями	36
Тегеран	39
Исфахан	41
Глава II	
ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА В ИРАНЕ В XX в. (ДО ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1979 г.)	48
Подъем и расцвет	48
Короткий «золотой век»	57
Серьезные вызовы, тревожные ожидания	62
Глава III	
ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ И ИРАН ЭПОХИ МОХАММАДА-РЕЗЫ ПЕХЛЕВИ	68
Иран – Израиль: быть ли диалогу?	68
Первые шаги	79
Пик взаимопонимания	87
Трехметровая кукуруза	95
Президент Ирана учился в Иерусалиме	98
Медицинское «паломничество» в Иерусалим	102
Накануне исламской революции	105

Глава IV	
ЕВРЕИ, ИЗРАИЛЬ И ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН	116
Евреи Ирана: новая реальность	
после «Золотого века»	116
Израиль и Исламская Республика Иран: смена вех	143
Иран, Израиль, ливанская «Хизбалла»	168
Глава V	
НЕОКОНСЕРВАТОРЫ У ВЛАСТИ.	
НОВЫЙ ЭТАП АНТИИЗРАИЛИЗМА	186
Победа Ахмадинежада: закат эпохи реформ?	186
Антиизраилизм крепчает	201
Израиль и иранская внешняя политика	
при М.Ахмадинежаде	219
Глава VI	
ИРАН И ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
ИЗРАИЛЯ.....	242
Израиль и иранская ядерная проблема	249
Иран, Вторая ливанская война,	
операция «Литой свинец»	284
Глава VII	
ВЗГЛЯД С ДВУХ СТОРОН	309
«Евреи не дают палестинским братьям	
жить свободной жизнью»	309
«Израильская певица имеет много почитателей	
в Иране»	319
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	328
ПРИЛОЖЕНИЯ	338
SUMMARY	346

ОБ АВТОРЕ

Д-р Владимир Месамед живет и работает в Иерусалиме (Израиль). Выпускник Восточного факультета Ташкентского государственного университета. В 1984 году защитил диссертацию в Институте востоковедения АН СССР в Москве. Перед репатриацией в Израиль в 1994 году работал заместителем главного редактора – заведующим отделом вещания на Иран Управления вещания на зарубежные страны Гостелерадио Узбекистана. С 1996 года преподает иранистику в Институте стран Азии и Африки Еврейского университета в Иерусалиме. Одновременно с 1995 года работает в отделе вещания на Иран радиостанции «Коль Исраэль». С 1997 г. – представитель журнала «Центральная Азия и Кавказ» (Швеция) на Ближнем Востоке. В 1999–2003 гг. колумнист приложения «За рубежом» газеты «Новости недели» (Тель-Авив). С 2002 года – политический обозреватель телеканала «Израиль-плюс». С 2006 г. – эксперт Института Ближнего Востока (Москва). Автор многочисленных книжно-журнальных и газетных публикаций по различным проблемам востоковедения, изданных в Израиле, России, Швеции, Германии, США, Казахстане, Узбекистане.

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЯ

Предлагаемая вниманию читателя книга израильского исследователя В.Месамеда – первая работа на русском языке, детально описывающая все многообразие связей, существовавших между Ираном и Израилем на протяжении большей части их многотысячелетней истории. Особое внимание автор уделил противоречивым отношениям иранских властей, государственных и религиозных институтов с еврейской общиной страны. Распространение влияния Ирана на Ближнем Востоке и за его пределами – ключевая проблема региона. Неотъемлемой ее частью является противостояние Исламской Республики Иран и Государства Израиль, провоцируемое иранским руководством, во главе с президентом ИРИ Ахмадинежадом.

Кризис вокруг ядерной программы Ирана, использование ливанской «Хизбаллы» и палестинского ХАМАСа, демонстративное отрицание Холокоста, педалирование палестинской проблемы, отрицание права Израиля на существование – составные элементы стратегии, призванной спровоцировать Израиль. Конфликт, в котором Иерусалим окажется нападающей стороной, чем бы он ни был вызван, позволит уничтожить любую оппозицию правящему в Тегеране режиму, объявив ее пятой колонной «сионистского врага». Немалую роль в происходящем играет иранская еврейская община, положение которой, при всей разнице в ситуации, во многом напоминает обстоятельства существования советских евреев в годы обострения идеологического противостояния СССР и «мирового сионизма».

Рассмотрение автором ирано-израильских отношений в контексте существования в Иране крупной и в недавнем прошлом чрезвычайно влиятельной еврейской общины позволяет увидеть всю картину, а не отдельные ее фрагменты, в т.ч. в деталях, которые обычно ускользают от внимания сторонних наблюдателей. Детали эти между тем чрезвычайно важны. Постоянное давление, оказываемое режимом на иранских евреев, царящая в консервативном крыле иранского истеблишмента шпиономания, поиски «мировой закулисы» и «сионистского

заговора» во многом напоминают процессы, в недавнем прошлом царившие в руководстве СССР. Советский Союз на завершающем этапе своего исторического пути, как и страны, возникшие в результате мирного развода бывших «советских социалистических» республик, преодолели эту государственную паранойю, во многом определившую во времена «холодной войны» отношения СССР с США и Западом в целом. Преодолеет ли ее Иран, когда именно это произойдет и смогут ли ИРИ и Государство Израиль нормализовать отношения, избежав военного столкновения, – вопрос ближайшего будущего.

Книга рекомендуется израилеведам, иранистам и всем, кого интересует современный Ближний Восток, регион, ближайшее будущее которого в огромной мере зависит от того, как будет развязан узел ирано-израильских противоречий. Дипломатам, журналистам и политологам она будет особо полезна, тем более, что ряд приведенных автором сведений русскоязычному читателю мало известны или неизвестны полностью.

Евгений Сатановский,
президент Института Ближнего Востока

ВВЕДЕНИЕ: ИЗРАИЛЬ – ИРАН: ОТ ДРУЖБЫ К ВРАЖДЕ

Отношения Ирана и Израиля при отсутствии каких-либо реальных связей между ними являются достаточно редким феноменом нашего времени. СМИ ежедневно и ежечасно сообщают о все новых проявлениях конфронтации, носящих не только идеологический, но и вербальный характер. Особенно острые формы это принимает в Исламской Республике Иран. Лозунг «Марг бар Эзраиль» (Смерть Израилю!) стал в Иране непременным атрибутом любого политического мероприятия вне зависимости от того, связано ли оно с еврейским государством. Транспаранты с таким текстом тысячами реют над толпами участников любых манифестаций. С приходом к власти в Иране в августе 2005 г. неоконсервативного президента Махмуда Ахмадинежада этот лозунг озвучивается в различных вариациях практически постоянно. В июне 2006 г. Ахмадинежад предложил провести не только у себя в стране, но и в Европе референдум на тему «Какие чувства испытывают граждане по отношению к Израилю». «Я уверен, – сказал президент, – что это сионистское образование ненавидят не только у нас, но и повсюду в мире». К традиционным для Ирана призывам «стереть Израиль с карты мира», «вырезать из тела Ближнего Востока сионистскую опухоль» он добавил не так часто озвучивавшуюся ранее идею отрицания Холокоста. Вслед за этим он инициировал Международную конференцию по Холокосту, проведенную в конце 2006 г. в Тегеране.

Между тем исторический опыт показывает, что конфронтация совсем не свойственна отношениям между иранцами и евреями. Достаточно хорошо известны традиционно добрые чувства, связывающие эти два народа, имеющие мало прецедентов в истории. Их корни уходят на более чем 25 веков назад, когда легендарный царь Кир (перс. Курош), создавший громадную иранскую империю династии Ахеменидов, издал указ, которым разрешил изгнанным из Иудеи евреям вернуться на родину и восстановить Храм в Иерусалиме. Кир стал единствен-

ным зарубежным правителем, о котором сохранились хвалебные упоминания в еврейской религиозной литературе, например, у Исаяи, определившего иранского царя Кира как посланника Бога Израиля. Соотнесение эпитета «помазанник Божий» по отношению к Киру не имеет более прецедентов в еврейской религиозной литературе, потому что этот титул как политическая дефиниция во всех остальных случаях относится только к израильским царям. Добавим еще один показательный факт, характеризующий еврейско-иранские связи в те далекие годы: эмблема города Сузы – столицы Персидской империи, где происходило действие двух книг Библии – Эсфири и Даниэля, – была изображена на восточных воротах Иерусалимского Храма.

Зная нынешнее состояние отношений между Ираном и Израилем, трудно поверить, что чуть больше тридцати лет назад они были образцом межгосударственного диалога в регионе Ближнего Востока. Де-факто признав Израиль в 1950 году, Иран наладил с этой страной тесное и достаточно диверсифицированное партнерство. Иран поставлял в Израиль нефть, газ, различное минеральное сырье, продовольствие, предметы ширпотреба. Молодое тогда еврейское государство делилось с Ираном своим опытом в сельском хозяйстве, медицине, науке, передовых технологиях. Сотни израильских специалистов и советников трудились во всех регионах Ирана.

В 1971–1977 гг. Израиль входил в первую десятку торговых партнеров Ирана, положительное сальдо товарооборота приносило казне ежегодно порядка 200 млн. долл. Для сотрудничества между двумя странами был построен нефтепровод Эйлат-Ашкелон, нефтеперерабатывающий комплекс в Ашдоде, проведена реконструкция Эйлатского порта. Именно Израиль был одной из стран, стоявших у колыбели создания в Иране атомной энергетики и применения ядерных технологий в различных сферах иранской национальной экономики. Специалисты из израильских атомных центров в Димоне и Сореке в соответствии с двусторонним соглашением работали на строительных площадках, успев до начала исламской революции 1979 г. заложить фундамент атомного реактора в южноиранском городе Бушере, и разработали проект технико-экономического обоснования создания исследовательского реактора в Исфahanе.

Заметной сферой сотрудничества двух стран были оборона и безопасность. Сотрудники Службы внешней разведки Мосад помогали налаживать работу шахской разведывательной

структуры САВАК. Проводилось в жизнь Соглашение об обмене стратегической и оборонной информацией и координации взаимных действий. Сходные угрозы безопасности стимулировали тесную взаимосвязь в военной области. Историки войны Судного дня (осень 1973 г.) приводят и такой эпизод. В один из острых периодов военных действий, когда Израиль испытывал потребности в увеличении самолетного парка, Иран передал ему 25 боевых истребителей типа «Фантом».

Что же так драматично изменило взаимоотношения двух стран в послереволюционный период? Где пролегал тот судьбоносный водораздел, превративший вчерашних друзей в принципиальных врагов? В 1979 г. в Иране изменился режим, это повлекло за собой внешнеполитическую переориентацию. Разумеется, это сказалось на его отношениях с Израилем и арабскими странами, драматически повлияло на позиции Ирана в связи с арабо-израильским противостоянием, на подходе к урегулированию конфликта. В шахское время Иран пытался совместить тесные отношения с Израилем с последовательно проарабской позицией в вопросе ближневосточного урегулирования. Шах неоднократно заявлял, что отношение Ирана к арабо-израильскому конфликту не является прямой производной от состояния отношений с его участниками. Это давало ему возможность находить баланс общих интересов. С устранением шаха с политической арены изменился не только строй, радикальное изменение претерпела идея позиционирования исламской республики в окружающем ее геополитическом пространстве. Отметим, что режим исламской республики утвердился в Иране волей ее народа на основе проведенного весной 1979 г. референдума. В одном из первых израильских политических заявлений по поводу прихода к власти в Иране нового руководства было декларировано, что Израиль готов сотрудничать с новым режимом, поскольку он одобрен народом и поэтому легитимен. Однако с инициативой полного пересмотра сложившегося статус-кво выступил лидер революции аятолла Рухолла Хомейни. Почти сразу после революционных событий февраля 1979 г. он заявил, что прежний порядок вещей его никоим образом не устраивает, и в одностороннем порядке разорвал дипломатические отношения с Израилем. По времени это практически совпало с начавшимися процессами смягчения позиций арабских стран, в частности с подписанием Кэмп-Дэвидского договора, ознаменовавшего собой новый этап

в арабо-израильских отношениях. Таким образом, смягчение арабо-израильской конфронтации совмещалось с враждой, исходившей от недавнего верного и испытанного друга.

Основной причиной столь резкого поворота принято считать главную концептуальную идею нового режима – необходимость экспорта совершившейся в Иране исламской революции поначалу на просторы ближневосточного региона. Еврейское государство, расположенное в самом сердце исламского мира, оказалось существенной помехой реализации таких планов. Аятолла Хомейни поспешил немедленно объявить исламский Иран лидером всего мусульманского мира. Понятно, что в таком контексте арабо-израильские отношения и особенно палестинская проблема приобрели радикально новое значение. Сам аятолла выразил это следующим образом: «Нас никогда не устроит еврейская оккупация святых мест ислама». Лидерство в мире ислама, считал Хомейни, давало Ирану право стать защитником «угнетенных мусульманских народов». Более всех на такую роль подходил арабский народ Палестины. При подобном раскладе не вызывает удивления, что первым иностранным «руководителем», посетившим Иран буквально в первые послереволюционные дни, стал Ясир Арафат. В Тегеране его заверили, что как только в Иране стабилизируется внутривнутриполитическая ситуация, там вплотную займутся организацией «исторической победы над сионистами». Произошла показательная смена политических декораций: в опустевшее помпезное здание бывшего израильского посольства в центре Тегерана переселилась миссия Организации освобождения Палестины.

Именно с того времени берет начало иранская политика активного неприятия любых попыток установления мира в ближневосточном регионе, поощрения международного терроризма, нагнетания угрозы ладу и спокойствию в регионе. Тогда же начали раздаваться официальные призывы стереть с лица земли «раковую опухоль». Первым это заклинание озвучил аятолла Хомейни, потом эстафету принял его преемник аятолла Али Хаменеи. Активен в этом и экс-президент страны Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани, заявивший, что достижение всеобъемлющего мира между Израилем и палестинцами и создание независимого палестинского государства ни в коей мере не будут означать для Ирана окончательного решения проблемы. По его словам, признать право Израиля на существование

в ближневосточном регионе означает для Ирана «потерять все». По этому поводу иранская оппозиционная газета «Арзешха» как-то заметила, что руководители Исламской Республики Иран более палестинцы, чем даже сам Арафат.

Вторая причина продолжающегося уже почти тридцать лет ирано-израильского противостояния более прозаична. Весь послереволюционный период страну трясет от всевозможных неурядиц. Существенно упал жизненный уровень большинства населения. В стране невиданная безработица, высокая инфляция, до сих пор не отменено обеспечение товарами отдельных категорий граждан по карточной системе. Недавно введено квотирование горючего. Иран постоянно балансирует на грани социального взрыва. На таком фоне просто необходимо создание образа внешнего врага, борьба с которым может отвлечь общественное мнение. Израиль как нельзя лучше подходит на эту роль. Неисламская страна в исламском окружении, недавний ближайший партнер свергнутого шаха, стратегический союзник «Большого Дьявола» (так на языке иранской пропаганды до сих пор именуют США), узурпатор третьего по важности – после Мекки и Медины – города мусульманского мира – Иерусалима, где находятся такие святыни ислама, как Куббат ас-Сахра (Купол скалы) и мечеть Аль-Акса, почитаемые мусульманами сразу после мекканской Каабы. По отношению к Израилю в исламском Иране введена в употребление даже специальная терминология, по которой он чаще всего именуется «сионистский режим», «оккупированная Палестина», «работитель Святого города». На таком предельно идеологизированном языке израильский министр обороны – министр войны, а все поголовно жители, невзирая на этно-религиозные отличия, являются сионистами. В Иране постоянно тиражируется тезис о сионистской угрозе, о том, что сионистский враг последовательно плетет нити заговора против иранского руководства, желая его физического уничтожения. Вот лишь один из недавних фактов. Прибыв 15 августа 2008 г. в Стамбул с неофициальным визитом, президент Махмуд Ахмадинежад собрал пресс-конференцию, на которой сообщил, что раскрыт заговор с целью его убийства. На этот раз, по словам Ахмадинежада, Израиль пытался убить его во время отдыха. «Сионисты как наши злейшие враги и здесь верны своей вражде. Сионистский режим – полностью фальшивый и захватнический. Мы должны найти подлинные корни ближневосточных проблем

и вылечить их. За шестьдесят лет существования этого режима он развязал три жестокие войны. И поныне над регионом постоянно довлеет тень угрозы, создаваемой Израилем». По его убеждению, сегодня основной «глобальной задачей» стала борьба с «сионистским режимом»¹.

Несмотря на все эволюции, которые претерпело иранское общество за послереволюционный период, когда исламские романтики сменились прагматиками, им на смену пришли либералы, а ныне наступила эпоха новой поросли – неоконсерваторов, многое в стране остается таким, каким оно сложилось при формировании режима исламской республики. Из Тегерана по-прежнему раздаются те же призывы насильственного пути освобождения «палестинских земель из когтей сионистского врага». Один из функционеров режима – председатель Организации исламской культуры и связей аятолла Мухаммад-Али Тасхири заявил по этому поводу, что борьба с сионистским врагом является главным по значимости аспектом внешней политики Ирана. Бескомпромиссная позиция по ближневосточному урегулированию, последовательная реализация политики государственного терроризма, поддержка всех деструктивных сил в регионе – все это незыблемо, как и антиизраилизм, получивший с приходом к власти президента Ахмадинежада новую идеологическую подпитку. Именно поэтому Исламская Республика Иран определена в качестве главной стратегической угрозы для Армии Обороны Израиля в 2009 г. «Это вытекает из таких действий ИРИ, как продвижение по пути овладения ядерным оружием, реализация программы создания баллистических ракет, способных нести ядерные боеголовки, усиленная милитаризация всех экстремистских группировок, действующих под патронажем этой страны и опоясывающих Израиль своеобразным кольцом»².

Квинтэссенция отношений двух народов и двух стран отражена в словах президента Израиля Шимона Переса, сказанных им в интервью программе вещания на персидском языке радио «Голос Израиля» и обращенных к слушательской аудитории в Иране: «Израиль не враг народу Ирана. Евреи и иранцы сотрудничают и дружат более двух с половиной тысяч лет. Мы не намереваемся нападать на Иран. Но Ахмадинежад – опасный человек, и поведение иранских лидеров способно привести их страну к катастрофе»³. Исламская республика, добавил Перес, представляет для нас опасность, ибо она воору-

жает наших врагов – ХАМАС и «Хизбаллу», готовит их боевиков к тому, чтобы они продолжали проводить против Израиля различные акты террора.

Реалии многовекового диалога между евреями и иранцами и основные этапы взаимоотношений между Ираном и Израилем как раз и отражены в предлагаемой вниманию читателей монографии.

¹ http://iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&_n=1&news_id=52797

² <http://radis.org>, 19.08.2008.

³ <http://www.hamdami.com/MFAFA/NewsAndReports/270808-Peres.htm>

Глава I
ЕВРЕИ И ИРАН.
ОПЫТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ДО НАЧАЛА XX в.

**Евреи в доисламском Иране:
почти гармония, почти толерантность**

Контакты евреев с иранцами начались в 8 в. до н.э., когда в результате ассирийского пленения жители Галилеи – отторгнутой части Израильского царства¹ – оказались на территории Мидии – первого крупного государства на территории современного Ирана, составлявшего вместе с Ассирией единый государственный союз. Мидия включала и Перейду – иранское царство на территории современной провинции Фарс на юге нынешней Исламской Республики Иран. В 550 г. до н.э. местный царь Кир, выступив против власти Мидии, захватил ее столицу Экбатану (ныне – Хамадан), основав империю Ахеменидов. Вслед за этим в империю были включены греческие города Малой Азии, а затем, в 539 г. до н.э. – Эрец-Исраэль (на иврите – Страна Израиля). В том же году войска Кира захватили Вавилон. Многотысячным еврейским изгнанникам, уже более двух веков находившимся вдали от родины, это дало надежду на возвращение на свою родину. Вот как писал об этом Иосиф Флавий: «...Господь Бог сжалился над пленом и страданиями тех несчастных, сообразно тому, как Он накануне разрушения города (Иерусалима) предсказал им через Иеремию пророка, а именно, что...он вернет их назад на родину, а они отстроят храм и будут наслаждаться прежним благополучием. И вот Господь теперь даровал им все это, внушив Киру написать и разослать по всей Азии ...воззвание»². Это же подтверждает и Книга Исайи:

«Так говорит Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы, и сниму поясы с чресел царей, чтобы отворялись для тебя двери, и ворота не затворялись»³.

Надежды оказались не беспочвенными, потому что в следующем, 538 г., Кир обнародовал историческую декларацию,

позволившую евреям вернуться в Иерусалим и приступить к восстановлению разрушенного Храма. Ее текст известен науке как «надпись на овальном камне» и был обнаружен на раскопках в Вавилоне. Текст декларации гласит:

«Так говорит Кир, царь Персидский, все царства земли дал мне Господь, Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из Вас, из всего народа Его, да будет Бог его с ним, и пусть он идет в Иерусалим, что в Иудее, и строит дом Господа, Бога Израилева, того Бога, Который в Иерусалиме. А все оставшиеся, во всех местах, где бы тот ни жил, пусть помогут ему жители места того серебром и золотом, и иным имуществом, и скотом, с доброхотным даянием для дома Божия, что в Иерусалиме»⁴.

«Всех же, кто слушается этого повеления или станет противодействовать ему, я повелю распять, и имущество конфисковать в пользу царской казны». Таково было содержание (царского) письма, число же вернувшихся в Иерусалим из плена было сорок две тысячи триста шестьдесят человек⁵.

Для того, чтобы Декларация не оставалась лишь ничего не значащим заявлением, а могла должным образом реализоваться, Кир издал специальный приказ, который регламентировал все вопросы, связанные со строительством Храма. Одновременно он выделил из своей казны необходимые средства и повелел доставить в Храм всю утварь, вывезенную из него завоевателями. Вот как это описывается в источниках:

«...3. В первый год царя Кира, царь Кир дал повеление о доме Божьем в Иерусалиме, пусть строится дом на месте, где приносят жертвы, и пусть будут положены прочные основания для него...

5. Да и сосуды дома Божия, золотые и серебряные, которые Навуходоносор вынес из храма Иерусалимского и отнес в Вавилон, пусть возвратятся и пойдут в храм Иерусалимский, каждый на место свое и помещены будут в доме Божиим»⁶.

Как видно из текста декларации, евреям было разрешено вернуться в Иерусалим и заново построить Храм. По сути, это означало новую эпоху в развитии государственности еврейского народа – восстановление национальной и религиозной жизни. Для еврейской истории декларация Кира знаменовала начало «возвращения в Сион», то есть репатриацию евреев из Вавилона в Иудею, восстановление святого Иерусалима и религиозного центра – Храма. Значение последнего трудно пере-

оценить, ибо от него зависели судьба народа и его государства, он непосредственным образом влиял на все стороны тогдашней жизни. Для еврейско-иранского взаимодействия этот период важен тем, что Иерусалим становится столицей персидской провинции Иудея, трансформируясь затем из храмового города персидской эпохи в столицу независимого еврейского государства.

Кир сдержал слово, и храмовая утварь, о которой шла речь в его приказе, была возвращена князю Иудеи Шешбациру, который руководил возвращением первой группы репатриантов, а потом был назначен правителем этой провинции. В рамках административных реформ, проведенных в Персидской империи, Иерусалим остался центром провинции Иудея, глава которой был представителем персидского царя. В эпоху персидского владычества Иудея пользовалась значительной автономией. Там были самостоятельные органы власти во главе с институтом первосвященников. Персидская администрация была заинтересована в лояльности священнослужителей, ибо они оказывали решающее влияние на всех жителей провинции. Именно в первосвященниках евреи видели своих национальных руководителей, представлявших их перед персидской властью. Персидская администрация позволяла даже чеканить собственные монеты на территории Иудеи, что свидетельствует о предоставлении этому региону определенной экономической самостоятельности.

Легендарный персидский царь Кир запечатлен в еврейской истории и исторической памяти евреев как единственный из упомянутых в Библии чужеземных правителей, о котором сохранились пророчества, представляющие его в сугубо положительном свете. Его изображают как посланника Бога Израиля – в полном соответствии с принятой концепцией пророков, согласно которой империи Ближнего Востока являются не более чем орудием Божественной кары Израилю за грехи или воздаяния за выполнение заповедей Господа. По отношению к Киру применен эпитет «помазанник Божий». Из уважения к его вкладу в еврейскую историю имя Кира отражено в названиях улиц и площадей городов Израиля. В частности, это имя носит одна из центральных улиц столицы Израиля – Иерусалима.

Несмотря на приведенные Иосифом Флавием цифры, доподлинно неизвестно, сколько же евреев вернулось тогда на свою родину. В Книге Эзры⁷ приведены списки репатриантов

первой волны, там насчитывается примерно 50 тысяч имен. Как считают многие исследователи, на самом деле в первой волне вернувшихся домой после обнародования декларации Кира было значительно меньшее количество репатриантов. По всей видимости, упомянутые Эзрой цифры касались количества евреев, вернувшихся на родину в течение нескольких десятилетий после начала репатриации⁸. Отметим, что вернувшись на родину, евреи застали Иерусалим разрушенным и сожженным, непригодным для жилья и небезопасным, потому что его стены были разрушены.

К этому времени евреи настолько укоренились в Персидской империи, что лишь малая их часть воспользовалась правом покинуть ее. Значительное число евреев, почти полностью ассимилированных и достигших социального и экономического благополучия, не решилось оставить накопленное имущество и отказаться от высокого уровня жизни, они предпочли остаться на чужбине. Так образовалось ядро еврейской диаспоры к востоку от Евфрата, со временем дошедшее до внутренних провинций и городов Ирана.

Через 15 лет, уже при правлении сына Кира – царя Дария, возвращение евреев в Израиль продолжилось, причем даже в более значительной численности, чем это было при Кире. Вот что свидетельствует об этом периоде еврейской истории одна из изданных в Тегеране книг по истории иранских евреев: «И поехал в Иран Эзра. Он проделал длинный путь, сопряженный с немалыми трудностями. Эзра знал, что рядом с горой Демавенд, в селении Гилад живет большое количество евреев. Туда он и направился. После долгого пути прибыл Эзра в селение. Он рассказал евреям о том, что Иерусалим восстал из пепла и в нем воскрешается еврейская жизнь. Евреев, однако, рассказы Эзры ничуть не тронули. «Здесь, на новой родине, мы живем в достатке и спокойствии, здесь нет ни войн, ни завоевательных походов. Иранские правители взяли нас под свое покровительство и защиту. Здесь много земли и достаточно воды. Мы снимаем богатые урожаи с полей и рядом пасутся тучные стада. Зачем же нам искать лучшего? Мы полюбили новую родину, и нам не нужно иной доли». И сказал им Эзра: «Не обольщайтесь возделанными пашнями, богатыми садами, родниковой водой и живительным воздухом, чудным спокойствием и полным достатком. Я предвижу день, когда в вашей цветущей общине не наберется и миньяна⁹ для суб-

ботней молитвы». Затем он добавил: «Не надейтесь на нынешнюю свою безопасность, потому что настанут дни, когда эта страна опустеет от евреев и ваше положение не сравнится с худшими днями, пережитыми вашими предками». Слова Эзры так разозлили тамошних евреев, что они стали поносить его на чем свет стоит и сказали ему: «Надеемся, что ты не вернешься на свою родину». Их слова сбылись: Эзра умер в пути, между Сузами и Вавилоном¹⁰. Его гробница служила местом паломничества, участники которого зажигали свечи и произносили обеты; местные мусульмане приписывали ей сверхъестественные свойства и связывали с ней многочисленные легенды. ... И хотя в дальнейшем, во времена династии Сефевидов, евреи потеряли покой и достаток, который они имели в предшествующие времена, и жили в трудностях и лишениях, пережили многочисленные невзгоды, репрессии и массовые убийства, ничто не поколебало их любви к новой родине – Ирану»¹¹.

Как Кир, так и его сын Дарий проводили достаточно толерантную политику по отношению к покоренным народам и их религиозным культам. Именно поэтому, учитывая покровительство Кира дому «Бога, который в Иерусалиме», еврейский народ в течение веков приносил ежедневную жертву в Иерусалимском храме во славу персидских правителей Иудеи. Что касается жизни и быта еврейских общин иранских регионов империи Ахеменидов, то об этом известно довольно немного. Дошедшие до нас письменные памятники удостоверяют, что евреи жили там в условиях мира. Позиция еврейских общин в инородном окружении уже тогда определялась известным изречением пророка Иеремии: «Ищите мира в том городе, в котором вы находитесь в изгнании». То был редкий и беспрецедентный период в мировой истории, когда все тогдашнее еврейское население громадного ареала от Инда и до Нила находилось в пределах одного государственного образования – империи Ахеменидов. Именно в контексте доброжелательного отношения иранских царей Ахеменидской державы к евреям можно объяснить появление таких исторических персонажей, как Мордехай и Эсфирь.

Эсфири посвящена одна из книг канонической еврейской Библии, где она является центральным персонажем. Девушка из знатного еврейского рода, обосновавшегося в державе Ахеменидов, она стала женой персидского царя Ахашвероша (в русской исторической традиции – Артаксеркса, который правил в 465–424 гг. до н.э.). Когда ее дядя Мордехай узнал, что

двое стражников замыслили убийство царя, ему удалось через Эсфирь предупредить Ахашвероша о готовящемся покушении, за что он заслужил благосклонность царя. Однако конфликт Мордехая с одним из приближенных царя – Хаманом привел к тому, что тот задумал уничтожить всех евреев Персидской империи. С этой целью он убедил Ахашвероша, что евреи не признают его власти. Поверив в это и разгневавшись, царь повелел истребить всех евреев. Узнав о такой опасности, Мордехай известил об этом свою племянницу – царицу Эсфирь и призвал ее заступиться за свой народ: «Не думай, что ты одна спасешься в доме царском из всех иудеев. Если ты промолчишь в это время, то свобода и избавление придут для иудеев из другого места, а ты и дом отца твоего погибнете». Когда царь Ахашверош пообещал выполнить любое желание своей жены, она попросила царя защитить ее народ от козней Хамана. Таким образом, евреи были спасены. В память об этих событиях по инициативе Эсфири и Мордехая был установлен ежегодный праздник Пурим, который является ныне одним из официальных праздников Государства Израиль. Пурим – один из счастливейших дней еврейского календаря, который отмечают в память спасения евреев от истребления. Преисполнены значимости и его персонажи. «В определенной мере в Мордехея можно видеть прообраз придворного еврея позднейших времен. Он верно служит царю, спасает его от заговорщиков, борется с личным врагом, но в то же время не забывает о помощи своему народу и выручает его в беде»¹². Царица Эсфирь, спасшая свой народ, по праву считается прообразом девы Марии – заступницы всех христиан.

В декабре 2008 г. иранские власти объявили могилы царицы Эсфирь и Мордехая объектами национального наследия. По словам Асадуллы Баята, главы управления Министерства туризма Ирана в провинции Хамадан, «эти объекты представляют особую историческую ценность для Хамадана, а также являются одними из древнейших объектов во всем Иране»¹³. Именно в Хамадане, где расположены эти могилы и который в древности назывался Шушан (Сузы), разворачивались события, описанные в книге Эсфирь. Сегодня здесь проживает всего несколько еврейских семей. Большая часть общины эмигрировала из Ирана после исламской революции.

Однако вернемся в седую древность. В 330 г. до н.э. Ахеменидская держава была покорена Александром Македонским,

и районы нынешнего Ирана попали под власть Селевкидов. Тамашние еврейские общины продолжали развиваться, сохраняя при этом религиозные и духовные связи с Иерусалимом, сформированные в эпоху персидского владычества. Разнообразные контакты евреев Эрец-Исраэль с Ираном не прерывались как в годы персидского господства над Эрец-Исраэль, так и в эпоху парфянского владычества в Персии (около 170 г. до н.э. – около 224 г. н.э.), отмеченного особой толерантностью по отношению к евреям. С другой стороны, еврейские общины, жившие в персидских государственных образованиях, попали под глубокое влияние иранской культуры и религии. В начале новой эры в Иране жило уже достаточно многочисленное и хорошо организованное еврейское население с развитым местным общинным самоуправлением. Подробно писал об этом еврейско-эллинистический философ Филон Александрийский, живший в 25 г. до н.э. – в 50 г. н.э. и оставивший в своей книге путевых заметок «Посольство к Гаю» свидетельства проживания значительных еврейских общин во многих городах ближневосточного региона. Иосиф Флавий писал о том, что «...правители Азии почитали народ иудейский и даровали им во вновь основанных городах права гражданства». Он же подчеркивал, что «за Евфратом число евреев огромно и не поддается исчислению»¹⁴. Там расцветала высокая духовная культура, которая «...иногда даже посягала на первенство палестинских мудрецов»¹⁵. Именно из Ирана еврейские общины распространялись дальше на восток, вначале – в Среднюю Азию, а потом и в более восточные регионы. В Иране еврейское население в первые века нашей эры было уже настолько укорененным, что принимало активное участие в крупных социальных движениях. Так, оставившее крупный след в иранской истории восстание маздакидов имело одним из своих результатов создание независимого еврейского княжества, которое существовало 7 лет. Царь Кавад лишился в те годы трона, а тогдашний экзиларх (светский лидер еврейской общины) Мар Зутра завладел частью территории Персии и установил над ней свое правление. Набрав силу, Кавад вернулся к власти и восстановил свое правление, казнив Мара Зутру.

Отметим и то, что обе религии – иудаизм и самая распространенная религия доисламского Ирана – зороастризм – испытывали взаимовлияние. Ученые видят в формировании иудейской доктрины единобожия непосредственное воздействие

зороастрийской догматики¹⁶. Е.Абдуллаев считает достаточно идентичной структуру храмовой общины в обеих религиях, приводит примеры сходства многих законов и предписаний Торы и священной книги зороастрийцев – Авесты. Взаимовлияние наиболее заметно было в вопросах правового положения женщины, элементах ее эмансипации, достаточно продвинутых для своего времени как в зороастрийском праве, так и в еврейском обществе сасанидского периода¹⁷. Процесс взаимовлияния зороастрийского и иудейского права определялся сущностью отношений между иранскими правителями и руководством еврейской общины Ирана. Почти весь доисламский период они были весьма толерантными. «Исключением из правила стал период, когда религиозное рвение привело правителей Ирана к гонениям на незороастрийские меньшинства или провоцировало еврейство восстановить свой статус-кво, как это было в конце V в. н.э.»¹⁸. Справедливости ради следует отметить также спорадически возникавшие гонения на евреев при таких сасанидских правителях, как Ездигерд III (440–457 гг.), Фируз (457–484 гг.) и Хосров II (591–628 гг.).

Перед исламизацией Ближнего Востока Иран стал одним из важнейших центров еврейской жизни. Династия Сасанидов являла достаточно много примеров толерантности по отношению к еврейской общине, выражавшейся, например, в том, что евреи находились и во властных структурах, достигая самых вершин. В качестве примера можно привести брак царя Ездигерда Первого с еврейкой Шушандохт. Однако уже при его преемнике Ездигерде Втором начались гонения на евреев, которые достигли пика при следующем монархе – Фирузе. В 472 г. еврейскую общину одного из древнейших городов страны – Исфахана – обвинили в убийстве двух зороастрийских жрецов. Этого обвинения оказалось достаточно, чтобы перебить половину исфаханской еврейской общины, разрушить все синагоги города и ввести запрет на изучение Торы. Репрессии коснулись и экзилархов, два из которых были казнены Фирузом и сменившим его царем Кавадом. Последовавший после этого последний век Сасанидского Ирана прошел для евреев спокойно, демонстрируя возможность межконфессиональной гармонии, при наличии которой в поликонфессиональной стране, какой был тогда Иран, еврейская община получала все условия для своего гармоничного развития. В конфессиональной палитре Сасанидского Ирана, кроме религии большинства –

зороастризма, наличествовали такие религии, как христианство несторианского толка, иудаизм, манихейство и маздакизм. Конфронтации изредка возникали у евреев с последователями манихейства, религиозные постулаты которых вступали в противоречие с символами иудейской веры. Но в целом в Иране того времени царил конфессиональный мир, которую монархи считали главным залогом внутренней стабильности. В таких условиях было отмечено значительное процветание еврейской общины. Именно в это время существенно выросла ее численность, что явилось результатом миграции в Иран евреев из Эрец-Исраэль и других провинций Римской империи. Непосредственно перед арабским нашествием в Иране протекала отлаженная общинная еврейская жизнь. Значительной силой обладал институт экзилархов. Общины пользовались правами полнокровной автономии, просуществовавшей длительное время еще и под властью мусульманских халифов. Мусульманские власти считали экзилархов ответственными за сбор ежегодного налога с еврейских общин.

Евреи стали зимми

В 7 в. на территорию нынешнего Ирана пришел ислам. Положение немусульманских религиозных меньшинств стало определяться сложившимися со временем общемусульманскими правовыми нормами, которые были зафиксированы в многочисленной исламской богословской литературе, Коране и шариате. Исламизация Ирана завершила эпоху правления там династии Сасанидов. В 642 г. их армия была разгромлена арабами-мусульманами, и Иран превратился в провинцию арабского халифата. Отныне политическая жизнь страны контролировалась омейядскими и аббасидскими халифами Дамаска и Багдада, а зороастризм довольно быстро был вытеснен исламом.

При этом учтем общеизвестный факт, что ислам (как третья по времени появления монотеистическая религия) возник и сформировался под определяющим влиянием двух его предшественников – иудаизма и христианства. Поначалу ислам в основном ограничился заимствованием отсюда апробированных и устоявшихся идей. В заслугу основоположнику ислама Мухаммаду может быть поставлено то, что из иудаизма он сумел извлечь те идеи, которые были необходимы для сплочен-

ния недавних язычников-арабов под лозунгом единого Бога. Евреев Мухаммад считал своими духовными учителями. Именно поэтому всех евреев, проживавших в его родном городе Медине, Мухаммад пригласил влиться в организованную им общину новой религии. Вскоре, правда, евреи подвергли резкой критике главные догматы ислама в интерпретации Мухаммада, превратившись почти немедленно в его врагов. Самого себя Мухаммад рассматривал как продолжателя дела живших и творивших до него великих пророков, начиная от Адама и заканчивая Иисусом. Традиционный посыл Корана исходит из того, что арабы и евреи являются двоюродными братьями: оба народа произошли от первопредка Авраама, каждый от одного из его сыновей – Исаака и Исмаила, рожденных разными его женами. Влияние иудаизма видно и в том, что первоначально Мухаммад ценил Тору гораздо выше священной книги мусульман – Корана. Позднейшая эволюция его взглядов привела к пересмотру значения Корана в сторону его превосходства.

Несмотря на тесное генетическое родство ислама и иудаизма, отказ евреев от признания ислама своей религией стал причиной поначалу недружественного отношения к евреям, переросшего с течением времени в открытую неприязнь. Несомненно, это ведет начало от самого пророка Мухаммада, который был глубоко уязвлен тем, что евреи не признали его мессиянства. По этой причине в текст Корана были вставлены аяты откровенно антииудейского содержания. Вот, например, аят 85 суры 5: «Более всех людей сильны ненавистью к уверовавшим (т.е. мусульманам. – *В.М.*) иудеи». В этом же аяте содержится противопоставление иудеев и христиан: «Самые близкие по любви к уверовавшим те, которые говорили: «Мы христиане». Это потому, что они не превозносятся». Отражением такой идеологии можно считать известную в исламском мире легенду, где битва правоверных с евреями представляется концом мира. В одной из ее частей содержится, например, такое высказывание, исходящее от камней: «За мной скрывается еврей. Мусульманин, убей его».

С упрочением ислама заметно смягчилось и отношение к евреям. Еще при жизни Мухаммада евреи вместе с христианами были признаны «людьми Книги» и тем самым противопоставлены другим неверным. Они были законодательно выведены из круга народов, против которых нужно вести священную войну.

На мусульманском Востоке евреи, как и мусульмане, находились под всеобъемлющей защитой государства. При этом они должны были принимать два непереносимых условия:

- быть подданными местного монарха;
- платить личную (джизья) и подоходную (харадж) подать.

В этом случае евреи становились объектом договора о защите (акд аз-зимма) и получали статус зимми. Это давало им защиту жизни и имущества и право исповедовать свою религию. В то же время евреи-зимми не имели никаких политических прав и были чувствительно ущемлены в гражданских правах. В Иране было традиционным обособление мусульманской общины от иудейской и христианской. С этой целью мусульманам внушалась мысль о превосходстве последователей ислама над адептами других религий. По сути своей это входило в противоречие с некоторыми положениями Корана – священной книги мусульман, где декларируется право исповедовать любую религию. Один из аятов Корана однозначно констатирует: «Нет принуждения в религии» (сура 2, аят 257). Однако при этом в других аятах содержится апологетика непримиримой вражды с неверными: «Поистине, неверные для вас – явный враг» (сура 4, аят 102), «Аллах – враг неверным» (сура 2, аят 92), «...Берите их и убивайте, где бы вы ни встретили их. Над этим мы дали вам явную власть» (сура 4, аят 93). Коран запрещал мусульманам заводить друзей среди иноверцев-евреев, призывал ни в коей мере не доверять им: «Не берите друзьями неверных вместо верующих» (сура 2, аят 143), «И не берите из них ни друзей, ни помощников» (сура 4, аят 91). Разумеется, такие положения священной книги мусульман отразились на взаимоотношениях мусульманского населения Ирана со своими еврейскими соплеменниками.

В первые века ислама основными занятиями евреев Ирана были различные виды ремесел и занятие торговлей. Если в Сасанидском Иране много евреев участвовало в сельскохозяйственном производстве, то с приходом ислама и введением в халифате значительного по размерам поземельного налога многие бывшие евреи-земледельцы были вынуждены искать другие сферы занятости. По данным арабского историка Ал-Табари, в 10 в. вступил в действие запрет евреям поступать на государственную службу и на любой официальный пост, который давал бы евреям власть над мусульманами. Еврейским детям запрещалось учиться в мусульманских школах, а му-

мусульманам не разрешалось обучать их. Постепенно в крупнейших городах тогдашнего Ирана – Исфохане, Ахвазе, Ширазе – появились богатые купцы из среды местных евреев, которые начинают участвовать в крупных финансовых операциях, приобретают навыки международной торговли, заняв с течением времени прочные позиции в финансовой сфере. Это, однако, не снимало остроты следования принципу обособления евреев от мусульман. В повседневной жизни к 10 веку складываются своеобразные дресс-коды для еврейской общины Ирана, приобретающие обязательный характер. Евреев принуждали носить желтые полосы на одежде¹⁹. Введенными тогда правилами евреям предписывалось при верховой езде пользоваться только деревянными стремянами, а сзади к седлу прикреплять по два шара. Головной убор евреев должен был быть иного цвета, нежели у мусульман. Евреев заставляли носить на правом плече нашивку с изображением обезьяны, а также прибавлять к дверям их домов доску с таким же изображением. При этом мусульмане ссылались на аят 65 суры 5, где говорилось: «Кого Господь проклял и на кого прогневался, и обратил иных в обезьян...», считая, что речь в данном случае идет именно о евреях²⁰.

В 1220 г. Иран подвергся нашествию монголов во главе с Чингиз-ханом. Вначале под власть монголов перешел Хорасан, область на северо-востоке страны с центром в Нишапуре – одном из важнейших очагов культурной и экономической жизни страны. Поскольку в сражении под этим городом был убит стрелой зять монгольского военачальника, город был разрушен до основания. К 40-м годам 13 в. монголы покорили практически все пространство Ирана, за исключением некоторых западных районов страны. В 1256 г. власть в Иране перешла к ханам династии Хулагидов. Особенно в этот период (1258–1336 гг.) стало заметно такое своеобразие монгольской политики по отношению к населению Ирана, как нивелирование конфессиональных различий населения, редкая веротерпимость. Это было связано с тем, что монголы были язычниками-шаманистами и отличались совсем не свойственной тогдашнему Востоку толерантностью. Сам Хулагу-хан покровительствовал христианам, и его старшая любимая жена была христианкой. Весьма благосклонно относился он и к евреям. В Иране на время забыли о религиозной напряженности между мусульманами и евреями, и последние достигли в этот период рас-

цвета и полного использования своих способностей и возможностей. Евреи служили даже в монгольском войске²¹, чего при мусульманских правителях никогда не было. Тогда же евреи получили уникальную возможность активно участвовать в государственных делах. Именно в эти годы вышли на политическую арену такие видные государственные деятели из среды евреев, как Са'д ад-Доуле, Рашид ад-Дин, Абу-Саид Бахархан Ильхани, «сделавшие карьеру в административной системе монгольских правителей в Иране»²². Рашид ад-Дин происходил из ученой еврейской семьи из Хамадана в западном Иране, принявшей ислам уже после его рождения. Он стал министром при одном из Хулагидов – Газан-хане (1295–1304), оставался на этом посту 22 года и известен проведенными при нем обширными реформами. Не меньшую славу Рашид ад-Дин приобрел как историк, создав знаменитое сочинение «Джами ат-таварих» («Всемирная история»). Это воистину первый в мировой историографии труд такого содержания. Другие монгольские правители, особенно Аргун-хан (1284–1291), также показывали явную благосклонность по отношению к евреям. Некоторые правители-монголы вообще отдавали явное предпочтение именно евреям²³. В тот период евреи были нередки на постах министров, занимались невиданным доселе делом – врачеванием, чего мусульмане никогда прежде им не позволяли. Тогда же Тора была переведена на фарси, получила развитие еврейско-персидская литература, выдвинув такого крупного поэта как Шахин. Однако именно в это время отмечены и первые еврейские погромы. На территории нынешнего Ирана они состоялись в 1291 г. в Табризе²⁴.

Завоевание Ирана Тимуридами в конце 14 в. не обошло стороной еврейскую общину, которая в тот период несла неисчислимы потери от жестокости завоевателей. Отсутствие точных данных не мешает, однако, утверждать, что еврейские общины многих иранских городов сильно поредели в тот период. Вместе с тем были и исключения. В тех городах, где население не сопротивлялось и соглашалось платить дань завоевателям, войска Тимура никого не трогали. Так, было, например, в Ширазе, где по свидетельству известного еврейского путешественника средневековья Беньямина из Туделы, еще в 12 веке еврейская община насчитывала примерно 10 тыс. человек. Когда Тимур осадил Шираз в 1388 г., ему не было оказано сопротивления, и никаких репрессий против мирного населения,

в том числе еврейского, не было²⁵. Именно при Тимуре, на рубеже 14–15 веков, часть иранских евреев была переселена в Центральную Азию, в основном в Бухарский эмират, пополнив тамошнюю общину.

Шиитский Иран: начались гонения на евреев

Начало периода правления династии Сефевидов (1502–1736 гг.) ознаменовалось официальным объявлением шиизма государственной религией. Это одно из главных, наряду с суннизмом, течений в исламе, характеризующееся обостренной нетерпимостью к «неверным», сделало повседневную жизнь иранских евреев непрерывной чередой страданий, унижений и преследований. «Находясь официально под сенью договора о защите, которым был обусловлен их статус зимми, евреи Ирана на самом деле были полностью беззащитными».²⁶ Религиозная нетерпимость и ненависть к евреям в этот период достигла своего апогея. Первый шах этой династии – Исмаил I – декларировал себя не только главой государства, но и религиозным лидером всех шиитов, восходящим напрямую к праведному халифу Али через седьмого шиитского имама Мусу аль-Казема. Путешествовавший по Востоку христианский священник Рафаэль Думанс в своей книге об Иране в годы династии Сефевидов написал следующее: «Всякий раз, когда шаху Исмаилу I (он правил в 1502–1524 гг. – *В.М.*) по пути попадался еврей, он отдавал приказ подвергнуть того ослеплению. Его преемники также не жаловали евреев. По всей стране шла травля иноверцев, и в первую очередь – евреев»²⁷. Все путешественники, побывавшие в те годы в Иране, описывали жизнь евреев как черную полосу, а большинство из них подтверждало проходившую в те годы форсированную исламизацию этого религиозного меньшинства. Тогда стали привычными такие акции, как массовое изгнание евреев из своих домов, разрушение их жилищ и синагог, покрывание их голов шутовскими головными уборами, резкое усиление налогового бремени. Уничтожалось священное достояние еврейской общины – свитки Торы, книги мудрецов. Трудно перечислить мучения, выпадавшие тогда на долю евреев: им вспарывали животы и подвешивали за ноги, привязывали к идущим в разные стороны верблюдам и таким образом разрывали тело, использовали многие

другие способы глумления. В Исфахане по приказу шаха Аббаса Первого на религиозных авторитетов еврейской общины спускали диких псов, которые загрызали их до смерти. Это происходило на центральной площади города при большом скоплении народа²⁸. Итальянский путешественник Пьетро Делла Валле описывает следующий инцидент, свидетелем которого он был: «21 ноября 1620 г. произошло следующее удивившее меня и вводящее в дрожь событие. Оно, несомненно, достойно упоминания. Шаху была подана жалоба на исфаханскую еврейскую общину. В частности, трех или четырех раввинов общины там обвиняли в сглазе и других преступных деяниях. Одного из них обвинили в занятиях черной магией и использовании при этом яда. Про него говорили, что он мог послать записку, и прочитавший ее умирал. Я не помню точно, было ли это все доказано. Во всяком случае, всех раввинов приговорили к смертной казни. Шах приказал привести приговор в исполнение с использованием диких зверей. Причина такого страшного метода осуществления казни в том, что этот способ стал в стране рутинным и привычным. Кроме того, их вина считалась серьезной, а приговоренные к смерти были неверными. Вот почему шах приказал отдать их на растерзание специально натренированным диким псам. Однако перед этим он предложил ожидавшим казни евреям отказаться от своей веры и перейти в ислам. В этом случае они были бы немедленно оправданы и им была бы дарована жизнь. Когда на помост, на котором собрали осужденных евреев, вывели собак, и евреи увидели их алчный оскал, все, за исключением одного, согласились перейти в ислам и тут же были освобождены. Бедняга, более других крепкий в своих убеждениях, отказался предать веру отцов. На него спустили собак, и до последнего вздоха он непрерывно повторял «Моше...»²⁹.

Иногда давление на евреев ослабевало, но затем возобновлялось с удвоенной энергией. Некоторые из шахов этой династии, ощутив настоятельную необходимость преодоления политической, экономической и культурной изоляции страны, инициировали серию реформ, существенно ограничивавших всевластие шиитского духовенства. Это на время облегчало положение евреев. Однако вскоре, во второй половине 17 в., начались новые гонения, когда было декретировано обязательное ношение евреями особого головного убора, введен запрет на изучение религиозных книг и были закрыты все синагоги.

Пик насильственной исламизации пришелся на годы правления шаха Аббаса II (1642–1666 гг.). Несмотря на то, что перешедшие в ислам евреи находились под неослабным контролем духовенства и по отношению к ним применялись такие поощряющие меры, как освобождение от налога на иноверцев, абсолютное большинство таких «новых мусульман» (джадид оль-ислам) продолжало тайно исповедовать свою прежнюю религию. Лишь убедившись в тщетности попыток исламизации местного еврейства, власти Ирана в 1661 г. позволили евреям вернуться к своей вере. Между тем гонения на евреев не ослабевали, они прекратились лишь при Надир-шахе (1736–1747 гг.), что спасло иранское еврейство от полного физического уничтожения.

В тяжелую для иранского еврейства эпоху Сефевидов были насильственно прерваны его официальные и открытые связи с еврейским миром и самой важной его частью – Эрец-Исраэль. Однако несмотря на это, к евреям Ирана в обстановке секретности прибывали посланцы, собиравшие средства для учебных заведений Иерусалима, Цфата и других городов. Известный израильский иранист профессор Амнон Нецер (1934–2008 гг.), занимавшийся изучением еврейской общины Ирана, исследовал связи, существовавшие между иранской еврейской общиной и евреями, проживавшими в средние века в Эрец-Исраэль. Он выяснил многие ранее неизвестные факты, свидетельствующие о том, как в годы правления Сефевидов иранские евреи принимали у себя посланцев священных для них городов Иерусалима, Хеврона, Тверии и Цфата и делились с ними самым последним, чтобы поддержать тех, кто, живя на Святой Земле, не имел достаточных средств для существования. В частности, А.Нецер упоминает рава Моше аш-Шайха из Цфата, совершившего поездку в Иран в 1590 г., рава Баруха Гада из Иерусалима, посетившего страну в 1650 г., рава Нисима Розалио из Хеврона, прибывшего туда для сбора пожертвований в конце 17 в., рава Мордехая бен-Элиэзера Сидона из Цфата, побывавшего в Иране в 1768 г. и др. Эти посланцы посещали разные регионы Ирана. Так, приезжавший в 1788–1789 гг. посланец евреев Палестины совершил поездку по районам Иранского Курдистана, где тогда проживало достаточно много евреев³⁰. Кроме сбора пожертвований, гости из Палестины привозили для своих иранских единоверцев различную религиозную литературу, что поддерживало тем самым духовную связь между еврейскими общинами Палестины и диаспоры.

При династии Афшаров, правившей в Иране с 1736 по 1795 г., уровень шиитского экстремизма был существенно снижен, и первый шах этой династии Надир-шах Афшар даже заменил шиитское исповедание имамитского толка компромиссным суннитско-шиитским. Уменьшилось религиозное давление на евреев, и их раввинам было даже предписано перевести Ветхий завет на персидский язык. Шах склонялся и к тому, чтобы уравнивать евреев в правах с мусульманами. С этой целью в качестве предварительного шага он разрешил им селиться в святом для шиитов городе Мешхеде. Однако дальше этого дело не пошло.

Шахи династии Каджаров, правившие в Иране в 1796–1925 гг., однако, продолжили политику Сефевидов по отношению к еврейской общине, где повседневной реальностью стали бесчисленные религиозные и социальные ограничения. Многие евреи, а зачастую и целые общины были насильственно обращены в ислам. Вся их жизнь стала цепью жестоких преследований и гонений. Известный востоковед Бернارد Льюис, сравнивая положение евреев Ирана и Османской империи, писал, что евреи Османской империи по сравнению с их иранскими братьями жили как в раю³¹. Знаменитый востоковед-путешественник Арминиус Вамбери, венгерский еврей по происхождению, много странствовавший в 19 в. по Ирану, описал положение иранских евреев того времени следующей фразой: «Я не знаю никого более жалкого, беспомощного и вызывающего такое сострадание, кроме евреев этой страны»³².

Первые десятилетия правления Каджаров были отмечены трагедией еврейской общины г. Табриза на северо-западе Ирана. Тамояная еврейская община – одна из древнейших в стране, существовала еще до монгольского нашествия³³. По городу был пущен слух, что евреи убили мусульманского мальчика, а его кровь использовали для приготовления пасхальной мацы. Не проверив достоверность этих наветов, табризские мусульмане совершили жестокий набег на еврейский квартал Табриза, безжалостно убив многих его обитателей. Методы расправы фанатичной толпы с беззащитными евреями отличались невиданной жестокостью: людям отрезали головы, других заживо сжигали, расчленяли шашками, беременным женщинам вспарывали животы. Недавно опубликованы письменные свидетельства, описывающие ужас этого варварского погрома³⁴.

Достаточно известен и другой подобный случай, произошедший в Мешхеде на северо-востоке Ирана. Он является святым городом шиитов, ибо в нем находится мавзолей шиитского имама Резы, особо почитаемого последователями этой ветви ислама. Это обстоятельство, однако, обуславливало в средние века особый религиозный фанатизм его мусульманского населения. До начала 18 в. в Мешхеде существовала процветающая еврейская община. Как считает исследователь истории этой общины д-р А.Каганович, община покинула город из-за растущего фанатизма его жителей³⁵. Возрождение еврейской общины началось там в 1743 г., когда Надир-шах переселил в Мешхед 40 еврейских семей из Казвина – старинного еврейского центра на севере Ирана. Пользуясь покровительством шаха и тем, что город находился на пересечении важных транспортных путей, евреи сумели превратить Мешхед в региональный центр международной торговли, монополизировав, в частности, коммерческие операции с туркменскими племенами. В начале 19 в. они торговали даже с Россией. Довольно быстро еврейская община Мешхеда достигла экономического преуспевания, что побудило к переселению сюда евреев из других иранских городов. В 1838 г. там проживало примерно 2 тысячи евреев³⁶. Соразмерно росту еврейского населения увеличивался и накал их преследования со стороны мусульман Мешхеда.

В марте 1839 г. толпа исламских фанатиков ворвалась в еврейский квартал, круша все на своем пути. Причиной этого злодеяния явилось святотатство по отношению к исламу, совершенное, якобы, одной из евреек. Число убитых превысило 30 человек, раненые насчитывались сотнями. После этого погрома правитель города, опираясь на волю своих единомышленников, приказал евреям выбрать одно из двух – смерть или переход в ислам. В результате более 400 еврейских семей согласились принять ислам, получив название «джадид-оль-эслам» (букв.: «новые мусульмане»). Внешне стараясь не отличаться от обычных мусульман, они втайне остались верны религии своих предков. К Песаху они, как и прежде, но в условиях строжайшей конспирации, пекли мацу, а по субботам они должны были отныне открывать свои лавки или мастерские. Пытаясь все же соблюсти святость субботы, они оставляли лавки на попечение детей, а сами втайне молились. Зажиточные члены общины «джадид оль-эслам» для того, чтобы доказать, что являются

истинными мусульманами, вынуждены были совершать хадж в Мекку, прибавляя затем к своему имени почетный титул «хаджи». А.Нецер приводит несколько имен таких новоиспеченных хаджи, оставшихся в душе иудеями. Это – хаджи Ихезкель бен-Якуб Ха-Леви и хаджи Адонияху, эмигрировавшие затем в Иерусалим и построившие там синагоги для своих мешхедских земляков³⁷. Однако несмотря на то, что внешне перешедшие в ислам мешхедские евреи старались соблюсти все требования ислама, дабы выглядеть истинными мусульманами, те относились к ним с опаской и недоверием. В Мешхеде многие подозревали, что члены этой общины продолжают быть в душе иудеями. Именно поэтому вслед за событиями 1839 г. в городе не раз еще возникали погромы и нападения на квартал проживания «джадид оль-эслам», сопровождавшиеся насилием и грабежами. Последняя из зарегистрированных такого рода акций относится, по данным А.Нецера, к 1946 г.³⁸ Таким образом, по прошествии многих десятилетий, часть общины «джадид оль-эслам» продолжала оставаться в душе иудеями, в тайне исповедовавшими свою истинную религию, которой они оставались верны.

Любопытные наблюдения на сей счет, касающиеся, по всей вероятности, тех же событий 1839 г., можно найти в путевых заметках уже упоминавшегося выше легендарного венгерского востоковеда середины 19 века А.Вамбери, побывавшего тогда в Мешхеде: «...Только правоверным разрешено входить в святы места (Мешхеда – *В.М.*). Индийцы, армяне и евреи не смеют даже глаза поднять на них. Их взгляд даже на расстоянии пятисот шагов оказывает оскверняющее, лишаящее святости действие. Поскольку я заговорил о евреях, должен упомянуть о неожиданности, преподнесенной мне здесь, в Мешхеде, одним сыном Израиля, который был моим спутником еще в Бухаре. Когда я окликнул его на улице: «Яхуди! Яхуди!», он, дрожа, приблизился ко мне и сказал: «Ради бога, хаджи, не называй меня здесь яхуди. Вне Мешхеда я принадлежу к своему роду, но здесь, в Мешхеде, я должен разыгрывать роль магометанина!» Причиной этого страха и притворства евреев является следующая характерная история. Несколько лет назад одна еврейка, страдавшая какой-то сыпью на руках, пошла за советом к персидскому врачу; он предписал ей сунуть руку во внутренности только что убитой собаки, так что ей, несмотря на все отвращение, ничего не оставалось, как поймать одного

из бедных уличных псов и принести его в жертву. К несчастью, этот лечебный эксперимент пришлось на тот же день, в который мусульмане празднуют Ид-и Курбан (праздник жертвоприношения). История вскоре стала известна, а жестокость и зависть привели к тому, что убийство собаки истолковали как издевательство и насмешку над обычаем правоверных. Толпы, только и дожидавшиеся подходящих обстоятельств, яростно набросились на еврейский квартал: убивали, грабили и разбойничали сколько душе угодно. Те, кто, потеряв все, спасли свою жизнь, должны были перейти в ислам, если хотели дальше влачить свое существование. Навязанное изменение веры действовало только в стенах Мешхеда, а вне их еврей оставался предан своей вере, и хотя с течением времени и под еврейским влиянием нетерпимость правоверных уменьшилась, все же еврей желает, чтобы в святом городе его считали мусульманином»³⁹. После событий в Мешхеде значительная часть евреев, проживавших в этом городе и других населенных пунктах иранской провинции Хорасан, перебралась в Центральную Азию, в основном в Бухару. «Бухарский эмир принял персидских евреев как турецкий султан – испанских евреев, спасавшихся от инквизиции в 1492 г.»⁴⁰.

По данным израильского историка Я.Хафизова, число обращенных в ислам иудеев в 19 в. составляло примерно 10–12% от их общего количества⁴¹. Случаи насильственного обращения в ислам в этот период наблюдались по всему Ирану. Так, в Ширазе, одном из самых значительных центров еврейской жизни, расположенном на юге страны, в первые десятилетия 19 в. было обращено в ислам примерно 3 тысячи евреев. В г. Барфоруше (ныне г. Баболь) это явление имело массовый характер в 1866 г., когда там убили 18 евреев, причем одного из них живьем бросили в кипящую воду. Затем в ислам обратили всех оставшихся в живых евреев города. Через несколько лет волна насильственной исламизации евреев достигла Хамадана, где заковали в цепи главного раввина города и волоком тащили в таком виде по улицам города, пока он не скончался. Там же затем убили значительное число евреев, еще больше жестоко изувечили. Это, однако, происходило не во всех городах, а там, где население было в силу разных причин «чрезмерно фанатичным». Даже перейдя в ислам, евреи «втайне продолжали держаться своей религии и составлять отдельную общину»⁴². Подобное происходило и в сельской ме-

стности. Так, в одной из деревень в районе г. Решта на севере Ирана жило около сотни евреев, тайно исповедовавших свою религию⁴³.

Еврейская община Ирана уменьшалась в 19 в. и из-за того, что эпидемия середины века унесла жизни почти половины проживавших тогда в стране евреев. Оставшиеся были сконцентрированы в основном в Хамадане, Тегеране, Йезде, Ширазе, Исфахане, Урмие, Керманшахе, Мешхеде и некоторых других городах. Окружавшее их мусульманское население в массе своей относилось к евреям враждебно. Господствовало убеждение в том, что все, к чему прикасается их рука, считается оскверненным. Некоторые исследователи видят в этом проявление влияния зороастризма⁴⁴. Вплоть до начала 20 в. для евреев существовал запрет выходить из домов в дождливую погоду или в дни, когда шел снег, ибо при таких климатических условиях существовала потенциальная опасность осквернения мусульман. В силу этой же причины евреям категорически запрещалось пользоваться общественными банями и даже кофейнями или чайными. Часть таких ограничений описал известный еврейский путешественник Беньямин. Он, в частности, свидетельствует о том, что в случае, если еврей просто появлялся на улице, где жили мусульмане, в него немедленно летели камни или комья грязи. Когда еврей входил в какую-либо лавку за покупкой, он не мог приблизиться к товару, и лишь на расстоянии ему разрешалось прицениваться к покупке. В случае, когда он прикасался к товару, его заставляли приобрести его по той цене, которую назовет продавец⁴⁵. В каждом городе существовали свои специфические правила, регламентировавшие повседневную жизнь евреев. Так, в Йезде в число ограничений входили запреты носить персидскую национальную одежду, выходить из дома в дождливые дни, проезжать по улицам на животных, касаться некоторых видов продуктов на базаре и др. В Курдистане для «идентификации» евреи должны были нашивать красный лоскут на одежду.

Занятиями основной массы евреев были мелкая разносная торговля, разные ремесла, ростовщичество. Евреи были активны и в запрещенных для мусульман промыслах, например, виноделии. Особенно большой размах это приобрело на юге страны, в Ширазе. Были среди евреев и представители «не одобряемых исламом» профессий – танцоры, музыканты. При этом уровень грамотности евреев существенно превосходил

мусульманское население, где даже среди купцов около половины было неграмотно. У евреев же среди мужского населения грамотность достигала 90%, среди женщин – 20%⁴⁶.

Европа знакомится с иранскими евреями

Во второй половине 19 века, когда Иран стал достаточно открыт Европе, экономически самостоятельные местные евреи стали налаживать деловые связи с единоверцами в Европе, соседней Индии, Оттоманской империи. В тот период благодаря своей предприимчивости и деловой хватке евреи Ирана контролировали основную массу торговли через такие города на западе Ирана, как Хамадан и Керманшах⁴⁷.

Посещавшие в 19 в. Иран европейские и российские путешественники оставили свидетельства о тяжелых условиях жизни местной еврейской общины. Наблюдавший жизнь евреев в конце 19 в. П.А.Риттих сравнивал их «...убогие дома с берлогами диких зверей, с неестественно низкими дверями, что еще больше подчеркивало бесправное состояние их обитателей»⁴⁸. Евреи Ирана в самом деле были бесправны, а с точки зрения окружающего мусульманского населения считались низшими существами. Любой мусульманский подросток мог безнаказанно и публично оскорбить пожилого и почтенного еврея, вырвать у него клочок волос из бороды или даже плюнуть в лицо, не ожидая ни малейшего осуждения со стороны очевидцев-мусульман. Никакой мусульманин в то время не отважился бы взять еду из рук еврея, ибо все, к чему прикасаются «эти поганные евреи», считается оскверненным. Американский купец Джастин Перкинс, повествуя в своей изданной в 1843 г. книге «A Residence of Eight Years in Persia» о жизни евреев севера Ирана, приводит слова очевидца, сказанные в 1836 г., о том, что «...если Мессия немедленно не придет, евреи будут уничтожены»⁴⁹. Интересно еще одно наблюдение о том, как относилось в это время к евреям окружающее их мусульманское население: «Евреям в Иране... не только не покровительствуют, но относятся с самым ужасным презрением и при удобных случаях стараются коварным образом высказать свое недоброжелательство»⁵⁰. Иногда в такого рода свидетельствах можно найти не только проявления сострадания по отношению к угнетенному религиозному меньшинству, но и чувства симпа-

тии. Любопытное мнение об иранских евреях оставил французский посол в Тегеране в 1860-х годах К.Гобино. Ему довелось неоднократно встречаться и подолгу беседовать с ними: «Говорил с евреями- врачами. Они начитаны в Талмуде и знают философию. Один из этих ученых мужей меня приятно удивил, рассказав о своем восприятии Спинозы, а также тем, что попросил меня разъяснить ему основы философии Канта»⁵¹. Побывавший в Тегеране в 1896 г. д-р Эльханан Адлер (Великобритания) описывает свое впечатление от знакомства с одним из духовных лидеров еврейской общины Хахамом Нахураем следующими словами: «Он показался мне весьма образованным человеком»⁵². Обратимся еще к одному мнению: «При всем недоброжелательстве персов по отношению к евреям они им отдают полную справедливость в их честности к данному слову и взятой работе и подряду»⁵³.

Во второй половине 19 в. сведения о тяжелом положении евреев Ирана достигли Европы, и авторитетные международные организации обратились к правительствам своих стран с просьбой оказать давление на иранские власти и потребовать от них прекратить дискриминационную политику по отношению к евреям. Очень много надежд на улучшение своего положения иранские евреи связывали с визитами в Европу в 1873, 1878 и 1889 гг. иранского монарха Наср-эд-дин-шаха. Поскольку Иран в это время усиленными темпами модернизировался, а шах старался представить себя в глазах европейцев прогрессивным и либеральным правителем, во многих столицах европейских государств организовывались деputationи из наиболее влиятельных евреев, которые передавали иранскому шаху петиции с просьбами облегчить положение иранских евреев. Такие встречи, на которых Наср-эд-дин-шаху поступала разнообразная информация о проблемах в жизни евреев Ирана, проходили в Париже, Риме, Вене, Берлине, Амстердаме, Лондоне. Во время встречи в 1873 г. в Лондоне Наср-эд-дин-шах имел беседу с известным евреем-филантропом сэром Мозесом Монтефиоре, в течение ряда лет занимавшим пост британского министра финансов.

На другой встрече, состоявшейся в Париже в июле 1873 г., иранскому шаху и сопровождавшим его придворным, в числе которых были премьер-министр Мошир од-Доуле и глава МИД Мирза Малек-хан, была представлена местная еврейская делегация во главе с Исааком Кремье (1796–1880 гг.), известным

французским государственным деятелем, одним из руководителей французского еврейства, пожизненным сенатором Национального собрания, руководившим тогда Альянсом⁵⁴. Кремье, который обладал громадным международным авторитетом, рассказал шаху о том, каким репрессиям подвергаются его подданные-евреи. «Шах в бешенстве ответил, что это – полнейший вздор, а к евреям в его стране относятся даже лучше, чем к мусульманам»⁵⁵. Однако еврейской делегации удалось убедить монарха способствовать улучшению жизни евреев и отменить чересчур одиозные антиеврейские законы. Шах согласился и с созданием в Иране сети школ Альянса. Разумеется, европейские вояжи иранского шаха имели лишь частичное влияние на облегчение условий жизни местных евреев. На это влияли и прямые контакты иранских евреев с мировым еврейством. В начале 1875 г. в Центральном Комитете Альянса было получено письмо от евреев Ирана, опубликованное в том же году в его бюллетене. Ниже приводится выполненный нами перевод этого послания:

«Позвольте обратиться к вам с мольбой о помощи. Можете ли вы допустить, чтобы ваши братья, родственные вам по крови и единые с вами как органы одного тела, проживали в ужасающей безысходности, становясь жертвами непрекращающихся притеснений и пыток? Наши враги смеются над нами, и поскольку нам нет защиты, они делают с нами все, что им заблагорассудится. Не проходит дня, часа, даже минуты, чтобы на нас ни обрушилось новое несчастье. Наша жизнь, наше имущество, наша честь и все, что для нас свято, – все в их власти, все зависит от их несправедного гнева. Такая жизнь позорнее рабства. Евреи, отвернувшиеся от иудаизма, имеют право завладеть имуществом тех, кто верен заветам предков. ...Если мусульманин убьет еврея, он даже неподсуден за такое преступление... Мы изнываем под бременем ужасающих налогов»⁵⁶.

25 мая 1875 г. текст письма был оглашен на Генеральной сессии Альянса в Париже. Члены ЦК Альянса согласились с тем, что нужно немедленно действовать для защиты страдающих соплеменников. С содержанием письма ознакомили высокопоставленных государственных деятелей Франции и Великобритании. Была составлена программа помощи иранским евреям, переданная иранскому послу в Париже. Она предполагала ряд мероприятий, связанных с подъемом образовательного уровня иранского еврейства. Кроме этого, наме-

чалось изучение на месте положения евреев, для чего во всех населенных пунктах, где проживает более 3 тысяч евреев, создавались специальные структуры. Планировалось также учредить центральный совет по делам евреев в Тегеране с сетью его представителей на местах, который бы курировал такие вопросы, как образование, исполнение религиозных обрядов, назначение раввинов, финансы и др. После второго вояжа иранского шаха в Европу в 1878 г. стало казаться, что изменения в жизни евреев постепенно наступают. В октябре того же года по шахскому указу ответственность за состояние дел в еврейской общине Ирана возложили на МИД. Вслед за этим было отменено положение, по которому имущество семьи умершего еврея переходило тем его родственникам, которые стали мусульманами. Впрочем, в Иране того времени даже шахские указы практически не исполнялись, так что реальных подвижек в сторону улучшения жизни иранского еврейства почти не отмечалось.

Действительное улучшение жизни иранских евреев пришло лишь с восшествием на престол шаха Музаффар-эд-дина (1896–1907 гг.), в годы правления которого в стране развернулось конституционалистское движение. Иран вступал в 20 век, который принес его еврейству много судьбоносных изменений. Но перед тем, как обратиться к следующей главе, проследим конспективно жизнь иранских евреев рассмотренного периода на примере двух крупнейших городов страны – Тегерана и Исфахана.

Тегеран

Этот город остается значительным еврейским центром Ирана в течение ряда веков. Он не относится к числу древних городов и впервые упомянут в литературе лишь в 12 в. Когда в начале 15 в. Тегеран посетил первый европейский путешественник-дипломат Гонсалес де Клавио, там уже была небольшая еврейская община. Первый шах династии Каджаров – Ага-Мохаммад-хан – сделал этот город своей резиденцией в 1785 г., а затем провозгласил столицей Ирана. Однако это существенно не отразилось на росте еврейского населения. Когда в 1832 г. в Тегеране оказался еврейский путешественник Рабби Давуд, он определил тамошнюю еврейскую общину в 100 семей.

Сравним это с Ширазом, где в это время проживало 700 семей, Керманшахом – 300 семей, Бушером – 200 семей. Однако к середине 19 в. тегеранская община начала быстро увеличиваться, что отметил в своих путевых заметках известный еврейский путешественник Биньямин Второй, побывавший в Тегеране в ходе своего вояжа по Востоку в 1848–51 гг. По его данным, к тому времени в Тегеране жило 500 еврейских семей, а община имела 8 синагог и гордилась несколькими знатоками Торы. Жизнь общины, однако, не была спокойной. Еврейский квартал постоянно подвергался нападениям со стороны мусульманских фанатиков. Под их давлением в 1897 г. евреев-мужчин обязали носить специальные опознавательные знаки на одежде. Это был лоскут красного цвета.

Женщины-еврейки, как и мусульманки, носили чадру. Девочек выдавали замуж в 12–13 лет. Мужчинам-евреям разрешалось одновременно иметь несколько жен. Из особенностей еврейской жизни Тегерана отметим следующие: решением городских властей евреям было запрещено открывать лавки на городском базаре. Евреи могли покупать товары у мусульман, те же в свою очередь не могли делать этого напрямую и вынуждены были прибегать к посредничеству христиан, чаще всего – армян. Тегеранская еврейская община считалась одной из беднейших в Иране. Именно поэтому взимаемый здесь налог был меньшим по сравнению с более богатыми городами. Так, с каждых 10 жителей здесь брали 2 тумана, тогда как в более благополучном Йезде эта сумма была в 5 раз выше. Что касается занятий еврейского населения, то это было главным образом изготовление украшений, мелкая разносная торговля, пошив обуви, портняжничество и скорняжное дело. Вплоть до Конституционалистской революции 1906–1911 гг. евреям Тегерана, как и других иранских городов, разрешалось жить только в специальных кварталах. В Тегеране такая территория располагалась в центре города и имела 6 выходов в окружавшие его мусульманские районы. Такое соседство приносило евреям немалые страдания. Как издевательство, зону проживания евреев время от времени, без объяснения причин отключали от водоснабжения, и довольно много жителей погибали от жажды и голода. Квартал находился «...в самой низине, и когда шли дожди, весь мусор Тегерана смывало туда»⁵⁷.

Почти ежегодно на гетто совершались нападения, и часто они сопровождались жертвами среди мирного еврейского на-

селения. Однако проживание в изолированном квартале имело и свои плюсы. Это помогало избегать нежелательных контактов с мусульманами, позволяло вести в дозволяемых пределах налаженную общинную жизнь. Здесь находились все необходимые общинные заведения, в том числе синагоги, лавки для продажи кошерного мяса, бани и др. Внутри гетто отмечали субботу и все еврейские праздники. Во главе еврейской общины Тегерана стоял выборный совет, *анджоман*, состоявший из 13 наиболее уважаемых жителей, регулировавший все стороны ее повседневной жизни. Был в общине и староста, *кадхода*, являвшийся своеобразным регулятором отношений общины с правительственными и городскими структурами. Известными руководителями еврейской общины Тегерана в конце 19 в. были Хаджи Бениамин Асил и Давуд Харун, использовавшие свой вес и авторитет в городских структурах для решения насущных проблем жизни столичного еврейства.

Несмотря на многочисленные притеснения и тяготы жизни в этом своеобразном гетто, примерно 90% евреев Тегерана на рубеже 19–20 вв. были грамотными. Это достигалось общинной системой образования, включавшей в себя религиозные школы, где детей в основном обучали Торе, древнееврейскому языку, преподавали еврейскую историю. После решения открыть в Иране сеть школ Альянса для того, чтобы модернизировать систему еврейского общинного образования, такая школа открылась и в Тегеране. Произошло это лишь в 1898 г. В июле того года в Тегеран прибыл представитель Альянса Жозеф Казес. «Он немедленно отправился в еврейский квартал, расположенный совсем неподалеку от шахского дворца, и пришел в совершенное изумление, видя его затрапезных обитателей с еврейскими заплатами на одежде»⁵⁸. В своем докладе, опубликованном в том же году в бюллетене Альянса, Ж.Казес написал, что ему трудно было поверить, что он попал в страну, которая дала миру Кира и Дария. В первые годы после открытия в Тегеране школы Альянса там обучалось примерно 450 детей.

Исфахан

Известнейшим центром проживания евреев в Иране в течение многих веков являлся Исфахан. Точная дата образова-

ния еврейской общины в Исфахане неизвестна. Иранский исследователь Ахмад Тафассоли считает, что исфаханская еврейская община относится к древнейшим в Иране и восходит ко времени вавилонского пленения, то есть предположительно 6 в. до н.э.⁵⁹ Есть и другое мнение, что квартал евреев Исфахана был основан в 5 в. н.э. во времена правления шаха Ездигерда Первого (399–421 гг. н.э.) по просьбе его еврейской жены Шушандохт⁶⁰. Первое упоминание о евреях в этом городе датируется 472 г. н.э. и связано с тем, что царь правившей тогда в Иране династии Сасанидов Фируз, обвинив еврейскую общину Исфахана в убийстве двух жрецов-зороастрийцев, уничтожил почти половину общины. С исламским завоеванием Ирана в Исфахане вновь образовалась довольно крупная еврейская община. В средние века Исфахан приобрел славу города со значительной еврейской интеллектуальной элитой. Известный еврейский путешественник Биньямин из Туделы, родом из испанской провинции Наварра, странствовавший по Востоку в эпоху крестовых походов, с 1159 по 1172 г., и написавший об этом «Сефер ха-маса'от» («Книгу путешествий»), где всесторонне описал состояние восточных еврейских общин, оценивал еврейское население Исфахана в 15 тысяч человек.

Биньямин был первым, «кто описал бытовые реалии Востока 12 века, ...дал картинку повседневной жизни»⁶¹, уделив много места реалиям еврейского существования того времени. Описание им Исфахана тем более ценно, что в начале 13 в. монголы полностью разрушили этот город, не оставив никого из его жителей в живых. Затем город был вновь отстроен, в нем закипела жизнь, и евреи постепенно вновь стали важным элементом его реальности. При Тимуридах, в 14 в., город был покорен, причем без всякого сопротивления. Его правитель просто передал Тимуру ключи от городских ворот. В смутное время правления Тимуридов евреи Исфахана, тем не менее, не испытывали особых трудностей. Однако уже в этот период – в 1388 г. жители города восстали против несправедливых поборов сборщиков налогов. Тимур сурово наказал участников этих событий, в том числе и евреев. Община, тем не менее, успешно вступила в 15 век, за которым наступал век многочисленных страданий. При династии Сефевидов, избравшей Исфахан своей столицей в конце 16 века, город добился экономического расцвета, что положительно сказалось и на положении еврейской общины.

Однако при этой династии широко практиковалось насильственное обращение в ислам, жертвой которого стала значительная часть исфаханских евреев. Вместе с тем в средние века в городе было несколько синагог, национальных школ и общественных учреждений. После перевода столицы в Тегеран в конце 18 в. исфаханская община утрачивает свое былое культурное и политическое значение, численность еврейского населения там резко уменьшается. Посетивший в 19 в. Исфахан еврейский путешественник Биньямин Второй описал состояние тамошней общины в своей книге «Пятилетнее путешествие по Востоку: 1846–1851» (1856) как пришедшее в упадок и оценил еврейское население города в 300–400 семей. Английский дипломат Джордж Курзон, подробно описавший быт евреев разных городов Ирана в 19 веке, определил их положение как «печальное». «Как община, иранские евреи пребывают в состоянии крайней бедности... В Исфахане их положение немного лучше по сравнению с другими городами страны. Но и здесь они не вправе одевать персидский головной убор «колах», держать лавку на базаре, окружать свои дома более высокими стенами, чем у их мусульманских соседей, и передвигаться по улицам верхом (на лошади)»⁶². Были периоды, когда они были вынуждены пришивать на свою одежду специфические опознавательные знаки в виде лоскутов другого цвета, носить специальные головные уборы или чулки. Евреи Исфахана в своей истории пережили периоды и более жестоких притеснений. Почти всегда это было связано с тем, что «...когда в Иране случается какая-либо внутренняя проблема, именно евреи становятся ее жертвой»⁶³. В средние века во время передвижения евреев по немусульманским кварталам они часто подвергались нападениям и избиениям со стороны мусульман или христиан. Их главным занятием была мелкооптовая разносная торговля, различные ремесла. Исраэль Абрахамс в своей известной монографии выделяет и такое специфическое занятие евреев, как изготовление оливкового масла, а также садоводство. «В последнем занятии они были столь искусны, что иногда, вопреки устоявшимся правилам, их нанимали к себе на работу мусульмане-землевладельцы»⁶⁴.

Среди еврейства Исфахана была распространена традиция поездок на Святую землю, которую они называли хаджем в Иерусалим. В некоторых семьях это соблюдалось в течение многих поколений. Как вспоминал родившийся в Исфахане

первый израильский посол в Иране М.Эзри, его отец Цион рассказывал ему о семи поколениях предков, побывавших в разное время в Иерусалиме⁶⁵. За годы еврейского присутствия в Исфахане там образовался даже специфический диалект, свойственный также евреям Хамадана, Кашана, Йезда, Боруджерда. Это – городское аргю жителей Исфахана периода средневековья, язык, который еврейская община, проживавшая много веков в пределах еврейского гетто, сохранила с тех времен в неприкосновенности⁶⁶. Еврейский квартал получил название Ехудийе (другие варианты – Дар оль-яхуд и Яхудистан), под которым он был известен до 12 в. Затем его стали именовать Джубарэ (вариант – Джуйбарэ). Это, по всей видимости, связано с тем, что через квартал протекал канал (перс. *джуй*). Он располагался в северо-восточной части современного Исфахана. Раньше здесь жили исключительно евреи, ныне ввиду дешевизны земельных участков его облюбовали и мусульмане, в основном из окружающих город сельских населенных пунктов⁶⁷. Евреи издавна жили и в другом соседнем квартале – Дардошт, который сегодня тоже быстрыми темпами превращается в район проживания мусульманского населения.

¹ К концу второго тысячелетия до н.э. евреи были объединены в границах Израильского царства первым израильским царем Саулом. При его преемнике царе Давиде границы царства были значительно расширены, а Иерусалим провозглашен столицей, и там был возведен Храм с Ковчегом завета. Затем царство разделилось на две части, при этом десять северных колен образовали Израильское царство, а два – Иудейское царство на иерусалимских холмах. В 721 году до н.э. ассирийцы захватили Израильское царство и изгнали 10 колен, которые до нашего времени считаются исчезнувшими. В 586 году до н.э. вавилоняне поработили Иудейское царство, храм был разрушен, а евреи попали в вавилонский плен.

² Иосиф Флавий. Иудейские древности. Том 1. – М.: Крон-Пресс, 1996. С. 440.

³ Цит. по: Иерусалим в веках. Часть 2. – Тель-Авив: Открытый университет Израиля, 1997. С. 11.

⁴ Цит по: Иерусалим в веках. Часть 2, с. 12. Текст декларации был обнаружен во время раскопок в Месопотамии в 1878 г., а в 1971 г. он был переведен на ряд языков и распространен в качестве документа ООН как первая в мировой истории декларация прав человека. Ко-

пия этого документа выставлена сегодня на всеобщее обозрение в здании штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке. Оригинал т.н. «цилиндра Кира» (*Cyugus cylinder*) хранится ныне в Британском музее в Лондоне как символ исконной и непреходящей ценности прав человека.

⁵ Иосиф Флавий. Иудейские древности. С. 441.

⁶ Цит по: Иерусалим в веках. Часть 2. С. 13.

⁷ Эзра – один из величайших деятелей еврейской истории (Подробнее о нем см., например, <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=14988&query>), которому было поручено вернуть на родную землю евреев, осевших на просторах Персидской империи.

⁸ Иерусалим в веках. Часть 2. С. 18.

⁹ Миньян – группа из десяти взрослых мужчин-евреев, достаточная для богослужения и ряда религиозных церемоний.

¹⁰ Как написал Иосиф Флавий, Эзра умер, «снискав себе великое уважение народа, и был при большом стечении последнего погребен в Иерусалиме». – Иосиф Флавий. Иудейские древности. С. 454.

¹¹ Али Асгар Мостафави. Взгляд на жизнь иранских евреев. Тегеран, 1369/1990. С. 137–138 (на фарси).

¹² Краткая еврейская энциклопедия. Т.5. Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин. Центр по исследованию и документации восточноевропейского еврейства. Еврейский университет в Иерусалиме, 1990. Кол. 462.

¹³ http://cursorinfo.co.il/news/novosti/2008/12/11/ester_iran/

¹⁴ Иосиф Флавий. Иудейские древности. Том 1. С. 472, 483.

¹⁵ Штереншис М.В. Евреи: история нации. – Израиль, Герцлия: «Исрадон», 2008. С. 201.

¹⁶ Абдуллаев Е.В. К проблеме зороастрийского влияния в иудейском праве в Иране и Средней Азии (III –VII вв. н.э. // Евреи Средней Азии: вопросы истории и культуры. – Ташкент: Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 2004. С. 14.

¹⁷ Подробнее об этом см.: Там же, с. 17–18.

¹⁸ Neusner J. Jews in Iran // *The Cambridge History of Iran*. Vol. 3. Cambridge, 1983. с. 910. – цит. по: Абдуллаев Е.В. К проблеме зороастрийского влияния в иудейском праве в Иране и Средней Азии (III–VII вв. н.э.). С. 15.

¹⁹ Штереншис М.В. Евреи: история нации. С. 239.

²⁰ Там же, с. 240.

²¹ Там же, с. 274.

²² Shterenshis M. Tamerlan and the Jews. – London and New York: RoutledgeCurson, 2002. С. 24.

- ²³ Дресвянская Г.Я. К истории иудаизма в Средней Азии. К интерпретации ряда археологических памятников // Евреи Средней Азии: вопросы истории и культуры. – Ташкент, 2004. С. 22.
- ²⁴ Shterenshis M. Tamerlan and the Jews. С. 24.
- ²⁵ Ibid. С. 61.
- ²⁶ Элиэзер Цаффрир. Большой дьявол, малый дьявол. – Израиль, Ор-Иегуда: «Сэфрият Ма'арив», 2002. С. 71, 74–75 (на ивр.).
- ²⁷ Цит. по: Амнон Нецер. История евреев в новое время. – Тель-Авив, 1982. С. 226 (на фарси).
- ²⁸ Там же, с. 227.
- ²⁹ Там же, с. 229–230.
- ³⁰ Там же, с. 231–232.
- ³¹ Bernard Lewis. The Jews of Islam. – Princeton: Princeton University Press, 1984. С. 166.
- ³² Arminius Vambery. The Story of My Struggles. – London: T. Fisher Udwin, 1905. С. 424.
- ³³ Shterenshis M. Tamerlan and the Jews. С. 61.
- ³⁴ См.: Амнон Нецер. История евреев в новое время. С. 235.
- ³⁵ Albert Kaganovich. The Mashhadi Jews (Djedidis) in Central Asia. – Berlin: Anor, 2007. С. 1.
- ³⁶ Albert Kaganovich. Ibid. С. 2.
- ³⁷ Амнон Нецер. История евреев в новое время. С. 237.
- ³⁸ Там же, с. 239.
- ³⁹ http://ruslib.com/HISTORY/WAMBERI/azia1867.txt_Piece40.15
- ⁴⁰ Штереншис М.В. Евреи: история нации. С. 379.
- ⁴¹ Хафизов Я. Бухарские евреи и прозелиты // Бухарские евреи: иудаизм, традиции, история культуры. Вчера, сегодня, завтра // Тезисы 4-й Международной конференции бухарских евреев-академаим. – Тель-Авив, 2005. С. 99.
- ⁴² Смирнов К.Н. Персы. Этнографический обзор Персии. – Тифлис, 1917. С. 46.
- ⁴³ Тер-Оганов Н.К. Евреи Персии на рубеже XIX–XX веков // Корни, Москва-Киев, № 24, октябрь-декабрь 2004. С. 120.
- ⁴⁴ Давид Менашри. Евреи в Иране в период династии Пехлеви и Исламской республики (рукопись). – Тель-Авив, 2005. С. 3 (на ивр.).
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX века. – М.: Наука, 1983. С. 182.
- ⁴⁷ Curzon G. Persia and Persian question. Vol. 2. – London., 1892. С. 197.
- ⁴⁸ Риттих П.А. Политико-статистический очерк Персии. – СПб., 1896. С. 50.

- ⁴⁹ Цит. по: Давид Менашри. Евреи в Иране в период династии Пехлеви и Исламской республики. С. 2.
- ⁵⁰ Риттих П.А. Политико-статистический очерк Персии. С. 49.
- ⁵¹ Цит по: Амнон Нецер. История евреев в новое время. С. 268.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Риттих П.А. Политико-статистический очерк Персии. С. 54.
- ⁵⁴ АЛЬЯНС (Alliance Israélite Universelle, в переводе с фр. Всемирный еврейский союз) – первая международная еврейская организация, основанная в 1860 г. в Париже с целью оказания помощи евреям во всем мире. Со временем его деятельность сосредоточилась главным образом в области образования.
- ⁵⁵ Амнон Нецер. История евреев в новое время. С. 243.
- ⁵⁶ Оригинал письма был составлен на иврите. Персидский перевод опубликован: Амнон Нецер. История евреев в новое время. С. 241.
- ⁵⁷ Далия Софер. Сентябрь Шираз. – М.: Книжники, Текст, 2009. С. 215.
- ⁵⁸ Амнон Нецер. История евреев в новое время. С. 242.
- ⁵⁹ Ахмад Тафассоли. Сведения о древнем говоре Исфahan // Намэй минави, Техран, 1350/1971. С. 87 (на фарси).
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ Israel Abrahams. Jewish Life in the Middle Ages. Philadelphia and Jerusalem, 1993. С. 211–212.
- ⁶² George N. Curzon. Persia and the Persian Question. Vol. 1. – London, 1892. С. 510–511.
- ⁶³ Ibid.
- ⁶⁴ Israel Abrahams. Jewish Life in the Middle Ages. С. 225.
- ⁶⁵ <http://actv.haifa.ac.il/programs/Item.aspx?it=497>
- ⁶⁶ Ахмад Тафассоли. Сведения о древнем говоре Исфahана. С. 87.
- ⁶⁷ Иран Калбаси. Диалект евреев Исфahана. – Тегеран: Институт гуманитарных и культурологических исследований, 1373/1994. С. 15–16 (на фарси).

Глава II

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА В ИРАНЕ В XX в. (ДО ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1979 г.)

Подъем и расцвет

На рубеже 19–20 вв. в Иране жила достаточно укоренившаяся община местных евреев. За долгие века она знала как периоды довольно толерантных отношений с представителями других конфессий, так и годы жестоких гонений, когда евреям грозило уничтожение. Живя в изолированных от основного населения кварталах, они сохранили религию и веру в ее исключительность. Евреи Ирана сберегли в душе неразрывную связь с Землей Израиля, идентифицируя себя как «ираняне яхуди» (иранцы иудейского вероисповедания). В языковом отношении их можно было разделить на доминировавших по количеству персидских евреев, говоривших на еврейско-персидских диалектах, а также проживавших в пределах Иранского Курдистана курдских евреев, использовавших в быту еврейские наречия саламасского и урмийского диалектов новоарамейского языка. Кроме того, в районах Иранского Азербайджана использовался местный еврейский говор азербайджанского языка. В некоторых городах, в основном – в Тегеране, со второй половины 19 в. жило также небольшое количество ашкеназийских евреев.

Что касается численности иранской еврейской общины, то данные по ней существенно разнятся. На наш взгляд, заслуживают доверия цифры, приводимые жившим в Иране с 1907 до 1914 г. воспитателем Ахмад-шаха Каджара штабс-капитаном российской армии К.Н.Смирновым. Находясь при шахском дворе, К.Н.Смирнов выполнял обязанности наставника и учителя русского языка наследника престола Солтан Ахмада-мирзы. В Иране Смирнов собрал богатый этнографический материал, в том числе много любопытных сведений о местных евреях. Численность еврейского населения Ирана в тот период он определяет в 83 тыс.человек¹. Отметим, что многие исследователи называют цифры в два-три раза меньше. Исходя из того,

что Смирнов был близок к правящей династии и провел в стране достаточно долго времени, и учитывая, что он всерьез занимался научной деятельностью, его оценки можно назвать вполне авторитетными и точными. С точки зрения распределения еврейского населения по городам, цифры выглядят следующим образом: Тегеран – 7 тыс., Исфахан – 7 тыс., Мешхед – 3 тыс., Шираз – 8 тыс., Хамадан – 5 тыс., Керман – 5 тыс., Кашан – 3 тыс., Йезд – 2 тыс., Керманшах – 2 тыс.². Региональное размещение иранских евреев было следующим: три четверти их проживало в центральном и Южном Иране, примерно 15 тыс. в Иранском Азербайджане и Курдистане, 9 тыс. – на побережье Персидского залива³. Главными сферами занятости иранских евреев являлись разные виды мелкой разносной торговли, ремесла. Более зажиточные евреи занимались ростовщичеством, ювелирным делом, содержанием кабаков, торговлей коврами и антиквариатом. Евреи Тегерана были особенно активны в международной торговле⁴, прибегая в этой сфере иногда к помощи своих европейских единоверцев: «...персидские евреи ...обращались за субсидиями к англо-еврейскому или французскому обществу, сносясь с ними через посредство французской или английской миссий»⁵.

Безусловно, самым важным событием начала XX в. в Иране стала революция 1905–1911 гг., реализовавшаяся под лозунгами ограничения шахской деспотии, учреждения парламента, отмены отсталых феодальных институтов. В стране был установлен конституционный строй, созван парламент (меджлис). 30 декабря 1906 г. парламент первого созыва принял Основной Закон – конституцию страны, а 7 октября 1907 г. – дополнения к конституции, которые в законодательном порядке отменяли абсолютную монархию и ознаменовали переход к конституционной монархии. В стране было провозглашено равенство представителей всех населяющих страну конфессий, в том числе иудеев. Они получили право на представительство в парламенте и могли свободно выбирать депутата от своей общины. Но и после официального уравнивания в правах еврейское население Ирана, в подавляющем большинстве малоимущее и политически отсталое, не принимало участия в общественной жизни, довольствуясь избранием полагающегося ему по закону одного депутата в парламент. Первым избранным депутатом стал Азизолла Сеймани, который, однако, не смог работать в парламенте, ибо депутаты-мусульмане,

привыкшие считать евреев отверженными и презренными, не могли примириться с тем, что еврейский депутат, как и они, является полноправным парламентарием, устроили ему obstruction, демонстративно показывая свою враждебность как иноверцу. Сеймани вынужден был отказаться от мандата. Тогда евреи передали мандат на представительство от своей общины аятолле Сейеду Абдолле Бехбехани. С 1909 г. еврейскую общину в парламенте второго – двенадцатого (кроме пятого) созывов представлял известный общественный и политический деятель д-р Локман Нахурай, много лет стоявший одновременно во главе столичной еврейской общины. Выборы еврейского депутата иранского парламента, как регламентировалось Законом о выборах, проходили только внутри общины, а избирательные участки создавались в тех городах, где имелось еврейское население. Послереволюционные годы ознаменовались невиданной либерализацией политической и социально-экономической жизни и дали евреям возможность реально выйти из гетто, расширить сеть светского и религиозного образования. Накануне первой мировой войны в Хамадане возникла первая в Иране сионистская организация. В стране начала издаваться еврейская печать. В 1915 г. была основана первая еженедельная газета на персидско-еврейском языке «Шалом», которую редактировал Мордехай Морад. Под влиянием Декларации Бальфура, опубликованной в начале ноября 1917 г. и провозгласившей возможность восстановления еврейского национального очага в Палестине, в Иране в конце 1917 г. была учреждена первая всеиранская сионистская организация, в рамках которой вскоре начало действовать «Общество укрепления иврита». Следом возникли молодежные и женские сионистские организации. Дальнейшим шагом в сплочении иранской еврейской общины явилось основание первой общинной газеты на иврите «Ха-Геула», во главе которой стоял Азизолла Барал. Историк еврейской общины Ирана Хабиб Леви вполне справедливо называет этот период «временем национального пробуждения иранских евреев»⁶. Осознание ими себя в качестве интегральной части мирового еврейства привело к тому, что сионистская деятельность в странах Европы и подмандатной Палестине постепенно находила горячий отклик в среде немногочисленной тогда еврейской интеллигенции Ирана.

Однако фактическая эмансипация иранского еврейства связана с установлением в 1925 г. новой династии Пехлеви,

основоположник которой Реза-шах Пехлеви поставил своей целью секуляризацию и модернизацию страны, для чего наметил реализовать серию значительных социальных и экономических реформ. Приход к власти в Иране династии Пехлеви, правление которой «...ассоциировалось у иранцев с эпохой господства Сасанидов, могущественной династии доисламского средневековья»⁷, существенно снизил уровень религиозного засилья и оказал несомненно положительное влияние на развитие еврейской общинной жизни в стране. Отметим при этом, что Реза-шах не питал особых симпатий к евреям, хотя не был замечен и в юдофобстве. Однако объективным образом на положении еврейской общины страны благотворно сказались многочисленные реформы в общественно-политической и культурной сферах, переход к светской системе просвещения, сужение сферы контроля шиитского духовенства над внутренней жизнью страны. Проводимые в стране модернизация и либерализация дали евреям возможность служить в армии – это вытекало из Закона о всеобщей воинской повинности 1929 г. – и жандармерии, где они вскоре заняли важные посты. Отныне евреи смогли учиться в государственных учебных заведениях, поступать на государственную службу. Несомненно важно и то, что им разрешили жить не только в еврейских кварталах. Выход евреев из гетто охватил вначале большие города и постепенно распространился по всей стране. Реформы в области экономики позволили евреям в должной мере проявить предпринимательские способности и инициативу, в течение веков ограничивавшиеся в условиях проживания в гетто.

На законодательном уровне было прекращено взимание с евреев унижительного налога джизья. Проводившаяся при Реза-шахе политика иранского национализма и возвеличивания доисламской истории страны, ее самобытности была с одобрением воспринята большинством евреев, с новой силой ощутивших себя частью общего культурного наследия страны и ее древней истории. Часть евреев в силу господствовавшей в те годы тенденции сменила свои еврейские имена на традиционные иранские. Вместе с тем в годы правления Резы-шаха отмечены и отрицательные моменты в жизни еврейской общины. Именно тогда, в конце 1920-х годов, в силу проводимой в стране политики ассимиляции национальных и религиозных меньшинств и вытекавшего отсюда запрета на использование ими родных языков на время были закрыты еврейские школы.

На положении еврейской общины во второй половине 30-х годов отражались и временное сближение с нацистской Германией и обусловленные этим пронацистские симпатии монарха. Они рассматривались как «серьезная угроза существованию еврейской общины страны»⁸, хотя и не выливались в физическое преследование евреев, а ограничивались многочисленными антиеврейскими публикациями в центральной и провинциальной иранской прессе. Так, националистическая газета «Иранэ бастан» писала в 1934 г.: «Главная цель германской нации состоит в том, чтобы вернуть ей былую славу, возрождая национальную гордость, возбуждая ненависть к инородцам и предотвращая хищения и измену со стороны евреев и иностранцев. В точности таковы и наши цели»⁹.

Толчок к подъему экономического положения иранских евреев дало разрешение открывать лавки и другие торговые заведения вне своих кварталов. При Реза-шахе Пехлеви (1925–1941 гг.) особенно быстро росло еврейское население Тегерана, достигшее к 1941 г. 20 тыс. человек. Оно продолжало увеличиваться и впоследствии, удвоившись к кануну исламской революции. Одной из многочисленных реформ, реализованных при этом шахе, было введение единого образца одежды для всех граждан страны, что уменьшило дискриминацию евреев на бытовом уровне. Важным этапом в развитии сети еврейского образования явилось открытие в 1931 г. в столице страны крупнейшей в Иране школы «Курош». С ростом самосознания иранских евреев и идентификации себя как части еврейского народа, а также в связи с созданием в стране сионистских организаций в Иране появляется литература, призванная ознакомить национальную общину со своими корнями. В таком контексте необходимо отметить издание на персидско-еврейском языке книги «Тарихе джонбеше ционит» («История сионистского движения») (Тегеран, 1920), написанной Азизоллой Наимом, выход в свет четырехтомника основ иудаизма под названием «Дерех хаим» («Дорога жизни») (Тегеран, 1921), принадлежащего перу слепого ученого Рабби Хаима Морэ, выпуск его же книги «Байанатэ морэ» («Слова учителя») (Тегеран, 1929) и др. Чуть позднее Парвизом Рахбаром была переведена на персидско-еврейский и издана персидским шрифтом книга главного раввина Британской империи в 1913–1946 гг. Йосефа Ци Герца «Толдот ам-Израэль ми-Галут Бавель ад ямейну» («История народа Израиля от периода вавилонского рассеяния до

наших дней») (Тегеран, 1946). Нужно отметить и трехтомную книгу «Тарихэ яхудэ Иран» («История иранского еврейства»), издание которой осуществил в 1956–1960 гг. в Тегеране известный исследователь еврейской общинной жизни в Иране Хабиб Леви.

В 1930-е годы начинается научная деятельность такого снискавшего мировую известность ученого-лексикографа и драматурга, как Солейман Хаййим (1886–1970). Один из первых иранских евреев, получивших современное светское образование в Американском колледже в Тегеране, С.Хаййим принимал активное участие в жизни еврейской общины и сионистском движении. Созданные им драматургические произведения посвящены истории иранского еврейства в разные периоды и имели успешную сценическую жизнь. В частности, их ставили молодежные театральные группы, организованные в еврейских общинах Исфахана, Решта, Хамадана, Шираза и других городов. Громадную известность приобрели созданные им словари, в частности, вышедшие многочисленными изданиями персидско-французский и французско-персидский, англо-персидский и персидско-английский, начавшие издаваться с 1937 г. До настоящего времени эти словари широко используются при изучении фарси в ведущих университетах Европы и США. Перу С.Хаййима принадлежит получивший высокую оценку специалистов первый современный иврит-персидский словарь, изданный в Иерусалиме в 1966 г.

1930–1940 гг. были временем культурного расцвета иранской еврейской общины. Кроме театральных коллективов, возникли музыкальные ансамбли, а в городе Урмие широкой популярностью пользовался еврейский оркестр. Тегеранское радио часто передавало классические персидские мелодии и песни в исполнении таких известных еврейских исполнителей, как Мортеза Ней-Дауд (1900–1990), прославившийся как виртуоз игры на таре и композитор, и Иона Дардашти (1907–1993), обладавший несравненной красоты голосом.

Крупнейшая в стране еврейская община была сконцентрирована в столице – Тегеране. По численности с ней конкурировала община Исфахана. Накануне Второй мировой войны последняя насчитывала около десяти тысяч человек. Экономическое положение общины значительно улучшилось с приходом к власти Мохаммеда Резы Пехлеви (1941 г.) и наступлением связанной с этим эпохи максимального расцвета еврейской

общины Ирана, и к 1948 г. она насчитывала уже двенадцать тысяч человек. Однако подавляющее большинство евреев Исфахана (80%) проживало в условиях нищеты. Сам еврейский квартал города практически не отличался от того состояния, в котором он пребывал в средневековье – те же узкие улочки, отсутствие элементарных бытовых удобств. Поскольку на улицах квартала не было дорожного каменного покрытия, то в сезон дождей – зимние и осенние месяцы – он превращался в непролазное болото. Лишь в начале 40-х годов по инициативе молодежи, принадлежавшей к сионистскому движению «Халуц», главная улица квартала, длиной примерно в один километр, была вымощена каменным покрытием¹⁰. Однако часть евреев уже покинула к этому времени еврейские кварталы и, воспользовавшись своим правом, селилась в других районах, в том числе, населенных в основном мусульманским большинством.

В годы Второй мировой войны большое влияние на развитие самосознания иранских евреев оказало пребывание в Тегеране большой группы польских евреев, ехавших через Иран в Эрец-Исраэль. Важным фактом растущей связи иранских евреев с мировым еврейством стала история с «тегеранскими детьми». Речь идет о еврейских детях из Польши, оказавшихся на территории Советского Союза в 1939 году и прибывших в Эрец-Исраэль через Тегеран в феврале и в августе 1943 г. В 1942 г. правительство Польши в изгнании и руководство СССР пришли к соглашению о выезде из Советского Союза более 24 тыс. польских беженцев, которые должны были войти в состав польской армии Андерса. Вместе с солдатами эмигрировало около 11 тысяч гражданских лиц, в том числе 3000 детей. Среди эмигрантов была и тысяча еврейских детей, в основном сирот, и 800 взрослых евреев. Все они следовали на поездах из Самарканда в Краснодарск, и оттуда вся группа через Каспийское море добиралась до Тегерана.

Не всем детям удалось доехать туда, некоторые умерли от болезней. После прибытия детей в Иран взрослые еврейские беженцы с помощью членов местной еврейской общины организовали еврейский детский дом, разместившийся в палаточном лагере. Иранские власти оказывали его обитателям всяческое содействие. В январе 1943 года Еврейское агентство «Сохнут» зафрахтовало корабль и получило разрешение от британских властей на иммиграцию детей в Эрец-Исраэль. Дети перебрались вначале в Ахваз, а затем в южноиранский порт

Бендер-Шахпур. Оттуда на корабле их переправили в Карачи (тогда – Индия). Такой маршрут был выбран из-за отказа Ирака гарантировать транзитную визу. В Карачи дети на другом судне добрались до Суэца (Египет). Проехав на поезде через Синай, сироты провели два дня в карантине в Эль-Арише и, наконец, после нескольких лет скитаний 18 февраля 1943 г. прибыли на поезде в Эрец-Исраэль. Вторая группа – около 110 детей прибыла туда 4 августа 1943 года ¹¹. Для организации переправки этих беженцев в Эрец-Исраэль в Тегеране открылось отделение Еврейского агентства «Сохнут». В рамках «Сохнута» начало действовать представительство подмандатной Палестины (Eretz Israel Office), наладившее связи между тогдашней Палестиной и еврейскими и сионистскими организациями Ирана. С образованием Израиля на его базе сформировалось первое представительство молодого государства в Тегеране. Параллельно с этим иранское консульство в Иерусалиме установило связи с Политическим департаментом «Сохнута» ¹².

Кроме того, к концу Второй мировой войны у иранских евреев уже сложились отлаженные связи с различными еврейскими общинами стран Европы и Америки. Это также повлекло за собой оживление религиозной и культурной жизни местных евреев, интенсифицировало изучение иврита, инициировало основание в 1944 г. сионистских обществ «Брит Тора» («Союз Торы») и «Оцар ха-Тора». («Сокровище Торы»). Последнее занималось религиозным образованием и имело сеть школ по всей стране. Важным шагом в создании сети национального профессионально-технического образования для еврейской молодежи было создание в середине 40-х годов в Тегеране, а затем и в других городах Ирана политехнического училища «Орт». Отметим, что в школах «Орт» позволялось учиться и мусульманской молодежи, и часть ее этим воспользовалась. Финансирование «Оцар ха-Тора» и «Орт» шло в основном за счет международных и американских еврейских организаций. Тогда же в стране начал свою работу американский распределительный комитет «Джойнт», оказывавший повседневную помощь малоимущим членам еврейской общины, сформировалось движение «Халуц» (в переводе с иврита – первопроходец, пионер). Сионистское молодежное движение, во главе которого тогда стоял будущий первый израильский посол в Тегеране Меир Эзри, видело свою основную цель в подготовке еврейских юношей и девушек к переселению в Эрец-Исраэль.

Ко времени образования Израиля на территории подмандатной Палестины уже проживало от 20 до 30 тысяч иранских евреев. Они были сконцентрированы преимущественно в двух городах – Иерусалиме и Тель-Авиве. В основном они оставались иранскими подданными, сгруппированными вокруг различных землячеств по месту исхода. Каждое землячество, (то есть выходцы из Исфахана, Тегерана, Йезда, Хамадана, Бушера и других городов) имело свои синагоги, культурные, экономические и общественные организации, которые помогали им освоиться в новой для них среде. Эти организации стали после образования Израиля и начала массовой алии (репатриации) иранских евреев в молодое государство основой их адаптации. Если за период между 1919 и 1948 гг. в Палестину из Ирана уехало 3536 человек, то в 1948–1949 гг. в Израиль репатриировался 1821 человек, а суммарно за первые 4 года после провозглашения независимости Израиля туда репатриировалось 24524 чел. Репатриация в этот период затрагивала в основном евреев периферии страны, причем представителей преимущественно бедных слоев населения. Зажиточные евреи, в большинстве своем жители Тегерана, предпочитали пока оставаться в Иране¹³. Репатриация была сопряжена с серьезными испытаниями, зачастую сопровождалась и жертвами. Так, в марте 1950 г. колонна евреев, направлявшихся из городов Букана, Такаба и Саккеза в Тегеран для последующей отправки в Израиль, подверглась нападению исламских экстремистов, в результате чего 12 человек были убиты, а десятки ранены или изнасилованы. В целом по Ирану можно отметить следующую динамику изменений численности еврейского населения. В 1948 г. оно составляло в Иране 95 тыс. чел., в 1956 г. – 65 тыс. чел., в 1966 г. – 60 тыс. чел., в 1976 г. – 62 тыс. чел., в 1988 г. – 26 тыс. чел., в 2000 г. – 23 тыс. чел. Такая же примерно динамика видна и по городам. Так, в Исфахане, где в год образования Израиля проживало 10 тыс. евреев, к 1960 г. их число уменьшилось до 4600 чел., а к 2000 г. составляло 1500 чел. Однако еще более резкое уменьшение еврейского населения отмечено в одном из самых известных еврейских центров страны – Хамадане. В 1948 г. там было 3 тысячи евреев, а к 2000 г. осталось всего 15 чел. Еврейское население другого важного центра еврейской жизни – Шираза уменьшилось с 15 тыс. в 1948 г. до 3 тыс. в 2000 г. В Кашане проживало 1200 евреев в год образования Израиля, к 1973 г. их в городе

не осталось. Та же картина и в Мешхеде, где в 1948 г. было 2500 евреев, и Керманшахе с 3500 евреями в год образования Израиля¹⁴.

Сразу после репатриации 1949 г. в Израиль первой группы иранских халуцим они начали выпускать газету «Ахбарэ Эсраиль» (Новости Израиля). Газета была рукописной, но делали ее очень серьезно. Поскольку тогда не было никакой множительной техники, то ее переписывали вручную в 15–20 экземплярах. Газета писала о том, что происходило тогда в Израиле, как создавались новые сельскохозяйственные предприятия, современная индустрия, как идет абсорбция репатриантов. Поскольку ее главной целью было привлечь в страну иранских евреев, то в ней рассказывали о жизни в Израиле недавно приехавших туда евреев из Ирана. Чтобы идеология газеты была более понятной иранским евреям, ее название вскоре переименовали в «Халуц». Рукописные копии газеты распространяли среди еврейской молодежи, в школах Альянса, имевшихся тогда во всех городах Ирана, где существовали крупные еврейские общины. Одним из активных авторов, публиковавшихся в газете, был отец будущего министра обороны Ирана Шауля Мофаза – Элияху.

Короткий «золотой век»

Подлинный расцвет во всех сферах жизни иранская еврейская община пережила в годы реализации «Белой революции». Это был период выхода страны из кризисной ситуации во внутренней и внешней политике, сложившейся к началу 60-х годов. Шах Ирана «...мечтал совершить при жизни одного поколения «прыжок через столетия», перенести Иран «из средневековья в ядерный век», превратить страну в «пятую индустриальную державу мира», привести ее «к высшей цивилизации»¹⁵. В ситуации, когда в 1960 г. 82% населения страны жили ниже официального прожиточного минимума, и Иран характеризовался как достаточно слабое в экономическом отношении государство, это было сложной задачей. Как писала современная американская писательница иранско-еврейского происхождения Далия Софер, шах хотел, «чтобы и он, и его страна были такими, какими они никогда не могли быть»¹⁶. В поисках выхода из этого положения шах Мохаммад-Реза Пехлеви утвердил и реали-

зовал программу всесторонней социально-экономической и политической стабилизации, получившей название «Белой революции». Официальная иранская пропаганда того времени называла ее «революцией шаха и народа». Эти полтора десятилетия 1963–1978 гг. явились для Ирана временем существенных успехов в промышленном подъеме страны, реформ в аграрном секторе, заметных культурных преобразований. В эти годы шах последовательно ограничил роль исламского духовенства¹⁷, выступившего против его планов расширения прав женщин и развития светского образования. В стране появились новые отрасли промышленности, такие как машиностроение, черная и цветная металлургия. «Нефть позволила Ирану испытать почти невиданные ранее темпы экономического роста и окунуться в фантастические по своей амбициозности проекты»¹⁸.

Произошло резкое – с 27,5 до 72,1% – увеличение удельного веса промышленности в валовом национальном продукте. Иран вошел в десятку развивающихся стран мира, увеличив за эти годы в 8 раз размер валового национального продукта. Такой подъем сопровождался относительной социальной и политической стабильностью. Удалось реализовать масштабные планы и в социально-экономической сфере. В частности, были установлены субсидии для поддержания стабильных цен на продовольственные товары. Еще одним немалым достижением было введение бесплатного восьмилетнего образования¹⁹.

В годы «Белой революции» еврейская община в Иране, несмотря на ее сокращение в связи с непрекращающейся репатриацией в Израиль, продемонстрировала невиданное развитие и стала реально пользоваться почти абсолютной культурно-религиозной автономией. В сфере политических прав положение евреев, как и других религиозных меньшинств страны, в эти годы практически ничем не отличалось от мусульманского населения Ирана²⁰. Заметно повысился культурно-образовательный уровень жизни иранских евреев, в их среде стали нередкими такие специальности, как врачи, инженеры, фармакологи, преподаватели вузов. В нескольких городах страны, в частности, Тегеране и Ширазе, появились религиозные учебные заведения – ешивы, возросло количество школ, где изучались еврейские традиции, Тора, иврит, история еврейского народа. В Тегеране открылся еврейский учительский институт, готовивший кадры преподавателей для таких школ.

В них занималось около половины детей соответствующего возраста. Большой размах получило книгоиздание по еврейской тематике на фарси и иврите. Руководство еврейской общины страны поддерживало тесные отношения с последним иранским шахом Мохаммадом-Резой Пехлеви, который неоднократно принимал в своем дворце еврейского депутата иранского парламента Йосефа Кахана, религиозных авторитетов еврейской общины. Повышению престижа и роли иранских евреев в жизни страны в немалой мере способствовал рост международного авторитета Израиля, особенно после его победы в Шестидневной войне в июне 1967 г., успехи еврейского государства в развитии передовых технологий, экономики, культуры, науки. Сюда же можно отнести достигшие в этот период своего пика двусторонние связи между Ираном и Израилем, носившие взаимовыгодный характер и полностью отвечавшие ожиданиям иранского руководства. Для шаха Мохаммада-Резы Пехлеви, объявившего себя преемником легендарного Кира, расцвет еврейской общины страны и высокий уровень отношений с Израилем реально демонстрировал его верность национальным ценностям и идеалам отечественной истории и несущественную идеологическую нагрузку. При всем при этом в массовом сознании образ евреев во многом сохранял те устарелые предубеждения и стереотипы, которые столетиями складывались и со временем обрастали все новыми ужасающими подробностями. На одном из фарсиязычных сайтов недавно была помещена бытовая зарисовка дружеской вечеринки иранских эмигрантов в Лос-Анжелесе, где ее участники делятся воспоминаниями о том, как они воспринимали в детстве своих сограждан-иудеев. Каждый из них описывал события своего детства, связанного с периодом 1950–60-х годов. Первый из них рассказал:

– Я родился в одной из деревень неподалеку от города Ардебилля на севере Ирана. Ни в самом Ардебиле, ни в нашей деревне не было ни одного еврея. Но мама всегда меня предупреждала, чтобы я не играл с этими «жидами». Поначалу я не понимал смысла этого предостережения, потому что не знал, кто такие «жиды». В один из дней я попросил маму разъяснить мне смысл этого злосчастного слова. Ее лицо стало серьезным: «Это люди, у которых сзади хвост. Ты должен их остерегаться». До 16 лет, пока я не отправился на учебу в Тегеран, мне не довелось познакомиться ни с одним евреем.

В столице я довольно быстро подружился с одним из однокурсников, мы стали довольно близкими приятелями, и как-то он сказал мне, что он еврей. Я тут же непроизвольно посмотрел на его спину, пытаясь рассмотреть хвост, о котором говорила моя мама. Однако, разумеется, ничего там не обнаружил.

Вот что поведал второй участник вечеринки:

– Я коренной тегеранец и в школьные годы жил рядом с проспектом Жале. Каждое утро, когда мама провожала меня в школу, она просила не возвращаться по правой стороне проспекта. Я не знал причину и не осмеливался спросить об этом. Как-то любопытство взяло верх, и я пошел по запретной стороне. Оказалось, что там находится еврейская школа. Вернувшись домой, я рассказал об этом маме. «Сыночек, они ведь нечистый народ, они могут осквернить нас, мусульман. Вот почему, чтобы избежать такого, к ним нельзя даже приближаться».

Его рассказ дополнил третий иранский эмигрант:

– И мне в детстве мама не позволяла играть с еврейскими сверстниками, объясняя это тем, что евреи убивают мусульманских детей и используют их кровь для ритуальных целей. Такая промывка мозгов была настолько сильной, что в эту недобрую сказку верили очень многие.

Интересный штрих добавил их собеседник-бехаит:

– Вы знаете, как дразнили в те годы нас, школьников-бехаитов? Сорванцы из нашего квартала, все как один мусульмане, всячески унижали и избивали нас, крича при этом: «Грязные бехаиты! Сионистские прихлебатели! Жидовские агенты!»²¹.

Накануне исламской революции в Иране проживала самая большая на Ближнем Востоке, не считая Израиля, еврейская община – примерно 80 тыс. евреев, что составляло менее 0,25% населения страны. Однако экономический вес общины, ее профессиональный уровень и культурный потенциал были гораздо выше этого показателя. Это была одна из самых богатых еврейских общин в мире. По подсчетам А.Нецера, 10% иранских евреев были очень богатыми людьми, такой же процент составляли бедняки, а оставшиеся 80% принадлежали к среднему классу. Среди 4 тыс. профессоров и старшего преподавательского состава иранских университетов и других ВУЗов было 80 евреев, что составляло 2%. Два из них были обладателями высшей государственной премии в области науки: профессоров. Ирадж Лалхазари – декан фармацевтическо-

го факультета Тегеранского университета и профессор-генетик Шмуэль Рахбар, работавший на отделении биохимии того же университета. Евреями были 6% врачей, 4% от насчитывавшихся накануне исламской революции примерно 69 тыс. студентов иранских вузов²², причем большая часть из них обучалась самым престижным специальностям. Организация еврейских студентов была единственной официально разрешенной властями общественной структурой студентов иранских вузов²³. Что касается уровня грамотности среди иранских евреев, то по данным на 1978 г., грамотными были более 90% мужчин в возрасте до 60 лет и около 70% женщин. Для сравнения: в целом показатели грамотности по стране составляли 69% среди мужчин и 48% среди женщин. Среди сельского населения страны этот уровень был еще ниже – соответственно 32% и 8%. Практически все еврейские дети Ирана посещали школы, тогда как в целом по стране ситуацию можно было назвать плачевной. Хотя школьным образованием в предреволюционный период было охвачено 74% детей, лишь в 60% населенных пунктов в сельской местности имелись школы. В некоторых регионах страны, например в Курдистане и Белуджистане, лишь незначительная часть детей (соответственно 16% и 20%) посещала школу.

Религиозная оппозиция, однако, подвергла «Белую революцию» грубым нападкам. На всех антиправительственных демонстрациях, организуемых оппозицией, большей частью религиозной, среди прочего звучали антиизраильские лозунги, ибо Израиль считали главным партнером «диктаторского и антинародного режима шаха». Показательный факт в этой связи приводит в одной из своих статей профессор Джорджтаунского университета (США) Сухраб Собхани. В мае 1963 г. египетский президент Гамаль Абдель Насер, отличавшийся крайне злобным отношением к Израилю, передал аятолле Хомейни денежный чек на 150 тыс. долларов на нужды антиправительственной деятельности. После этого Хомейни, называвший шаха не иначе как «зороастриец-огнепоклонник», стал величать своего врага «агентом сионизма»²⁴.

За годы «Белой революции» в Иране существенно возрос уровень жизни еврейской общины, укрепилась общинная деятельность, увеличилось число школ, библиотек. В одном только Тегеране функционировало около 30 синагог. Активно работали многочисленные курсы изучения иврита, которые вели

приглашаемые из Израиля преподаватели. Еврейская община страны поддерживала стабильные и полезные для нее связи с международными еврейскими организациями, которые жертвовали немалые денежные средства на ее нужды. Американский «Джойнт» взял под свою опеку семьи с низким уровнем доходов и спонсировал реконструкцию принадлежащего общине госпиталя в Тегеране. Отметим и то, что еврейская община Ирана имела тесные отношения с израильским посольством в Тегеране, ее члены регулярно выезжали в ознакомительные поездки в Израиль, Иран посещали выходцы из этой страны, ставшие израильскими гражданами, но сохранившие добрые чувства к стране исхода.

Серьезные вызовы, тревожные ожидания

К 1978 г. еврейское население Ирана было сосредоточено преимущественно в крупных городах (Тегеран, Исфahan, Шираз) и являлось второй по величине общиной после Израиля на Ближнем Востоке. Экономическое положение подавляющего большинства евреев было удовлетворительным, а часть принадлежала к классу крупных промышленников и коммерсантов. Однако накануне исламской революции в жизни общины ощущались и негативные явления, беспокоившие ее руководство, особенно религиозное. Выход евреев из гетто ослабил связи между членами общины, затруднял культурно-религиозную деятельность, проведение традиционных национально-религиозных праздников. Стал заметным отход значительной части молодежи от религии. В эти годы был отмечен феномен, который трудно было предсказать всего несколько десятилетий тому назад: заключались, — правда, относительно немногочисленные, — смешанные браки, в основном с мусульманами²⁵, которые для духовных руководителей общины ассоциировались с опасностью потери иранскими евреями своей идентичности и угрозой ассимиляции. В предреволюционные годы община столкнулась и с более серьезными вызовами. Они были связаны с подъемом антишахского движения, во главе которого стояло традиционное духовенство, сохранившее в своем большинстве культивировавшуюся веками неприязнь к евреям. Шестидневная война 1967 г. привела к обострению отношений между радикальным мусульманским духовенством и еврейской общиной Ирана.

Зачастую материальное преуспевание значительной части еврейской общины, что было в тогдашнем Иране общеизвестным фактом, объясняли ее близостью к шаху. Считалось, что Мохаммад-Реза Пехлеви проявляет к евреям особое расположение. Именно поэтому богатые члены общины в своем кругу называли Мохаммада-Резу Пехлеви не иначе как «Папаша Леви», подразумевая под этим его покровительство²⁶. Разумеется, все это увеличивало антисемитские настроения в иранском обществе. Об отношении определенной части мусульманского населения Ирана к евреям страны можно судить по тексту листовки, которую рассылали по их адресам или приклеивали на дверях их квартир и домов летом 1978 г.

Предупреждение

К сведению еврейской общины Ирана

Эй, вы, пьющие кровь каждого из нас, мусульман, накопившие и накапливающие свое богатство за наш счет в нашей мусульманской стране путем хищнических ростовщических процентов, воровства, обмана и переводящие его в сионистский Израиль.

Вы овладели нашими домами, нашим имуществом, нашими магазинами, нашими садами и плантациями, и именно из-за вас у нас ежедневно растут цены.

Пришел конец вашей золотой жизни. Мы предупреждаем вас: как можно скорее покиньте нашу страну. Если вы не последуете нашему призыву, мы вырежем всех вас от мала до велика.

Каждое поколение нуждается в своем Гитлере, который будет действовать, чтобы очистить землю от еврейского рода.

У вас осталось не так много времени, чтобы убежать.

Национальный фронт исламской молодежи Ирана
2 июня 1978 г.²⁷

Будущий вождь исламской революции аятолла Рухолла Хомейни, возглавивший в начале 60-х годов антишахское движение в стране, при каждом удобном случае ставил в вину шаху его связи с Израилем и евреями. Так, выступая еще весной 1964 г. в религиозном центре страны – Куме, аятолла Хомейни,

раскритиковав планы шаха, сказал: «Мы считаем, что программы наших реформ на самом деле разработаны Израилем, и это к Израилю вы [то есть шахские власти] обращаетесь за помощью и советом, когда надо составить план. Вы зовете израильских советников в нашу страну. Вы посылаете студентов из нашей страны в Израиль... Бог знает, чему они могут научиться у евреев, кроме искусства мошенничать, обманывать и предавать?». «Любимый мой народ ненавидит Израиль, ненавидит любое правительство, заискивающее перед Израилем». «Не стоит любой стране доверять евреям... Гибельно для любой исламской страны, для мусульман доверять им, иметь отношения и заключать договоры с правительством, которое сейчас враг ислама, которое противостоит исламу и незаконно захватило Палестину»²⁸. Иногда антишахские демонстрации принимали антисемитский характер, и их участники требовали депортации иранских евреев в Израиль²⁹. В таких ситуациях были отмечены неоднократно случаи разгрома еврейских общинных учреждений в столице и на периферии.

Российский иранист проф. В.И.Сажин приводит еще несколько примеров антиизраильских и антисемитских высказываний будущего лидера иранской исламской революции, произнесенных им в период, когда тот возглавлял религиозную оппозицию шахской власти в Иране. В 1963 г. в одной из мечетей Кума он произнес следующие слова: «Господи, уж не жид ли управляет всеми нами на самом деле? Уж не прожидовлена ли и наша страна?». В другой речи, датированной 1964 г., он сказал: «Все наши нынешние беды порождаются Израилем». В последний предреволюционный год, выступая в святом для всех шиитов расположенном в Ираке городе Наджафе, Хомейни выразился следующим образом: «Такие империалистические государства, как Америка и Британия, дали жизнь Израилю. Теперь мы видим, какие унижения испытывали и продолжают испытывать там мусульмане и особенно шииты. А тем временем они навязали Египту своего агента по имени Садат, каждый шаг которого направлен на служение империализму и который совсем недавно посетил Израиль, где официально признал его и одобрил каждое слово, высказанное израильянами»³⁰.

С резким подъемом в 1977 г. антишахского движения все былые временные преимущества иранских евреев обратились им во зло. Их экономическое преуспевание, близость к шаху, поддержка его политического курса, солидарность с Израилем

и «американским империализмом» в свете все более проявлявшего себя ослабления центральной власти и консолидации антишахской оппозиции не сулили еврейской общине страны ничего доброго. С начала 1978 г. в стране начались мощные антишахские демонстрации, спровоцированные опубликованной 7 января газетой «Эттелаат» статьей, в которой содержались оскорбления в адрес становившегося в стране все более популярным, хотя и жившего в эмиграции в Ираке аятоллы Хомейни. Отношение к изменившейся реальности внутри еврейской общины не было единым. Часть молодежи, в основном – образованной, далекой от сионизма, идентифицировавшей себя с антимонархическими силами, поддерживавшей левую идеологию, противопоставила себя позиции традиционной части общины, видевшей в грядущих событиях реальную угрозу.

Все это происходило на фоне обострявшейся неприязни мусульманского большинства по отношению к общине, ассоциировавшейся как некая шахская «пятая колонна». Новый импульс антиеврейским настроениям дали события 8 сентября 1978 г., когда произошли кровавые столкновения между правительственными войсками и силами антишахской оппозиции, сопровождавшиеся многочисленными жертвами. По Тегерану распространились слухи, что в разгоне демонстрации участвовали израильские военнослужащие. Нагнетанию антиеврейских настроений способствовали и публикации иранской прессы, сообщавшие, что на стороне израильских военных формирований были активны и многочисленные иранские евреи. В таких условиях руководство еврейской общины посчитало разумным отмежеваться от шаха и проявить в ноябре 1978 г. солидарность с демонстрантами, выступавшими под антигосударственными лозунгами, выразив тем самым безусловную поддержку надвигающейся исламской революции. Они установили даже связь с находившимся в то время в эмиграции в Париже аятоллой Хомейни³¹. Отъезд из Тегерана 16 января 1979 г. шаха Мохаммада-Резы Пехлеви и прибытие в Тегеран 1 февраля 1979 г. аятоллы Хомейни, численность встречавших его приверженцев – 4 миллиона человек – «самая массовая за всю историю человечества»³², последовавшее вслед за этим свержение последнего шахского правительства национального примирения во главе с Шапуром Бахтиаром – все это говорило о том, что для иранских евреев наступают новые времена. 13 февраля 1979 г., через два дня после победы исламской

революции, руководство еврейской общины организовало демонстрацию в Тегеране под лозунгами поддержки нового режима.

¹ Тер-Оганов Н. Евреи Персии на рубеже XIX–XX веков. С. 116–124. – О повседневных реалиях жизни Ирана в тот период см.: Смирнов К.Н. Записки воспитателя персидского шаха. 1907–1914 годы (с приложениями) / Вступительное слово, комментарии, примечания, указатели и фотографии Н.К. Тер-Оганова. – Тель-Авив: Иврус, 2002.

² Там же, с. 118–119.

³ Там же, с. 118.

⁴ Там же, с. 119.

⁵ Цит. по: Тер-Оганов Н. Евреи Персии на рубеже XIX–XX веков. С. 120.

⁶ Habib Levy. *Comprehensive History of the Jews of Iran*. Costa Mesa, CA: Mazda, 1999. С. 511.

⁷ Современный Иран. Справочник. – М.: Наука, 1993. С. 66.

⁸ Eliz Sanasarian. *Religious minorities in Iran*. Cambridge: University Press, 2000. С. 46.

⁹ Алиев А. Иран vs Ирак. История и современность. – М.: Издательство Московского университета, 2002. С. 509.

¹⁰ <http://actv.haifa.ac.il/programs/Item.aspx?it=497>

¹¹ Более подробно об этом см.

<http://www.haaretz.com/hasen/spages/808847.htm>,

<http://www.jewishgen.org/Yizkor/Tehran/Tehran.html>

¹² Uri Bialer. The Iranian connection in Israel's foreign policy – 1948–1951 // *The Middle East Journal*, vol. 39, № 2, Spring 1985. С. 294.

¹³ Eliz Sanasarian. *Religious minorities in Iran*. С. 47.

¹⁴ Еврейские общины на Востоке в XIX–XX вв. Иран / Под ред. Хаима Саадуна. – Иерусалим: Министерство образования Израиля; Еврейский университет в Иерусалиме, 2005. С. 29–35 (на ивр.).

¹⁵ Агаев С.Л. Иран между прошлым и будущим. События, люди, идеи. М.: Издательство политической литературы, 1987. С. 6.

¹⁶ Даляя Софер. Сентябрь Ширази. С. 138.

¹⁷ Интересно отметить, что если прокламируя в 1963 г. цели Белой революции, шах апеллировал к религии, требуя лояльности Богу, шаху и родине, то формируя в 1975 г. задачи прошахской партии «Растахиз» («Возрождение»), он не оставил в них места исламу. – David Menashri. *Education and the Making of Modern Iran*. Ithaca and London: Cornell University Press, 1992. С. 161.

¹⁸ Агаев С.Л. Иран между прошлым и будущим. С. 7; Школьников Б.А. Иран в конце 50-х – начале 60-х годов XX в. Социально-экономические

и политические предпосылки «Белой революции». – М.: Наука, 1985. С. 8.

¹⁹ Агаев С.Л. Иран между прошлым и будущим. С. 7.

²⁰ Давид Менашри. Евреи в Иране в период династии Пехлеви и Исламской республики. С. 5.

²¹ <http://www.hamdami.com/MFAFA/061108-Antisemitism.htm>

²² David Menashri. Education and the Making of Modern Iran. С. 213.

²³ Ibid. С. 295.

²⁴ Sohrab Sobhani. The course of Iranian-Israeli relations // Middle East Insight. Vol. XIV, № 6, November-December 1999. С. 40.

²⁵ Eliz Sanasarian. Religious minorities in Iran. С. 7.

²⁶ Давид Менашри. Евреи в Иране в период династии Пехлеви и Исламской республики. С. 6.

²⁷ Цит. по: Менашри Д. Иран в революции. – Тель-Авив: Ха-Кибуц ха-меухад, 1995. С. 196–197 (на ивр.).

²⁸ Цит по: Сажин В.И. К вопросу о заявлении президента ИРИ М.Ахмадинежада в отношении государства Израиль. – iimes.ru, 2 ноября 2005.

²⁹ Еврейские общины на Востоке в XIX–XX вв. – Иран. С. 21.

³⁰ Сажин В.И. К вопросу о заявлении президента ИРИ М.Ахмадинежада в отношении государства Израиль.

³¹ Давид Менашри. Евреи в Иране в период династии Пехлеви и Исламской республики. С. 7.

³² Алиев А.Г. Иран vs Ирак. История и современность. С. 568.

Глава III

ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ И ИРАН ЭПОХИ МОХАММАДА-РЕЗЫ ПЕХЛЕВИ

Иран – Израиль: быть ли диалогу?

Во время исторического голосования в ООН 29 ноября 1947 г. по вопросу образования на территории подмандатной Палестины еврейского и арабского государств Иран был в числе стран, выступивших против этого решения. Внутри самой страны были немногочисленные выступления протеста против решения ООН. В них принимали участие часть консервативного религиозного духовенства, мелкие торговцы, примкнувшие к ним за вознаграждение, деклассированные элементы. Именно эти силы готовы были откликнуться на инициативу аятоллы Абулькасема Кашани и отправиться помогать своим арабским мусульманским братьям по вере во время Войны за независимость, начавшейся буквально на следующий день после провозглашения Государства Израиль 14 мая 1948 г.¹. Однако голосование в ООН не помешало Ирану спустя непродолжительное время, проанализировав все аспекты и взвесив все плюсы и минусы сложившейся в регионе политической ситуации, поддержать создание Государства Израиль. Новое государство, являющееся неарабским и заявившее о необходимости установления дружественных и взаимовыгодных отношений с любой страной ближневосточного региона, стало рассматриваться иранском руководством как важный фактор укрепления собственных позиций, а сотрудничество с Израилем могло придать неарабскому Ирану больший политический вес.

Стремление Израиля к установлению дипломатических отношений с Ираном преследовало две главные цели. Одной из них было «прорубить окно» на мусульманский Ближний Восток. В условиях завершившейся через год после образования Израиля Войны за независимость, которую развязали пять арабских государств, никакой речи об установлении дипломатических отношений с соседними странами Арабского Востока

просто не могло быть. По мнению Яакова Шимони – главы азиатского департамента МИДа Израиля, высказанному в 1950 г., «...арабы относятся к Израилю и будут относиться к нему, по всей видимости, в обозримом будущем, как к иностранному анклаву в сердцевине арабского мира»². Израиль жил в «море арабской вражды»³, и это диктовало условия политической игры. После признания Израиля Турцией в сентябре 1949 г. и установления с ним дипломатических отношений, продолжение этой тенденции на иранском направлении могло укрепить израильские позиции в регионе, вывести страну из политической изоляции, покончить с ее имиджем «чужеродного элемента»⁴ на ближневосточном политическом поле. Для Ирана первый шаг Турции, обеспечивший выход Израиля из изоляции, мог снизить степень давления на него стран региона.

Второй целью налаживания политического диалога с Ираном было решение проблемы репатриации евреев в Израиль. Интересно отметить, что в этом аспекте Иран в первые годы после образования Государства Израиль был особенно важен для транзитной репатриации в Израиль евреев соседней страны – Ирака. Дело в том, что с 1948 г. евреям этой страны, представлявшим одну из самых больших по численности ближневосточных еврейских общин – более 200 тыс. человек, – было запрещено выезжать из Ирака. Затруднения с репатриацией иракских евреев усугублялись тем, что немедленно после провозглашения Государства Израиль Ирак принял участие в войне, развязанной арабскими странами региона против молодого государства, и Багдад объявил военное положение. В уголовный кодекс страны в 1948 г. была внесена поправка, рассматривавшая сионизм как преступную идеологию. Это спровоцировало в Ираке повсеместные антиеврейские настроения, к которым вскоре добавились жесткие репрессии против местных евреев, в массе своей принадлежавших к среднему классу и находившихся в достаточно прочном экономическом положении. По законам 1950 и 1951 годов покидавшие Ирак евреи лишались своей собственности. В этом плане показательным является заявление тогдашнего иракского премьер-министра Нури Саида, сделанное им во время посещения Восточного Иерусалима 13 января 1951 г. (в это время Восточный Иерусалим был частью Иордании. – *В.М.*): «Евреи всегда были источником зла и вредят Ираку. Они шпионы... Для нас лучше избавиться от них, пока мы в состоянии это сделать»⁵. На сле-

дующий день после этого заявления прогремел сопровождавшийся многочисленными жертвами взрыв в одной из синагог Багдада, где собрались евреи, желавшие репатрироваться в Израиль.

Таким образом, положение иракских евреев оказалось очень серьезным, и только репатриация в Израиль могла спасти общину от физического уничтожения. Как писал израильский исследователь, «вопрос стоял следующим образом – сейчас или никогда»⁶. Для Израиля, провозгласившего главной целью государства создание общего дома для евреев всего мира, репатриация иракских евреев приобрела политическую значимость, став одним из главных приоритетов его внешней политики. Признание Ираном Израиля помогло поставить репатриацию иракских евреев через территорию Ирана на законную основу и в определенной мере спасти еврейскую общину Ирака. Через два месяца после образования Израиля в Ираке был принят закон, запрещающий под угрозой смертной казни любые виды сионистской деятельности. После отмены военного положения в декабре 1949 г. десятки тысяч иракских евреев нелегально переправились в Иран, откуда репатриировались в Израиль. В Тегеране для них были организованы перевалочные базы, в создании которых активно участвовали многие члены еврейской общины Ирана⁷. Даже после того, как в марте 1950 г. евреям Ирака было разрешено покинуть страну и начался их массовый исход оттуда, транзит через Иран продолжал действовать. Это было вызвано тем, что путь через Тегеран был многократно апробирован и налажен, а кроме того, в Израиле и Сохнуте опасались, что Ирак может в любой момент вновь закрыть выезд из страны, и поэтому нужно было провести репатриацию как можно скорее. Тому были и внутрииракские причины: именно в этот период в Ираке было совершено большое число террористических акций против учреждений инфраструктуры еврейской общины, принесших множество человеческих жертв. Десятки евреев были арестованы и обвинены в терроризме, некоторые приговорены к смертной казни. Всего вместе с беженцами, проникшими через Иран, между 1948 г. и 1951 г. в Израиль прибыло более 120 тыс. иракских евреев. Их массовая алия завершилась в 1952 г., после чего в стране оставалось около 6 тыс. евреев⁸. Эта страница ирано-израильского сотрудничества по праву считается эффективным показателем важности двустороннего диалога, «одним из замет-

ных израильских достижений в его ранней истории»⁹. Иракская алия явилась серьезным вкладом в увеличение населения Израиля, удвоившегося за первые три года своего существования¹⁰.

Между тем смещение акцента на ускоренную репатриацию евреев Ирака замедлило темпы репатриации иранских евреев¹¹. Позиция Израиля и Сохнута как базовой международной организации, осуществлявшей репатриацию, была выражена главой Департамента репатриации Сохнут Ицхаком Рафаэлем следующим образом: «Мы считали, что могли подождать и это не будет слишком поздно»¹². По его мнению, репатриация иранских евреев могла быть растянутым по времени процессом, ибо в Иране на тот момент не существовало факторов, представлявших угрозу функционированию общины. Именно поэтому в тот период все усилия по репатриации и были сконцентрированы на еврейской общине Ирака. Однако в любом случае, за первые три года существования Израиля туда репатрировалось около 25 тыс. иранских евреев, в основном из бедных слоев населения¹³.

После провозглашения в мае 1948 г. независимости Израиля прошло почти два года до его единодушного признания де-факто на заседании иранского кабинета министров во главе с Мохаммад-Саедом Марагеи 6 марта 1950 г. Шах Ирана за несколько месяцев до этого шага во время своего первого государственного визита в США в ноябре 1949 г. сделал по поводу намечавшегося признания Израиля следующее заявление: «Мы – истинная мусульманская страна...В своей истории Иран был всегда толерантен ко всем религиозным меньшинствам...То, что мы до сих пор не признали Израиль, объясняется тем, что как мусульманская страна мы обязаны естественным образом прежде обсудить это с другими мусульманскими странами»¹⁴. Представитель Ирана при ООН сказал, предваряя официальное заявление по этому поводу, что Иран самостоятельно планирует свою международную политику, и он решил признать Израиль¹⁵. Сам премьер-министр, объясняя сенату – верхней палате иранского парламента – решение своего кабинета, аргументировал его следующим образом: «У нашего правительства и иранского народа за его долгую историю никогда не было каких-либо расистских или антирелигиозных взглядов или подходов. ...Установление отношений с израильским правительством... было нормальным актом, реализованным в соответствии с миролюбивой политикой, которой иранский народ верен и будет

всегда верен...Международная ситуация диктует нам необходимость уважения по отношению к решению ООН... Фактическое признание Израиля было в полном соответствии с нашими национальными интересами и престижем страны. На деле двухлетняя отсрочка с принятием этого решения была актом уважения по отношению к арабским странам»¹⁶. Так был сделан основополагающий шаг к установлению конструктивных двусторонних отношений. Однако учитывая энергичные протесты как внешнего характера, исходящие из арабских стран, так и внутри Ирана – со стороны укреплявшегося в тот период религиозного истеблишмента, а также большинства депутатов парламента и всей правой части политического спектра, признание де-факто не сопровождалось немедленным обменом дипломатическими миссиями.

Более того, через год оно подверглось серьезному испытанию: когда в мае 1951 г. лидер Национального Фронта Мохаммад Мосаддек стал премьер-министром, часть влиятельных религиозных деятелей потребовала от него отмены решения о фактическом признании Израиля. Мосаддек частично отступил, приказав закрыть Генеральное консульство Ирана в Иерусалиме. С падением Мосаддека в 1953 г. и переходом вновь всей полноты власти в руки шаха Мохаммада-Резы Пехлеви, вопрос о пересмотре решения признания Ираном Израиля больше не вставал, хотя шах в своих отношениях с Израилем вынужден был всегда учитывать настроения исламского духовенства и не ставить под угрозу развитие отношений с арабскими странами. Именно поэтому ирано-израильские отношения в течение многих лет строились в обстановке большой секретности, и именно в этом, по всей видимости, состоял смысл признания Израиля де-факто, никак не переходившего в де-юре. Иногда, правда, иранский монарх аргументировал необходимость такой двойственности в диалоге двух стран тем, что, якобы, резолюция ООН о разделе Палестины и создании еврейского и арабского государства реально не претворена в жизнь¹⁷.

Шах считал этот вопрос настолько деликатным, что отказывался признавать публично даже наличие торгово-экономических отношений с Израилем. Когда его, например, даже спустя много лет, в середине 70-х годов, спрашивали о поставках иранской нефти в Израиль, он резко отрицал этот факт и заявлял, что речь идет о сделках с иностранными нефтяными компаниями¹⁸. В случаях, когда ему приходилось напрямую отвечать на вопросы о состоянии двусторонних отношений, он,

при своей сановности, заметно смущался. Так, отвечая на подобный вопрос на пресс-конференции 23 июля 1960 г., шах сказал, что Иран де-факто признал Израиль, и в этом нет ничего нового. Но вслед за этим поспешил добавить: «Тем не менее мы вынуждены были, сообразуясь с обстоятельствами и финансовыми проблемами, отозвать оттуда нашего представителя»¹⁹. Подобная стыдливая позиция создавала зачастую не только курьезные, но и унижающие Израиль ситуации.

С.Собхани приводит следующие факты. Когда в декабре 1961 г. тогдашний премьер-министр Израиля Д.Бен-Гурион возвращался по завершении официального визита в Бирму через Тегеран, в Мехрабадском аэропорту должна была состояться почетная церемония встречи. Однако она была отменена. В самолет поднялся сам премьер-министр Ирана Али Амини и объяснил причину: «Мы не хотели бы придавать открыто публичный характер иранским отношениям с Израилем. Пусть это будет нашим взаимным секретом». Тот же Амини, будучи в свое время послом в Вашингтоне, всегда просил своего израильского коллегу Аббу Эбана при посещении иранского дипломатического представительства парковать машину поодаль и добираться оттуда пешком. Вот еще один, более серьезный инцидент такого же плана. В конце 1962 г. Амини по просьбе израильского правительства согласился встретить главу израильского МИДа Голду Меир во время ее остановки в Мехрабадском аэропорту по пути с официальным визитом в Западную Африку. Он дал строгие указания по поводу того, что встреча должна пройти в обстановке «высочайшей секретности» и без публикаций в иностранной прессе. Израильские официальные лица, тем не менее, дали указание освещать всю церемонию, начиная с посадки самолета, для трансляции по национальному радио. Самолет должен был прибыть в 0.30 после полуночи. К сожалению для израильтян, по техническим причинам вылет был задержан на 4 часа в промежуточном аэропорту на Кипре. Между тем, в аэропорту в назначенное по расписанию время уже находился шеф САВАКа (персидская аббревиатура Сазманэ Эттелат ва Амнийатэ Кешвар – Организация по информации и безопасности страны) и высшие чины иранского МИДа. В 1.30 ночи по тегеранскому времени «Голос Израиля» передал «новость» о встрече в Тегеране между Г.Меир и А.Амини. Эту новость записала арабская служба BBC и через час передала в эфир. Коммуникационный центр САВАКа тут же ее засек и передал про-

слушать Амини. Тот был шокирован и взбешен, и тут же приказал всем встречающим покинуть аэропорт, оставив лишь одного рядового сотрудника МИД для официального протокольного приветствия израильского министра²⁰.

В 50-е годы ирано-израильские отношения уже фактически существовали, но находились в перманентно зачаточном состоянии. Для Ирана это был период, когда вначале его элита присматривалась к еврейскому государству, пытаясь понять и оценить новый феномен ближневосточного геополитического пространства, выявить его прочность в противостоянии со всем арабским миром. Египетская революция 1952 г. и приход к власти Гамаль Абдель Насера с последующим резким сближением Египта с Москвой явились одним из важных стимулов, повлекших реальное сближение Ирана и Израиля. Каждая из двух стран видела серьезную угрозу для себя в усиливавшемся воинственном, с ярко выраженными чертами панарабизма, просоветском и отчетливо антизападном каирском режиме. Панарабистская идеология Насера базировалась на стремлении объединить арабские страны на основе секулярно- национальных и частично социалистических идеалов, опираясь на мусульманскую историю и традиции. Главные усилия египетский лидер направил на объединение стран Арабского Востока с целью решения израильско-арабского конфликта, что могло означать силовое устранение Израиля с политической карты мира. Другой мишенью Насера был Иран с его постепенно набравшей силу прозападной ориентацией. Такая ориентация утвердилась во второй половине 50-х годов и в Израиле. Сотрудничество двух стран – Ирана и Израиля – могло потенциально нейтрализовать или, по крайней мере, существенно уменьшить уровень угроз, увеличивавшихся от смычки Москвы и Каира. Другим противовесом растущему антизападному альянсу был созданный в 1955 г. Багдадский пакт, региональный союз прозападной ориентации, инициаторами которого были Пакистан и Турция. В том же 1955 г. в него вступил и Иран.

После победы Израиля при поддержке Англии и Франции над Египтом в Синайской кампании осенью 1956 г. в глазах Ирана Израиль предстал сильным и смелым государством, которое было достойно уважения, а его граждане обрели национальное самоуважение, избавились от многолетнего страха и фатальной неопределенности. Вместе с тем тогда же в ряде городов Ирана прошли демонстрации в поддержку Египта, а

иранская правительственная пресса критиковала Израиль, называя его действия прямой агрессией. Для Ирана поражение Египта означало возможность транзитного использования Суэцкого канала, через который обеспечивалось 73% иранского импорта и 76% экспорта, в основном нефти. Изменение статуса Израиля, повышение его престижа в глазах мирового сообщества делало еврейское государство потенциально надежным партнером в международных отношениях. Именно это обстоятельство приковало к нему внимание иранского руководства, рассматривавшего Израиль как маленький, но, как оказалось, надежный щит противостояния арабскому национализму, опасность которого для своей страны в Тегеране ощущали вполне четко. В те годы шах декларировал политику позитивного национализма, которая означала максимальную политическую и экономическую независимость, сочетавшуюся с национальными интересами. Как писал в этой связи сам шах, «сие означало, что мы вправе заключать любое соглашение с любой страной без оглядки на мнение третьих стран. Это дает нам большую свободу действий в сравнении с любой догматически зашоренной страной»²¹. Израиль вполне вписывался в эту схему, помогая решать как задачи экономического развития, так и политические, выполняя функции некоего противовеса по отношению к оси Москва-Каир.

В Израиле тоже пришли к убеждению, что настало время практического сближения с гипотетическим региональным союзником, не принадлежащим к по-прежнему враждебному арабскому миру. Первые шаги к этому уже были сделаны. Еще в 1953 г. в Иран прибыл первый дипломатический представитель Израиля д-р Цви Дориэль, который, однако, в течение ряда лет не смог получить там официального статуса. Как писал американский источник, «д-р Дориэль активно вращается в дипломатических кругах, не будучи его интегральной частью. Предпринятая им год назад попытка обозначить себя в качестве посла Израиля была решительно пресечена иранским правительством»²². В таких условиях усилия первого израильского представителя в Тегеране были направлены на то, чтобы пропагандировать достижения своей страны, размещать произраильские публикации в иранской прессе. Фактор СМИ решили использовать и в Израиле. Для сближения двух стран и ознакомления иранской общественности с жизнью Израиля было принято решение наладить издание прессы на фарси, часть

тиража которой должно было доставляться в Иран. Еще с июля 1951 г. там стали выходить сразу две газеты – «Адиб» и «Седае ватан» («Голос родины»). С июля 1955 г. свой орган на фарси стала выпускать тогдашняя правящая левая партия МАПАЙ. Это была газета «Сетарейе шарк» («Звезда Востока»), выходившая тиражом в 2 тыс. экземпляров, 400 из которых различными путями переправлялись для распространения в Иране²³. Хотя газета предназначалась главным образом для репатриантов из Ирана, она сыграла свою роль и как действенный инструмент налаживания израильско-иранского диалога. Как раз газета «Сетарейе шарк» от имени постоянно увеличивавшейся израильской общины выходцев из Ирана (в середине 50-х годов она насчитывала более 80 тыс. человек²⁴) стала регулярно поднимать вопрос о необходимости развития всесторонних связей с Ираном, налаживании сотрудничества в различных обоюдовыгодных сферах.

Положительный настрой по отношению к Израилю создавался и в Иране, куда информация о молодой стране поступала по самым различным каналам.

Из воспоминаний Альберта Эзри – бывшего директора отдела вещания на Иран радио «Коль Исраэль» («Голос Израиля»):

«Тогда (во второй половине 50-х годов. – В.М.) я работал в отделе статистики Министерства главы правительства. Неожиданно меня вызвали на радио «Коль Исраэль» и предложили работу в открывавшемся отделе вещания на фарси, где через год я стал руководителем. Передачи отдела были ориентированы как на проживавших в Израиле фарсиязычных репатриантов из Ирана, так и на потенциальных слушателей внутри Ирана. Объем вещания был небольшим, сначала всего 15 минут, потом его увеличили до 1 часа, а ныне он составляет полтора часа. Передачи на фарси были очень важны для ведения диалога между нашими странами. Мы рассказывали много об Иране внутренней аудитории слушателей, знакомили иранцев с достижениями Израиля. Нас слушали не только иранские евреи, но и мусульмане, мы получали много писем, тысячи писем еженедельно, и знали, что у нас там многомиллионная аудитория слушателей. Несмотря на то, что Израиль был тогда молодым государством, только-только становившимся на ноги, в Иране его репутация была очень высока. В массовом сознании Израиль считали страной, сравнимой с Америкой. Откуда рождалось такое восприятие Израиля? Из-

раиль уже тогда был известен высоким уровнем медицины, квалифицированными врачами, передовыми технологиями. Многие иранцы, довольно высокопоставленные, приезжали в Израиль на лечение, обследования, изучение передового опыта и т.д. Часто бывали и министры, армейские руководители, шефы жандармерии. Поскольку я заведовал отделом вещания на Иран и знал фарси, меня часто привлекали к составлению программ их пребывания, использовали как переводчика на официальных встречах. Я был свидетелем растущего интереса к Израилю со стороны самых различных слоев иранского общества»²⁵.

Одной из причин интереса Ирана к Израилю был его научный потенциал, который тогда, во второй половине 50-х годов, иранцы оценивали необычайно высоко. В своем дневнике первый израильский премьер-министр Давид Бен-Гурион писал о двух иранских ученых-ядерщиках, которых он принимал в своей канцелярии в мае 1958 года. Гости признались главе правительства, что приехали с целью установить связи с израильским научным миром, и уважительно отметили: «Мы слышали, что во всем, что касается науки, вы находитесь на уровне американцев»²⁶. Кстати, такая же гиперболизация достижений Израиля, а также его роли в международной политике, как пишет В.Бабак, явилась причиной невероятной быстроты, с которой он был признан впоследствии, в начале 90-х годов, многими странами бывшего СССР, в первую очередь государствами Центральной Азии²⁷.

Определенные подвижки в отношениях Ирана с зарубежными странами также благоприятствовали наполнению реальным содержанием ирано-израильских связей. В первую очередь это объяснялось реализуемым шахом Мохаммадом-Резой Пехлеви со второй половины 50-х годов более активным внешнеполитическим курсом, направленным, в частности, на укрепление отношений с США. В августе 1955 г. был подписан договор с США о дружбе, экономических отношениях и консульских правах. Это стимулировало американскую техническую и экономическую помощь Ирану, часть которой оказывалась на безвозмездной основе. Шах открыто декларировал прагматизм в международных отношениях, в русле которого считал возможным, в зависимости от конкретной ситуации, сблизиться с теми или иными странами, если это соответствовало национальным иранским интересам. Одновременно он провозгласил

курс на опережающее развитие отношений с Западом в интересах противостояния «коммунистической опасности». Сближение с Западом означало для Ирана безусловную прозападную ориентацию в тогдашней биполярной конфронтации. Проамериканизм в стране усилился после революции 1958 г. в Ираке и распада Багдадского пакта. Следом, в 1959 г. Иран и США подписали двустороннее военное соглашение. Когда того же стал требовать Советский Союз, предложив подписать договор о ненападении, Иран выразил свое нежелание, используя это для деликатного давления на США в вопросах, представлявших для него стратегический интерес. Были и дополнительные объективные обстоятельства, обусловившие понимание необходимости сближения двух стран. К ним можно отнести разочарование в позиции арабских стран в конфликте Ирана с Великобританией из-за национализации иранской нефтепромышленности и антииранскую активность арабских стран в районе Персидского залива. Все это в комплексе привело к постепенному потеплению в отношениях между Ираном и еврейским государством.

Для тогдашнего премьер-министра Израиля Давида Бен-Гуриона сближение с Ираном укладывалось в сформулированную им в тот период теорию периферий и периферийных союзов, где он определил круг стран, которые могли бы составить союз с еврейским государством. На эту роль логично подходили не арабские, но с преобладающим мусульманским населением страны Иран и Турция, а также расположенная чуть поодаль Эфиопия. Целью этой доктрины было показать миру и региону, что Ближний Восток – не исключительно арабский регион. На самом деле, доказывал Бен-Гурион, он представляет собой мультикультурное, многонациональное и поликонфессиональное объединение. Разработчиком теории был сотрудник израильского МИДа Реувен Шилоах. Бен-Гурион лишь придал ей политическое измерение: «...Большинство обитателей региона – отнюдь не арабы. Турки, иранцы, евреи, не считая курдов и других нацменьшинств в арабских странах более многочисленны, чем арабское население Ближнего Востока. Следовательно, через контакты с народами периферийной зоны региона мы можем прийти к дружбе с народами внутренней зоны региона, которые являются нашими естественными соседями»²⁸. Вот как описывал один из аспектов израильской теории периферий секретный доклад ЦРУ, опубликованный после

захвата здания Посольства США в Тегеране в 1979 г.: «В течение многих лет израильтяне прилагали усилия к тому, чтобы разбить опоясывающий их арабский круг с помощью привлечения в регион неарабских мусульманских государств. В конце 1958 г. они создали тройственное объединение, включавшее в себя израильскую службу внешней разведки Мосад, Турецкую национальную службу TNSS и иранскую Организацию по информации и безопасности страны САВАК. ...Главной целью сотрудничества израильских спецслужб в этом аспекте было привитие произраилизма и антиарабизма иранским официальным лицам... Израильтяне регулярно передавали иранским спецслужбам доклады о деятельности египтян в арабских странах, тенденциях политического развития в Ираке, деятельности левых организаций в Иране»²⁹.

Первые шаги

Непосредственный импульс активизации израильско-иранского диалога дал тогдашний глава израильского правительства Давид Бен-Гурион. В 1958 г. он обратился с письмом к иранскому шаху. Рассуждая о многовековом диалоге между евреями и иранцами, Бен-Гурион привел пример политики царя Кира как наиболее яркого выражения плодотворности связей. В ответе иранского монарха содержались следующие строки: «Память о политике Кира по отношению к Вашему народу драгоценна для меня, и я стремлюсь продолжить ее в направлении, проложенном этой древней традицией»³⁰. Практическая реализация двусторонних израильско-иранских отношений связана с именем Меира Эзри, занимавшего полтора десятка лет пост посла в Тегеране.

Эзри родился в 1923 г.³¹ в одном из центров размещения евреев в Иране – г. Исфahanе. В том квартале города, где рос Меир, жизнь евреев была хорошо налажена. В нем было 18 синагог, несколько начальных и средних школ, весь комплекс коммунальных учреждений. Еврейское население Исфahана в годы его детства и юности составляло примерно 10 тыс. человек, причем тамошняя община считалась одной из преуспевающих в стране. Последующие катаклизмы, в первую очередь исламская революция, практически привели к исходу евреев из этого города, где к настоящему времени их осталось

всего несколько сотен. В семье Эзри издавна существовала традиция неразрывной связи с Палестиной, его дед и отец также предприняли поездки в святой Иерусалим, после которых стали обладателями почетного титула «хаджи» («совершивший паломничество»). Его отец Цион был одним из первых иранских евреев, принятых в 1915 г. на государственную службу, и в этом качестве он даже был удостоен впоследствии аудиенции у Резы-шаха – тогдашнего иранского монарха. В 30-е годы Цион Эзри занимался и организацией репатриации исфаханских евреев в Эрец-Исраэль. В семье царил сионистская атмосфера, и юный Меир все более проникался ею. В начале 40-х годов он сам начал готовиться к репатриации в Эрец-Исраэль. Вместе с друзьями Меир приступил к изданию рукописной газеты на фарси, целиком посвященной событиям в тогдашней подмандатной Палестине. В 1946 г. Меир Эзри переехал в Тегеран. Именно там сосредоточилась сионистская деятельность иранских евреев, и он хотел быть как можно более вовлеченным в эти процессы. С 1943 г. в Тегеране действовала организация сионистской молодежи «Ха-Халуц» («Первопроходец»), общество «Бней-Цион» («Дети Сиона»), а в 1944 г. был основан «Хистадрут ха-халуц ха-цаир» (Объединение молодых первопроходцев»). Эзри целиком окупился в работу в этих организациях. В Тегеране к 1947 г. действовали уже 3 отделения, объединявших 41 ячейку «Ха-Халуц». Учитывая вклад Меира Эзри в становление и развитие этой организации, он был избран в том же году первым секретарем всеиранской организации «Ха-Халуц». Вслед за этим Эзри объездил все еврейские общины Ирана, помогая им в создании ячеек своей организации. В итоге количество одних лишь официально зарегистрированных членов организации достигло 3 тыс. человек. Именно «Ха-Халуц» во главе с Меиром Эзри помогла успешно реализовать акцию по переправке в созданное в 1948 г. Государство Израиль многих десятков тысяч евреев из Ирака. В 1950 г. в Израиль репатрировались родители Меира Эзри. Вслед за ними туда отправился и Меир. Вначале он прибыл в страну в качестве туриста, но спустя короткое время принял решение остаться там навсегда. Вскоре после приезда Меир Эзри начал работать в Еврейском агентстве Сохнут, занимаясь проблемами репатриантов из разных стран. Спустя некоторое время его пригласили в штаб правящей тогда партии МАПАЙ и предложили возглавить департамент по работе с репатриантами

из Ирана, Афганистана и Индии. В 1952 г. Эзри встал во главе организованного по его инициативе Союза выходцев из Ирана, много сделавшего для абсорбции в Израиле иранских репатриантов. Его деятельность в этой организации и правящей партии МАПАИ получила высокую оценку, и в 1955 г. Эзри выдвинули кандидатом в депутаты Кнессета (парламента Израиля) от этой партии. На следующий год он был избран членом Исполкома Гистадрута (Объединения рабочих профсоюзов) Израиля. Затем он стал руководителем отделения МАПАИ в районе Гуш-Дан (Тель-Авив и окружающие его районы в центре страны). К этому времени, во второй половине 50-х годов Меир Эзри был уже достаточно известным политическим деятелем. Именно на нем и остановился выбор тогдашнего премьер-министра страны Давида Бен-Гуриона, решившего добиться прорыва в отношениях с Ираном и вывести их на уровень реального взаимовыгодного сотрудничества.

Из воспоминаний Меира Эзри:

«Как-то в 1958 г. я был приглашен на официальную беседу с премьер-министром Давидом Бен-Гурионом. К этому времени меня уже хорошо знали в стране как одного из лидеров общины выходцев из Ирана, мне поручали сопровождение в поездках по Израилю многочисленных гостей из Ирана, в том числе высокопоставленных: министров, сенаторов, литераторов, деятелей искусства, часто приезжавших в Израиль. Разумеется, по этой причине сложились хорошие отношения с МИДом, Министерством главы правительства. Так вот, прихожу я на эту встречу, и хотя я уже много лет знал Бен-Гуриона, вижу, что он ведет себя необычайно официально, даже суховато. Он начинает расспрашивать меня о последних иранских гостях, с которыми я ездил по стране, выясняет, как мне удалось пригласить их, как я улаживал все формальности, каковы результаты этих визитов и др. Я подробно отвечаю на все вопросы. И вдруг Бен-Гурион говорит: «Так вот, слушай, ты должен поехать в Иран». Я удивленно спрашиваю: «Зачем, с какой целью?». «Ты должен наладить связи с Ираном, установить практические отношения между Ираном и нашей страной». «Каким образом, – спрашиваю, – я попаду в Иран?» – «Самым простым и обычным», – отвечает премьер-министр. «Но кто я такой?» – спрашиваю. «Наши люди читают иранскую прессу, и они мне докладывали, что твое имя часто мелькает в тегеранских газетах, ты очень известная личность в Иране, о тебе очень тепло

отзывается даже шах Ирана, и ты вполне тот человек, который может представлять интересы Израиля в Иране».

Все завертелось очень быстро, и вскоре я отправился в Иран. Я прилетел в Тегеран летом 1958 г., а всего через несколько дней после моего приезда, в ночь на 14 июля в соседней стране – Ираке был совершен монархический переворот и пал режим короля Фейсала II. К власти пришел Абд аль-Керим Касем, началась эпоха республиканского правления. В Иране, разумеется, начался страшный переполох, все были озабочены тем, что происходит у соседей. Меня там никто не ждет и возникает ощущение, что я никому не нужен. Устраиваюсь в гостинице, но из-за финансовых проблем долго быть там не могу, и меня берет к себе один из старых приятелей. Я прожил у него месяц. У моих друзей была торговая компания под названием «Шарм», в ее офисе мне выделили стол, и я приступил к работе. На первых порах даже пользовался их официальным адресом, это был почтовый ящик № 605, на который мне приходила вся корреспонденция. Секретную почту я получал через отделение Сохнута в Тегеране. Вот так и начинались ирано-израильские отношения. Их выстраивание требовало многих сил и энергии. Я вспоминаю, как много приходилось работать, и какой благодарной оказалась моя деятельность, результаты которой я увидел уже довольно скоро. Меня поражала теплота и отзывчивость всех тех людей, которые помогали мне в ежедневной и ежечасной работе. Я понял, что нужно делать упор не на официальные контакты, а на связи с конкретными людьми, полагаясь на их доброту и порядочность. Мне, несомненно, помогло то, что я вырос в Иране, у меня было там много друзей, занимавших ко времени моего приезда видные посты. К ним я обращался в начале моей карьеры посла, и они отвечали мне бескорыстной дружбой. Я не остался у них долгу: когда у меня сложились прекрасные отношения с шахом, я помог многим из них в дальнейшем продвижении, ибо шах откликнулся на все мои просьбы. В чем же состояла наша заинтересованность в становлении и углублении отношений с Ираном? И в чем состоял интерес Ирана? Иран чувствовал себя достаточно одиноко, находясь в окружении не очень ему приятных соседей. С юга это были арабы, с севера был коммунистический Советский Союз, и те, и другие не могли считаться друзьями, скорее, это были враги. Это четкое ощущение изоляции и одиночества вынуждало его искать союзников, обладающих

такими же качествами. Разумеется, в этом плане Израиль был для иранцев настоящей находкой, учитывая, что у него складывались неплохие отношения с США. У нас было так много общего, что Давид Бен-Гурион не раз говорил мне: то, что хорошо для Ирана, хорошо и для Израиля. С годами реальность доказала верность этих суждений: успехи нашего добрососедства радовали как иранцев, так и израильтян»³².

Итак, в конце 50-х годов появились внутренние и внешние предпосылки для наполнения существовавших уже почти десятилетие де-факто ирано-израильских отношений реальным содержанием, в чем были заинтересованы народы и лидеры двух стран. Предпринятая иранским шахом в этот период резкая интенсификация отношений с Израилем началась с сотрудничества в сфере безопасности, где, как считал шах, у Израиля имелись несомненные достижения, доказанные самим фактом выживания страны в плотном кольце врагов.

В 1958 г. Израиль посетила первая военная делегация Ирана, во главе которой стоял генерал Хадж-Али Кия – глава военной разведки страны, человек, с именем которого связано все дальнейшее сотрудничество между двумя странами в сфере безопасности. Кия провел серию встреч с военной элитой страны, имел переговоры в Министерстве обороны и Генеральном штабе Армии обороны Израиля. По возвращении в Тегеран он подробно проинформировал о виденном иранского шаха. Особенный интерес шаха вызвали впечатления генерала о достижениях молодого израильского военно-промышленного комплекса. Шах Мохаммад-Реза Пехлеви испытывал гипертрофированное влечение к вопросам обороны, материально-технического обеспечения силовых структур. Как отмечает А.Алиев, «правительство не оплачивало счета подрядчиков, если они не были связаны с военными проектами»³³. Его стремление сделать Иран региональной сверхдержавой вынуждало делать беспрецедентно большие закупки вооружений, и главными поставщиками были США и Израиль. Первое израильско-иранское соглашение о поставках оружия в Иран было заключено в 1961 г., и оно касалось поставки 40 тыс. автоматов «Узи» иранской полиции. Вслед за этим партия «Узи» поступила в 1965 г. и для нужд иранского министерства шахского двора. Именно автоматами израильского производства были вооружены подразделения почетного караула во время церемониальных мероприятий. Когда в 1965 г. состоялся офици-

альный визит в Иран короля Саудовской Аравии Фейсала, его в тегеранском аэропорту Мехрабад приветствовала рота почетного караула с израильскими автоматами в руках. Часть из них, кстати, до сих пор имеется на вооружении силовых структур Исламской Республики Иран³⁴.

Это было только начало. Вслед за этим последовало заключение множества контрактов на поставку в Иран различного вооружения и боеприпасов. Так, в 1966 г. в Иран для нужд армии поступили минометы израильского производства. В том же году между двумя странами было подписано соглашение о ремонте на базе предприятий авиационной промышленности двигателей для истребителей F-86 американского производства, находившихся на вооружении иранской армии. Израиль поставлял в Иран танковые двигатели, парашюты, полевые госпитали, противогазы, опреснительные установки для воинских соединений, дислоцированных на островах в Персидском заливе, и многое другое. Еще одна силовая структура Ирана – полиция также очень активно и эффективно сотрудничала с Израилем. Именно этому партнерству Иран обязан современной системой светофоров, установленных сначала в Тегеране, а затем в других крупных городах страны при помощи дорожной полиции Израиля. К 1973 г. сотрудничество в военной сфере приобрело такой размах, что Иран занял первое место в мире по импорту израильского вооружения. Дело не ограничивалось лишь поставками вооружения и боеприпасов, ремонтом боевой техники, Израиль создал многочисленные курсы по переподготовке иранских военнослужащих, наладил всевозможное инструктирование и т.д. Реализовывалось Соглашение об обмене стратегической и оборонной информацией и о координации взаимных действий. Израиль помог Ирану создать современную систему противовоздушной обороны. Тогда же Израиль заложил основу иранского ракетостроения. Обнаруженные в Тегеране документы ЦРУ свидетельствуют также о том, что Израиль и Иран сообща действовали в области создания ракет класса «земля – земля». Как писала 9 февраля 2007 г. израильская газета «Ма'арив», Эзер Вейцман (в дальнейшем президент Израиля, а в 1970 гг. – министр обороны в правительстве Менахема Бегина) подписал контракт на строительство в Иране ракетостроительного предприятия. В Иран были направлены израильские специалисты. Но в конце 1978 года все работы были остановлены, а израильтян вернули на родину.

Сотрудничество между двумя странами в сфере безопасности в качестве одного из важнейших компонентов включало и взаимодействие израильских силовых структур с САВАКом. В 1950–1970-е годы само это слово вызывало у всех, кого подозревали в нелояльности к шахскому строю, не самые приятные ассоциации и сеяло чувства страха и ужаса. Именно с деятельностью САВАКа связывают разгром еще во второй половине 50-х годов штаб-квартир и запрещение деятельности в Иране всех оппозиционных политических партий и организаций³⁵. САВАК был создан в 1956 г. как силовая структура, ответственная за обеспечение безопасности в стране, своеобразная тайная полиция. Получилось так, что самое тесное сотрудничество с САВАКом сложилось у Мосада – Службы внешней разведки Израиля. Видимо, это было связано с тем, что уже к концу 50-х годов Мосад был широко известен своими удачными операциями, и у него было чему учиться. Разумеется, сотрудничество САВАКа и Мосада было тщательно засекречено и осуществлялось «под крышей американских военных программ»³⁶. В начале сотрудничества САВАКа с Мосадом в главе этой иранской структуры безопасности стоял генерал Теймур Бахтияр. Впоследствии он бежал в Ирак, где безуспешно вынашивал планы свержения шахского режима. Дальнейшее сотрудничество продолжилось при преемнике Бахтияра – генерале Нематолле Насери, который возглавлял эту службу почти весь период до прихода к власти в Иране исламистов и лишь летом 1978 г. в свете изменившейся в стране ситуации был заменен генералом Насером Мокаддамом. Насери отличался безусловной личной преданностью шаху и жестокостью по отношению ко всем тем, против кого была направлена карательная деятельность этой силовой структуры. Что касается его отношения к Израилю, то его можно было охарактеризовать как самое доброжелательное.

Особую динамичность контакты между двумя структурами приобрели начиная с 1963 г., когда главой Мосада был назначен Меир Амит. В сентябре 1965 г. он прибыл с официальным визитом в Иран. На переговорах с Насери они обсудили перспективы сотрудничества и определили сферы общих интересов. Реализация связей лежала на представительстве Мосада в Тегеране, которое имело для этого достаточный штат сотрудников. О том, в чем конкретно состояло сотрудничество САВАКа и Мосада, можно судить по воспоминаниям тогдашне-

го израильского посла в Тегеране Меира Эзри. Так, в начале декабря 1965 г. состоялась встреча, на которой обсуждалась израильская инициатива реализации совместной акции по ослаблению Лиги арабских государств. Тогда же иранцы поставили вопрос о расширении сухопутной территории Ирана в Персидском заливе, угрозе блокады Залива, увеличении доли Ирана в акватории Каспийского моря при согласии Советского Союза. Еще один вопрос, который инициировал Иран и где требовалось взаимодействие двух стран, – как может Иран защитить интересы Израиля на очередной сессии Движения неприсоединившихся стран в Гаване. Руководители САВАКа встречались на постоянной основе со своими израильскими партнерами и при обсуждении вопросов региональной политики. Так, во время визита генерала Насери в Израиль в январе 1966 г. он принял участие в заседании совета Калиль (так назывался межгосударственный форум, ответственный за сотрудничество в сфере разведывательной деятельности с участием Ирана, Израиля и Турции). При взаимодействии Мосада и САВАКа готовились израильско-иранские контакты на высшем уровне, например, секретная встреча между главами правительств двух стран – Леви Эшколем и Амиром-Аббасом Ховейдой, состоявшаяся 17 июня 1966 г. в VIP-зале Тегеранского аэропорта Мехрабад. Как всегда, иранский шах хотел сохранить конфиденциальность этой встречи, однако информация о ней появилась вначале в израильской прессе, затем – в международной, что вызвало гнев иранской элиты, не желавшей публичности израильско-иранских контактов. Значимость для Ирана сотрудничества между САВАКом и Мосадом подтверждает такой факт: шеф Мосада был единственным израильянином, приглашенным на церемонию коронации шаха Мохаммада-Резы Пехлеви и его супруги, состоявшуюся в день рождения иранского монарха – 26 октября 1967 г., когда был законодательно оформлен династический характер шахского правления. Для страны это означало возврат к абсолютной монархии и было безусловным историческим событием. Мосад оказывал помощь САВАКу в формировании его структуры, инструктировании сотрудников, обеспечении специальной техникой и др.

Иранские органы безопасности прилагали все усилия к тому, чтобы не допустить терактов в отношении находящихся в стране граждан Израиля. Так, памятуя о злодеянии боевиков ООП, уничтоживших израильскую спортивную делегацию на Олим-

пийских играх в Мюнхене в сентябре 1972 г., иранское правительство посчитало своим долгом не допустить повторения подобного на проходивших в 1974 г. в Тегеране Азиатских играх. Как выяснилось впоследствии, тогда был предотвращен еще более кровавый теракт, который запланировала и должна была осуществить леворадикальная подпольная организация «Федаяне Халк». Его организаторов и исполнителей удалось арестовать всего за несколько дней до того, как они намеревались взорвать мощный заряд взрывчатки во время прохождения израильской делегации на церемонии открытия этих Игр.

Пик взаимопонимания

1960-е годы были периодом углубления и интенсификации сотрудничества между двумя странами. У Ирана и Израиля в это время полностью совпадали интересы в сфере безопасности. После Шестидневной войны Иран часто выступал против политики непримиримой вражды арабских стран к Израилю, последовательно отвергал их требования прекратить экспорт своей нефти в Израиль, а когда выяснилось, что Суэцкий канал, поврежденный во время войны, еще долгое время останется несудоходным, поощрял намерение Израиля проложить нефтепровод из Эйлата в Ашкелон, чтобы таким образом дать возможность Ирану доставлять нефть через Красное море в бассейн Средиземноморья. Обе страны настойчиво реализовывали идею альянса в противовостоянии общей опасности, исходящей от суннитских режимов арабского мира. Этот альянс иногда называли «молчаливым», однако в сегодняшних терминах его точнее называть «по умолчанию». В рамках такой политики Израиль и Иран осуществляли международные проекты, призванные ослабить общих врагов. Ирак считался одним из наиболее непримиримых участников антиизраильской коалиции стран Арабского Востока. Вот почему Израиль в сотрудничестве с США в конце 60-х годов пошел на сближение с Демократической партией Иракского Курдистана, которая поставила себя в позицию жесткой конфронтации с тогдашним правительством аль-Бакра и начала вооруженную борьбу против центральной власти страны. О готовности сотрудничества с Израилем однозначно заявил лидер иракских курдов Мустафа Барзани. Израиль в тот период начал реальную поддержку курдских повстанцев

внутри Ирака, осуществлявшуюся несколько лет при молчаливом согласии Ирана, предоставлявшего свою территорию для транзита всех необходимых для этого грузов и доставки людей.

Из воспоминаний израильского журналиста и писателя Шломо Накдимана, автора многочисленных публикаций о взаимоотношениях между Израилем и иракскими курдами:

«В Израиле тогда серьезно присматривались к значительной политической силе, на которую он мог опереться в усилении своего влияния в ближневосточном регионе. Это были курды, не имевшие в силу разных политических и исторических причин своего государства в регионе, но испокон веков мечтавшие об этом. Израиль был заинтересован в усилении курдского фактора, особенно в Ираке, и начиная с 60-х годов приступил к оказанию массивного военно-политического содействия иранским курдам. Там работало много израильских советников и военных специалистов. Иранское участие проявлялось в том, что Тегеран позволял вести поставки необходимой техники и грузов через свою территорию, потому что курдские районы Ирака не обладали необходимой транспортной инфраструктурой. Предоставление иранцами транспортного коридора было просто необходимым и оказало нам решающую помощь в сотрудничестве с курдскими патриотическими организациями. В Курдистане работали и наши врачи, там действовали специальные военные инструкторы, готовившие отряды десантников. Мы считали, что укрепление курдов поможет падению режима Саддама Хусейна, представлявшего уже в те годы несомненную опасность и угрозу для Израиля, как, впрочем, и для Ирана. Именно поэтому мы усиленно вооружали курдских повстанцев оружием отечественного производства. В сотрудничестве с курдами были задействованы видные военные деятели Израиля, в том числе легендарный израильский военачальник Рафаэль Эйтан (Рафуль)»³⁷.

Много фактов показывают высокий, а для отношений Ирана с соседними странами – беспрецедентный уровень ирано-израильского взаимодействия, особенно в конце 60-х – начале 70-х годов. Несмотря на это, в тот период Иран продолжал придерживаться ущербного дипломатического протокола в своих отношениях с Израилем. Фактически глава израильской миссии обладал посольским статусом и практически был вхож в самые высокие кабинеты на иранском Олимпе власти. Меир Эзри был частым гостем в рабочем кабинете Мохамма-

да-Резы Пехлеви, а попасть туда, судя по всему, ему было гораздо легче, чем многим шахским советникам. Никакого ущемления прав Израиля здесь не отмечалось. Если они и были, то, к досаде израильтян, только в протокольной части. Посла не приглашали на мероприятия, обязательные для руководителей других дипмиссий. На здании на улице Тахте-Джамшид, д. 5 в Тегеране не было никаких опознавательных символов израильского дипломатического представительства – ни флага страны, ни таблички с наименованием посольства. Все арабские страны, имевшие в иранской столице свои посольства, знали об этом и воспринимали сей факт как показатель необычности этой страны. Израильтяне же старались понять этот феномен и относили его за счет сильных исламских традиций значительной части иранского общества, занимавшего сторону своих мусульманских единоверцев в арабо-израильском конфликте. Ущемление прав Израиля в официальных двусторонних отношениях не мешало глубокому и достаточно диверсифицированному их содержанию. Подобный порядок распространялся и на иранское представительство в Тель-Авиве, официально считавшееся секцией посольства Швейцарии.

Такие не всегда приятные обстоятельства, имеющие мало прецедентов в дипломатической практике, ни в коей мере не затрудняли ирано-израильский диалог, вершившийся на самых различных уровнях. Когда возникала необходимость обсудить проблемы, одинаково злободневные для обеих стран, шах без особой огласки встречался с израильскими премьер-министрами. На этих встречах он всегда подчеркивал общность позиций Ирана и Израиля по противодействию радикализму в арабском мире, высказывался относительно совпадения взглядов двух стран на региональные проблемы.

Из воспоминаний Меира Эзри:

«У меня были довольно стабильные отношения с иранским шахом. Я помню нашу первую встречу. Он был предельно официален, даже холоден, и беседа была максимально деловой. У меня после нее оставалось чувство неудовлетворенности, ибо эту личную официальную холодность я невольным образом проецировал на двусторонние израильско-иранские отношения. С годами, тем не менее, у меня росло чувство, что мы становимся ближе и искреннее по отношению друг к другу.

Как-то на одной из встреч шах обратился ко мне со следующим вопросом: «Скажи мне, ты ведь родился в Иране, не так ли?

Из Ирана ты уехал в Израиль, оттуда вновь приехал в Иран в качестве израильского посла. Скажи мне, какую страну ты больше любишь?» – «Этот вопрос, Ваше превосходительство, означает, что я должен решить, какой глаз мне дороже – левый или правый», – ответил я, ни на секунду не задумавшись.

Особенно я почувствовал симпатию и дружеское расположение, когда он предложил мне пост министра труда в иранском правительстве. В наших отношениях мы прошли долгий путь сближения, он стал в отношениях со мной предельно искренним, и эта близость и симпатия открывали мне все двери в Тегеране и создавали возможность с предельной эффективностью представлять там интересы моей страны. С годами он стал обращаться ко мне за советами, мы подолгу беседовали. Дошло до того, что он стал советоваться со мной по вопросам кадровых назначений, чем вызывал недовольство значительной части иранской политической элиты»³⁸.

Из воспоминаний Альберта Эзри:

«В середине 60-х годов к нам в Израиль прибыло несколько известных журналистов и важных чинов из иранского МИДа. Им организовали встречу с тогдашним премьер-министром Голдой Меир. Я был в качестве переводчика. И Голда Меир вдруг спрашивает: «А как там наш посол Меир Эзри?» Один из гостей, человек из ближайшего окружения шаха, отвечает: «С ним у нас много проблем». Голда поворачивается ко мне: «Ты правильно перевел? В чем дело?». «Дело в том, что он не просто посол, он тот человек, с которым шах всегда советуется, мнение которого учитывает при принятии решений, особенно кадровых, касающихся высоких должностей». «Ну, это нам известно», – с удовлетворением отреагировала Голда Меир»³⁹.

Сотрудничество Ирана и Израиля было настолько всеобъемлющим, что трудно даже назвать сферу, где бы его не было. Оно охватывало различные области научно-технического взаимодействия, бурно развивалось в промышленности, здравоохранении, народном образовании, сельском хозяйстве, строительстве, в том числе дорожном, проектировании общественных зданий и промышленных комплексов. Одно из величественных зданий Тегерана – Центральный почтамт – было спроектировано и возведено силами израильских специалистов. В течение 15 предреволюционных лет Иран усиленными темпами преодолевал неграмотность населения. И в этой сфере израильские специалисты разработали специальные

рекомендации, которые помогли Ирану в опоре на «Корпус знаний» – специальные подразделения добровольцев – существенно поднять уровень грамотности населения. Израиль при этом опирался на опыт, накопленный в начале 50-х годов при обучении грамотности репатриантов из тех стран Востока, где определенная часть населения не могла ни писать, ни читать. Крепкие контакты были в сфере спорта. Они инициировались братом шаха, который был президентом Национального Олимпийского комитета страны. Иранских спортсменов часто приглашали в Израиль, а израильские наносили ответные визиты, систематически проходили товарищеские матчи, в Иране работали израильские тренеры и т.д.

С конца 50-х годов вплоть до падения шахского режима рос объем товарооборота. И это, несмотря на то, что Иран торговал и со странами, имевшими несравненно большие возможности и гораздо шире номенклатуру товаров, имевших спрос в Иране, такими как Великобритания, Германия, Япония, США, СССР. В 1972 г. объем израильского экспорта товаров народного потребления в Иран составил 110 млн. долл., в том числе бытовой техники на 11 млн. долл., электротоваров и предметов электроники – на 27 млн. долл., товаров из текстиля – на 10 млн. долл., сельхозпродукции – на сумму 4 млн. долл., продуктов бытовой химии – 7 млн. долл. Сюда не включены миллионы долларов капиталовложений, реализованных многочисленными израильскими компаниями, различные услуги, в том числе консультативные. Сравним эти цифры с предшествующими периодами: в 1958 г., по данным газеты The Washington Post за 6 июня 1969 г., объем израильского экспорта в Иран составлял всего полмиллиона долларов, в 1968 г. – 15 млн. долл. На открытии Международной азиатской выставки в Тегеране 5 октября 1969 г., как писала газета «Эттелаат», иранский министр экономики Хушанг Ансари назвал Израиль главнейшим партнером Ирана на азиатском континенте.

Начинались же израильско-иранские торгово-экономические отношения с энтузиастов-одиночек, предлагавших различные доселе невиданные в Иране новинки. Так, один из них по фамилии Маргалит стал первым, кто инициировал экспорт в Иран из Израиля однодневных цыплят. Это оказалось очень кстати для страны, рынок которой испытывал серьезную нехватку мясных продуктов. Важнейшими статьями иранского экспорта в Израиль много лет оставались традиционные для

Ирана ковры, сухофрукты, различное минеральное сырье, продовольствие, предметы ширпотреба.

Самым важным компонентом иранского экспорта в Израиль были газ и нефть. Сотрудничество в этой сфере носило стратегический характер. Партнерство с Ираном со второй половины 50-х вплоть до конца 70-х годов, то есть кануна исламской революции, помогло Израилю решить вопрос обеспечения страны нефтью. В тот период от 60 до 90% импорта нефти для Израиля шло из Ирана. Эта страна в обход объявленного арабскими странами эмбарго на поставку нефти Израилю оказалась единственной мусульманской страной, нарушившей его.

Экспорт нефти как главного бюджетообразующего товара имел для Ирана важное значение. Лишь в начале 50-х годов в Иране была национализирована нефтяная промышленность и начал функционировать ее отечественный сектор. Принятый иранским меджлисом в июле 1957 г. Закон о нефти создал правовую основу для двустороннего сотрудничества в этой сфере. Вплоть до исламской революции Израиль был стабильным покупателем самого важного экспортного продукта Ирана, по производству которого Иран занял тогда четвертое место в мире после СССР, США и Саудовской Аравии.

Из воспоминаний Меира Эзри:

«В первое десятилетие после образования Государства Израиль мы закупали иранскую нефть на мировых рынках. Но с приходом к власти в Израиле правительства Леви Эшколя и началом руководства Иранской национальной нефтяной компанией (ИННК) Манучехром Экбалом начинаются другие времена. Решено было начать прямые поставки иранской нефти Израилю. К делу подключилось израильское посольство в Тегеране. После переговоров Иран согласился продавать нам нефть, но первоначально на общих условиях и по международным ценам. К этому времени у нас были прекрасные отношения с руководством страны и ИННК, вот почему вскоре шах предложил нам покупать нефть со значительной скидкой по цене 1 доллар за баррель. Это было на 20 центов дешевле мировых цен. В течение ряда лет мы производили прямые закупки нефти по этой цене. Шах предоставил нам ряд других льгот в нефтяной сфере, демонстрировавших особый характер ирано-израильских экономических связей. Потом уже родилась идея прокладки нефтепровода, который решал задачи поставки нефти в Израиль и дальнейшего ее экспорта в Европу через средиземноморский порт Триест»⁴⁰.

Иран постоянно наращивал поставки нефти в Израиль, что соответствовало израильским интересам. Нефтяной фактор постепенно превратился в один из определяющих компонентов двусторонних отношений. Для Ирана рост добычи нефти, особенно на фоне мирового энергетического кризиса начала 70-х годов, имевшего своим последствием повышение цен на энергоносители, означал увеличение возможности финансирования всех необходимых программ социально-экономического развития и расширение сотрудничества с Израилем. Поставки нефти в Израиль помогали Ирану выйти из экономической изоляции, минимизировать блокаду, проводимую вокруг него всеми соседними странами. Одновременно, учитывая особый характер отношений Израиля с США, в Тегеране рассчитывали на то, что, помогая Израилю, Иран увеличивает свои шансы на позитивное развитие своего политического и экономического диалога с Вашингтоном. С другой стороны, нефтяной аспект сотрудничества превратился в чувствительную зону растущей напряженности между Ираном и арабскими странами, переходившей зачастую в открытую вражду. Иногда возникали обстоятельства, при которых шах Ирана был вынужден поступиться интересами Израиля в угоду умиротворению своих арабских соседей. Именно по этой причине Мохаммад-Реза Пехлеви был вынужден, например, осенью 1965 г., после прошедшего незадолго до этого саммита арабских стран, подвергнув его связи с Израилем необычайно острому осуждению, отказать прибывшей в Тегеран Голде Меир в ее просьбе увеличить в очередной раз поставки иранской нефти.

В соответствии с израильско-иранским Соглашением от 1963 г. Израиль приобрел приоритетные права на продукцию ИННК. В середине 60-х годов было решено построить нефтепровод для прямой транспортировки иранской нефти в Израиль и далее – в Европу. В 1968 г. с этой целью была основана компания «Нефтепровод Эйлат-Ашкелон» (ЕАРС), действовавшая в качестве совместного израильско-иранского предприятия для транспортировки нефти. Вслед за этим был построен нефтепровод из израильского порта Эйлат на Красном море в порт Ашкелон на израильском побережье Средиземного моря⁴¹. Главным его назначением было создание экономического маршрута транспортировки иранской нефти в Европу, через Средиземное море. Схема была такова: выходившие из иранских портов Персидского залива танкеры огибали Ара-

вийский полуостров и прибывали в Эйлат, откуда иранская нефть шла по трубе в Ашкелон. Даже война «Судного дня» (осень 1973 г) не помешала поставкам иранской нефти в Израиль⁴². Первая очередь нефтепровода, строительство которого было начато в июне 1968 г. и завершено в течение года, была рассчитана на транспортировку 9 миллионов тонн нефти в год. Через два года она была увеличена до 16 миллионов тонн. Из этого количества для внутренних нужд Израиля требовалось 10 миллионов тонн, остальное шло на экспорт, в основном на европейские рынки. Румыния, единственная европейская социалистическая страна, сохранившая в те годы дипломатические отношения с Израилем, была крупнейшим импортером иранской нефти, транспортируемой через нефтепровод Эйлат-Ашкелон.

После исламской революции вслед за решением нового режима разорвать все связи с Израилем этот маршрут экспорта иранской нефти в Израиль и дальнейшего ее транзита на другие рынки был закрыт. С другой стороны, это мотивировалось решением Министерства нефти Ирана об аннулировании всех соглашений, заключенных правительством последнего иранского шаха с западными корпорациями⁴³. Сразу же после революции Иран заявил, что не признает существования израильской доли в нефтепроводе. В ответ Израиль подал в иск в международный суд, однако вынесение решения по этому делу затянулось.

В связи с тем, что Израиль планирует соединить нефтепровод Эйлат – Ашкелон с основным экспортным трубопроводом Баку – Тбилиси – Джейхан, чтобы получать по этой ветке каспийскую нефть, он вновь, уже в начале 2000-х годов вступил в переговоры с Ираном. Официальный Тегеран заявил через посредников, что никогда не признает за Израилем прав на нефтепровод и предложил заплатить \$2 млрд. за бессрочное право пользоваться этой магистралью⁴⁴. Однако вслед за этим в декабре 2006 г. иранское представительство в женевской штаб-квартире ООН распространило заявление для прессы, где сообщило, что между Ираном и Израилем никогда не шли переговоры по урегулированию долгов. Израильская газета «Ха-Арец» между тем писала не раз о том, что предметом переговоров были суммы, которые задолжало еврейское государство еще в ту пору, когда покупало нефть у шахского Ирана. Согласно «Ха-Арец», Израиль проиграл в 2003 г. арбитражный процесс, проводившийся в Женеве при участии трех

арбитров – израильского, иранского и швейцарского, в связи с чем израильские топливные компании должны выплатить иранцам несколько десятков миллионов долларов. Долги были связаны с деятельностью совместной ирано-израильской компании Trans Asiatic Oil, зарегистрированной в Панаме и являвшейся владельцем нефтепровода Эйлат-Ашкелон⁴⁵. Как считают специалисты, нефтепровод Эйлат-Ашкелон может еще сыграть значительную роль как важная магистраль в международных нефтяных маршрутах. Существенно еще и то, как писал израильский публицист Дов Контонер, что «...Иран, не снимающий своих претензий на долю собственности в нефтепроводе Эйлат-Ашкелон, мог бы получить дополнительный стимул для того, чтобы заново задуматься над выгодами партнерства с Израилем и, напротив, над теми потерями, которыми оборачивается для него политика фундаменталистов»⁴⁶.

Вернемся, однако, в шахский Иран. Не менее важной, чем нефть, сферой сотрудничества было сельское хозяйство. Об этом расскажем чуть подробнее.

Трехметровая кукуруза

Ирано-израильское взаимодействие в области сельского хозяйства сложилось еще в конце 50-х годов. В Израиле с самого первого периода после провозглашения независимости происходил бурный рост развития этой отрасли экономики. В течение первого десятилетия в стране в четыре раза выросли посевные площади, удельный вес аграрного сектора в ВВП увеличился с 9 до 13%. Внимание к сельскому хозяйству обуславливалось той исключительной ролью, которую идеология сионизма отводила труду на земле. Поскольку в Израиле из-за его небольшой территории, географического положения и климатических условий ощущается дефицит как посевных площадей, так и источников воды, руководство страны с самого начала решило обратить внимание на научные исследования, имевшие прикладное значение для аграрной сферы экономики, а также поставило задачу обеспечения этой отрасли высококвалифицированными кадрами. Усилия были сосредоточены на выведении самых продуктивных сортов растений, введении передовых водосберегающих технологий, селекции новых пород животных. Уже к 1958 г. Израиль на 70% обеспечивал себя

продуктами питания, продолжая последовательно наращивать их производство.

К этому времени аграрный сектор израильской экономики стал высокотехнологизированным и побил мировой рекорд по душевым темпам роста продуктов питания и производству молока на одну корову. Интересно отметить, что на юге Израиля, в пустыне Неgev, было создано несколько киббуцев и мошавов (сельскохозяйственных объединений), где в основном работали иранские еврей-репатрианты, прежде не имевшие навыков работы в сельском хозяйстве. Разумеется, такие успехи израильского сельского хозяйства представляли интерес для стран, имевших сходные климатические условия. Для Ирана такое внимание обострялось плачевным состоянием собственной аграрной сферы, которую на рубеже 50–60-х годов охватил глубокий кризис: страна не обеспечивала себя основными продуктами питания, сельскохозяйственное производство базировалось на средневековых примитивных орудиях, а главной тягловой силой оставались вьючные животные. Состояние аграрного сектора тогдашний министр сельского хозяйства страны Хасан Арсанджани оценивал как позорное⁴⁷. Разрабатывая в эти годы планы «Белой революции», где подъем сельского хозяйства замысливался одним из ключевых моментов модернизации страны, шах Мохаммад-Реза Пехлеви серьезно заинтересовался секретами аграрных успехов Израиля, считая, что его ноу-хау вполне применимы для трансформации собственного сельского хозяйства. Да и в самом Израиле считали, что такое сотрудничество может дать серьезный импульс двусторонним связям, а в случае успеха – укрепить взаимопонимание на политическом поле.

Партнерство в этой сфере велось по нескольким направлениям. Департамент международных проектов Министерства сельского хозяйства Израиля совместно с МИДом организовал специальные курсы, на которых иранские инженеры-аграрии овладевали передовыми методами агротехники и проходили затем стажировку на сельскохозяйственных предприятиях. На двух-трехмесячных курсах проходили обучение группы по 20–30 человек. В ряде киббуцев и мошавов Израиля иранские специалисты находились и более длительные сроки, перенимая опыт выращивания высоких урожаев. Несколько важных проектов реализовывалось и внутри Ирана. Один из них связан с именем такой легендарной личности, как Моше

Даян. Шах Ирана питал к нему особые личные симпатии⁴⁸, связанные с победой Израиля в Синайской кампании 1956 г., где этот израильский военачальник нанес сокрушительное поражение Гамала Абдель Насеру, которого Мохаммад-Реза Пехлеви, мягко говоря, недолюбливал. В 1959 г. Даян стал министром сельского хозяйства и через несколько лет в этом качестве прибыл с визитом в Тегеран. Там он был тепло принят шахом и провел серию переговоров по реалиям двусторонних отношений, главным образом в подведомственной ему сфере. После его визита Израиль начал осуществлять масштабный проект сельскохозяйственной реконструкции разрушенного мощным землетрясением в 1962 г. района в провинции Казвин. Стихия снесла несколько сот деревень, вывела из сельскохозяйственного оборота более 100 тыс. га обрабатываемых земель и оставила без крова 22 тыс. крестьянских семей. За помощью в разработке и реализации проекта было решено обратиться к израильской государственной корпорации ТАХАЛЬ, занимавшейся комплексным сельскохозяйственно-ирригационным освоением. Мировой банк выделил кредит в 20 млн. долл. для реализации проекта. За основу был взят претворенный в жизнь несколькими годами ранее комплексный проект освоения района Лахиш на юге Израиля, где были использованы все самые современные на то время подходы и ноу-хау. В этом районе всего за два года (1955–1956) было создано тридцать сельских поселений со всем комплексом ирригационно-мелиоративных, сельскохозяйственных и жилых объектов. Строительство в Казвине курировал Лёва Элиав – тот самый человек, который с успехом довел до завершения проект в Лахише. Как и там, в Казвине, все делалось в минимальные сроки. Приехавшие туда израильские специалисты обучали на месте иранских крестьян, в большинстве своем неграмотных (прошедшая незадолго до этого перепись населения 1956 г. зафиксировала уровень грамотности среди сельского населения всего в 4%⁴⁹), необходимым специальностям. Все создавалось в едином комплексе, что для тогдашнего Ирана было невиданным прогрессом⁵⁰. Местные жители положительно воспринимали израильскую помощь, видя ее реальные результаты, появлявшиеся в невиданно короткий период. Действительно, до основания разрушенный землетрясением район превратился в цветущий оазис, где стали собирать необычайно высокие урожаи сельхозкультур. Так, урожай помидоров увеличился

с 9 тонн с гектара в период до землетрясения до 45 тонн после завершения первой стадии развития региона. Со всей округи приезжали крестьяне взглянуть на кукурузные поля, где стебли этого растения вытянулись на три метра. В несколько раз выросли доходы средней крестьянской семьи. В целом по стране израильские специалисты помогли модернизировать сельское хозяйство, внедрить в него современные технологии, резко поднять урожайность многих сельскохозяйственных культур. Вот лишь один пример: при помощи израильских агрономов Иран в те годы сумел поднять среднюю урожайность сахарной свеклы в восемь раз, достигнув показателей израильских кибуцев. Работали в Иране и израильские ирригаторы, оказавшие техническое содействие в возведении ирригационной плотины в районе Шираза.

Израильско-иранское сотрудничество в аграрной сфере продолжалось вплоть до исламской революции, демонстрируя успехи Израиля в этой области и показывая еще одну грань эффективности контактов между народами двух стран.

Президент Ирана учился в Иерусалиме

Еще одной важной страницей ирано-израильских связей в десятилетия, предшествовавшие приходу к власти в Иране исламистов, явились контакты в сфере науки и высшего образования. Их начало связано с именем профессора Саида Нафиси. В конце 1957 г. в Израиль приехал этот обладавший мировой известностью иранский ученый и писатель. До этого он провел несколько месяцев в Западной Европе, участвовал там в работе Международного конгресса востоковедов, прошедшего осенью того года в Мюнхене. В Европе его приветствовали как крупнейшего специалиста по истории персоязычной литературы, выдающегося писателя и историка. В Израиле Нафиси приготовили горячую встречу. Его принимали во всемирно известном уже в то время научном центре – Институте Вейцмана, Еврейском университете в Иерусалиме, Хайфском политехническом университете Технион. Нафиси повезли в только что отстроенное здание больницы «Бейлинсон» недалеко от Тель-Авива, показали гостю несколько кибуцев, в том числе тех, которые были основаны выходцами из Ирана. Он много раз встречался со своими бывшими еврейскими соотечественни-

ками, радовался, что они не забыли его родной фарси. Позже Нафиси писал в своих путевых записках: «Прибыв в Израиль после четырехмесячного пребывания в Европе, я естественным образом сравнивал виденное там со своими впечатлениями от молодой страны. Я с радостью убеждался, что уровень развития в Израиле ничем не отличается от европейского»⁵¹. С.Нафиси писал в своих воспоминаниях, что в этой крохотной и молодой стране с населением всего в два миллиона человек (таким было население Израиля в конце 50-х годов. – В.М.) он с удивлением и волнением заметил удивительно тесное сотрудничество между евреями, приехавшими в страну из таких разных стран, как Йемен и Марокко, с одной стороны, и США и Германия, с другой. Пребывание Нафиси в Израиле имело своим следствием развертывание сотрудничества в академической сфере. Вслед за ним в Израиль приехал декан факультета точных наук Тегеранского университета Абдолхоссейн Хаштруди. По возвращении он представил программу возможного сотрудничества между академическими кругами двух стран. С течением времени был налажен обмен студентами, десятки иранских студентов приезжали на учебу в израильские университеты, израильтяне проходили специализацию в иранских вузах. Большинство иранских студентов, обучавшихся в Израиле, составляли евреи. Значительная часть их получала образование в Еврейском университете в Иерусалиме и Технионе. Если в 1961–62 учебном году в Израиле обучалось 20 иранских студентов, то в 1962–63 их число удвоилось, а к декабрю 1967 г. достигло 200 человек⁵². Студенты-мусульмане составляли среди них заметное меньшинство, хотя иногда представляли иранскую элиту. Одним из них был Масъуд Алихани, брат тогдашнего министра сельского хозяйства Ирана, который учился на сельскохозяйственном факультете Еврейского университета, находящемся в г.Реховоте. Он был первым из иранских студентов, кто удостоился государственной стипендии, которую ему выделил МИД Израиля. Удивительным было то, что проучившись в Израиле несколько лет, он женился на еврейке – уроженке Южной Африки.

Достоин упоминания и то, что в начале 60-х годов в Израиле учился будущий первый президент Исламской Республики Иран Абольшасан Банисадр⁵³. Банисадр прибыл в Израиль на краткосрочную учебу в составе одной из групп из Тегеранского университета. В течение трех месяцев он изучал со-

циологию в Еврейском университете в Иерусалиме. Кроме учебы пытался наладить контакты с израильскими левыми. Это ему удалось: он сблизился с израильскими арабами, близкими ему по своим идеологическим взглядам. Страна произвела на него хорошее впечатление, и, вернувшись в Иран, он на какое-то время стал горячим пропагандистом ее успехов. Вскоре, однако, левые взгляды втянули его в ряды исламской оппозиции, приведя в конечном счете в когорту высших руководителей исламского Ирана.

Израиль и его достижения впечатляли многих иранцев, побывавших там в 1960–1970-е гг. по линии академического и научного сотрудничества. Посетивший Израиль в июле 1967 г. декан медицинского факультета Тегеранского университета д-р Феридун Саджади написал в письме, направленном в израильское посольство в Тегеране: «Как медик, я имел много встреч с коллегами, знакомился с постановкой медицинского образования. В Израиле меня приятно удивило многое, но больше всего – самоотверженность и преданность своему делу, предельный профессионализм. У меня создалось впечатление, что вся эта страна – воплощение невероятных усилий и колоссального труда. Всюду заметны надежды на лучшее будущее, которое создается уже сегодня. Это – как раз то, что нужно моей стране»⁵⁴.

Постепенно академические связи втягивали в свою орбиту и израильских ученых. Уже в 1958 г. в Иран выехал с научной командировкой известный израильский востоковед, профессор Еврейского университета в Иерусалиме Шломо-Дов Гойтин, занимавшийся как иудаизмом, так и исламом. С течением времени эта сфера академического сотрудничества стала одной из ведущих в контактах ученых двух стран. В Иране стали издавать работы израильских востоковедов. Накануне исламской революции там вышел в свет в переводе на фарси известный на Западе труд репатриировавшегося в 1971 г. в Израиль из Москвы ираниста-литературоведа Михаила Занда «Шесть веков славы». Эта книга впервые была выпущена московским издательством «Наука» в 1964 г., а через три года вышла в переводе на английский язык и быстро стала библиографической редкостью. Персидский перевод книги позволил существенно увеличить круг читателей, тем более, что в Советском Союзе после отъезда М.Занда в Израиль его книга была изъята из библиотек и стала недоступной для всех, кто интересовался

историей персидской литературы. В рамках израильско- иранского научного сотрудничества в Иран неоднократно выезжали с научными командировками такие известные израильские востоковеды-иранисты, как Амнон Нецер, Давид Менашри, которые приобрели со временем весомый международный научный авторитет своими исследованиями в различных аспектах иранистики. Именно в тот период в ведущие библиотеки Израиля поступала масса литературы из Ирана, что позволило создать бесценные фонды по иранистике, в первую очередь по ирано-иудаике. Кстати, в Иране в те годы предпринимались попытки наладить преподавание иудаики в системе высшего образования. Так, один из самых молодых университетов страны – Исфаханский – задумал в середине 60-х годов открыть кафедру иврита и еврейской культуры. Инициатором начинания был ректор университета д-р Касем Моатамади. Он даже послал своих сотрудников в Израиль для того, чтобы найти там преподавателей и разработать учебные программы. Подготовленный проект и бюджет поступили на рассмотрение сената Исфаханского университета, однако из-за финансовых трудностей кафедры так и не была открыта⁵⁵.

Иранские ученые часто приезжали в Израиль для участия в различных научных форумах. Большой резонанс в Израиле получило участие в Третьем международном конгрессе по иудаике в 1961 г. известного иранского историка проф. Ибрагима Пур-Давуда, представившего доклад об отношениях между евреями и иранцами в доисламский период и удостоившегося в этой связи личной аудиенции у премьер-министра страны. Большой авторитет у иранских специалистов снискал проф. Яков Бен-Тор, заведующий отделением геологии Еврейского университета в Иерусалиме. Находясь с научной командировкой в Иране в июне 1967 г., он выступил с большим докладом на съезде иранских геологов, где представил детальную схему районирования страны по запасам минералов, высоко оцененную иранскими коллегами.

Одной из сфер сотрудничества была ядерная энергетика. Сейчас трудно поверить в то, что Израиль, столь обеспокоенный сегодня развитием иранской ядерной программы, имел прямое отношение к ее разработке на ранних стадиях. В Израиле даже создан документальный фильм (режиссер Йоси Ашадот), рассказывающий о том, как Израиль когда-то предлагал Ирану помощь в ядерных разработках и строительстве

ядерных реакторов для первенца его атомной энергетики. В фильме рассказывается о том, что когда нынешний президент Израиля Шимон Перес был заместителем министра обороны, он встречался в Тегеране с иранским шахом и предлагал израильское содействие в строительстве атомного реактора в Бушере. Идея сотрудничать в этой сфере с Израилем возникла у иранцев в 1968 г. после участия в международной научной конференции, которая проходила в Тель-Авиве. В дальнейшем, во второй половине 70-х годов, Израиль стал способствовать созданию в Иране атомной энергетики и применения ядерных технологий в различных сферах иранской национальной экономики. Специалисты из израильских атомных центров в Димоне и Сореке в соответствии с двусторонним соглашением работали на строительных площадках, успев до начала исламской революции 1979 г. заложить фундамент атомного реактора в южноиранском городе Бушере и создать проект технико-экономического обоснования создания исследовательского реактора в Исфохане.

Медицинское «паломничество» в Иерусалим

Важной частью израильско-иранского сотрудничества, существенно повлиявшей на повышение авторитета Израиля в глазах населения Ирана, явились контакты в сфере медицины. Нужно отметить, что к концу 50-х годов, когда эти связи начали складываться, в Израиле был уже признанно высокий уровень медицины. В больницах страны работали врачи, в большинстве своем получившие образование в лучших медицинских институтах Европы и США, многие из которых были первоклассными и ведущими специалистами в своей области. Вести о мастерстве израильских врачей стали доходить в Иран от репатриантов из этой страны, имевших в Иране родственников и описывавших в письмах состояние медицины в стране. Тогда же состоятельные иранские евреи стали приезжать на лечение в Израиль. Их было так много, что стали даже говорить о «медицинском паломничестве» в Израиль. В Иране из уст в уста передавались рассказы о чудесном исцелении тех или иных больных, приехавших на лечение в Израиль. К поездкам на лечение подключились и иранцы-мусульмане, причем достаточно состоятельные. Конечно, поездки в Израиль за медицинской помощью дик-

товались поначалу низким уровнем иранской медицины. Именно поэтому в Израиле сочли целесообразным сделать главную ставку не на конкретную помощь отдельным больным, а на содействие подъему уровня иранской медицины. Именно с этой целью в Иран стали приезжать группы врачей-консультантов. Так, в мае 1967 г. сюда приехала делегация врачей крупнейшей больницы Израиля – иерусалимской «Хадассы». Их пригласил медицинский факультет столичного университета, который организовал ознакомление гостей с медицинскими учреждениями страны. В Ширазе гости посетили только что основанный медицинский факультет местного университета, где вскоре они стали проводить регулярные консультации. Там же, в Ширазе, при поддержке одного из ведущих израильских стоматологов, профессора А.Шаки, была основана первая школа стоматологии при медицинском факультете университета. За несколько лет до исламской революции обсуждалась идея создания в Тегеране совместной ирано-израильской больницы, где бы работали вместе врачи из обеих стран. Израильские специалисты разработали и подготовили к внедрению проект реализации всеобщего медицинского страхования в Иране. Увы, новый режим похоронил эти и другие планы.

В больницах Израиля в те годы делали пересадки медицинских органов, совсем не практиковавшиеся в иранских больницах. Такие операции делали и иранским пациентам, причем не только евреям. В бюллетене новостей иерусалимской больницы «Хадасса» от 25 июня 1972 г. рассказана следующая история:

«Эдвард Саркисян, инженер по дорожному строительству, 30 лет, и Андраник Саркисян, 34 года, чиновник, – братья, оба – иранские армяне. У каждого из них сейчас есть по одной почке. Эдвард отдал одну из своих почек брату. Андраник прибыл на лечение в «Хадассу» в состоянии острой почечной недостаточности. Ранее братья побывали почти во всех странах Европы, но нигде не смогли добиться разрешения на пересадку почки, потому что по существующему положению эту операцию делают только гражданам своей страны. Так ни с чем братья и вернулись домой. Уже в Иране они услышали о том, что такую операцию делают в больнице «Хадасса» в Иерусалиме. И вот 24 дня назад они приехали в нашу больницу. По словам врачей, Андраник прибыл в критическом состоянии, ему оставалось жить всего несколько дней. В отделении д-ра Реувена

Вайскопера он прошел курс интенсивной терапии. Его подготовили к трансплантации. После того, как его брат Эдвард прошел все проверки, и выяснилось, что его почка отвечает медицинским требованиям и может быть пересажена брату, бригада хирургов во главе с д-ром Арье Дурсатом провела операцию по трансплантации донорской почки. Она продолжалась четыре с половиной часа. Все прошло удачно, и на этой неделе братья покидают Израиль и возвращаются домой, в Иран».

Особую известность получили в те годы в Иране израильские врачи-окулисты. Иранские власти очень хотели, чтобы израильские врачи открыли и оснастили современным диагностическим оборудованием глазную клинику в Тегеране. Израиль откликнулся на эту просьбу, клиника открылась, и первыми ее наставниками стали известные израильские офтальмологи проф. И.Зауберман и д-р Ш.Марин из больницы «Хадасса». Для Ирана проблема глазных болезней, особенно трахомы, имеет давнюю историю. В стране имеются регионы, где это заболевание носит эпидемический характер. Это – район г.Шуштера в южной провинции Хузестан, который в Иране называют городом слепых. Одним из крупнейших и известнейших специалистов мирового уровня был д-р Альберт-Абрахам Тихо, разработавший методику лечения трахомы, в результате применения которой многих иранцев спасли от слепоты и подарили им радость света. Д-р Тихо снискал популярность и известность в регионе Ближнего Востока, в том числе в Иране, еще до образования Государства Израиль. В 60–70-е годы многих иранцев спасли от трахомы его ученики – израильские офтальмологи проф. И.Файгенбойм, заведующий отделением больницы «Хадасса», д-р М.Лазар из больницы «Тель ха-Шомер» и др.

Другая отрасль медицины, где израильские врачи существенно подняли авторитет своей страны в Иране, – гинекология. Они излечили там сотни женщин от бесплодия, применяя методики лечения, о которых в Иране даже не слышали. Велик вклад израильских врачей и в решение проблемы детской смертности. В начале 70-х годов в пригороде Тегерана открылся специальный Центр израильских достижений в области медицины и фармакологии, где организовывались лекционные курсы для медиков-иранцев, проводились семинары и тренинги с участием известных израильских врачей

Нужно отметить и то, что среди пациентов израильских врачей были первые лица Ирана. Сам шах Ирана обращался

за медицинскими консультациями к израильским врачам. Получил помощь израильских врачей многолетний премьер-министр Ирана во времена шахского режима – Амир Аббас Ховейда. Разумеется, такие обращения помогали формированию особых отношений между двумя странами, когда личные связи способствовали решению вопросов межгосударственного значения. Бывали случаи, когда медицинские достижения Израиля создавали невиданные коллизии в международных отношениях, в частности с арабскими странами, контактов с которыми в те годы просто не существовало.

Из воспоминаний Меира Эзри:

«На одном из приемов во французском посольстве в Тегеране в честь национального праздника – Дня Бастилии – ко мне неожиданно подошел посол Иорданского Хашимитского королевства. Это было невиданным отступлением от дипломатического этикета со стороны арабского дипломата. Ни одна из стран Арабского Востока не признавала тогда Израиль, и никаких контактов с нами представители арабских дипмиссий себе не позволяли, ибо наша страна считалась вражеским государством. На этот раз посол попросил меня поговорить наедине. Он рассказал мне, что иорданский монарх Хусейн обращается с просьбой к Израилю принять на лечение женщину из королевского дома. Она страдала от опасной женской болезни, и спасти ее мог только израильский профессор-медик Б.Цондек. Иорданский МИД просил своих израильских коллег проявить милосердие и предоставить больной въездную визу в Израиль, напрямую или через Кипр. Мы переправили просьбу в Иерусалим, и там дали положительный ответ. Больную поместили в иерусалимскую больницу «Хадасса», и после трех месяцев лечения она вернулась домой живой и здоровой»⁵⁶.

Накануне исламской революции

Семидесятые годы обозначили для Ирана и Израиля новую ситуацию на Ближнем Востоке. Она была поначалу связана с Войной Судного дня осени 1973 г., когда во время наступившего в Израиле ежегодного поста Египет и Сирия одновременно атаковали еврейское государство, и на начальном этапе «восстановили достоинство арабов»⁵⁷. Однако затем ситуация переломилась, и израильские танки оказались на подступах к Каиру

и Дамаску. Однако «израильская военная победа не была подкреплена дипломатическими достижениями частично из-за нерадивости дипломатов, частично из-за объективного расклада сил на мировой арене»⁵⁸. Арабские страны вынесли из этой войны несколько важных для себя уроков. Главный из них, по крайней мере для Египта, состоял в том, что новая война отнюдь не представляет для него интереса, нужно учесть изменение складывавшегося годами и десятилетиями статус-кво и решиться на мир с Израилем. Спустя несколько лет последовала знаменитая речь тогдашнего египетского президента Анвара Садата, в которой он заявил, что готов поехать даже в Иерусалим и выступить в Кнессете, если это приведет к миру. Именно в эти годы Иран вновь убедился в том, как сложна его позиция лавирования между евреями и арабами. Налаживавшиеся связи с посленасеровским Египтом, признанным лидером Арабского Востока, потребовали у него решиться на предоставление воздушного коридора советским самолетам, доставлявшим военное вооружение и снаряжение в Египет. Одновременно с этим, оставаясь верным принципам сотрудничества с Израилем в сфере обороны и безопасности, в один из острых периодов военных действий Войны Судного дня, когда Израиль испытывал потребности в увеличении самолетного парка, Иран передал ему 25 боевых истребителей типа «Фантом».

Иранский шах Мохаммад-Реза Пехлеви всячески поддерживал идею арабо-израильского диалога, способного принести в регион стабильность и безопасность. Иран рассматривали как вероятного модератора процесса египетско-израильского сближения. Когда нужно было найти посредника для выхода на египетское руководство при подготовке договора в Кэмп-Дэвиде о нормализации израильско-египетских отношений, к шаху Ирана с секретной миссией отправился Моше Даян. Они встретились в Тегеране 18 августа 1977 г. Шах не спешил с ответом, и для начала дал лишь совет, касавшийся того, что он не хотел бы, чтобы в результате наметившегося признания Израилем арабами на свет появилось Палестинское государство во главе с ООП, так как этой организации «верить нельзя»⁵⁹. Впрочем, об этом же говорили сами израильтяне, когда месяцем раньше в Тель-Авиве М.Даян встречался с военным атташе иранского посольства генералом Тоуфанияном. М.Даян изложил ему израильское видение принципов мира с Египтом. «Нам нужен мир без предварительных условий, без всяких «но» и «если». Мы

сторонники мира, выгодного для обеих сторон». Тоуфаниян разъяснил Даяну, что установление мира с арабами ни в коей мере не нанесет вреда ирано-израильским отношениям. Более того, они еще более интенсифицируются и углубятся⁶⁰. На всех этапах на пути египетско-израильского урегулирования иранский монарх проявлял заинтересованное внимание, а в необходимых случаях оказывал давление, или прямое, или косвенное – через США.

В последние годы правления шаха он предпринял реальные шаги к углублению и расширению своих отношений не только с Египтом, но и с Сирией, рассматривая это в русле стратегического сближения с арабским миром. При этом в случае с Сирией Иран считал в качестве главной задачи не допустить сирийско-иракского сближения. Израиль был шокирован, когда с началом Войны Судного дня Иран неожиданно восстановил свои отношения с Ираком. Понятно, что к этому подталкивали национальные и геополитические интересы каждой из стран, а для Израиля это было сопряжено с определенным беспокойством. «Израиль, – писала тель-авивская газета «Аль Хашишмар» в 1975 г., – не беспокоит всерьез сколачивание иранского блока с арабскими государствами. Вместе с тем это может несколько охладить отношения между Ираном и Израилем⁶¹. Ирано-арабское сближение обосновывалось взятым США в середине 70-х годов курсом на большую сбалансированность в отношениях с Израилем и Арабским Востоком. В рамках этой политики для Ирана было логичным и необходимым создание военно-политической группировки в районе Персидского залива. Шаги, грозящие охлаждением ирано-израильских отношений, позволяли Ирану успешно взаимодействовать с обеими сторонами арабо-израильского конфликта, не уменьшая ставшей для него привычной интенсивности сотрудничества и контактов на всех уровнях с еврейским государством.

Вторая половина 70-х годов, однако, стала временем невиданного роста недовольства большинства населения политикой шахского режима. После нескольких десятилетий относительного затишья в стране начались антиправительственные выступления, участники которых требовали восстановления положений конституции в части демократических свобод, улучшения материального положения, освобождения политзаключенных. Несмотря на усилия шахского репрессивного аппарата, к концу 1978 г. массовые народные волнения охватили практически всю территорию страны. В условиях, когда высшее

шиитское руководство встало во главе антишахской оппозиции, в стране в феврале 1979 г. победила исламская революция⁶².

Вместе с тем вплоть до лета 1978 г. страна жила в привычном ритме, пытаясь отгородиться от неотвратимо наступающих перемен. Это касалось и ирано-израильских связей. В предреволюционные годы, когда в мире взметнулись вверх цены на нефть и Иран оказался в состоянии производить многомиллионные закупки вооружений⁶³, Израиль стал основным экспортером по этой важной статье. В это время поставки израильского оружия в Иран доходили до 1,5 млрд. долл. в год⁶⁴. В 1978 г. объем только одной из сделок по поставке Ирану военного снаряжения составил 1,2 млрд. долл. Отметим, что именно эти аспекты ирано-израильского сотрудничества способствовали радикализации антиизраильских настроений в среде антишахской оппозиции. В таком контексте не должен вызывать ни малейшего удивления тот факт, что разрыв отношений с Израилем был первой внешнеполитической акцией новой власти после установления в Иране режима исламской республики.

Накануне исламской революции Израиль входил в число главных торговых партнеров Ирана. Положительное сальдо товарооборота приносило стране ежегодно порядка 200 млн. долл. Как курьез, можно отметить такой факт: обе страны так тесно сотрудничали, что позволяли себе даже заурядное мошенничество в отношении третьих стран: «Мы продавали иранцам наши старые танки, а они частично перепродавали их в Пакистан, который не признавал еврейское государство и сотрудничал с его злейшими врагами. В итоге Иран и Израиль делили пополам доходы от этой сделки»⁶⁵.

Уже в 1978 г. стали заметны признаки приближающегося конца прежних отношений. Осенью, при последнем правительстве иранского шаха, предвидевшем скорый приход к власти исламистов, было принято решение о нефтяном бойкоте Израиля. Вот что было написано в опубликованном по этому поводу правительственном сообщении: «Иран не будет далее поставлять нефть в Израиль, ибо эта страна находится в состоянии войны с нашими единоверцами и ее политика представляет угрозу миру в регионе»⁶⁶. В результате таких действий правительства Ш.Бахтиара Израиль лишился важнейшего источника, обеспечивавшего ему тогда порядка 60% потребности страны в нефти⁶⁷.

Из воспоминаний журналиста и писателя Шломо Накдимана:

«Разумеется, Израилью как стране, со всех сторон окруженной врагами, был важен такой союзник как Иран, превратившийся в годы перед исламской революцией в сильнейшую в военном отношении страну ближневосточного региона, чья армия была вооружена по последнему слову техники, естественно, при помощи США. По иронии судьбы, Иран оказался бумажным тигром, колоссом на глиняных ногах, но это уже – предмет другого разговора»⁶⁸.

Из воспоминаний Шабтая Шавита – экс-главы Мосада:

«Мы видели, что подходил к концу золотой век ирано-израильских отношений, который я бы назвал братским союзом. Этот союз базировался на наших общих интересах, совпадении подходов по всем актуальным вопросам, общем ощущении необходимости держаться рядом перед лицом общей опасности и общих угроз. Для нашей страны отношения с Ираном представляли стратегический интерес. Мы верили в то, что если к власти в стране вновь придет режим, ощущающий потребность в нашем союзе, он приобретет новые краски, но останется таким же обоюдно нужным»⁶⁹.

Из воспоминаний Элизера Цафрира – главы резидентуры Мосада в Тегеране:

«Я был в числе тех, кто закрывал наши связи, кто присутствовал на смене декораций. Меир Эзри открыл нам дверь в Иран, а я закрыл ее. Я бы сказал так: я видел конец нашего длинного любовного романа. Наши связи в сфере безопасности базировались на ярко выраженном общем интересе. Кроме этого, была глубокая симпатия, связывавшая нас с иранцами на всех уровнях. Именно это чувство определяло наши контакты с шахом, членами его семьи, его советниками, министрами, руководителями силовых структур – армии, полиции, служб безопасности. Личные связи помогли нам в работе. Мы, израильтяне, хорошо понимали, что после США, оказывавших нашей стране неизмеримую помощь во всех аспектах, в том числе – в политике, второй страной, представлявшей для нас неопределимую важность, был Иран.

По роду службы я был связан с системой стратегических секретных отношений, связывавших на основе активного участия три страны – Израиль, Иран и Турцию. Она реально базировалась на концепции выдвинутой Бен-Гурионом теории периферий, которую мы дополняли нашим общим пониманием

ситуации. Каждые полгода мы проводили секретные встречи, они проходили поочередно в столицах каждой из стран, и обсуждали стратегические вопросы безопасности. Мы обменивались на них и имевшейся в нашем распоряжении секретной разведывательной информацией. Темы обсуждения были общими – ситуация в арабских странах региона, положение в странах коммунистического блока, борьба с терроризмом. Последняя встреча в этом формате прошла весной 1978 г. в Тель-Авиве. На ней присутствовал директор Мосада. Он представил меня главе САВАК генералу Насери. Главной темой была стратегическая оценка складывавшейся тогда в Иране ситуации. Мы хорошо знали, что происходит в стране, имели понятие о силах, дестабилизировавших обстановку, и оценивали ситуацию как крайне опасную. К этому времени послом Израиля в Иране после отъезда оттуда Эзри уже был Ури Лубрани. Он тоже был на этой встрече вместе с Рувеном Мерхавом, который занимал пост Генерального директора израильского МИДа, а до этого заведовал резидентурой Мосада в Тегеране и был хорошо информирован о том, что там происходит. Ури Лубрани обрисовал обстановку в стране, проанализировал соотношение сил и сказал, что шахский режим может продержаться еще 5 лет. Я не был согласен с этой оценкой и считал, что режиму осталось жить не более 3 лет. Американское ЦРУ летом того же года опубликовало свои оценки ситуации и оценило этот период в 15 лет. Я приехал в Тегеран 1 августа, и оказалось, что жить шахскому Ирану осталось всего полгода.

Рассуждая с позиции сегодняшнего дня, я рад, что мы сумели оттуда выбраться и смогли эвакуировать всех израильских граждан, находившихся тогда в стране. В Иране в последний год перед революцией находилось более 1300 израильтян. Это был пик наших отношений. В Иране была сеть официальных израильских представителей – посольство, экономическое представительство, военный атташат, представительство Мосада, Сохнута, было много отделений различных частных фирм, специалистов-консультантов, советников. Там работали все сколько-нибудь заметные израильские фирмы и компании. Их представители находились в различных точках страны. Я провожал все группы в Тегеранском аэропорту. Помню напряжение тех дней. События ускорялись. Проводив как-то одну группу и сев в машину, я услышал по радио о введении военного положения в Исфахане. Прошло еще два дня, и ввели военное положение

в Тегеране. Потом, как снежный ком, эта волна пошла по всей стране, ввели военное положение еще в десяти крупнейших городах. Тогда все удивлялись скорости, с которой разворачивались события. По-моему, и сам Хомейни удивлялся этой стремительности. В чем же состояла в те дни задача отделения Мосада в Тегеране? Кроме главной задачи – разведки, правительство возложило на нас ответственность за оперативное решение проблемы эвакуации израильских граждан. Главный штаб работал в Израиле, но самые оперативные решения мы принимали на месте, в Тегеране. Так что волею судьбы я как глава Мосада в иранской столице стал ответственным за жизни своих соотечественников, оказавшихся в пекле революции. Мы оперативно провели перепись всех израильтян, составили карту со всеми данными и адресами, телефонами и др. Примерно полгода страна переживала бурные события – демонстрации, забастовки, невиданные прежде акты насилия, разбоя. В последние две недели до революции в Иране оставалось всего 34 израильтянина. За 4 дня до революции меня пригласил последний премьер-министр шахского правительства Шапур Бахтияр. Я не могу до сих пор раскрыть содержание этого разговора, скажу только, что он касался ситуации в стране. Он сказал мне – не беспокойтесь, все будет хорошо, и спросил, можем ли мы сделать что-либо с Хомейни. Подобные просьбы повторялись еще неоднократно. Я понимал, о чем идет речь. Сегодня это называют точечной ликвидацией. Я ответил отрицательно, и сказал, что это ваша внутренняя проблема, и вы должны решить ее самостоятельно. Кстати, в последние дни перед революцией, еще до приезда в страну из эмиграции аятоллы Хомейни, командующий иранскими ВВС генерал Рабии заявил публично, что готов по приказу шаха направить свой «Фантом» в самолет, которым будет лететь Хомейни, чтобы предотвратить его возвращение в страну. Но к этому времени шаха уже не было в стране, и никаких приказов он уже не отдавал. Мне и моим коллегам пришлось покинуть страну в последний момент. Итак, пришло 11 февраля 1979 г., день, с которого ведет свой отсчет победа исламской революции в Иране. Накануне был последний рейс нашей авиакомпании «Эль-Аль» из Тегерана. Кроме нашей авиакомпании, никто в те дни не летал в Иран, то была единственная связь с внешним миром. На утро этого исторического дня у меня была назначена встреча с главой САВАК, на которой я хотел прояснить обстановку. В опустевшем здании нашего по-

сольства оставался лишь офицер охраны. На улице с утра собралась улюлюкающая толпа демонстрантов, желавшая взять здание штурмом. Но оно было хорошо защищено. Толпа бросилась к ближайшему полицейскому участку, подожгла его, разграбила и, вооружившись железными прутьями, ломami, молотками, вскоре овладела зданием посольства. На его балконе появился внук Хомейни Ахмад и прилетевший из Парижа представитель Организации освобождения Палестины (ООП) со знаменем своей организации в руках. Пройдет еще несколько дней, и новые власти передадут это здание, бывшее, кстати, собственностью Государства Израиль, представителям ООП, и там начнет функционировать посольство ООП. А улицу, где оно расположено, переименуют в Проспект Палестины. Так вот, в тот день утром я вышел из дому и сразу пожалел об этом: все улицы были перегорожены баррикадами. Я выглядел как иранец, отрастив небольшую бороду и став похожим на исламского революционера. С трудом пробрался на место встречи и стал ждать приема. Жду 10 минут...20 минут... Полчаса... Дело было в специально оборудованном бункере. Я ожидал, что ко мне выйдет помощник главы САВАКА. Но мне сообщили по внутренней связи, что шеф, еще вчера – самый могущественный человек в Иране, почти наместник Бога на земле, находится в глубокой депрессии и не желает никого видеть. Я пришел к нему за помощью, а он в депрессии и не может уже ничего сделать. Наконец ко мне вышел его заместитель. Вы знаете, что он делает? Он бросается мне на шею и говорит: «Заберите меня с собой». В то утро у меня была назначена еще одна встреча с Шапуром Бахтияром. Мы позвонили ему. Ответил помощник: «Здесь уже никого нет» и повесил трубку. Вот так мы получили первое сообщение о победе исламской революции⁷⁰.

Последовавший через короткое время поцелуй между аятоллой Хомейни и лидером ООП Ясиром Арафатом знаменовал наступление трудных и трагических времен для ирано-израильских отношений.

¹ Амнон Нецер. История евреев в новое время. С. 265.

² Цит по: Sobhani S. The pragmatic entente: Israel-Iranian relations, 1948–1988. // PhD dissertation: Georgetown. Washington, 1989. С. 24.

³ Ibid.

⁴ Uri Bialer. The Iranian connection in Israel's foreign policy – 1948–1951. С. 295.

- ⁵ Глобус (Израиль), № 697, 20–26.02.2006. С. 24.
- ⁶ Uri Bialer. The Iranian connection in Israel's foreign policy – 1948–1951. С. 295.
- ⁷ <http://actv.haifa.ac.il/programs/Item.aspx?it=500>
- ⁸ Штереншис М. История Государства Израиль. 1896–2002. Израиль, Герцлия: Исрадон, 2003. С. 204.
- ⁹ Uri Bialer. The Iranian connection in Israel's foreign policy – 1948–1951. С. 315.
- ¹⁰ Штереншис М. История Государства Израиль. 1896–2002. С. 203.
- ¹¹ Амнон Нецер. История евреев в новое время. С. 268. – Однако и в тот период происходила репатриация иранских евреев в Израиль. Для того, чтобы показать пример, некоторые активисты еврейской общины Ирана послали в Израиль своих детей школьного и юношеского возраста, а затем репатрировались сами – <http://actv.haifa.ac.il/programs/Item.aspx?it=500>.
- ¹² Uri Bialer. The Iranian connection in Israel's foreign policy – 1948–1951. С. 295.
- ¹³ Давид Менашири. Евреи в Иране в период династии Пехлеви и Исламской республики. С. 5. – Некоторые авторы приводят цифру в 30 тыс. человек – Меир Эзри. Кто из вас из всего народа Его. Израиль, Ор Иехуда: Сэфрият Ма'арив, 2001. С. 51 (на ивр.).
- ¹⁴ Sobhani S. The pragmatic entente: Israel-Iranian relations, 1948–1988. С. 34.
- ¹⁵ Shaoul E.E. Cultural Values and Foreign Policy Decision Making in Iran: The Case of Iran's Recognition of Israel // PhD dissertation: George Washington University. С. 170.
- ¹⁶ Ibid. С. 133.
- ¹⁷ The Financial Times, 03.06.1969.
- ¹⁸ Mansour Farhang. The Iran-Israel connection. // Arab Studies Quarterly, vol.11, no 1, winter 1989. С. 86–87.
- ¹⁹ Sobhani S. The pragmatic entente: Israel-Iranian relations, 1948–1988. С. 80.
- ²⁰ Ibid. С. 82–83.
- ²¹ Mohammad Reza Shah Pahlavi. Mission for My Country. – London: Hutchinson Press, 1961. С. 125.
- ²² Documents of the United States Embassy in Tehran. – Tehran, 1979. Volume 13. С. 5.
- ²³ Меир Эзри. Кто из вас из всего народа Его. С. 54–55.
- ²⁴ Там же, с. 55.
- ²⁵ <http://actv.haifa.ac.il/programs/Item.aspx?it=498>
- ²⁶ Ма'арив, 09.02.2007.
- ²⁷ Бабак В. Центральная Азия – Израиль: потенциал и пределы сотрудничества. // Центральная Азия, 1997, № 5(11). С. 31–32.

- ²⁸ Brecher M. Foreign Policy System in Israel. New Haven: Yale University Press, 1972. С. 278.
- ²⁹ Documents from the United States Embassy in Tehran. Tehran, 1979. Vol. 11. С. 24.
- ³⁰ Цит. по: Sohrab Sobhani. The course of Iranian-Israeli relations. // Middle East Insight, vol. XIV, № 6, November-December 1999. С. 39.
- ³¹ Факты биографии М.Эзри приводятся по: Меир Эзри. Кто из вас из всего народа Его. С. 35–57.
- ³² <http://actv.haifa.ac.il/programs/Item.aspx?it=498>
- ³³ Алиев А. Иран vs Ирак. История и современность. С. 554.
- ³⁴ Меир Эзри. Кто из вас из всего народа Его. С. 107.
- ³⁵ Алиев А. Иран vs Ирак. История и современность. С. 522.
- ³⁶ Иранская революция 1978–1979. Причины и уроки. – М.: Наука, 1989. С. 416.
- ³⁷ <http://actv.haifa.ac.il/programs/Item.aspx?it=504>
- ³⁸ <http://actv.haifa.ac.il/programs/List.aspx?li=10&lang=en-US>
- ³⁹ <http://actv.haifa.ac.il/programs/Item.aspx?it=498>
- ⁴⁰ <http://actv.haifa.ac.il/programs/Item.aspx?it=530>
- ⁴¹ О перипетиях строительства нефтепровода в увязке с политической ситуацией вокруг ирано-израильского сотрудничества см: Uri Bialer. Fuel Bridge across the Middle East–Israel, Iran, and the Eilat-Ashkelon Oil Pipeline. // Israel Studies, vol.12, № 3, Fall 2007. С. 29–53.
- ⁴² Sohrani Sohrab. The course of Iranian-Israeli relations. // Middle East Insight, vol. XIV, № 6, November-December 1999. С. 40.
- ⁴³ Арабаджян А.З. Изменения в общественной структуре нефтяной промышленности Ирана (1949–1973). // Иран. История и современность. – М.: Наука, 1983. С. 147.
- ⁴⁴ oilcapital.ru, 2003 г.
- ⁴⁵ http://www.oilcapital.ru/anews/2003/01/171616_18665.shtml
- ⁴⁶ <http://www.easttime.ru/news/2/7/61.html> 8.12.2006.
- ⁴⁷ Дов Конторер. Только симптом. // Веерное отключение. <http://www.isramir.com/content/view/4120/169/1/2/>
- ⁴⁸ Школьников Б.А. Иран в конце 50-х – начале 60-х годов XX в. С. 10.
- ⁴⁹ Sohrani S. The pragmatic entente: Israel-Iranian relations, 1948–1988. С. 102.
- ⁵⁰ Школьников Б.А. Иран в конце 50-х – начале 60-х годов XX в. С. 8.
- ⁵¹ Более подробно об этом см. – Sohrani S. The pragmatic entente: Israel-Iranian relations, 1948–1988. С. 104–105.
- ⁵² Меир Эзри. Кто из вас из всего народа Его. С. 224.
- ⁵³ Там же. С. 270–271.
- ⁵⁴ А.Банисадр родился в 1933 г. Еще будучи студентом, принимал участие в антишахском молодежном движении. В середине 60-х годов

эмигрировал во Францию, где сблизился с иранской исламской оппозицией и стал одним из советников аятоллы Хомейни, когда тот с октября 1978 г., после выдворения из Ирака по просьбе иранского шаха, проживал в парижском пригороде Нюфль-ле-Шато. Банисадр входил в своеобразный «мозговой трест», который успешно пропагандировал идеи будущего лидера исламской революции. Вместе с ним вернулся в Иран 1 февраля 1979 г. Занимал министерские посты в первых правительствах исламского Ирана. В январе 1980 г. победил на первых в исламском Иране президентских выборах и, набрав более 70% голосов, стал первым светским президентом Исламской Республики Иран. Вскоре между ним и Хомейни, занимавшим пост религиозного лидера страны, выявились острые разногласия, которые привели к тому, что 21 июня 1981 г. иранский парламент вынес Банисадру импичмент. Под угрозой физической расправы Банисадру пришлось тайком бежать из Ирана. Ныне живет в эмиграции в Париже, являясь одним из последовательных оппонентов исламского режима в Иране.

⁵⁴ Меир Эзри. Кто из вас из всего народа Его. С. 230.

⁵⁵ Там же, с. 226.

⁵⁶ Там же, с. 288.

⁵⁷ Хатина Меир. Египетско-израильский мирный договор: процесс и результаты. – Иерусалим: Moadon Teena, 2001. С. 3.

⁵⁸ Штереншиц М. История Государства Израиль. 1896–2002. С. 507.

⁵⁹ Там же. С. 535.

⁶⁰ Documents of the United States Embassy in Tehran. – Tehran, 1979, vol. 19. С. 1–3.

⁶¹ Цит. по: Sobhani S. The pragmatic entente: Israel-Iranian relations, 1948–1988. С. 179–180.

⁶² Более подробно об этом см.: Агаев С.Л. Иран в прошлом и настоящем (пути и формы революционного процесса). – М.: Наука, 1981. С. 190–213.

⁶³ К 1972 г. поступления от нефти в Иране увеличились в 40–45 раз по сравнению с 1950 г. См.: Агаев С.Л. Иран в прошлом и настоящем. С. 163.

⁶⁴ Mansour Farhang. The Iran-Israel connection. // Arab Studies Quarterly, vol. 11, № 1, winter 1989. С. 87.

⁶⁵ http://www.jewish.ru/culture/events/2007/02/prn_news994245675.php

⁶⁶ The Washington Post, 14.01.1979.

⁶⁷ Иранская революция 1978–1979. Причины и уроки. С. 417.

⁶⁸ <http://actv.haifa.ac.il/programs/Item.aspx?it=504>

⁶⁹ <http://actv.haifa.ac.il/programs/Item.aspx?it=504>

⁷⁰ <http://actv.haifa.ac.il/programs/List.aspx?li=10&lang=en-US>

Глава IV ЕВРЕИ, ИЗРАИЛЬ И ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН

Евреи Ирана: новая реальность после «Золотого века»

Исламская революция в Иране стала одним из тех событий XX в., которые оказали глубокое воздействие на мировое развитие¹. Она принесла с собой революционные изменения как в отношении Ирана с Израилем, так и в жизнь всей еврейской общины страны, каждого конкретно иранского еврея. По сути, исламская революция положила начало подлинному исходу еврейской общины из Ирана. Накануне революции в Иране проживало 85 тыс. евреев, что делало эту общину одной из крупнейших среди религиозных меньшинств: в Иране было также 270 тыс. армян-христиан, 32 тыс. ассирийцев-христиан, 36 тыс. зороастрийцев и 300 тыс. бехаитов². Враждебность правящего режима Исламской Республики Иран к сионизму, Израилю, еврейскому миру привела к массовому выезду евреев Ирана в Израиль, США, Канаду и другие страны мира. 8–10 тыс. евреев спешно уехали из страны накануне или сразу же после прихода исламистов к власти³. К 1999 г., двадцатилетию установления в стране исламского режима, Иран покинуло более 50 тыс. евреев⁴. Изданная недавно в Израиле монография⁵, посвященная иранским евреям, приводит несколько большую цифру – 60 тыс. человек по состоянию на 2000 г., уточняя при этом, что 35 тыс. евреев уехали в США, поселившись там в основном на западном побережье страны, 20 тыс. репатрировались в Израиль, а по остальным точным данным по разным странам не существует⁶. К 2008 г. в Иране осталось примерно 22 тыс. евреев. Большинство из них проживает в Тегеране, Ширазе и Исфахане.

С победой исламской революции к власти в стране пришло шиитское духовенство, рассматривавшее этническое и религиозное разнообразие иранского общества в рамках мусульманской догмы, согласно которой исламская община являет собой

единую нацию. На основании этого постулата в Конституции страны зафиксировано в статье 11 положение о том, что все мусульмане составляют единую общину, провозгласив таким образом единство по религиозному признаку и дезавуировав этноконфессиональные особенности. Ст. 13 закрепляет права последователей других религий, которые в рамках действующей конституции могут беспрепятственно отправлять свои религиозные обряды и следовать сложившимся обычаям. Конституция ИРИ содержит и определенные требования к мусульманам, касающиеся их отношений с представителями религиозных меньшинств, к которым они должны относиться в рамках принципов исламской справедливости и уважения прав человека. Эти требования, однако, релевантны только при условии лояльности религиозных меньшинств исламу и режиму исламской республики, что, как считают аналитики, оставляет возможность преследования этно-конфессиональных движений, выдвигающих политические лозунги⁷.

Исламская революция в Иране, по словам первого и многолетнего израильского посла в Тегеране Меира Эзри, радикально изменила позицию иранского руководства по отношению к еврейскому государству: «На смену постоянным заявлениям шаха Ирана Мохаммада-Резы Пехлеви о необходимости укрепления дружбы и сотрудничества между двумя странами пришли злобные декларации всех без исключения религиозных лидеров ИРИ с призывом покончить с Израилем как фактом современной ближневосточной истории»⁸. Несмотря на уверенность разных иранских религиозных деятелей, что их борьба направлена против сионизма, Израиля, контроля евреев над миром, а не против иудаизма и еврейского народа, идеологическая доктрина аятоллы Хомейни представляет собой сочетание мусульманских антиеврейских идей с европейским антисемитизмом. Многие иранцы считают евреев «заклятыми врагами» ислама, а их представителей – Израиль и сионизм, врагами исламского мира. Политика установившегося в стране исламского режима в отношении еврейского религиозного меньшинства в интерпретации Хомейни исходит из следующего постулата: мы проводим четкую дифференциацию между евреями, с одной стороны, и Израилем и сионизмом, – с другой. Однако несмотря на такое как бы однозначное заявление, из деклараций исламских лидеров страны видно, что они идентифицируют иранских евреев с Израилем и сионизмом, иногда облекая это

в такие словесные формы, из которых, тем не менее, выглядывает примитивный антисемитизм. Здесь часто используют выражение типа «горстка евреев» как эвфемизм слова «Израиль», или «правительство евреев-кафиров» вместо «правительство Израиля». Выступая на пятничном намазе в г. Куме в декабре 1979 г., аятолла Хоссейн-Али Монтазери⁹, сказал, что иудаизм с самого начала был разновидностью расизма и сионизм по сути своей является продолжением именно этой ипостаси иудаизма.

Поскольку исламская революция осуществлялась под антимонархическими лозунгами, обструкции подвергалось все, в той или иной мере связанное с режимом Мохаммада-Резы Пехлеви. Учитывая, что иранские евреи считались религиозно-национальной группой, пользовавшейся покровительством шаха, антиеврейские гонения приняли угрожающие размеры. Они начались еще при шахе, в последние месяцы его пребывания на троне, когда Мохаммад-Реза Пехлеви постепенно терял контроль над ситуацией в стране, и поначалу носили вербальный характер. Подстрекательским характером обладали и тогдашние заявления находившегося до 1 февраля 1979 г. в эмиграции аятоллы Хомейни. В своем известном интервью влиятельной французской газете «Le Monde» в октябре 1978 г. Хомейни допустил резкие высказывания против Израиля как ближайшего союзника иранского монарха, обнажив и свое враждебное отношение к евреям. Евреи, сказал он в интервью «Le Monde», всегда были врагами ислама, а сейчас к тому же еще замышляют править всем миром.

Через два дня после провозглашения нового режима евреи Тегерана вышли на многолюдную демонстрацию в его поддержку. Отдельные демонстрации организовали и еврейские интеллектуалы (в основном молодежь), придерживающиеся левых взглядов и заявлявшие о своей антиссионистской ориентации. Вскоре они стали выпускать газету «Тамуз», в которой излагали свои идеологические воззрения, отличавшиеся изрядной эклектикой. Стремясь снискать расположение властей, они одобряли деятельность Организации освобождения Палестины (ООП) в ее борьбе за уничтожение Израиля, подвергали резким нападкам еврейское государство и сионизм. В то же время эта организация заявляла в своем уставе о необходимости жесткого отпора всем видам дискриминации и в этом контексте объявляла о неприемлемости антисемитизма. Не-

смотря на резко проявившийся конформизм основной массы иранских евреев¹⁰, очень скоро выяснилось, что им будет трудно вписаться в новые условия, которые регламентировались проводимой в стране политикой всесторонней исламизации иранского общества, начатой при премьер-министре Мохаммад-Али Раджаи (1980–1981 гг.). Именно об этом свидетельствовало введение системы исламского судопроизводства, основанного на требованиях ислама и шариата (свода мусульманских религиозных, бытовых, уголовных и гражданских законов). Одновременно в соответствии с исламскими догмами была радикально перестроена система образования и просвещения. Это явилось чувствительным ударом по религиозным меньшинствам, обладавшим в этой сфере в дореволюционный период значительной автономией. Под тотальный контроль исламского духовенства были поставлены все имевшиеся в стране средства массовой информации. Проявились и внешние признаки исламизации: в Иране было объявлено об обязательности ношения исламской одежды и многочисленных ограничениях бытовых и поведенческих норм. Безусловно влияющим на настроение еврейской общины Ирана фактором явилась и политика правящего в Иране исламского духовенства, представляющего как шиитское, так и суннитское направления ислама, по отношению к национальным меньшинствам. Опираясь на силу оружия, уже в первые месяцы и годы исламского правления правительство подавляло национальные движения иранских курдов, белуджей, азербайджанцев, туркмен и других народностей. Регулярные войска и созданный после революции Корпус стражей исламской революции (КСИР) вели полномасштабные боевые действия против партизанских отрядов в Курдистане, повстанческих отрядов белуджей и др.

Значительную опасность для еврейской общины Ирана представляла немедленно проявившаяся после прихода исламистов к власти антиизраильская направленность внешней политики режима. Она, естественно, обуславливалась ориентацией Хомейни, занимавшего крайне экстремистские позиции по отношению к еврейскому государству. Это вполне логично вытекало из декларированной им враждебности ко всем силам, поддерживавшим последнего иранского шаха, «мировой империализм и сионизм», США. Важно и то, что Хомейни в своих трудах, в частности одном из самых известных – «Хокумате эслами» («Исламское правление»), не раз подчеркивал вражду

евреев по отношению к исламской религии, характеризующую весь период исламо-иудейских взаимоотношений. В его речах можно найти обвинения и оскорбления не только против евреев, но и конкретно против всей еврейской общины Ирана. В 1973 г. он обвинил всех евреев Ирана в активной поддержке Израиля и призвал иранский народ покончить с этим всеми возможными способами¹¹. Вместе с тем на встрече Хомейни с лидерами иранского еврейства, состоявшейся в мае 1979 г., им были обещаны безопасность и спокойствие для евреев при условии «их дистанцирования от сионизма и Израиля»¹².

Сам Хомейни, а в дальнейшем его преемник на посту духовного лидера страны аятолла Али Хаменеи неоднократно позволяли себе резко враждебные высказывания по отношению к евреям и иудаизму, всегда цитируемые иранскими СМИ и вселяющие всякий раз страх и отчаяние в сердца проживающих в Иране евреев. Гипертрофированно враждебное отношение к сионизму как глобальной угрозе, нагнетавшееся в Иране с начала существования нового режима, проводилось в жизнь всеми СМИ страны и привело к тому, что сионистами стали объявлять всех оппонентов исламского строя¹³. Именно под предлогом «связи с шахом, сионистами и Израилем» в стране была развязана кампания террора, жертвами которой пали десятки евреев. В их числе – глава еврейской общины, лидер ее выборного совета Хабиб Элганиан, крупный промышленник, который через несколько месяцев после прихода к власти исламистов был казнен по обвинению в сионистской деятельности и связях с Израилем. Хотя иранская пресса писала, что дело Элганиана совсем не связано с еврейством, в ряде публикаций его называли «еврейским миллиардером»¹⁴. В июне 1980 г. такая же участь постигла другого крупного бизнесмена – Альберта Даниэльпура. В июле того же года и по такому же обвинению был казнен крупный владелец сети гостиничного бизнеса Берухим Аврахами. До середины 1983 г. было казнено еще десять руководителей еврейской общины и конфисковано их имущество, оцениваемое примерно в миллиард долларов. 25 февраля 1994 г., на следующий день после того, как все мировые СМИ сообщили о роковых выстрелах в г. Хевроне на Западном берегу, когда от выстрелов еврейского праворадикального активиста д-ра Баруха Гольдштейна погибли молившиеся в мечети мусульмане, в тегеранской тюрьме Эвин был казнен Фейзолла Мехубад – еще один из руководителей ев-

рейской общины Тегерана. Его вина состояла в том, что он попытался наладить переписку со своими родственниками, перебравшимися за несколько лет до того на постоянное жительство в Израиль. В Иране на это был наложен строжайший запрет. Почти два года Ф.Мехубад находился в тюремной камере смертников. Ждали удобного повода для расправы. На убийство нескольких арабов в Хевроне надо было как-то отреагировать, вот и привели в исполнение давний смертный приговор.

В июне 1996 г. в собственном магазине был повешен житель Тегерана Иззатулла Лаами. Его родственники, проживавшие в израильском городе Холоне, стали беспокоиться из-за отсутствия вестей от брата. Домашний телефон в течение долгого времени не отвечал, и они позвонили в еврейскую общину иранской столицы, где им и сообщили о кончине брата, добавив, что «такая же участь постигла в последнее время нескольких других евреев Тегерана»¹⁵. В 1997 г. была арестована группа из пяти евреев, которых обвинили в «аморальной, нелегальной, подрывной и разведывательной деятельности». Руководитель группы Хедаятолла Зендедель и один из ее членов были казнены путем повешения в декабре того же года, остальные получили длительные сроки тюремного наказания. В июне 1998 г. совершено убийство активиста еврейской общины Тегерана Рухоллы Кадходазадэ. Этот скорбный список нетрудно продолжить, ибо террор против иранских евреев носит перманентный характер. Государство предприняло широкомасштабные акции по конфискации принадлежавшей евреям собственности, в том числе различных предприятий, отелей, культурно-развлекательных учреждений. Вначале это проводилось по решению революционных советов. С течением времени, после стабилизации режима исламской республики в Иране была создана правовая база, существенно затруднившая для евреев получение лицензий на занятие мелким и средним бизнесом. В августе 1980 г. евреи были на время лишены права избирать депутата в Собрание исламского Совета (парламент) «из-за связей с Израилем и домом свергнутого шаха».

Религиозные лидеры Ирана постоянно утверждают, что они враждебны не к евреям и иудаизму, а сионизму и Израилю, а поэтому не препятствуют религиозной жизни евреев в стране. Действительно, в Иране действует несколько десятков синагог, их значение в общинной жизни евреев Ирана возросло, так как там они ощущают себя в большей безопасности. В Те-

геране функционируют две еврейские школы: одна для мальчиков – «Абришами», другая для девочек – «Эттефак», во главе которых стоит назначаемый Министерством просвещения мусульманин. В этих школах ученики-евреи составляют большинство, но есть и ученики-мусульмане. Еврейские ученики изучают Танах на персидском языке. При этом занятия в школе проводятся и в субботу, а в используемых учебниках широко представлены антисемитские и антиизраильские сюжеты. По пятницам члены ортодоксальной организации «Оцар ха-Тора» дают уроки иврита. Евреям разрешено в домах соблюдать традиции иудаизма, включая употребление вина. С другой стороны, существуют определенные регламентации, противопоставляющие евреев Ирана мусульманскому населению страны. Это касается вводимых время от времени ограничений на выезд из страны, получения выездных виз, специальных штампов в паспорте о принадлежности к еврейскому религиозному меньшинству. Сюда же можно отнести существовавшие в течение ряда лет требования к владельцам торговых заведений, в основном продовольственных, помечать на входной двери свою еврейскую принадлежность. Бытуют другие виды откровенной дискриминации, вписывающиеся в понятие «нарушение прав человека». Это – препятствия, чинимые властями в области трудоустройства, получения высшего образования, судопроизводства, где до сих пор существуют преференции для мусульман и ограничения для религиозных меньшинств, в первую очередь евреев. Этой проблемы коснулся, выступая 24 декабря 2000 г. в иранском парламенте, депутат от еврейской общины страны Морис Мотамед. Он рассказал о многочисленных случаях дискриминации евреев в сфере государственной службы, карьерного роста, в области народного образования и получения академических степеней¹⁶. В стране на официальном уровне – в выступлениях лидеров режима – раздуваются антиеврейские настроения. Не прекращается антиизраильская и антисемитская кампания в иранских СМИ, инициатором которой можно считать покойного аятоллу Хомейни. В одном из своих газетных интервью в первые же месяцы после победы исламской революции он заявил: «Нет никого хуже евреев». Правда, тут же поправился, сказав: «Я имею в виду евреев Израиля»¹⁷.

Нынешний духовный лидер страны аятолла Али Хаменеи не устает твердить о «нечестивом американо-еврейском сговоре против мусульманской нации». Регулярно выступая в роли

пятничного имама в соборной мечети Тегерана, он часто позволяет себе откровенно грубые нападки на евреев и иудаизм. Так, в пятничной проповеди 18 мая 2001 г. аятолла Хаменеи подробно проанализировал «враждебность евреев по отношению к пророку Мухаммаду на заре ислама». Рассказывая о деятельности евреев в то время, Хаменеи сказал, что они прибрали к своим рукам всю экономику, сосредоточили у себя рычаги управления всей духовной жизнью, возвысившись над коренным населением, создав таким образом отношение патернализма и презрения к автохтонам Аравии. В этой проповеди Хаменеи обозначил евреев как главных врагов пророка Мухаммада, назвав их деятельность на заре ислама вероломной, а их самих – злоумышленниками¹⁸. Злобные нападки на евреев и еврейскую общину Ирана делают и другие видные религиозные деятели страны, обладающие значительным авторитетом среди верующих мусульман. В качестве примера приведем статью ходжат-оль-эслама Мохаммада-Али Эллахи в газете «Эттелаат» 28 февраля 1984 г. Рассуждая о вражде Израиля к исламу, Эллахи приходит к выводу, что она имеет давнишний характер: «По исламским источникам, даже во время зарождения исламской религии... порочная еврейская культура... культура алчности и ростовщичества, продажности и предательства, агрессивности и вероломства, сеявшая раздоры и убийства... открыла фронт вражды с исламом»¹⁹. Религиозные авторитеты страны издают даже специальные исламские постановления (фетвы), возбуждающие антиеврейские настроения в иранском обществе. Очередным витком раскручивающейся постоянно в Иране спирали государственного антисемитизма стала фетва популярных аятолл Фазела Ланкарани и Хасана Санеи о том, что отныне всякий, кто погибнет в борьбе с сионистским врагом, будет считаться шахидом, отдавшим жизнь борьбе за дело ислама²⁰. Естественно, подобные высказывания дают зеленый свет всевозможным антисемитским публикациям. В иранских как центральных, так и периферийных изданиях нередко появляются карикатуры ядовитого антисемитского содержания. Их объектами являются не только Израиль или сионизм, но и евреи как нация. Юдофобские мотивы присутствуют даже в почтовых марках, официально выпускаемых Министерством связи ИРИ.

В 1998 г. ведущие тегеранские газеты «Джомхурийе эслами» и «Кейхан» опубликовали серию антисемитских статей, где

евреев называли «грязным народом» и «врагами человечества». Именно так их характеризует в своей публикации в газете «Кейхан» 12 марта 1986 г. профессор Амир Тавакколи-Камбузия. «Если бы мы хотели проиллюстрировать образ Ахримана (в иранской доисламской мифологии – воплощение зла и темных сил. – В.М.), то евреи больше всех подходят на эту роль. На протяжении истории евреи всегда предавали народы, по соседству с которыми они жили. Они не погнушаются уничтожить все человечество, в случае если это послужит их личным интересам²¹. Среди проявлений религиозного антисемитизма можно назвать статью в праворадикальной газете «Джомхурийе эслами», в которой утверждалось, что иудейские священнослужители фальсифицируют свои священные книги, чтобы оправдать территориальную экспансию Израиля²². В стране свободно циркулирует книжная продукция юдофобского содержания. Многочисленными тиражами и неоднократно в переводе на фарси выходила гитлеровская «Майн кампф» (в 1995 г. была выпущена 5-м изданием²³). Также не один раз выходили в свет и «Протоколы сионистских мудрецов» в переводе Хамид-Резы Шейхи, выпущенные первым изданием в 1994 г. На нескольких изданиях этих книг стоит гриф Исламского фонда имени святого имама Резы в Мешхеде, Центра исламской пропаганды при Министерстве Исламской ориентации, Фонда «Астане Годсе Раззави» и других организаций. В 1994 г. отрывки из «Протоколов...» публиковались в ведущих иранских газетах «Джомхурийе эслами» (в марте) и «Эттелаат» (в августе). По подсчетам профессора Бернарда Льюиса, в газете «Эттелаат» приведено более 150 отрывков из этой книги²⁴. В течение ряда лет излюбленной темой публикаций иранских СМИ является отрицание Холокоста или заниженные числа его жертв. 13 мая 1997 г. газета «Кейхан» написала, что «...только сионистские источники говорят о 6 миллионах жертв катастрофы и делают они это для того, чтобы посеять страх среди евреев вне Израиля и побудить их бежать в Израиль». Отрицание Холокоста стало уже традиционным направлением официального антисемитизма в Иране (подробнее об этом см. в главе V). Иранская пресса не раз заявляла о безусловной поддержке работ и высказываний французского опровергателя Холокоста Роже Гароди, широко освещало его неоднократные «триумфальные»²⁵ поездки в середине и конце 90-х годов по странам Ближнего Востока, и в том числе по Ирану.

Традиционным приемом иранских антисемитских заявлений стало связывание воедино и полная идентификация сионизма, Израиля и евреев. Рутинной мыслью таких публикаций служат утверждения о том, что существует международный еврейский заговор, во главе которого стоит еврейская община США. Так, по сообщениям газеты «Эттелаат», Клинтон победил на президентских выборах благодаря поддержке Израиля и американского еврейства, и в благодарность за это он расставил евреев на все ключевые посты в своей администрации²⁶. С еврейским засильем на глобальном уровне в Иране в 1995 г. связывали такие разноплановые факты, как введение американских санкций против Ирана в мае, экономические трудности внутри страны, успехи Израиля в укреплении экономического сотрудничества со странами Арабского Востока²⁷. Тот факт, что президент Билл Клинтон объявил о введении экономических санкций против Ирана, выступая на Всемирном Еврейском Конгрессе, было расценено иранской прессой как доказательство правомерности такого утверждения²⁸. Еврейская община время от времени реагирует на националистические публикации в СМИ, передачи и фильмы подобного направления на ТВ, но это редко вызывает реакцию властей. Однако есть и исключения. Так, вскоре после начала каденции президента-реформиста Сейеда Мохаммада Хатами на иранском ТВ началась демонстрация телесериала «Сатана дома», в котором евреи были представлены в сугубо отрицательном свете. После обращения руководства еврейской общины к президенту сериал был снят с показа²⁹. В Иране предпочитают не говорить о никогда не снижающейся волне антиизраилизма и заурядного бытового антисемитизма. Руководители страны даже заявляют о том, что антисемитизм «совершенно беспрецедентен» для отношений между евреями и мусульманами, это явление якобы характерно для Запада. Сказавший эти слова президент Ирана Сейед Мохаммад Хатами (1997–2005 гг.) утверждал, что в течение веков между адептами ислама и иудаизма царит полнейшая гармония³⁰. В официальных заявлениях, особенно озвучиваемых евреями-функционерами и главным из них – депутатом от еврейской общины в Собрании исламского Совета, говорится лишь о счастливой жизни этого религиозного меньшинства в исламском Иране и время от времени по команде сверху озвучиваются антиизраильские и антиссионистские декларации. Так, после антитеррористиче-

ской операции в июле 2006 г., предпринятой для освобождения захваченного в плен военнослужащего Армии обороны Израиля Гилада Шалита, еврейская община Ирана опубликовала заявление с осуждением этой военной акции. «Убийство и насилие против палестинцев, не имеющие весомых причин и не подчиняющиеся никакой логике, противоречат принципам иудаизма и нарушают права населения ПА»³¹. Еврейскую общину заставляют в обязательном порядке участвовать в ежегодном праздновании Всемирного дня Иерусалима, проводимого под лозунгами борьбы с Израилем, организовывать специальную колонну в годовщину исламской революции, присутствовать на всех митингах протеста, имеющих антиизраильскую направленность. Причину этого следует искать в попытках иранских евреев доказать лишним раз свою лояльность исламскому режиму путем его публичной поддержки, осуждения его врагов, помощи в финансировании всех благотворительных акций, дабы тем самым снизить оказываемое на общину давление. Евреев используют и в политической борьбе между различными политическими группировками. Особенно ярко это проявилось в истории с «еврейскими шпионами», о которой будет подробно рассказано ниже.

Начавшийся весной 1999 г. процесс над группой иранских евреев воскрешает в памяти многочисленные судебные процессы начала 80-х годов над иранскими левыми, целью которых было уличить их в связях с зарубежными коммунистами и социалистами и в результате отлучить от власти в стране. Он напомнил и знаменитый процесс о раскрытии заговора с целью свержения исламского режима, организатором которого был объявлен бывший министр иностранных дел Садек Готбзаде. Он тоже якобы был связан с границей, в том числе с Израилем³². Объединяло эти процессы и широкое участие в них телевидения. Трансляция в прямом эфире показывала моменты признания. За год до начала «еврейского процесса», летом 1998 г., во время мощных студенческих антиправительственных выступлений транслировались многочисленные передачи с участием молодежных лидеров, которые тоже в прямом эфире признавались, что получали инструкции и деньги из-за рубежа, в том числе от сионистского лобби в США.

Важной особенностью таких телевизионных шоу было то, что их участники говорили как бы в состоянии некоего аффекта, а их лица часто были покрыты заметным толстым слоем

грима. Как пишет пресса, иначе и быть не может, ведь звучащие в прямом эфире признания были выбиты ценой многочисленных пыток и истязаний, а бессвязная речь является следствием накачивания подследственных различными психотропными веществами³³. Для организации таких признаний требуется немало времени. Вероятно, именно в этом причина того, почему так затянулось следствие по делу арестованной в феврале 1999 г. в Иране группы из 13 евреев, которых обвинили в шпионаже в пользу Израиля.

В своей первой реакции на арест этих людей тогдашний президент Ирана Сейед Мохаммад Хатами сказал: «Я считаю себя ответственным за жизни и безопасность представителей всех религиозных меньшинств в Иране. Исламское правление создает подлинную свободу иноверцам, проживающим в Иране и признающим нашу систему государственного устройства. Мы защищаем их права, эта страна принадлежит и всем им»³⁴. Такое заявление иранского президента находилось в полном соответствии с неоднократно звучащими из Тегерана заявлениями о том, что в стране созданы все условия для обеспечения религиозных прав представителям других вероисповеданий. Действительно, это гарантировано специальной статьей 13 Конституции Исламской республики 1979 г. Правда и то, что все официально признанные религиозные меньшинства – христиане, зороастрийцы и евреи – имеют своего представителя в иранском парламенте. Декларация на конституционном уровне равноправия немусульманских религий, однако, отнюдь не спасает их приверженцев от бытующего преследования по религиозным мотивам. В докладе по правам человека Госдепартамента США за год, предшествовавший началу в Иране процесса по делу 13 шпионов (1998), приведены красноречивые факты на этот счет. Так, за два предыдущих года в Иране бесследно исчезли 20 христиан. Отмечены неоднократные случаи давления на зороастрийцев с целью принудить их перейти в ислам. Преследованиям подвергаются даже сунниты. За год до этого был зверски убит суннитский священнослужитель Аман Наруи из Заболя.

Но больше всех выпадает испытаний на долю самого малочисленного религиозного меньшинства – евреев. В условиях, когда их зачастую идентифицируют с Израилем, декларируемым в качестве врага № 1 исламского Ирана, их преследование ожидаемо выливается в волну террора. По данным испол-

нительного директора Всемирного Еврейского Конгресса Элана Штейнберга за 1998 г., за годы после исламской революции в Иране было казнено 17 евреев. Уже упоминавшемуся Рухолле Кадходазаде, публично повешенному 2 июня 1998 г., вовсе не было предъявлено официального обвинительного заключения, обошлось и без проведения следствия. Он просто был арестован и казнен по подозрению в помощи другим иранским евреям, желавшим покинуть страну и нелегально репатриироваться через третьи страны в Израиль. Такое в Иране запрещено и карается высшей мерой наказания, каковой по-прежнему остается смертная казнь, причем в большинстве случаев – через повешение. Официальные данные, однако, не учитывают членов еврейской общины Ирана, ставших жертвами довольно частых разбойных нападений на религиозной почве, бытового юдофобства.

И вот – беспрецедентный для Ирана по массовости арест группы в 13 человек. Большинство из них было из центра южноиранской провинции Фарс – города Шираза и являлось штатными работниками местной, второй по численности в стране после Тегерана, еврейской общины: раввинами, ритуальными резниками мяса, переписчиками Торы, преподавателями иврита, служителями еврейского кладбища. Группой якобы руководил профессор лингвистики Ширазского университета Ашер Задмехр. Будто бы выяснилось в ходе «объективного» расследования, что шпионская сеть была создана более двадцати лет назад. Никого из следователей почему-то не смутило, что большинство подсудимых было тогда в несовершеннолетнем возрасте. Впрочем, в дальнейшем выяснилось много других нелепиц и несуразностей. Среди «шпионов» был и совсем молодой: Навиду Балазаде на момент ареста было всего 16 лет. По сообщениям западных независимых источников, все 13 евреев были арестованы 31 марта, накануне еврейской Пасхи. Были, однако, веские основания полагать, что это случилось гораздо раньше, в феврале 1998 г. Дело в том, что арест был санкционирован министром информации (так именуется в Иране ведомство госбезопасности) Горбанали Дорри-Наджафабади (ныне он является Генеральным прокурором ИРИ. – *В.М.*), разжалованным в конце февраля за излишнюю активность в физической ликвидации иранских диссидентов. Британская «The Guardian» сообщала, что некоторые подсудимые были арестованы осенью 1998 г.³⁵ Иранская

пресса запестрела лозунгами «Смерть сионистским шпионам», «Требуем скорого суда над израильско-американскими шпионами». Реакцию близкой к консервативному крылу иранского руководства официальной прессы видно из статьи в газете «Салам».

Сообщив о конституционных гарантиях прав религиозных меньшинств в Иране, газета отвергла антисемитизм как причину судебного преследования. Здесь же приведена и позиция Общества иранских евреев, основанная на том, что арест группы евреев и предъявленное им обвинение никоим образом не связаны с их религиозной принадлежностью³⁶. Удивительную, но, по всей видимости, санкционированную свыше смелость проявил депутат от еврейской общины в Собрании исламского совета (парламенте) Ирана д-р Манучехр Эльяси. В газетном интервью он заявил: «Как представитель иранских евреев я требую истинной справедливости в отношении подозреваемых. Если результаты следствия докажут их вину, они должны быть наказаны. Но если будет доказана невиновность, их следует немедленно освободить»³⁷. Пока же дело обрастало самыми невероятными подробностями. Вот какую, например, преподнесла 1 июля 1999 г. тегеранская газета «Арья». Один из арестованных, оказывается, был сотрудником Министерства обороны и вооруженных сил Ирана. Будучи по долгу службы связанным с военными секретами, он будто бы передавал Мосаду информацию об оборонных предприятиях и аэропортах. Учитывая, что иранские евреи не имеют права работать в оборонных структурах, такая информация является откровенной липой.

Иранская пресса писала и о том, что члены этой «шпионской сети» передавали сведения секретного содержания в Израиль через Турцию, а иногда и напрямую, используя для этого электронную почту. Слова «шпионы» и «шпионаж» так часто присутствовали в публикациях прессы и заявлениях иранских официальных лиц, что создавалось впечатление, будто суд уже состоялся и приговор вынесен. 12 июня 1999 г. газета «Салам» вышла с огромным заголовком на первой полосе: «Шпионы сионистского режима скоро предстанут перед судом». А аятолла Ахмад Джаннати, тогдашний секретарь Наблюдательного Совета – высшего контрольного органа страны, сказал, выступая 18 июня на соборном пятничном намазе в Тегеране: «Дело этих шпионов проходит сейчас необходимые

в таких случаях процессуальные стадии...Те, кто думает, что по этому шпионскому делу возможны какие-либо торги, серьезно ошибаются. Запад должен знать – на нас не надо давить, шпионы все равно получают то, что им причитается, – смертную казнь»³⁸. Аятолла Джаннати, не будучи юристом, мог не знать тонкостей современного судопроизводства. Но подобным же образом выразился и глава судебной власти Ирана аятолла Мухаммад Язди, в пылу обличительного запала забывший, что есть такое понятие, как презумпция невиновности, и что только суд вправе вынести обвинительное заключение. «Эти шпионы заслуживают не просто смертной казни, они заслуживают ее дважды и трижды,»³⁹ – таков был внесудебный вердикт главного исламского юриста Ирана.

По утверждениям иранских официальных лиц, летом 1999 г. дело находилось на этапе следствия, но в Иране уже было объявлено, что судить их будет революционный суд в Ширазе. Отметим еще раз, что вина вовсе не была доказана, но уже была сформулирована, потому что созданные в годы исламского режима революционные суды занимаются только одной категорией преступлений – тех, что связаны с вопросами национальной безопасности, то есть шпионажем. В исламском Иране шпионаж шпионажу рознь. В новой редакции уголовного кодекса страны, утвержденной в 1996 г., специально оговорено, что шпионаж в пользу главных врагов Ирана – США и Израиля – карается только одной мерой наказания – смертной казнью, причем через повешение. Как раз так и было со всеми ранее казненными евреями.

На этот раз, однако, дело о 13 арестованных евреях вызвало серьезную реакцию в мире. Обеспокоенность их судьбой выразил Генсек ООН Кофи Аннан. После своей встречи с главой израильского МИДа Давидом Леви он заявил, что назначил своего личного представителя по этой проблеме, который встретится с иранским руководством. Обращения к иранскому правительству об их освобождении уже летом 1999 г. направили Аргентина, Великобритания, Канада, Германия, Израиль, Италия, Россия, Франция, США, Евросоюз, ряд международных организаций, в том числе Amnesty International. К голосам протеста присоединились Далай-Лама и Папа римский Иоанн Павел Второй, а также известный американский правозащитник Джесси Джексон. Почти сразу стала заметна и реакция иранских официальных лиц: со второй половины июня 1999 г. тон и

содержание заявлений официальных иранских представителей значительно изменились. 28 июня МИД Ирана направил специальное послание министрам иностранных дел ряда стран, Генеральному секретарю ООН, Генеральному секретарю Организации Исламская конференция, спикеру Европарламента и Верховному комиссару ООН по правам человека. Кроме стереотипных фраз о том, что подоплекой ареста не является религиозная принадлежность, в послании подчеркивалось, что в данный момент арестованные являлись лишь подозреваемыми, и никакого обвинения против них еще не выдвинуто. Об этом же написал в либеральной газете «Нешат» 1 июля 1999 г. один из авторитетных иранских интеллектуалов, профессор Тегеранского университета Садек Зибакалам. «Напрасно консерваторы-клерикалы думают, что вина арестованных евреев уже доказана и можно рассуждать на тему, какого наказания они заслуживают. Суду и следствию еще предстоит изрядно потрудиться», – заключил профессор С.Зибакалам.

Исключительно принципиальную позицию заняла Франция, где имеется третья в мире по численности – после Израиля и США – еврейская община, от которой как раз и поступили в мае 1999 г. первые сообщения об аресте этой группы. Именно французское руководство предприняло самые решительные демарши, призванные оказать воздействие на Иран с тем, чтобы освободить арестованных. В начале июля 1999 г. спикер Национальной ассамблеи страны Лоран Фабиус выступил со следующим обращением: «Я прошу иранские власти пересмотреть это варварское решение. В противном случае им не следует надеяться на нормализацию отношений с международным сообществом». Глава французского МИДа Юбер Ведрин использовал даже совсем не дипломатическую лексику, напрямую заявив, что обвинения против иранских евреев «предположительно, сфабрикованы уже после их ареста». Он заявил и о том, что Франция мобилизует и другие страны Евросоюза с тем, чтобы оказать давление на Тегеран и добиться отмены судебного преследования. Министр юстиции страны Элизабет Гиго сказала, что правительство ее страны приложит все усилия к тому, чтобы суд прошел как можно более объективно и беспристрастно. На пленарном заседании парламента Франции были инициированы специальные слушания о правах человека в Иране. Во Франции прошли и гражданские акции. Так, 29 июня 1999 г. 13 видных французских общественных

деятели приковали себя цепями к ограде иранского посольства в Париже. Французская Лига борьбы с расизмом и антисемитизмом призвала правительство страны воздержаться от каких-либо контактов с иранскими представителями до тех пор, пока арестованные не будут освобождены. В нескольких странах Европы были проведены марши протеста. Европа решительно выступала так еще и потому, что там хорошо понимали, каковы истинные причины иранской волны «охоты за ведьмами». Тот же Юбер Ведрин заявил, что арест группы «шпионов» напрямую связан с внутривнутриполитической борьбой между иранскими консерваторами и либералами. С большим трудом реализуемая иранским президентом-прагматиком Сейедом Мохаммадом Хатами политика выхода из политической и экономической изоляции, попыток сближения с Западом сталкивалась с яростным неприятием консервативного крыла иранского клерикального руководства. Выход страны из 20-летнего отчуждения казался многим в окружении духовного лидера страны аятоллы Али Хаменеи отходом от линии имама Хомейни, нарушением концептуальных основ исламской революции. Успешно проведенный незадолго до этого визит Хатами в Италию и намеченный было на ближайшее время визит во Францию могли закрепить планы иранского президента реальными делами.

Срочно и вовремя состряпанное дело об израильской шпионской сети, организатором которого выступило близкое к Хаменеи министерство информации, как раз и призвано было создать напряженность в отношениях с Западом и покончить с надеждами на сезон иранской «оттепели». Нетрудно было предположить, что процесс над «евреями-шпионами» понадобился исламским консерваторам для того, чтобы заблокировать несомненные успехи либералов во главе с президентом Сейедом Мохаммадом Хатами по преодолению Ираном международной изоляции и налаживанию диалога с Западом.

Исход противостояния консерваторов и либералов во многом зависел отныне от того, во что выльется очевидно несправедливый суд по явно сфабрикованному делу. Вынесение здесь обычного в такой практике смертного приговора было способно на много лет блокировать переход Ирана в разряд стран, с которыми Запад в состоянии вести полноценный цивилизованный диалог. На какое-то время вокруг дела воцарилась тишина. Однако в середине августа информационная блокада была

прорвана. Инициатива исходила от консерваторов. Их орган – газета «Энтехаб» сообщила со ссылкой на авторитетные круги в иранском парламенте, что следствие по делу 13 подозреваемых в шпионаже евреев практически завершено и материалы передаются в суд. Однако эта «новость» была официально опровергнута на следующий же день пресс-секретарем Высшего судебного совета Фатоватом Насири Савадкухи. Тогда в дело попробовал вмешаться религиозный лидер иранской еврейской общины Йосеф Хаййим Хамадани. Он побывал в Ширазе и имел обстоятельный разговор с судьей революционного трибунала Хосейном Нурани. Беседа, однако, не имела реальных результатов. После этого с требованием как можно скорее провести суд выступил представитель еврейской общины в иранском парламенте д-р Манучехр Эльяси. «Единственная вина этих людей состоит в том, что они были активистами еврейской общины и занимались преподаванием Торы и еврейских традиций»⁴⁰. По словам М.Эльяси, осуждение невинных людей вызовет непредсказуемую реакцию еврейской общины страны. М.Эльяси обратил внимание и на то, что завершение процесса позволит нейтрализовать давление, оказываемое на Иран странами Запада. В интервью газете «Пейам-э азади» он заявил и о том, что условия содержания узников в тюрьме значительно улучшились и им разрешены даже свидания с родственниками. Это вызвало новую волну социально-политической активности на Западе. На встрече министров иностранных дел стран-членов Евросоюза в Страсбурге в середине сентября была принята специальная резолюция, в которой продолжение дальнейшего диалога с Ираном напрямую связывалось с уважением на практике элементарных прав человека. В Иране этой резолюции не придали должного внимания: время от времени Европа демонстрирует, что политические декларации иногда стоят на порядок ниже выгодного для нее во многих отношениях экономического взаимодействия с Ираном. Вот и на этот раз, всего через три дня после Страсбургской декларации в Тегеране с невиданной помпезностью принимали президента Австрийской Республики Томаса Клестия. Он стал первым европейским руководителем такого ранга, посетившим Иран за более чем двадцать послереволюционных лет.

Впрочем, нельзя говорить и о том, что широкий международный резонанс не оказывал никакого влияния на разные аспекты

так надолго затянувшегося дела. В августе неожиданно получила разрешение на телефонный разговор со своим сыном мать самого молодого из подозреваемых в шпионаже – 16-летнего Навида Балазаде. Она рассказывала потом в интервью прессе, что Навид бодр, говорит, что с задержанными обращаются вполне цивилизованно, и все надеются на то, что процесс вскоре начнется. Положительный жест властей виделся и в том, что накануне еврейского Нового года «Рош ха-шана» еврейской общине Ирана разрешили передать в следственную тюрьму Ши-раза, где находились все 13 арестованных евреев, кошерную пищу и все необходимое для праздничной трапезы. Оптимизма родственникам и друзьям «сионистских шпионов» добавил и беспрецедентный жест спикера Собрания исламского совета, одного из крайне правых деятелей консервативного крыла правящего духовенства Али-Акбара Натека-Нури, который перед началом одного из заседаний парламента официально поздравил еврейскую общину Ирана с началом традиционных осенних праздников.

Видимость легитимного ведения следствия с соблюдением всех принятых в мировой судебной практике процессуальных норм пытались создать и высшие руководители государственной юридической системы ИРИ. В начале осени 1999 г. ее возглавили новые люди. Свежеиспеченный глава судебного ведомства ИРИ аятолла Хашеми-Шахруди немедленно заявил, что берет это следственное дело под свой прямой контроль. И вот первый результат: в конце сентября тегеранская газета «Iran News» написала, что несколько из арестованных евреев уже полностью признались в содеянном. Была в этой публикации еще одна важная деталь. Там говорилось о том, что задержанные являются лишь **подозреваемыми** (выделено нами. – В.М.) в шпионаже в пользу Израиля и США, и до решения суда не могут быть названы шпионами. Только суд, уточнялось в публикации, вправе квалифицировать их преступление, если оно доказано, и вынести соответствующее решение.

Однако в многочисленных публикациях международной печати не раз отмечалось, что вряд ли у следствия имеются конкретные материалы, показывающие передачу секретной информации Израилю. Как раз по этой причине все следствие велось в обстановке глубочайшей тайны. Именно открытого и гласного характера «шпионско-еврейского» судебного процесса добивались в течение более чем года от Ирана лидеры мно-

гих государств мира. Об этом просил в личном обращении к иранским властям Папа римский Иоанн Павел Второй. Обещание по этому поводу дал французскому президенту Жаку Шираку его иранский коллега Сейед Мохаммад Хатами. В ноябре 1999 г. в этой связи была принята специальная резолюция Европарламента. Единственная серьезная причина, которую выдвигают иранские судебные власти, состоит в том, что открытый судебный процесс якобы нанесет непоправимый ущерб национальной безопасности страны.

Всячески затягиваемое следствие между тем подошло к финалу, и 13 апреля 2000 г. состоялось первое судебное заседание. Оно прошло в закрытом режиме. По его завершении глава революционного трибунала Шираза (в этом городе проходил процесс) Хосейн-Али Амири сказал, что четверо подозреваемых уже признались в фактах шпионажа. Однако в тот же день один из участвовавших в процессе адвокатов – Исмаил Насери, заявил, что пока нет оснований подозревать кого-либо из подследственных в передаче секретной информации Израилю. Тот факт, что часть подследственных навестила в этой стране своих родственников, еще не дает оснований обвинять их в шпионаже. Следующее заседание суда состоялось 1 мая. И на нем не разрешили присутствовать ни прессе, ни представителям еврейской общины страны. В полдень того же дня на пресс-конференции было объявлено, что один из главных подследственных, Хамид Тефилин, дал признательные показания, объявив себя израильским шпионом. Он рассказал, что был завербован Мосадом и с течением времени начал снабжать израильские спецслужбы информацией, носящей сугубо секретный характер.

Вечером того же дня видеокadres, показывающие акт признания Тефилина в шпионаже в пользу Израиля, были показаны по всем главным каналам иранского ТВ. Вот фрагмент этого телепризнания в нашем переводе с фарси:

- Представьтесь, пожалуйста...
- Мое имя Хамид Тефилин, сын Амина, родился в 1348 г. (т.е. 1969 г. по европейскому календарю. – *В.М.*).
- Какие обвинения Вам предъявлены?
- Меня обвиняют в шпионаже в пользу Израиля.
- А что Вы сами думаете по этому поводу?
- Принимаю это обвинение, ибо я на самом деле обеспечивал Израиль разведывательной информацией в оборонной, политической, экономической и социальной областях.

- Можно ли понимать ваше утверждение так, что Вы на постоянной основе передавали подобную информацию сионистам?
- Совершенно верно.
- По всей видимости, израильские службы безопасности проводили с Вами требуемый инструктаж?
- Да.
- Где именно он проходил?
- В Израиле.
- Из Ваших слов следует, что Вы были в Израиле?
- Да, я находился там в 1994 г. и прошел необходимый курс обучения.
- За Ваши услуги Вы получали какое-либо вознаграждение?
- Да, я получал зарплату.
- Сколько именно?
- 500 долларов в месяц.
- Каким образом вам передавались деньги?
- На мое имя был открыт счет в одном из израильских банков и на него и поступали деньги.

Уже первые отклики зарубежных СМИ на это телешоу показали, что его вряд ли восприняли всерьез. Так, агентство France Presse 2 мая 2000 г. писало, что в Иране опять прибегли к давно апробированному способу. Агентство Reuters в тот же день уточнило, что согласно иранскому уголовному праву, признание не является достаточным основанием для вынесения приговора, необходимы еще и подтверждающие преступное деяние документы. Один из участвовавших в процессе иранских адвокатов в интервью этому же информагентству высказал мнение о том, что подследственного вынудили сделать такое признание после непрерывных, длившихся более года допросов.

Между тем иранские правительственные СМИ и самые авторитетные клерикалы пытались доказать полную и безусловную легитимность проходившего процесса, его полнейшую неангажированность. На эту тему высказался аятолла М.Язди. Выступая 4 мая на пятничном намазе в Тегеране, он сказал, что иранский суд представляет собой абсолютно автономную ветвь власти и свободен от политического влияния⁴¹.

В этих словах содержалась и реакция на попытки Запада связать «еврейский процесс» с состоянием демократии в Иране. Касалось это и сказанных Госсекретарем США Мадлен Олбрайт слов о том, что по отношению к евреям можно судить

о действительном состоянии демократии в стране. В ответ на это утверждение официальное информагентство ИРНА писало 3 мая 2000 г., что Госсекретарь США выступает в качестве защитника евреев только потому, что сама является еврейкой. При этом ей нет никакого дела до проблем иранской безопасности.

Тем временем весной 2000 г. в деле наметился новый поворот, который можно было связать с эффективностью международного давления. В опубликованном Минюстом ИРИ сообщении было заявлено, что лишь одному или двум подсудимым будет предъявлено обвинение в шпионаже, другим же будет вменено в вину лишь посягательство на национальную безопасность страны. Немаловажным было и то, что если раньше утверждалось, что за шпионаж в пользу Израиля может быть применена только высшая мера наказания, то на этот раз выяснилось, что вовсе не обязательно осуждение даже на пожизненное тюремное заключение.

Такое смягчение позиции сочеталось, тем не менее, с продолжавшимися антисемитскими выпадами со стороны высшего религиозного истеблишмента. На пятничном намазе в Тегеране в начале апреля 2000 г. один из самых одиозных аятолл – Мохаммад Джаннати, занимавший значительный в исламской иерархии власти пост секретаря Наблюдательного совета, заявил: «Сама суть евреев в том, что они – враги мусульман». Высказавшись не в первый раз по поводу подсудимых, он и на этот раз назвал их шпионами, добавив, что они обязательно будут осуждены, невзирая на шум, «...который подняли американцы»⁴².

Однако последняя точка в процессе была поставлена лишь в апреле 2003 г. За год до этого были вынесены приговоры всем участникам группы. Ашер Задмехр и Хамид (Дани) Тефилин получили по 13 лет тюремного заключения. Первому был инкриминирован «шпионаж в пользу вражеского государства путем создания и последующего руководства хорошо организованной шпионской сетью.» Тефилин был признан виновным в «сборе и передаче стратегической информации разведывательного характера, нанесшей значительный ущерб национальной безопасности страны». Остальные получили от 4 до 9 лет тюрьмы. После вынесения приговора в мире поднялась широкая общественная кампания за его смягчение или полную отмену. Обращения к иранскому парламенту приняли органы законодательной власти ряда европейских стран. Специальную петицию опубликовал Европарламент в Страсбурге. Повсюду

в Европе прошли многочисленные митинги. В кулуарах годичной сессии генеральной Ассамблеи ООН министры иностранных дел почти двадцати стран мира встречались с главой иранского МИДа Камалем Харрази. Увы, тогда, осенью 2000 и в 2001 г., это не привело к немедленным требуемым результатам. Однако постепенно проблема все же решалась. Пытаясь интенсифицировать диалог с ЕС – своим главным торгово-экономическим партнером, иранское правительство пошло на смягчение приговоров, а с начала 2002 г. приступило к освобождению осужденных евреев. В октябре 2002 г. были освобождены сразу три человека. После этого благодаря посредническим усилиям президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, инициировавшего всеобъемлющий иудео-исламский диалог, получили свободу еще несколько узников.

Заключительный аккорд этой истории прозвучал в апреле 2003 г. по завершении визита в Тегеран министра иностранных дел Франции Доминика де Вильпена. На итоговой пресс-конференции с участием К.Харрази из уст главы иранского МИДа прозвучала сенсационная информация о том, что к «настоящему времени все осужденные по делу евреев-шпионов выпущены из тюрьмы и находятся дома». По всей видимости, завершение дела было связано с последним этапом интенсивных переговоров между Ираном и ЕС о подписании серии экономических договоров, предоставлявших ИРИ режим наибольшего благоприятствования в торговле с Западом. Одним из условий, на которых настаивал ЕС, было требование к Ирану либерализовать политику в области прав человека, уменьшить количество политзаключенных. В этом контексте Ирану предлагалось выпустить на свободу и осужденных евреев. В марте 2003 г. в Иран прибыла специальная делегация инспекторов различных международных организаций по правам человека, которая должна была в ходе поездки по стране подготовить доклад о положении в сфере прав человека с его последующей передачей ЕС. Освобождение последних заключенных из группы «израильских шпионов» было официально подтверждено и одним из их адвокатов – Каримом Нежадом. Он заявил об этом в интервью иранской службе британской радиотелекорпорации ВВС, сказав, что его подзащитные обрели свободу в результате амнистии, объявленной религиозным лидером Ирана аятоллой Али Хаменеи по случаю начала иранского Нового года по солнечному календарю.

Такая волна шпиономании, однако, не была последней. Очередная началась летом 2008 г., но на страницы прессы попала лишь осенью того же года. СМИ почти ежедневно сообщали все новые подробности о пойманных шпионах, их признаниях и допросах. Организатор шпионажа был, понятно, один – Израиль. Подчас такие сообщения носили даже анекдотический характер. Так, в октябре СМИ сообщили о поимке голубя-шпиона, пролетавшего над объектами по обогащению урана в Центральном Иране. К его ногам якобы были прикреплены невидимые провода. Спустя некоторое время появилась новая сенсация: в районе ирано-пакистанской границы арестовано сразу десять вооруженных шпионов, у которых было обнаружено полмиллиона долларов наличными и много различного шпионского снаряжения и вооружения. Двумя днями позже выяснилось, что этого на самом деле не было. Но и это было еще не все. На ирано-иракской границе было поймано одним разом уже более 10 шпионов, их вооружение израильского производства конфисковано, и они занимались сбором секретной информации для «сионистского государства». Понятно, что израильский Мосад, несомненно серьезная разведка, вряд ли стал бы снабжать своих агентов при засылке в Иран оружием отечественного производства с соответствующей маркировкой.

Этот этап шпиономании начался 7 июля 2008 г., когда по иранскому ТВ было показано выступление д-ра Али Аштари – «израильского шпиона», о поимке с поличным которого в конце июня того же года много писала иранская пресса, называя его имя лишь по инициалам «Айн-Алеф». Согласно озвученной тогда официальной версии, его завербовали в Швейцарии агенты израильского Мосада, предложив за согласие сотрудничать сумму в 50 тыс. долл. США. Как писала 23 ноября итальянская газета «Corriere Della Sera», Аштари три года работал на израильскую разведку, передавая ей ценную информацию о деятельности иранского Агентства по атомной энергии. По словам самого Аштари, у него, занимавшегося продажей компьютерной техники, было много клиентов, работавших в силовых структурах ИРИ. Это якобы и обусловило интерес к нему со стороны израильской разведки, желавшей выйти на людей, связанных с ракетной программой Ирана. Аштари рассказал в телевизионном интервью, что Мосад снабдил его всей необходимой техникой для связи, в числе которой были ноутбук, устройство для кодирования информации, приборы для про-

слушивания. Задачей Аштари было также выманить под любым предлогом за границу иранских военных экспертов. В своих «признаниях» он сказал: «Я боялся обратиться к властям и рассказать правду. Именно страх привел меня к совершенным мною ошибкам. Хорошо было бы, если бы люди на моем примере чему-то научились и не подвергали свою судьбу опасности. Я раскаиваюсь во всем содеянном и хочу, чтобы это было уроком для всех». Было, однако, заметно, что Аштари во время телевизионной трансляции «держался спокойно и профессионально, как опытный актер..., отвечал на все вопросы ведущего без запинки»⁴³. Суд над Али Аштари больше напоминал спектакль, рассчитанный на доверчивого зрителя, где каждый актер отлично знал свою роль.

В качестве «вещественных доказательств» на этом «суде» фигурировали предметы, которые весьма затруднительно отнести к разряду шпионских спецсредств. Цель этого «спектакля» была предельно ясна – в обстановке нагнетания страстей вокруг возможной атаки Израиля на иранские ядерные и другие военные объекты возникла необходимость дальнейшей демонизации Израиля. Один из высокопоставленных офицеров КСИР заявил на заседании суда: «Мы хотим показать, что наказание неотвратимо, и наша контрразведка намерена еще более решительно действовать по защите интересов страны». Вот почему в понедельник 17 ноября Аштари был повешен, а спустя почти неделю, 22 ноября информагентство Мехр сообщило, что тело Аштари передано семье для захоронения. Буквально на следующий день главнокомандующий КСИР генерал Мохаммад-Али Джафари в интервью прессе заявил, что Ирану удалось раскрыть и обезвредить шпионскую сеть, связанную с израильской разведслужбой Мосад.

Эти шпионы якобы собирали информацию о ядерных объектах и формировали досье на высокопоставленных представителей иранских силовых структур. «Они сознались, что проходили длительную подготовку под руководством израильских инструкторов», – заявил Джафари и добавил, что новые подробности, связанные с этим делом, будут опубликованы в самое ближайшее время⁴⁴. Как писали иранские СМИ, «все члены группы были арестованы во время спецоперации, успешно проведенной иранскими силами безопасности. Это – большой удар по Мосаду»⁴⁵. Акцентируя внимание общественного мнения внутри страны на том, что против ИРИ ведется перманент-

ная война разведок, целью которой является сбор информации в области атомной и ракетной программы, руководство Ирана пыталось доказать, что в этой схватке оно добивается постоянных успехов. Именно поэтому иранские СМИ почти ежедневно сообщали об арестах все новых и новых шпионов, работающих на Израиль. Как раз в этом же контексте можно рассматривать опубликованное неделей ранее неофициальное сообщение об аресте известного блоггера Хоссейна Дарахшана, также подозреваемого в шпионаже в пользу Израиля. Дарахшан родился в Тегеране и окончил факультет социологии университета имени шахида Бехешти. В 2000 г. он эмигрировал в Канаду, откуда переехал на учебу в Англию. Он один из тех, кто стоял у истоков создания блогов на фарси.

В своем блоге под названием «Я сам себе редактор» он публиковал на фарси и английском различные материалы о политике и культуре Ирана. Дарахшан не раз заявлял о том, что за годы после исламской революции режим доказал свою легитимность и заслужил поддержку народа. Во время выборов 2005 г. он приезжал в Иран, пытаясь помочь кандидату от реформистов Мустафе Моину. Через год, воспользовавшись канадским паспортом, Дарахшан поехал в Израиль, из-за чего, по всей вероятности, его впоследствии и заподозрили в шпионаже. Во время этой поездки он участвовал в семинаре под названием «Реформы, оппозиция и плюрализм мнений на Ближнем Востоке» с докладом «Блоги как способ выражения оппозиционных взглядов на Ближнем Востоке». Семинар был организован университетом Негева имени Бен-Гуриона в г. Беэр-Шева на юге Израиля. Две израильские газеты – «Ха-Арец» и «Jerusalem Post» – написали тогда, что в своем докладе, говоря о религиозном характере иранского общества, Дарахшан привел пример Турции и Израиля как удачной модели государственного устройства, которую можно реализовать в Иране⁴⁶.

При всем обилии вопросов, возникающих при знакомстве с информацией о задержании все новых израильских шпионов в Иране, ясно и бесспорно лишь одно: страхи, порождаемые возможной военной акцией против иранских атомных объектов, поселили страх в головах высших иранских руководителей, и нынешняя шпиономания как раз и является порождением этого страха. Жесткостью в отношении «шпионов» иранское руководство хотело бы создать внутри страны атмосферу страха и

подозрительности по отношению к Западу. Израильская газета «The Jerusalem Post» писала 24 ноября 2008 г., что Тегеран становится «все более параноидальным» на фоне гипотетической угрозы израильского удара по ядерным объектам этой страны. Израильский интернет-сайт hamdami.com отметил 26 ноября в этой же связи, что шпионские страсти, всегда вбирающие в свою орбиту евреев или Израиль, являются явным отражением тяжелого положения, в котором оказалась правящая элита страны из-за угрозы военной акции против иранских атомных объектов и создания приобретающей все более четкие очертания международной антииранской коалиции. Шпиономания как раз и демонстрирует глубокое беспокойство режима, ощущающего эту ситуацию со всей полнотой. Иранское руководство беспокоит и то, что возможное вмешательство во внутренние дела страны может спровоцировать невиданные протестные движения, которые в состоянии поколебать устой исламского режима и, возможно, нанести ему поражение. Один из анонимных источников в Тегеране сообщал на сайте hamdami.com, что в беседах с жителями иранской столицы, связанными с политическими кругами, неоднократно звучала мысль о том, что руководство страны более озабочено не угрозой военного удара по иранским атомным объектам, а тем, что такая атака может послужить для народа своего рода сигналом и катализатором политической активности по отстаиванию своих прав⁴⁷.

Отметим для полноты картины, что иногда в Иране в шпионаже в пользу Израиля обвиняют и бехаитов. В феврале 2009 г. им было предъявлено сразу несколько таких обвинений. По заявлению заместителя прокурора Тегерана Хасана Хадада вынесены обвинения в отношении семи бехаитов. По словам Хадада, им инкриминируется «шпионаж в пользу Израиля, оскорбление религиозных святынь и агитация против Исламской Республики Иран». В конце января представитель судебной власти Али Реза Джамшиди сообщил, что в Иране были арестованы еще шестеро бехаитов по тем же обвинениям. В израильском городе Хайфа расположен один из крупнейших в мире храмов бехаитов. Видимо, наличие в еврейском государстве большой общины приверженцев этой религии дает иранским властям повод на всякий случай обвинять и членов этой религиозной общины в шпионаже в пользу Израиля.

Израиль и Исламская Республика Иран: смена вех

Исламская революция в Иране, целью которой для пришедшего к власти мусульманского духовенства было «воссоздать идеальное исламское государство по образу того, которое якобы существовало в 7 в. при пророке Мохаммеде и имаме Али»⁴⁸, означала, что эпохе дружественных отношений между Ираном и Израилем пришел однозначный конец. Израиль не вписывался в ту политику международных отношений, которая была определена принятой в конце 1979 г. новой иранской конституцией. В ее главе 10 определена следующая база для формирования курса внешней политики ИРИ: исламские принципы, братские обязательства по отношению к мусульманам мира, безусловная защита страждущих в исламском мире. В такой исламской направленности места Израилю просто нет. Внешнеполитическая концепция ИРИ не приемлет Израиль и на основании конституционной статьи 153, которая определяет ядром внешней политики ИРИ такие принципы, как отрицание любого вида экспансионизма, защита интересов всех мусульман мира, неприсоединение по отношению к странам-гегемонам и др. Трудно представить Израиль и в иерархии отношений Ирана с зарубежными странами, выстроенной по следующей градации: страны-соседи, исламские государства, страны третьего мира, страны, удовлетворяющие потребности Ирана в политической, экономической, военной или социальной сферах.

Сразу же после революции обе страны вступили в полосу перманентной конфронтации. Она была «запрограммирована» самой сутью историко-философской концепции шиизма, обретшего в Исламской Республике Иран государственный статус. Лежащая в основе этой ветви ислама идея образования всемирного государства, в котором все люди станут членами уммы – исламской общины, как считают иранские теологи, уже реализована на своем первом этапе – провозглашении и тридцатилетнем существовании Исламской Республики Иран. Дальнейшее ее развитие было возможно путем экспорта революции из ИРИ в другие мусульманские страны с последующей глобализацией, рассматриваемой Ираном как «подчинение исламу всех остальных стран»⁴⁹. Важнейшей преградой на этом

пути был лежащий в сердце исламского мира Израиль, и задачу борьбы с ним основатель ИРИ аятолла Рухолла Хомейни сформулировал как «освобождение Иерусалима»⁵⁰. План реализации этих идей был разработан аятоллой еще в первые месяцы после победы исламской революции в Иране.

Тогда же он заявил, что отныне Иран считает себя лидером ислама и всего мусульманского мира. В таком контексте проблемы арабо-израильских отношений, в том числе палестинский вопрос, приобрели новое содержание. Оно состояло в том, что любые попытки всеобъемлющего урегулирования должны были в обязательном порядке опираться на фундаментальные принципы ислама. Иерусалим Хомейни объявил сердцевиной палестинской проблемы, причем, как он отмечал еще в 1981 г., «...религиозное руководство Ирана никогда не смирится с оккупацией святых исламских мест этого города»⁵¹. Декларируемое Ираном лидерство в исламском мире давало право Ирану, как считали тегеранские лидеры, стать отныне защитником «угнетенных исламских наций», и в первую очередь арабского народа Палестины. В первом официальном послереволюционном заявлении по этому поводу отмечалось, что Иран считает освобождение Иерусалима одним из важнейших морально-политических и религиозных обязательств перед народом Палестины⁵².

Итак, проблема Палестины в интерпретации аятоллы Хомейни признавала лишь «исламское» решение. Такой императив логично вытекал из взятого после исламской революции 1979 г. курса на тотальную исламизацию всех сторон политической, культурной и социально-экономической жизни, сочетающегося с широким «экспортом» идей исламской революции. Доминирующим и самым надежным объектом «экспорта» стал регион Ближнего Востока. Осуществление такого плана базировалось на преимущественно декларативной поддержке «арабского и палестинского дела» и широкомасштабного нагнетания враждебности по отношению к «экспансионистскому» Израилю. Эта враждебность во многом определялась иранским антиамериканизмом, и поэтому негативное восприятие США переносилось на страну, которую считали их ближайшим союзником. Такая позиция Ирана, с течением времени вылившаяся в одну из главных политических доминант, означала серьезную дипломатическую и политическую поддержку Организации освобождения Палестины (ООП) как наиболее авторитетной то-

гда палестинской структуры и помогла ее внутренней консолидации, способствовала радикализации ее политики по отношению к Израилю. Официальная иранская пропаганда уже много лет утверждает, что необходимо не ограничиваться борьбой за возвращение оккупированных Израилем палестинских территорий, а стремиться к «полному» освобождению Палестины (в ее широком понимании) от евреев путем джихада – священной войны. Бывший президент ИРИ Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани заявлял по этому поводу: «Даже если Израиль пойдет на уступки, и будет создано арабское палестинское государство, сие никоим образом не будет означать решения палестинской проблемы. Если не уничтожить Израиль, то в этом густонаселенном районе не будет места, чтобы принять всех палестинцев, которые пожелают вернуться к местам своего прежнего жительства. В таких условиях признать право Израиля на существование означает для нас потерять все»⁵³. Как писала иранская оппозиционная пресса, «руководители Исламской Республики более палестинцы, чем сам Арафат»⁵⁴.

Причина ирано-израильского противостояния еще и в том, что столкнувшись с невиданным экономическим кризисом, резким снижением жизненного уровня населения, приведшего к необходимости введения жесткого регулирования и распределения важнейших продовольственных товаров, что было чревато серьезными социально-политическими потрясениями, шиитское руководство вполне логично обратилось к идее внешнего врага, борьба с которым могла бы отвлечь общество от насущных внутренних задач. Израиль наилучшим образом подходил на эту роль: немусульманская страна в исламском окружении, в недавнем прошлом – близкий партнер последнего иранского шаха, в то же время – стратегический союзник «Большого Дьявола» (так на языке официальной иранской пропаганды до сих пор называют США).

Исламская Республика Иран определяет Израиль как экспансионистское и агрессивное по своей сути государство, применяя к его названию такие определения, как антиисламское и сионистское. По мнению иранского руководства, Израиль представляет стратегическую угрозу региональному балансу сил и исламскому сообществу. Одним из лозунгов руководителей нынешнего Ирана в послереволюционный период стал призыв создать всемирный шиитский исламский халифат, который должен вобрать в себя, в том числе, и территорию со-

временного Государства Израиль. Именно поэтому еврейское государство должно исчезнуть, а население быть исключительно мусульманским. Отсюда и берет свои истоки последовательный антиизраилизм, ставший одним из важнейших и фундаментальных принципов иранской внешней политики. Тактическим ходом этой же направленности является идея «защиты угнетенного народа Палестины», позволяющая иранским руководителям заявлять о своей стране как лидере исламского мира. Официальная иранская пропаганда квалифицирует Израиль не только в качестве геополитической угрозы, но и угрозы эрозии исламских моральных ценностей.

Вот как мотивирует это Мортеза Шамс – один из аналитиков исследовательского Центра Ассамблеи определения целесообразности принимаемых решений: «Исламская революция, призывающая мусульман к возвращению в лоно истинного ислама, не может оставаться безразличной к одной из актуальнейших проблем исламского мира – оккупации территории Палестины внешними силами, захвату Священного Кудса – первой Киблы мусульман, изгнанию со своей земли сотен тысяч палестинцев и превращению их в беженцев, к угрозам сионистов создать Великий Израиль от Нила до Евфрата. Все это было настолько важно, что после победы исламской революции в Иране борьба с Израилем была определена в качестве главной задачи внешней политики Исламской Республики Иран»⁵⁵. По словам М.Шамса, несмотря на то, что главное противоречие между Ираном и сионистским режимом носит идеологический характер, существуют разногласия и в сфере национальных интересов. Они заключаются в том, что три крупнейших государства Ближнего Востока – Египет, Турция и Иран в силу своего геополитического веса, исторического прошлого всегда стремились играть особую роль в регионе. Вхождение нового игрока на политическое поле Ближнего Востока, который обладает значительной финансовой мощью и политической поддержкой на глобальном уровне, может нанести ущерб национальным интересам этих трех стран. Израиль по многим, в том числе экономическим, показателям опережает все страны ближневосточного региона как государство, обладающее ядерным оружием и разрабатывающее самые передовые технологии в различных сферах. В настоящее время Израиль закрыт для большинства стран региона, в основном арабских, проводящих в отношении еврейского государства режим эко-

номической блокады. Экспорт технологий и товаров, инвестирование капитала в соседние страны в случае снятия такого рода санкций могли бы привести к дальнейшему экономическому расцвету Израиля. Естественно, это привело бы укреплению связей между Израилем и странами ближневосточного региона, ударив одновременно по интересам Египта, Турции и Ирана здесь.

В стратегии развития Ирана на ближайшие 20 лет предусмотрены в качестве главнейших задач превращение ИРИ в самую развитую страну с точки зрения современных технологий и темпов экономического развития и переход ее в разряд промышленно развитых стран при сохранении своей исламской и революционной идентификации. В таком контексте стратегия внешней политики Исламской Республики Иран должна способствовать снятию барьеров и проблем, мешающих осуществлению такой цели. Вот почему эта стратегия в качестве приоритетной декларирует «обуздание угрозы и нейтрализацию экспансионизма со стороны сионистского режима». В устах президента Махмуда Ахмадинежада это преломляется в клише: «Израиль должен быть уничтожен, а Иран должен превратиться в регионального лидера».

Смена вех в двусторонних отношениях таила для Израиля массу негативных моментов. Торговые связи, оценивавшиеся в 1978 г. в объемах экспорта израильских товаров в Иран в 97,1 млн. и импорта из Ирана в 7,8 млн. долл., почти немедленно прекратились. Существенным ударом по израильской экономике явилась и последовавшая в результате этого потеря доходов, поступавших в казну от реэкспорта товаров, производимых в Израиле на базе иранской нефти и нефтепродуктов. Сюда же можно добавить и болезненные последствия отключения Израиля от транзитной перекачки нефти, транспортируемой из Ирана в порты Израиля на Средиземном море. Исследовавший эту проблему аналитик из США Р.Реппа отмечал: «Израильское правительство вложило значительные средства в строительство нефтепровода Эйлат-Ашкелон, нефтеперерабатывающего комплекса в Ашдоде и реконструкцию порта Эйлат для приема супертанкеров, рассчитывая в первую очередь на гарантированные поставки нефти из Ирана»⁵⁶. Израиль лишился емкого иранского рынка для сбыта своих товаров, в номенклатуре была военная техника, потребительские товары, технологические услуги и др. Учтем при этом, что в предрево-

люсионное десятилетие Израиль входил в первую десятку внешнеторговых партнеров Ирана, считая сотрудничество с ним чрезвычайно стабильным и выгодным.

Однако уже в первые послереволюционные годы выяснилось, что неожиданно появилась некая альтернатива тем экономическим выгодам, которые Израиль получал от связей с Ираном в шахское время. Начавшаяся в сентябре 1980 г. затяжная – более 8 лет – ирано-иракская война создала возможность в определенной мере компенсировать экономический урон, который понес Израиль в результате исламской революции и связанного с ней пересмотра двусторонних отношений. В этой войне для Израиля имелись и политические плюсы: «Ничто не может вызвать большее удовольствие Израиля, как новое обострение ирано-иракского конфликта, ... еще более разобщающего арабский мир»⁵⁷. Ее поводом были участвовавшие территориальные споры и пограничные конфликты, но на самом деле основные причины лежали в области идеологии и политики. Хомейни считал, что Багдад проводит репрессии против шиитов, составляющих в Ираке большинство, опасаясь экспорта туда исламской революции. Для Ирана действительно было соблазнительно создать и в Ираке исламскую республику. Победоносная война с Ираком могла укрепить позиции правящего режима на внутреннем фланге и показать военную мощь страны. Несмотря на проповедуемый новым руководством Ирана «крикливый антиамериканизм»⁵⁸, лозунги Хомейни о том, что «...все беды мусульман от Америки» и «Смерть Америке!», иранская армия в этой войне была вооружена американским и частично израильским оружием, а Израиль взял на себя роль поставщика запчастей и ряда категорий военной техники американского и отечественного производства, которой была вооружена армия. Аятолла Хомейни не хотел быть обвиненным в связях с израильянами в вопросе поставок оттуда вооружений, поэтому его люди действовали через посредников. Вплоть до своей смерти Хомейни отклонял любые обвинения в наличии сделок с оружием с Израилем, называя это «сионистской ложью». Однако от таких обвинений трудно отречься, ибо в это время США наложили эмбарго на поставки оружия в Исламскую Республику Иран, а Израиль был обладателем различных видов и громадных арсеналов вооружений американского производства. Как писал с сарказмом американский исследователь иранского происхождения

Мансур Фарханг, «такое исключительное положение позволило израильтянам поднять цены, в результате чего израильские поставки оружия в Иран оказались более прибыльными, чем их продажа шаху в предреволюционный период»⁵⁹. Из-за закрытости информации по этим поставкам трудно оценить их объем, но считается, что они суммарно составляли не менее 3 млрд. долл.⁶⁰ Есть основания полагать, что в Иран шли тогда и поставки израильского оружия, причем самых современных на тот момент модификаций. Часть этого вооружения попала в дальнейшем в руки ливанской «Хизбаллы».

Израильский журналист и публицист Ронен Бергман в снятом кинодокументалистом Ошрат Котлер фильме «Адоней хамильхама» («Господа войны»), транслировавшемся летом 2007 г. по 10-му каналу израильского ТВ, рассказал, что 12 июля 2006 г., после нападения «Хизбаллы» на 2 армейские автомашины (из-за этого инцидента началась Вторая Ливанская война. – В.М.) на место нападения была вызвана спецчасть Армии обороны Израиля, в компетенцию которой входит розыск пропавших без вести военнослужащих. На месте стычки армейские специалисты обнаружили пулемет «Браунинг 0.5» с израильским серийным номером. Когда этот номер пробили через базу данных, выяснилось, что он был продан Израилем Ирану в 1981 году. «Случись революция двумя-тремя годами позже, – у иранских исламистов были бы все шансы получить в наследство израильские ракеты среднего радиуса действия «Иерихон-2», которые вполне спокойно долетают из Ирана до центра Израиля и, судя по всему, могут нести как традиционный, так и ядерный заряды»⁶¹.

Рассуждая о причинах торговли Израилем вооружением с исламским Ираном, можно вспомнить знаменитое высказывание Д.Бен-Гуриона, произнесенное во время публичных слушаний в Кнессете в 1959 г.: «Во всем, что касается международных контактов, мы должны задавать себе один простой вопрос: Хорошо ли это для Израиля? И если это хорошо, все мои эмоции и еврейские инстинкты, вся моя еврейская и человеческая гордость говорят мне: делай что угодно, но так, чтобы оно было хорошо для Израиля и диктовалось требованиями его безопасности»⁶².

Накануне исламской революции, на пике ирано-израильских отношений в Иране была шестая по мощи армия в мире, страна имела примерно 26 млрд. долл. валютных резервов.

Что касается экономического положения, то одна лишь нефтяная промышленность ежедневно пополняла казну на 105 млн. долл.⁶³ Революция положила конец налаженным и максимально выгодным для обеих сторон отношениям. При огромном идеологическом вызове, который несла хомейнистская революция, идея продолжения двустороннего диалога казалась абсолютно нереальной. Строя исламскую республику и неустанно объявляя Израиль в качестве врага ислама, Хомейни и его соратники давали понять, что возврата к прежнему нет: «А ведь в прошлом случилось и такое, что некоторые исламские страны наносили своим борющимся союзникам удар в спину. Ярким примером этого служит иранское государство в эпоху правления династии Пехлеви. К сожалению, в те годы Иран был надежным прибежищем для сионистов и соратником государства захватчиков»⁶⁴.

Однако у Израиля был веский довод стремиться к сохранению нормальных отношений с Ираном, пусть даже обретшим новое качество власти, при котором она концентрировалась в руках исламистов, поддерживавших силы, стремящиеся к уничтожению еврейского государства. Резоном была значительная еврейская община, для которой конфронтационность отношений между двумя странами представляла грозную опасность. Израиль не мог оказывать какое-либо давление на Хомейни, справедливо опасаясь, что это может иметь обратный эффект и приведет к усилению репрессий против еврейской общины. Одновременно в Израиле понимали и неэффективность позиции пассивного ожидания. Вскоре нашелся выход. Начавшаяся ирано-иракская война и введение в ноябре 1979 г. американского эмбарго на поставки вооружения Ирану как раз и привели к тому, что иранские исламисты начали поиск стран, которые могли бы согласиться продавать Ирану запчасти к имеющемуся у него американскому оружию. Вскоре поиски увенчались успехом: Израиль согласился предоставить такого рода запчасти в обмен на согласие иранских властей позволить иранским евреям беспрепятственно эмигрировать из страны. Эта акция не афишировалась и носила секретный характер. Тысячи евреев автобусами пересекали границу с Пакистаном, откуда их самолетами переправляли в Вену, а затем путь лежал в США или Израиль. Только в период между 1983 и 1987 годами этим маршрутом покинули Иран 5100 евреев, в том числе 1483 чел. за первые 8 месяцев 1987 г.⁶⁵ Всего же за период с начала обеспечения Ирана Израилем запчастями и

вооружением в 1980 г. и до окончания ирано-иракской войны в 1988 г. страну покинуло 55 тыс. евреев⁶⁶.

Ирано-израильскую сделку по поставкам вооружений объясняют и экономическими причинами, ибо Израилю была выгодна поставка крупных партий вооружений, принесших казне миллиарды долларов⁶⁷. В любом случае, сделка была на пользу обеим сторонам, и сведения о ней тщательно утаивались как Ираном, так и Израилем, но стали прорываться на страницы печати уже в 1980 г., по прошествии всего года с небольшим после установления в Иране власти исламистов. В тот период эта сделка наделала много шума в мире и стала в 1987 г. даже темой специальных слушаний в Конгрессе США. По данным лондонской газеты «The Observer», ежегодный объем поставок запчастей и вооружений составлял по стоимости порядка полумиллиарда долларов. «По соглашению на 1980 г. Ирану были проданы боеприпасы и запчасти в основном для танков марки Chieftain и самолетов-истребителей F-4 Phantom американского производства»⁶⁸. Израильские поставки покрывали во время ирано-иракской войны 1980–1988 гг. примерно половину потребностей всего вооружения и запчастей, поступавших в Иран⁶⁹. Большинство поставок оформлялось через иранского бизнесмена Фаруха Азизи, проживавшего в тот период в Афинах. В номенклатуру последующих поставок включались самые различные виды техники: запчасти, ракеты, радарное оборудование, передвижные телефонные комплексы, минометы, артиллерийские снаряды, ракеты израильского производства «Габриэль» класса «воздух-море», запасные двигатели к истребителям F-4 и F-5, джипы и др.⁷⁰

Разумеется, в связи с этими поставками встает сакраментальный вопрос: насколько оправданной была помощь Израиля Ирану в усилении исламского режима, называвшего Израиль не иначе как «Малый Дьявол» и намеревавшегося после разгрома Багдада проделать то же самое с Иерусалимом. Но в этом случае, как представляется, сработал довод процитированного выше Д.Бен-Гуриона, ибо Израиль ставил во главу угла интересы еврейской общины Ирана, судьба которой его серьезно беспокоила. На Западе характеризовали обескураживавший многих подход Израиля как логичное поведение государства, «... у которого нет более непримиримого врага, чем Хомейни, но который, однако, втихомолку проводит политику тайного нейтралитета в ожидании его преемников...»⁷¹.

В ирано-израильских сделках с вооружением в годы ирано-иракской войны можно видеть и желание израильского руководства найти действенный канал влияния и давления на иранское руководство, который мог бы с течением времени превратиться в инструмент ослабления исламского режима. Повод для этого создавали быстро проявившиеся после исламской революции кризисные явления, вызванные огромными потерями в войне, религиозная нетерпимость и экстремизм исламского руководства страны, повлекшие за собой бурный рост оппозиционных антиправительственных и антивоенных настроений в иранском обществе. В эти же годы четко проявилась борьба за власть в среде религиозного истеблишмента, сопровождавшаяся объединявшим новую иранскую элиту эпохи исламской республики устойчивым консерватизмом. Это определило волну репрессий против всякого рода оппозиционных движений и партий, в основном левого направления, расчистило путь к политической гегемонии консервативного духовенства. В итоге это привело к еще большему ужесточению антиизраильского компонента в иранской внешней политике и разрыву всяких, в том числе тайных, отношений с еврейским государством. В Израиле четко понимали, что, как заявил в октябре 1987 г. тогдашний министр обороны, а в будущем – глава правительства Ицхак Рабин, «...Иран в силу концепции исламского режима является сегодня самым злостным врагом Израиля. Я полагаю, что до тех пор, пока у власти будет находиться Хомейни, нет никакой надежды на какие бы то ни было изменения. Однако в то же самое время ...в течение 28 лет из 37 лет ирано-израильского диалога нас связывали отношения дружбы. Разве они не могут продолжиться после того, как эта шальная идея шиитского фундаментализма отойдет в небытие?»⁷². Завершение в 1988 г. ирано-иракской войны закрыло и «проект» по поставке туда оружия. В эти годы Иран стал более целеустремленно осваивать палестинское «направление». Более тесный этап иранского вмешательства в решение палестинской проблемы начался после подписания в 1993 г. соглашений в Осло, в соответствии с которыми обе стороны – Израиль и палестинцы – обязались приступить к мирным переговорам, ведущим к полному и всеобъемлющему урегулированию всех спорных вопросов. Для Ирана это означало переход палестинцев к мирному решению многолетней проблемы, что вызвало неприятие иранского руководства, ибо всерьез мешало

ее силовой развязке. Это повлекло за собой значительную активизацию «палестинской» политики ИРИ, имеющей как пропагандистский, так и военный аспекты.

Усиленное пропагандистское значение стало уделяться введенному аятоллой Хомейни в 1980 г. в качестве официального праздника Всемирному дню Иерусалима. Он отмечается в последнюю пятницу священного месяца Рамазан, который мусульмане именуют «пятницей сирот». Такая символика хорошо укладывается в теорию покровительства исламского строя в Иране «многострадальному» народу Палестины.

Назвав День Иерусалима Всемирным, Хомейни планировал распространить его празднование как минимум на весь исламский мир. Но оно практически не вышло за пределы Ирана, шиитской общины Ливана и немногочисленных иранских колоний в странах Арабского Востока, где финансирование связанных с этим Днем всевозможных мероприятий происходит за счет культурных центров иранских посольств. Де-факто День Иерусалима демонстрирует нарастающее одиночество исламской республики, крах ее политики активного противодействия любым попыткам установления мира в ближневосточном регионе и поощрения международного терроризма.

Выдвинутые три десятка лет назад лозунги Всемирного дня Иерусалима все более теряют свою актуальность и становятся внутри Ирана все менее привлекательными. Изменившаяся реальность, продвижение мирного процесса, который медленно, но неминуемо втягивает в свою орбиту все новые страны Арабского Востока, требуют пересмотра базовых принципов иранской политики по отношению к палестинцам и Израилю. Но на них строится вся внешнеполитическая концепция исламского режима, и изменение этих фундаментальных положений ставит под угрозу само существование иранского религиозного истеблишмента. Именно поэтому каждая новая ступень к мирному решению палестинской проблемы вызывает резкое неприятие официального Тегерана. С каждым годом Ирану все труднее аргументировать свое неприятие мирного решения ближневосточной проблемы и учета интересов всех его участников. Особое противодействие иранского руководства вызывает участие палестинцев в мирном процессе. Именно по этой причине председатель ООП Ясир Арафат до своей кончины в ноябре 2004 г. был излюбленной мишенью нападок иранских лидеров.

Однако в первые годы после установления в Иране исламского режима был короткий период горячей дружбы и изъявления самых нежных чувств к нему как лидеру палестинского народа. В послереволюционный период Арафат сразу прославился тем, что стал первым иностранным «руководителем», посетившим Тегеран после установления режима исламской революции. Столичная пресса тех дней писала о том, что народ исламского Ирана выражает свою солидарность с неотъемлемым правом арабского народа Палестины на самоопределение и создание собственного независимого государства. Газета «The New York Times» писала, что главное внимание на палестино-иранских переговорах в Тегеране было посвящено «...выработке общей стратегии борьбы с Израилем»⁷³. В ходе того визита ООП получила официальное заверение в том, что после достижения внутривнутриполитической стабильности «...Иран вплотную займется вопросом достижения победы над Израилем»⁷⁴. В первый визит Арафата в Тегеран ему воздавали почести как главе государства. Иран жил в условиях дипломатического вакуума, никто из глав зарубежных стран еще не приезжал в Тегеран с официальной миссией. Нужен был прорыв, за которым могло последовать включение только что рожденной исламской республики в орбиту международных отношений. Этот прорыв как раз и совершил Арафат. Тегеранские газеты на следующий день вышли с громадными заголовками: «С визитом в революционный Иран прибыл первый зарубежный руководитель». Весной 1979 г. еще не существовавшая страна под названием Палестина обрела своего первого посла за рубежом. Им стал Хани аль-Хасан, один из верных Арафату людей. Апартаменты были готовы к приему хозяина – иранские исламисты предложили возведенному в высший дипломатический ранг террористу два роскошных здания, в которых несколькими месяцами ранее размещались Посольство Израиля в Тегеране и израильское Генеральное консульство в южно-иранском городе Ахвазе. Иранская кинохроника тех лет запечатлела многотысячные митинги в центре Тегерана, как бы чуть-чуть помолодевшего небритого Арафата в неизменной полосатой куфие, энергично бросавшего в толпу многократно повторяемое слово «Саура» («революция»). Первая поездка «первого зарубежного руководителя» в послереволюционный Иран прошла для Арафата как нельзя удачно. На одной из встреч расчувствовавшийся аятолла Хомейни вручил руково-

дителю ООП чек на 64 млн. долл. Не столь тогда известному Арафату это было весьма кстати, как и сам факт внимания со стороны авторитетной региональной державы. В ООП расценили такое внимание как большую политическую победу. Кроме того, – что было важно для поднимающегося к мировой славе заурядного террориста Арафата, – это способствовало внутренней консолидации ООП, помогло тому, что ряд видных деятелей этой и других подобных палестинских организаций, прежде придерживавшихся более умеренной позиции по отношению к Израилю, пересмотрели свою концепцию борьбы с еврейским государством. Естественно, в сторону ужесточения. Немаловажно и то, что поддержка со стороны Ирана подвигла на помощь ООП и другие консервативные режимы арабского мира.

Впрочем, Арафат в долгу перед Ираном не остался. Он помогал аятолле Хомейни, чем мог. В многочисленных тогда тренировочных лагерях ООП прошли боевую подготовку десятки иранских исламистов, занимающих сейчас видное место в политическом истеблишменте. В их числе – нынешний аятолла Али-Акбар Мохташамипур, организовавший в начале 80-х годов ливанское крыло «Хизбаллы» и курирующий до сих пор в иранском руководстве все вопросы помощи Палестинской национальной администрации, различным исламским экстремистским организациям. Но для нормального диалога между Ираном и ООП нужно было стабильное взаимопонимание между Хомейни и Арафатом. А оно с течением времени не только угасало, но и трансформировалось в острую вражду, проявлявшуюся в регулярных словесных перепалках. Естественно, от первых комплиментов в адрес палестинского лидера до острых убийственных характеристик – дистанция огромного размера. Вначале, на рубеже 80-х годов, в Иране с крайней подозрительностью взирали на контакты Арафата с сепаратистами населенной преимущественно арабами южноиранской провинции Хузестан, мечтавшими, как и Арафат, о создании собственного государства. Политическое чутье изменило Арафату, и в начале 80-х годов, когда в Иране шла монополизация власти в руках клерикалов, а палестинский лидер активно контактировал с тогдашним оплотом иранских светских левых – Организацией моджахединов и Организацией федаинов. Тегеран пытался урезонить своего протеже и слал ему предостережения. Чуть позже Иран всерьез начал заниматься ливанскими шиитами, создавая на базе этой общины соединения «Хизбаллы». Не успе-

вающий за хитросплетениями политики иранских аятолл Арафат не уловил судьбоносности этих связей и всерьез враждовал с лидерами общины. Но чашу терпения Хомейни переполнило не это, а поддержка Арафатом Саддама Хусейна во время ирано-иракской войны. Арафатом руководили сентименты панарабской солидарности, которые Хомейни решительно отказывался понять. В те же годы Арафат пошел на неодобряемое Ираном сближение с арабскими странами Персидского залива, перенес на время штаб-квартиру ООП в Багдад, не приняв в расчет начавшуюся ирано-иракскую войну, в которой он пытался играть роль посредника, но не сумел добиться в этом никаких успехов. Кончилась дружба тем, что терпеливый и невозмутимый Хомейни разразился бранью в адрес Арафата и прекратил с ним всяческое общение. Начавшиеся в 90-е годы прямые контакты палестинцев с Израилем еще более углубили конфронтацию, хотя для иранцев отнюдь не означали прекращения поддержки «правого дела палестинского народа».

Активно негативное отношение к Арафату со стороны иранских лидеров достаточно четко проявилось в ходе подготовки и подписания соглашений в Осло, которые закладывали базис мирного урегулирования палестино-израильского конфликта. В Иране по-прежнему господствовала точка зрения, что у этого конфликта есть только одно решение и оно лежит в силовой плоскости, являясь продолжением политики экспорта исламской революции в страны Ближнего Востока. «Мы должны любой возможной ценой продвигать нашу революцию во все исламские страны и повсюду в мире», – говорил аятолла Хомейни по этому поводу через год после победы революции в Иране в своем послании к нации⁷⁵. Начиная дружбу с Арафатом на заре исламской революции, в Тегеране искренне надеялись, что человек с таким террористическим прошлым будет всегда верен своим многолетним идеалам. Однако логика сосуществования двух народов в фатальном соседстве привела Арафата к поиску, не всегда последовательному и логичному, мирной альтернативы терроризму. Неприятие этого в Тегеране вызывало и по-прежнему вызывает жесткое недовольство, имеющее персонифицированный характер и не приводящее к пересмотру Ираном своего отношения к израильско-палестинскому противостоянию. Поняв, что наступает эпоха постепенного сближения с Израилем и перехода на мирные рельсы, когда может быть отброшена идея перманентной кон-

фронтации с сионистским врагом, а Арафат в таких условиях постепенно превращался в ключевую фигуру ближневосточного мирного процесса, в Иране организовали последовательную кампанию по дискредитации палестинского лидера. Начали с того, что к двум традиционным лозунгам Дня Иерусалима – «Смерть Израилю!» и «Смерть Америке!» добавился третий – «Смерть предателю!» Ближе к середине 90-х годов в ходе манифестаций в этот день начинают сжигать и топтать чучело Арафата. Палестинский лидер становится в Иране персоной нон грата. Так продолжается до декабря 1997 г., когда впервые после того обставленного с восточной пышностью визита в феврале 1979 г. Арафат вновь приезжает в иранскую столицу по приглашению президента Сейеда Мохаммада Хатами, ставшего на три года дежурным председателем Организации Исламская конференция (ОИК). Но в течение всех лет, предшествовавших новому приезду Арафата в Тегеран, Иран пытался воздействовать на Арафата с тем, чтобы, даже вступив на путь переговоров с Израилем, он проявил максимум неуступчивости. Делать это приходилось мягко, ведь Арафат мог вообще отдалиться от своих иранских друзей.

Так, на Конференции стран-членов Движения неприсоединения в Джакарте в сентябре 1992 г. тогдашний иранский президент Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани избрал для давления на Арафата следующую словесную форму: «Мне представляется, что недостаточно жесткая линия противодействия сионистскому врагу не способствует поднятию священного духа палестинских борцов». Но иногда терпение иранского руководства иссякало, и тогда наружу прорывались более жесткие заявления, вроде тех, что сделал в 2000 г. после мирной конференции в Шарм аш-Шейхе руководитель департамента пропаганды КСИР бригадный генерал Масуд Джазаери: «Арафат – это человек, попавший в ловко расставленные сионистами и Западом сети лжи и предавший священные идеалы своего народа»⁷⁶. Однако эти слова – почти джентльменские выражения по сравнению с теми, что раздавались из Тегерана на рубеже веков, где часто прорывался даже заурядный мат.

...31 декабря 1999 г. в Иране в очередной раз отмечали Всемирный день Иерусалима. По традиции тогда во всех городах Ирана проводятся многолюдные демонстрации и манифестации. Вот и в этот день в Тегеране все шло, как обычно. В соборной мечети столицы – праздничная проповедь. Ее про-

водит преемник аятоллы Хомейни – Али Хаменеи. Вот что он говорит о любимце своего предшественника: «Арафат – это предатель и болван. Это – слабоумная личность, которой можно манипулировать, как заблагорассудится. Когда он впервые решился на прямые контакты с Израилем, я сказал ему: «Опомнись, что ты творишь? Тот, у кого есть хоть капля ума, не будет иметь дела с этими сионистами». Увы, мои слова не возымели никакого воздействия на Арафата, этого идиота и дурака»⁷⁷. Тот же аятолла Хаменеи, выступая 3 июня 2000 г. в Тегеране на церемонии по случаю одиннадцатой годовщины кончины аятоллы Хомейни, назвал Арафата «сионистско-американским лакеем»⁷⁸.

Вот еще несколько резких и достаточно грубых высказываний по адресу палестинского лидера:

– Али-Акбар Велаяти, многолетний министр иностранных дел ИРИ, затем советник по внешнеполитическим вопросам аятоллы Хаменеи, заявил в августе 2000 г., за день до визита Арафата в Тегеран: «...Он, как попрошайка, просит милостыню у сионистов, тогда как на самом деле с ними нужно бороться жестко и непримиримо, беря пример с ливанской "Хизбаллы"»⁷⁹.

– Генерал Яхья-Рахим Сафави, тогдашний главнокомандующий КСИР назвал Арафата в ноябре 2000 г. «низкопробным политиканом, неспособным выражать интересы палестинского народа»⁸⁰.

Кроме словесных, Арафат подвергался и другим унижениям и оскорблениям за свои попытки мирного решения конфликта с Израилем. Когда в августе 2000 г., после провала очередного раунда палестино-израильских переговоров в Кэмп-Дэвиде (США) Арафат на один день остановился проездом в иранской столице, аятолла Хаменеи демонстративно отказал ему в аудиенции, охотно уделив время для встречи с делегацией функционеров ХАМАСа во главе с Халедом Машалем. В те же часы, когда в отношении Арафата реализовывался информационный бойкот, иранское ТВ транслировало выступление заместителя Машаля, Мусы Абу-Марзука с проклятиями в адрес палестинского лидера, «все еще цепляющегося за мир».

Ставшее со временем резко отрицательным отношение к Арафату никоим образом не означало изменения иранской позиции к Израилю и проблеме Иерусалима. Более того, с течением времени она становится все более жесткой. Иран считает своей важной задачей permanently влиять на палестин-

ских лидеров в направлении ужесточения конфронтации с Израилем. В августе 2000 г. Али-Акбар Велаяти признал, что его страна является «...если не главным оппонентом мирного решения палестинской проблемы, то одним из важнейших бастионов борьбы против сионистского режима. Мы не позволим Израилю торговать Палестиной и Святым Иерусалимом»⁸¹.

Иран не раз выступал инициатором проведения международных конференций по проблеме Иерусалима. В декабре 1997 г. это было одной из главных тем повестки дня очередного саммита ОИК. На нем было принято беспрецедентное решение – разместить в Иерусалиме штаб-квартиру этой международной организации, объединявшей на тот момент 56 стран с населением примерно 1,3 миллиарда человек. В итоговом заявлении саммита было оговорено, что это решение будет реализовано после «освобождения Иерусалима и его провозглашения столицей Государства Палестина»⁸². Будучи в 1997–2000 гг. очередным председателем ОИК, президент Ирана Хатами стремился придать деятельности этой организации как можно более антиизраильский характер, добиваясь такого отношения всех стран-членов ОИК. В этой связи даже был выпущен специальный циркуляр⁸³. Вместе с тем ряд лидеров ПНА и, в частности, председатель ее Законодательного Совета Салим Заанун не раз заявляли о том, что ОИК недостаточно занимается проблемой Иерусалима⁸⁴.

В августе 2000 г., после тупика в очередном раунде переговоров по ближневосточному урегулированию в Кэмп-Дэвиде (США), палестинское руководство инициировало проведение мощного силового нажима всех исламских стран с целью оказания давления на Израиль, чтобы вынудить его принять условия Арафата, в том числе по проблеме Иерусалима. С этой целью палестинский лидер совершил поездки в ряд стран Ближнего Востока. Посещение Ирана было последним в этом ряду. Оно проходило в период, когда официальная иранская пропаганда не скрывала своего удовлетворения провалом переговоров в Кэмп-Дэвиде, а СМИ и ряд высших иранских функционеров вновь усилили нападки на палестинского лидера, считая, что его очередные попытки мирного решения конфликта неконструктивны и могут быть расценены как «предательство» по отношению к арабам Палестины. Визит Арафата в Тегеран включал встречу с президентом ИРИ, завершавшим тогда свою каденцию в качестве дежурного председателя ОИК.

В числе прочего была выдвинута инициатива созыва саммита ОИК по проблеме Иерусалима. В Тегеране понимали, что реализация подобного шага связана для Ирана с определенным риском. Саммит по столь острой проблеме или конференция на уровне министров иностранных дел могли бы пройти совсем не так, как хотелось бы Тегерану, и вполне ожидаемой явилась бы ситуация, когда большинством голосов могла быть принята резолюция, поддерживающая продолжение мирного процесса. Это вынудило бы Арафата продолжить свои миротворческие усилия, чего ИРИ ни в коем случае бы не хотелось. С другой стороны, Иран как дежурный председатель ОИК был не вправе торпедировать и инициативу ПНА. Вот тогда и было решено, что очередной саммит ОИК после перехода руководства в этой организации к другой стране и обсудит проблему Иерусалима. Для подготовки этого саммита иранские руководители совершили поездки в арабские страны.

Советник аятоллы Хаменеи Али-Акбар Велаяти побывал в Бейруте и Дамаске. Курировавший ближневосточную проблематику заместитель министра иностранных дел ИРИ Мохаммад Садр в качестве специального посланника президента ИРИ побывал в столицах Саудовской Аравии, Иордании, Туниса и Марокко. Выяснилось, что почти все лидеры арабских государств региона занимают довольно жесткую позицию по проблеме Иерусалима, отвергая любые возможные компромиссы⁸⁵. На августовской встрече с президентом ИРИ Хатами и другими руководителями страны⁸⁶ Арафат заявил, что его точка зрения на решение ближневосточной проблемы идентична иранской. Хатами в очередной раз повторил, что всего можно добиться лишь путем применения силы и что «...для решения проблемы Святого города мы готовы сделать все от нас зависящее. Палестина должна быть освобождена от сионистских захватчиков, и лишь тогда местные мусульмане, христиане и евреи совместными усилиями решат свою судьбу»⁸⁷. Хашеми-Рафсанджани сказал тогда же на встрече с Арафатом, что Палестинская проблема не решаема путем переговоров: «У вашего народа нет иного метода борьбы, кроме вооруженной борьбы с израильским агрессором, точнее говоря – всеобщего джихада»⁸⁸.

С началом в сентябре 2000 г. нового витка интифады лидеры ИРИ предприняли очередную попытку торпедировать мирный процесс. Они напрямую обратились к лидерам ООП и арабских стран с призывом отказаться от поддержки политиче-

ского решения ближневосточной проблемы, сделав ставку лишь на силовые методы. Выступая 1 октября 2000 г. на заседании парламента, его спикер Мехди Каруби, в частности, сказал: «Мы не жалуемся на сионистов, нам известна их агрессивная сущность. Однако нам не совсем понятна позиция мусульманских и арабских стран, которые с равнодушием взирают на страдания своих мусульманских братьев, предпочитают отмалчиваться или вовсе не реагировать на то, что происходит сегодня на земле оккупированной Палестины»⁸⁹.

Руководители ИРИ прибегли даже к прямым военным угрозам Израилю. 25 декабря в интервью радио Монте-Карло главнокомандующий КСИР генерал Яхья Рахим Сафави сказал, что национальные интересы Ирана требуют решительной поддержки интифады по освобождению Иерусалима. С этой целью, сказал Сафави, мы готовы к обстрелу территории Израиля имеющимися в нашем распоряжении самыми современными ракетами. Он отметил, что находящиеся на вооружении Ирана ракеты класса «Шахаб» обладают столь разрушительной силой, что могут нанести Израилю удары, после которых он вряд ли оправится⁹⁰. По прошествии нескольких дней с подобными же выпадами выступил и министр обороны Ирана адмирал Али Шамхани, заявивший в интервью ливанской газете «Аль-Мустакбаль», что в случае начала Израилем военных действий против Сирии или Ливана, Иран немедленно начнет военные действия на их стороне⁹¹. С откровенно антиизраильскими заявлениями выступил после начала нового витка интифады и аятолла Хаменеи. В своей проповеди по случаю одного из наиболее значительных мусульманских праздников Ид аль-фетр, связанного с завершением поста Рамазан, Хаменеи сказал, что создание Государства Израиль явилось одним из самых зловещих деяний «мирового империализма по реализации принципа «разделяй и властвуй» на территории ислама. «Если бы страны ислама были на деле едины и дружны, наши враги никогда не смогли бы властвовать и издеваться над народом Палестины»⁹². Именно поэтому в Тегеране с интересом следили за усилиями исламских и арабских стран, направленных на то, чтобы осудить Израиль, взвалить на него вину за новое обострение ситуации в регионе.

Иранское руководство откровенно критически оценило итоги проведенного во второй половине октября 2000 г. на египетском курорте Шарм аш-Шейх саммита с участием лидеров Израила, ПНА, Египта и США. В официальном заявлении МИДа

ИРИ отмечалось, что встреча преследовала одну цель – сбить накал интифады, уведя палестинский народ в сторону от его главного дела. В этой же связи бывший президент ИРИ, председатель Ассамблеи исламского строя Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани опубликовал специальное заявление, в котором обвинил весь мир в молчании по поводу «цепи преступных деяний Израиля»⁹³. Конференцию в Шарм аш-Шейхе Хашеми-Рафсанджани охарактеризовал как «не стоящую ни гроша», а ближневосточный договорный процесс – как «сговор примирения». По его словам, власть на территории ПНА должно взять в руки всенародно избранное правительство, которое, как он полагает, установит форму государственного устройства по образцу исламской республики. Иран и другие страны должны реально помочь арабам Палестины в их вооруженной борьбе.

Более взвешенно подошли в Тегеране к оценке проведенного в конце октября 2000 г. в Каире Всеарабского саммита. Сразу же после его закрытия тегеранское радио в специальном комментарии опосредованно поддержало его решения, отметив, что, на первый взгляд, из содержания заключительного заявления саммита следует, что главы арабских государств заняли более жесткую позицию в отношении Израиля по сравнению с ранее проводившимися встречами на высшем уровне. «С другой стороны, – отмечалось в комментарии, – вряд ли это можно расценивать как реализацию ожиданий общественности арабских стран и всего исламского мира»⁹⁴. В то же время праворадикальная «Джомхурийе эслами» подвергла решения саммита резкой критике и заявила, что президент Египта Хосни Мубарак пытается сбить накал жесткости и в этом «...он действует по указке США»⁹⁵. Категоричное заявление по поводу каирского саммита сделал 20 октября и религиозный лидер страны аятолла Хаменеи. Призвав в очередной раз к уничтожению Израиля «под корень»⁹⁶, он заявил, что суть проблемы заключается в факте существования еврейского государства, которое необходимо стереть с политической карты, а для определения будущего Палестины предстоит провести референдум, право участия в котором должно быть предоставлено выходцам из Палестины, «где бы они ни проживали»⁹⁷. Для экономического удушения Израиля было предложено введение всеми арабскими странами нефтяного эмбарго⁹⁸.

Проведенный в столице Катара – Дохе в середине ноября 2000 г. 9-й Саммит ОИК был целиком посвящен проблеме Ие-

русалима и завершал каденцию ИРИ как дежурного председателя этой международной организации. За несколько недель до открытия саммита Иран впервые за последнее время прямо заявил о своей поддержке всех действующих в районах, контролируемых ПНА, террористических группировок и сделал ряд практических шагов по оказанию им помощи, в том числе военной. Накануне открытия саммита в Дохе Иран выступил со специальным заявлением, в котором призвал все мусульманские государства разорвать существующие отношения с Израилем. Еще на этапе подготовки саммит в Дохе столкнулся с рядом существенных трудностей. Одна из них заключалась в том, что по итогам Каирской встречи государств-членов Лиги арабских государств последним предписывалось прекратить любой вид отношений с Израилем. Этот пункт резолюции выполнили все страны, за исключением Египта, Иордании и Катара. В Каире и Аммане на подобное не соглашались ни при каких условиях, и лидеры заявили о своем отказе от участия в саммите. Вместе с тем руководители Иордании и Египта были готовы прислать на этот форум своих полномочных представителей. Что касается Катара, который был первой страной Аравийского полуострова, установившей отношения с Израилем еще в 1995 г. на уровне экономического представительства, то там оттягивали принятие столь серьезного решения вплоть до последних дней.

Поначалу Иран не связывал своего участия в катарском саммите с позицией принимающей страны по вопросу отношений с Израилем. Как писала иранская печать, президент Хатами считал неуместным бойкотировать саммит в Дохе только по этой причине⁹⁹. Все изменило полученное им личное послание ливийского президента Муаммара Каддафи. Тот считал наличие катаро-израильских отношений принципиально противоречащим самой идее саммита, сообщив, что он лично в таких условиях намерен его игнорировать. Иран счел необходимым занять более жесткую позицию, полагая, что угроза срыва саммита в случае неучастия в нем дежурного председателя ОИК вынудит Катар разорвать отношения с Израилем. Отражавшая мнения иранского религиозного истеблишмента газета «Джомхурийе Эслами» писала в этой связи: «Режим Катара, не желающий разрыва отношений с государством-агрессором, вряд ли может претендовать на руководство такой авторитетной международной структурой, как ОИК»¹⁰⁰. Одновременно с Ираном серьезное давление на Катар оказывала и Саудовская Аравия, пригрозив-

шая, что снизит уровень своего участия в саммите, послав туда лишь представителя в ранге заместителя министра иностранных дел. Не будь такого массивного нажима, Катар вряд ли бы решился на столь крайний шаг. И все же за два дня до открытия саммита Катар отозвал своего торгового представителя из Израиля. Несмотря на все усилия Ирана, катарский саммит все же не стал подлинной встречей глав государств исламского мира. Лишь 24 страны из 56 членов ОИК были представлены руководителями, несколько – главами правительств, остальные – министрами или даже заместителями министров. Ряд стран (в том числе Иран, Сирия и Судан) занял жесткую антиизраильскую позицию. Президент Судана Омар Хасан аль-Башир предложил даже начать всеобщий исламский джихад с целью освобождения всех оккупированных арабских земель. Его поддержал иранский президент Хатами.

Во второй день работы саммита в Дохе состоялась инициированная Ираном дискуссия по вопросу целесообразности для исламских стран развития отношений с Израилем и связанная с ней выработка итогового Заявления. В ходе дискуссии выяснилось, что ни одна из стран-членов ОИК, имеющих отношения с Израилем, не готова свернуть весьма выгодное ей направление сотрудничества. К неудовольствию Ирана обнаружилось, что у многих стран наметилось и совпадение с Израилем точек зрения по многим международным проблемам. Кроме того, такие лидирующие страны исламского мира, как Турция и Египет, считали, что ОИК не правомочна оказывать давление ради разрыва отношений с той или иной страной. Итоговый документ встречи должен, на их взгляд, носить лишь рекомендательный характер. Представитель Турции Зиал Угур в ходе обсуждения отметил, что установление или разрыв отношений с той или иной страной – внутреннее дело каждого суверенного государства. По итогам дискуссии был одобрен согласованный всеми участниками проект итогового Заявления, в котором призыв к разрыву отношений с Израилем носил рекомендательный характер. На такой формулировке настояли Египет, Иордания и Турция. Была и другая редакция Заявления, предложенная Ираном, Йеменом, Саудовской Аравией и Сирией и отвергнутая большинством участников при голосовании. В этом варианте требование максимальной дистанцированности от Израиля, бойкота его товаров, неучастия в международных форумах, куда будут приглашены израильские деле-

гации, носило обязательный характер. Тем не менее под нажимом руководимой Ираном группы наиболее конфронтационно настроенных по отношению к Израилю стран в итоговое Заявление включен ряд положений, не способствовавших арабо-израильскому политическому диалогу. В нем, в частности, содержится требование разрыва странами-членами ОИК отношений с любой страной, решившейся на перенос своего посольства в Иерусалим и признавшей таким образом этот город в качестве столицы Израиля.

В этот же период интенсифицировались контакты высокопоставленных деятелей ИРИ с руководителями палестинских террористических организаций. На высоком уровне в Тегеране принимали члена Политсовета ХАМАС Мусу Абу Марзука. 6 октября 2000 г. ему была предоставлена возможность выступить на пятничном намазе в Соборной мечети иранской столицы. Другого функционера ХАМАСа – Ибрагима Гоше, интернированного в 1998 г. в Ливан, пригласили к микрофону тегеранского радио, и он обратился к народам арабских и исламских стран «...с убедительным призывом встать на сторону начавшейся борьбы за полное освобождение Святого Иерусалима»¹⁰¹. Чести быть принятым религиозным лидером страны аятоллой Хаменеи и президентом Хатами удостоилась делегация высших функционеров ХАМАС во главе с руководителем Политического совета этой организации Халедом Машалем. Эту делегацию принимали также спикер парламента Мехди Каруби и бывший президент страны Хашеми-Рафсанджани. На этом уровне были подтверждены заверения в готовности ИРИ оказывать всестороннюю помощь как официальным структурам ПНА, так и террористическим группировкам. После встречи было заявлено, что главы исламских экстремистских группировок рады, что иранское правительство выработало план конкретной поддержки интифады¹⁰². Он включал разные меры.

Например, Союз политических организаций студентов Свободного исламского университета объявил о проведении серии антиизраильских демонстраций¹⁰³. По решению иранского правительства такие демонстрации прошли во всех городах страны. Их главным лозунгом был: «Смерть Израилю». Повсюду сжигались государственные флаги Израиля. В ходе демонстраций раздавались и возгласы, направленные против Я.Арафата и поддерживающие такие экстремистские палестинские организации, как ХАМАС и «Исламский джихад»¹⁰⁴. Со своеобразной

инициативой выступил департамент народного образования тегеранского района Шамиран. В качестве поощрения лучших школьников этого района из их числа была сформирована специальная группа из 150 человек, которую направили в район ливано-израильской границы. Для организации поездки были выделены специальные средства из бюджета. Вернувшись 5 января 2001 г. в Тегеран, школьники рассказали, что в течение нескольких часов занимались камнеметанием на израильскую территорию. Одновременно детей заставляли декламировать на арабском языке антиизраильские лозунги. Поездке был придан сугубо религиозный характер, и в ее проведении участвовали Всеиранская организация по делам хаджа и посольство Ирана¹⁰⁵. В январе 2001 г. в Тегеране объявили о проведении специальной «Недели солидарности с народом Палестины». Задачей Недели была демонстрация поддержки ИРИ нового этапа интифады¹⁰⁶. К открытию Недели в Тегеране было приурочено и открытие постоянной палестинской выставки, экспонаты которой были посвящены главным эпизодам израильско-палестинского противостояния. В апреле 2001 г. провели трехдневную международную конференцию под названием «В поддержку Исламской революции в Палестине».

Одновременно была усилена материальная помощь, причем не только за счет средств из национального бюджета. С этой целью в октябре 2000 г. были открыты сотни круглосуточно действующих пунктов приема пожертвований. Администрация духовного лидера страны аятоллы Хаменеи официально объявила о двух банковских счетах, на которые можно переводить спонсорские средства. Всем министерствам и другим правительственным структурам было предписано изыскать средства для оказания помощи палестинским экстремистским организациям и представить отчет. Практическая помощь оказывалась жертвам и пострадавшим в ходе интифады. В первые ее недели в Тегеран были доставлены три группы по 9 раненых палестинцев. После того, как они, пройдя курс бесплатного лечения, вернулись через Иорданию домой, правительство ИРИ объявило о запланированном приезде в страну новых групп раненых. Их фотографиями, а также отчетами об эпизодах бросания камней в израильских солдат были в это период заполнены целые полосы иранских газет¹⁰⁷. Национальное Общество Красного полумесяца послало в октябре 2000 г. через Иорданию на палестинские территории более 20 тонн медика-

ментов, медицинского оборудования и теплой одежды. В конце января 2001 г. туда же был отправлен еще один самолет с подобным грузом¹⁰⁸. Правительственный «Фонд шахидов» объявил 21 ноября 2000 г., что им выделены значительные денежные компенсации 2400 палестинцам, являющимся членами семей погибших во время нынешней интифады¹⁰⁹.

Продолжение интифады сопровождалось мощной и единой поддержкой со стороны иранского руководства. Зачастую это носило весьма зловещий характер. Так, после кровавого теракта в центре Иерусалима летом 2001 г., совершенного в рамках интифады и унесшего жизни пятнадцати мирных граждан Израиля, главный политический советник аятоллы Али Хаменеи Али-Акбар Велаяти сказал: «Мы защищаем Палестину и удовлетворены тем, что она действует в упреждающей манере. Требуется сокрушить сионистского врага прежде, чем он нанесет нам удар». В тот же день по всему Ирану прошли многотысячные демонстрации под лозунгами поддержки интифады и дальнейшего усиления ее эффективности. В числе прочего демонстранты требовали скорейшего формирования специальной общеисламской «Армии освобождения Иерусалима»¹¹⁰. В Тегеране центральную колонну демонстрантов возглавляли министр обороны адмирал Али Шамхани и глава МИД Камал Харрази. Необходимости усиления борьбы с Израилем был посвящен пятничный намаз 27 июля 2001 г. Выступивший в Тегеране один из известнейших иранских аятолл – Мохаммад Эмами-Кашани – обратился со специальным воззванием ко всем мусульманам мира: «Если весь мир ислама выразит свою ненависть по отношению к Израилю, дни сионистов будут сочтены. Мы должны объединиться и наша консолидированная воля обратит в прах презренных сионистов»¹¹¹.

Однако идеи прагматизма, осознание необходимости более трезвого и взвешенного подхода к поддержке палестинцев постепенно пробивали себе дорогу в Иране. Либеральная и эмигрантская пресса в последние годы пребывания у власти Хатами не раз писала о том, что в обстановке переживаемых страной экономических трудностей вряд ли целесообразно выделять десятки миллионов долларов на поддержку деятельности таких организаций откровенно террористического толка, как ХАМАС и «Исламский джихад». Некоторые иранские деятели реформистского лагеря высказывались о том, что слепая и не всегда мотивированная поддержка террористических ак-

ций во время последней интифады нанесла колоссальный вред как национальным интересам Ирана, так и самим палестинцам. Так, популярный при президенте Хатами либеральный деятель, работавший в те годы директором Центра политической стратегии ИРИ, д-р Мохаммад-Реза Таджик высказал мысль о том, что в условиях, когда в среде самих палестинцев не так уж редки сторонники мирного решения этого застарелого конфликта, Тегерану необходимо проявить государственную гибкость и попытаться отойти от зашоренности догм, сформулированных «исламскими романтиками на заре революции». Известный религиозный диссидент Мохсен Кадивар считал, что Ирану как поднимающейся региональной державе отнюдь не прибавляет авторитета невероятное упорство в поддержке всего, что может быть названо экстремистским в Палестинской автономии. Странно то, считает Кадивар, что иранская политическая элита не замечает, что в мире все слаженней звучит хор голосов, осуждающих государственный терроризм. Резким диссонансом в Тегеране прозвучали и слова бывшего депутата иранского парламента, авторитетного религиозного деятеля Абулфазла Шокури. Израиль, по его словам, стал ощутимой геополитической реальностью, не связанной с волей иранского руководства. И это невозможно отрицать. В таком ракурсе конфронтация между Ираном и этой страной носит не религиозный, а политический характер. В политической же плоскости, считает Шокури, лежит и выход из этого противостояния. Главная ошибка иранского политического истеблишмента заключается в том, что, отстаивая в последние годы идею приоритета мирного пути в сфере международных и региональных конфликтов, в Тегеране не пытаются приложить такой подход к палестино-израильской реальности. Шокури констатирует, что у иудеев, мусульман и христиан одинаковые права на Святую землю, поэтому они изначально обречены жить в мире. Дело только за реализмом и житейской мудростью.

Иран, Израиль, ливанская «Хизбалла»

Тематика иранской помощи ливанской «Хизбалле» не сходит со страниц национальных СМИ страны все тридцать лет, прошедших со времени прихода к власти в Иране исламистов. Иногда ловишь себя на мысли, что рядового иранца хотят

вновь и вновь убедить в том, насколько важна для его страны поддержка этой организации ливанских шиитов. В разные годы этого диалога заголовки типа «Южноливанская зона безопасности», «Доблестные борцы сопротивления», «Южноливанские шахиды», «Израиль трясет от мощи "Хизбаллы"» появлялись во всех иранских газетах, звучали в передачах новостных блоков радио и телевидения. Ливан является объектом первостепенного внимания Ирана с первых же дней существования исламского режима. Именно сюда иранское шиитское руководство намеревалось осуществить экспорт исламской революции. Для Тегерана Ливан является одним из форпостов, с которых он все послереволюционные годы пытается реализовать одну из задач исламской революции – ликвидацию Государства Израиль, которое в Тегеране считают временным территориально-политическим образованием. Как средство для достижения этой цели руководство Ирана планировало создать на базе шиитского региона Ливана исламскую республику по образцу иранской.

Исходные позиции политики Ирана в ливанском вопросе сформулировал еще аятолла Хомейни, заявивший, что во имя построения великого исламского государства следует отбросить принципы невмешательства во внутренние дела других стран в тех случаях, когда такие нормы противоречат идее исламской справедливости. Последнее утверждение касалось и касается шиитской общины Ливана, в отношении которой, как считают в Иране, ливанское руководство допускало неприкрытую дискриминацию. Шиитское население Ливана, составляющее около 40% из 4,5 миллионного населения страны, было экономически самой отсталой и обездоленной частью ливанского общества. Вот почему Национальный пакт 1943 г., разделивший высшие государственные посты в государстве между представителями трех главных конфессий страны – христиан-маронитов, мусульман-суннитов и мусульман-шиитов закрепил за первыми пост президента, суннитам даровал руководство исполнительной властью, а шиитам передал малозначимое спикерство в парламенте. Таким образом, эту общину обрекли еще и на политическое неравенство, законсервировав окончательно ее роль как аутсайдера и лишив рычагов реальной власти. В начале 70-х годов в среде ливанских шиитов зародилось движение за признание все возрастающей роли шиитской общины и на этой основе перераспределение власти в стране.

К этому времени шииты по своей численности превратились в доминирующую часть мусульманского населения Ливана. Во главе нового движения встал молодой харизматический лидер Муса Садр. Он получил образование в Иране, закончив в 1956 г. юридический факультет Тегеранского университета. В годы учебы Садр наладил связи с религиозной оппозицией и сблизился с аятоллой Рухоллой Хомейни, которому по материнской линии он приходился близким родственником. Это предопределило сближение ливанского шиитского движения с Ираном. В 1975 г. организация, названная по совету аятоллы Хомейни «Харакат аль-Махрумун» («Движение обездоленных»), обзавелась собственными военизированными формированиями, обретшими известность в мире по акрониму своего названия «Амаль». С приходом к власти в Иране после победы там исламской революции клерикалов во главе с аятоллой Хомейни шииты Ливана наладили тесные и стабильные связи с Тегераном. Следуя концепции исламской революции, Иран на государственном уровне установил над своими ливанскими братьями полномасштабный и прямой патронаж. К тому времени уже не было в живых Мусы Садра, пропавшего при до сих пор не выясненных обстоятельствах во время своего пребывания в Ливии в 1979 г.

Его организация тем не менее приобретала для Ирана все большее значение в качестве полигона для отработки и реализации теории и практики экспорта исламской революции, борьбы с Израилем (он был объявлен Ираном после победы исламской революции своим главным врагом в ближневосточном регионе), освобождения «оккупированной Палестины», помощи «палестинским братьям» в их борьбе за национальные права, расширения влияния на просторах региона Ближнего Востока. Немаловажным было и то, что шиитские районы Ливана находились в основном на юге страны, в непосредственной близости от границы с Израилем, на передовом фронте «священной борьбы». Плотное шефство исламского Ирана над шиитскими районами Ливана очень скоро дало первые результаты: религиозные лидеры общины стали требовать более глубокого внедрения в повседневную жизнь религиозных предписаний ислама шиитского толка. Наводнившие шиитские районы Ливана иранские инструкторы и религиозные проповедники масштабно проводили изучение работ лидеров исламской революции в Иране. Пропаганда идеологии иранской исламской револю-

ции велась повсеместно – на базарах, в школах, мечетях. Уже через три года после победы исламской революции в Иране, в 1982 г., в шиитской общине Ливана стали раздаваться призывы к созданию в Ливане исламской республики. Часть светских лидеров «Амаль», в их числе нынешний спикер ливанского парламента Набих Берри, не поддержали эту идею, и тогда в следующем, 1983 г. была создана целиком ориентированная на Иран шиитская ливанская организация «Хизбалла» (в пер. с арабского «Партия Аллаха»). Сформированные под иранским руководством радикализм и фанатизм «Хизбаллы» отчетливо проявились уже в ее «премьерной» операции – взрывах в Бейруте в октябре 1983 г., унесших жизни почти 300 французов и американцев.

За истекшие с тех пор годы эта организация стала в глазах многих ливанцев, в первую очередь шиитов, реальным символом национального сопротивления «агрессии» Израиля и одной из ведущих политических сил ближневосточного региона. Военно-политическая ситуация в Ливане вполне способствовала этому: почти все политические силы в стране, заявившие в первые годы после образования израильской «Зоны безопасности» в Южном Ливане о необходимости вооруженной борьбы с целью вывода израильских войск из этой зоны, эту борьбу прекратили. «Хизбалла» осталась единственной силой, не просто продолжавшей сражаться, но и игравшей все большую политическую роль и на деле претендовавшей на лидерство в шиитских районах Ливана. Южная зона Ливана шаг за шагом превращалась в плацдарм полномасштабной антиизраильской борьбы, ставшей реальной угрозой для населенных пунктов Севера Израиля. Для оправдания этого ливанское руководство время от времени делало заявления о грозящей стране агрессии «сионистского врага». Так, 20 марта 1999 г. министр обороны Ливана шиит Гази Заятер заявил: «Нападение Израиля на юг Ливана вполне вероятно. Каждое мгновение можно ждать атак врага»¹¹².

В идеологической концепции «Хизбаллы» Израилю отведена роль вечного врага. Декларируя, что «...агрессивное по своей сущности сионистское образование создано на краденой земле, в ущерб мусульманам»¹¹³, «Хизбалла» отказывает еврейскому государству в праве на существование, возводит священную борьбу против Израиля – джихад – в дело чести для ливанских шиитов и всего мира ислама. Такая концепция

находит полную поддержку в Тегеране. Поставив своей целью всемерное укрепление «Хизбаллы» и превращение ее в свой реальный форпост в Ливане и регионе в борьбе с Израилем, Иран уже почти тридцать лет оказывает ей всевозможную помощь. В течение многих лет в шиитских районах Ливана находятся добровольцы иранского Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Впервые они прибыли туда в дни, когда в Ливане проводилась израильская военная операция «Мир Галилее» – в июне 1982 г., известная в литературе также под названием Первая Ливанская война. Она была связана с планами Израиля покончить с деятельностью в Ливане вооруженных группировок Организации освобождения Палестины (ООП), обстреливавших населенные пункты севера Израиля и совершавших рейды через границу. Эскалация напряженности произошла после так называемого «черного сентября» 1970 г., когда вооруженные силы иорданского короля Хусейна изгнали из Иордании боевиков ООП. Большая часть из них нашла пристанище именно в Ливане. Палестинцы постепенно усиливали свои позиции в стране, раздираемой межконфессиональными распрями, подминая под свой контроль юг Ливана. После того, как в Ливане началась гражданская война, палестинцы почувствовали еще большую свободу и безнаказанность. Чтобы как-то изменить ситуацию, Израиль был вынужден пойти на решительные меры. Операция «Мир Галилее» покончила с всевластием ООП в Ливане. Тогдашний лидер ООП Ясир Арафат при международном посредничестве вынужден был эвакуировать свои силы из Ливана. После окончания военных действий Израиль вывел свои войска с большей части территории Ливана, оставив за собой контроль в «Зоне безопасности» шириной до 18 км на юге страны для того, чтобы предотвратить возможные террористические атаки в будущем. Присутствие израильских войск в этой зоне дало «Хизбалле» повод говорить об оккупации ливанской территории и правомерности борьбы за ее освобождение. Тогдашний религиозный лидер ливанских шиитов Махди Шамс-ад-Дин выпустил в 1985 г. религиозное предписание – фетву, призвавшую ливанских шиитов к антиизраильскому джихаду.

В программе «Хизбаллы», обнародованной в 1992 г., в качестве основной цели декларировалась «борьба за освобождение от сионистской оккупации». 24 мая 2000 г., после восемнадцати лет непрерывающихся боевых действий в «Зоне

безопасности», правительство Израиля под руководством Эхуда Барака приняло решение об одностороннем выводе израильских войск из «Зоны безопасности», лишив «Хизбаллу» обоснования ее действий в пограничных районах севера Израиля. В Иране расценили этот шаг Израиля как признание силы «Хизбаллы». В телефонном разговоре президент Ирана С.М.Хатами сказал в этой связи своему ливанскому коллеге Эмилю Лахуду, что «...ливанский народ и его воинские соединения, ведущие военные действия на юге страны, еще раз доказали, что они демонстрируют миру славу и мощь арабской нации». Однако для Ирана это отнюдь не означало прекращения борьбы с Израилем на этом направлении. «Наша с вами победа, – говорилось в послании главы иранского МИДа Камалля Харрази главе ливанского правительства Салиму аль-Хоссу, – лишь тогда будет полной, когда мы освободим от сионистской оккупации Святой Иерусалим и все земли поработанной израильским агрессором Палестины»¹¹⁴. Лидер «Хизбаллы» Хасан Насралла счел необходимым связать выход израильских войск из зоны безопасности с иранским влиянием. В поздравлении аятолле Хаменеи он написал, что видит в этом торжество идей руководителя исламской революции аятоллы Хомейни и воспринимает это как очередной этап борьбы с врагом, «...чувствуя поддержку всего мирового сообщества»¹¹⁵.

Эвакуация военных формирований ООП из районов Южного Ливана развязала руки «Хизбалле», открыла простор КСИР для широкого присутствия в районах с доминирующим шиитским населением. Добровольцы КСИР в течение многих лет принимают активное участие в многочисленных террористических актах на территории, контролируемой Израилем. Часть из них работает инструкторами, но большинство принимает самое непосредственное участие в военных операциях в качестве ударной силы. В конце 90-х – начале 2000-х годов их численность оценивалась примерно в тысячу человек. За последние годы Иран неоднократно пытался увеличить контингент КСИР на ливанской территории, однако ливанское правительство последовательно противилось этому, считая, что такие действия будут обоснованно расценены Израилем как провокационные и нагнетающие военную истерию. Увеличение контингента КСИР в Ливане отвергается и Сирией, которая не хотела бы осложнения обстановки на своих границах с Израилем, ибо в условиях, когда там по решению Совещания глав арабских государств

от 18 октября 1976 г. находился сирийский военный контингент, эта страна несла всю полноту ответственности за пребывание в Ливане иностранных войск. Иногда, пытаясь оградить себя от критики, Иран демонстративно сокращает численность контингента КСИР. Так, после 11 сентября 2001 г. из Ливана было отправлено в Тегеран 100 военнослужащих КСИР¹¹⁶.

На севере Ирана, в районе Демавенда в эти же годы, по свидетельству лондонской «The Sunday Times», работал специальный тренировочный центр по подготовке боевиков для «Хизбаллы». Его отделения размещались в 16 различных районах страны. Однако военным содействием отнюдь не ограничивается иранская помощь регионам компактного проживания шиитов в Ливане. Иранское правительство ежегодно ассигнует значительные средства на реализацию всевозможных проектов социально-экономического и культурного развития шиитских районов. По данным базирующегося в Лондоне Центра международных экономических исследований, за годы, прошедшие после образования «Хизбаллы», иранские капиталовложения в экономику этих районов составили 5 млрд. долларов. Это позволило создать здесь сеть современных больниц, школьных и дошкольных заведений, культурных центров, спортивных объектов. Отметим при этом, что средства поступали в адрес «Хизбаллы» целевым назначением, в обход центрального правительства страны, и лишь «Хизбалла» решала, куда инвестировать полученные средства.

При мощной материальной поддержке Ирана в долине Бекаа создана сеть первоклассных учебных заведений. Значительная их часть проводит обучение на базе иранских учебных программ и по иранским учебникам. Открыты и специальные учебные заведения для девочек, где также внедрены апробированные в Иране программы исламского образования. Для шиитской ливанской молодежи открыты специальные отделения в иранских вузах. Щедрая иранская помощь позволила «Хизбалле» реализовывать масштабные социальные программы. Так, семьям погибших боевиков назначаются специальные денежные выплаты. Детей погибших боевиков «Хизбаллы» отправляют на отдых и лечение в Иран. Так, в сентябре 2001 г. там побывали 10 человек, и в программе пребывания детей самое важное место было уделено идеологической обработке. В прочитанных детям лекциях внушалась мысль о том, что они должны посвятить себя борьбе с Израилем и претворению

в жизнь идеалов «чистого» ислама. Лишь за лето 2001 г. в Иране прошли курс лечения и отдыха 180 детей из семей ливанских шиитов¹¹⁷. Понятно, что в шиитских населенных пунктах рос престиж Ирана, «Хизбаллу» рассматривали как реальную социально-политическую силу, способную помочь преодолению шиитами некоей второсортности в ливанском обществе и успешно решать насущные для страны в целом проблемы. Популярность «Хизбаллы» в Ливане способствовала повышению престижа шиитской общины в стране, с которой она уже давно однозначно ассоциируется, росту ее политического веса в ливанском обществе. С другой стороны, вполне конкретная помощь Ирана, направленная лишь на благо шиитской общины Ливана – оплота «Хизбаллы», уже давно рассматривается другими конфессиональными общинами страны как неприкрытое вмешательство во внутренние дела страны, в качестве продолжения реализации давнишних иранских планов по созданию независимой исламской шиитской республики на юге Ливана. В Ливане понимают, что цель такого плана – фактическое расчленение страны, вопреки иранским декларативным заявлениям об уважении суверенитета и территориальной целостности Ливана. В пик такой деятельности – 80–90-х годах – многие политические деятели страны заявляли о неприемлемости создания на базе шиитских районов Ливана государства, сопровождавшегося разрушением традиционных властных структур.

В годы правления в Ливане таких просирийских лидеров, как президент Эмиль Лахуд (христианин-маронит) и премьер-министр Салим Хосс (мусульманин-суннит) критика в адрес иранцев затухала, ибо они знали, что Сирия пытается расширить и углубить диалог с Ираном. Одновременно рос политический авторитет «Хизбаллы», она превращалась в значимую в политическом смысле парламентскую силу. В сформированном в декабре 1998 г. правительстве шиитам-функционерам «Хизбаллы» достались ключевые посты министров обороны, экономики, труда и промышленности. Реальной политической силой стала и фракция «Хизбаллы» в Национальной ассамблее (однопалатном парламенте страны).

Операция «Гроздь гнева», проведенная Армией обороны Израиля в апреле 1996 г. против группировки «Хизбалла», показала, что последней накоплен значительный военный потенциал. Операция была проведена как реакция на непрекращав-

шиеся ракетные обстрелы боевиками «Хизбаллы» территории Израиля, в результате чего пострадало 6 израильских граждан. Объявленной целью операции было оказание давления на правительство Ливана с тем, чтобы оно приняло меры по пресечению деятельности этой шиитской террористической организации. В свою очередь, боевики начали интенсивный ракетный обстрел северных районов Израиля. В общей сложности в ходе операции погибло более 150 мирных ливанских граждан и неизвестное число боевиков «Хизбаллы». Армия обороны Израиля каких-либо потерь в личном составе и технике не имела. Но в любом случае, итоги операции сыграли на руку как лидерам ливанских шиитов, так и их иранским покровителям. В ходе операции, длившейся 16 дней и прекращенной под международным давлением, было отработано взаимодействие между Ираном и «Хизбаллой». С этой целью был создан специальный отдел по связям с «Хизбаллой» при иранском посольстве в Бейруте, где работала группа военных советников. Тогда же был задействован воздушный мост Тегеран-Дамаск-Бейрут, по которому переправлялась необходимая «Хизбалле» военная техника и боеприпасы. В их числе были созданные иранской военной промышленностью новые модификации «Катюш» с дальностью действия до 40 км, что позволяло держать под ракетным обстрелом израильские населенные пункты, расположенные в десятках километров от ливанской границы.

Появившись на свет как национально-освободительное движение ливанских шиитов в борьбе за свои законные права, «Хизбалла» все более превращается в орудие реализации Ираном своих амбициозных планов в регионе Ближнего Востока, вполне эффективно действующую силу, главная цель которой – противостояние арабо-израильскому мирному процессу. Заявления ее лидеров и конкретные действия организации не оставляют в этом никаких сомнений. Генеральный секретарь политсовета «Хизбаллы» шейх Хасан Насралла заявил в 1999 г. по случаю годовщины ее образования, что вывод израильских войск из Южного Ливана отнюдь не означает для них прекращения военных действий против Израиля¹¹⁸. «Мы оставляем за собой право вести беспощадную борьбу с сионистским врагом до полного разрушения его государства»¹¹⁹, – так конкретизировал эту позицию популярный в долине Бекаа шиитский шейх Наим Касем. Подобные высказывания руководителей «Хизбаллы» показывали, что даже встав на путь легальной полити-

ческой деятельности, «Хизбалла» продолжала оставаться одной из крупнейших в мире террористических организаций, внесенных в список опаснейших разрушительных сил. Как писала в 1999 г. израильская газета «Новости недели», «лишь ее демилитаризация, подключение к решению проблем Юга Ливана сил, признающих мирный выход из затянувшегося конфликта с гарантией безопасности Севера Израиля, способны вернуть в регион мир и спокойствие»¹²⁰. Между тем в Ливане в те годы звучали голоса тех, кто считал, что продолжение антиизраильской деятельности «Хизбаллы» непродуктивно в свете попыток установления гражданского мира и стабильности в стране. Внутри общества был велик негативный настрой по отношению к «Хизбалле». Во время визита премьер-министра Ливана Рафика аль-Харири в Тегеран в июне 2001 г. на него было оказано давление со стороны руководства страны с целью погасить волну нападков на «Хизбаллу»¹²¹.

В течение последнего десятилетия происходит неуклонное падение популярности идеи превращения Ливана в исламскую республику иранского образца, причем не только у населения страны в целом, но и в его шиитской общине. В немалой мере это спровоцировано политикой проиранских шиитских организаций, стремящихся внедрить в стране шиитские нормы исламского благочестия по иранскому образцу. В этой связи в последние годы упор в деятельности шиитских организаций Ливана перенесен на нагнетание военной истерии по отношению к Израилю. Значительная работа велась в течение ряда лет как по обучению шиитских боевиков методам партизанской борьбы, так и по внедрению в массовое сознание учения аятоллы Хомейни об исламской революции, современном этапе развития ислама, пропаганде достижений Ирана за годы после победы исламской революции. Наметилось и сотрудничество с иранской «Хизбаллой». По заявлению секретаря ее Политсовета Мождабы Бигдели, их общая идеологическая платформа – достижение единой цели: уничтожение сионистского режима. Именно поэтому, добавил Бигдели, многие высшие представители иранского духовенства поддерживают ливанскую «Хизбаллу» не только морально, но и материально¹²².

В последнее время Иран решительно поддерживает Ливан в его утверждениях о том, что ферма Шаба (в Израиле этот район называют Хар-Дов) является частью территории Ливана. На основе этих утверждений Ливан обосновывает правомоч-

ность террористических актов ливанской шиитской «Хизбаллы» против израильских объектов. Это, несомненно, входит в явное противоречие с решением Совета Безопасности ООН от начала января 2005 г. о поддержке точки зрения Израиля о том, что выведя в мае 2000 г. свои войска из «Зоны безопасности» на юге Ливана, Израиль не удерживает более под своим контролем ни клочка ливанской территории. Что касается фермы Шабба, то, как считают в Израиле, это потенциально может явиться предметом будущих переговоров между руководителями Сирии и Израиля. По иранской же версии, которую озвучил в феврале 2005 г. бывший президент страны Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани, часть территории страны по-прежнему находится под израильской оккупацией. Это дало право Хашеми-Рафсанджани на встрече с министром обороны Ливана заявить последнему, что Иран будет и далее поддерживать народ Ливана в отстаивании своих прав и освобождении оккупированной территории. В свою очередь, министр обороны Ливана отметил на этой же встрече, что борьба ливанского народа будет продолжаться до полного освобождения оккупированных территорий страны.

Большой интерес с точки зрения продолжающегося взаимодействия между Ираном и «Хизбаллой» имел визит в Ливан в мае 2003 г. иранского президента Хатами. Для самого Хатами, писала тегеранская пресса, было неожиданным, что хотя из громкоговорителей в аэропорту Бейрута звучали гимн и лозунги этой организации, в том числе самый популярный – «Смерть Израилю!», Хасан Насралла лично не прибыл на церемонию встречи. Его отсутствие было демонстративным, потому что вместо себя он прислал заместителя – шейха Наима Касема¹²³. Жест «Хизбаллы», впрочем, был предельно ясен: будучи верным учеником иранских аятолл, Насралла ставит религиозную власть выше светской, именно поэтому для него президент Хатами всего лишь глава исполнительной власти. Если бы в Бейрут прилетел аятолла Али Хаменеи – религиозный лидер Ирана, его бы встречал шейх Хасан Насралла. Как заявил сам Хатами перед вылетом в Бейрут, целью его переговоров с ливанским руководством было обсуждение новой геополитической ситуации, сложившейся в регионе после введения американских войск в Ирак и давления США на руководство Ливана с тем, чтобы прекратить террористическую деятельность «Хизбаллы». Однако, несомненно, стержнем визита

Хатами стало обсуждение будущего «Хизбаллы». В Бейруте в последние годы пытались найти рычаги воздействия на «Хизбаллу» с тем, чтобы снизить порог ее конфронтационности на израильском направлении, заставить прекратить сотрудничество с «Аль-Каидой», полагая, что это приведет к смягчению американской позиции по отношению к Ливану. Накануне визита Хатами аналитики рассчитывали, что именно это станет предметом переговоров в Бейруте. Кроме того, намечалось обсудить и чисто прагматический аспект. Много лет иранская помощь шла лишь на юг страны, в регион расселения шиитов. Бывший когда-то наиболее отсталым, он стал опережать другие районы страны. Пытаясь доказать, что помощь Ливану реализуется на общенациональном уровне, Иран предпринял шаги для ликвидации создавшейся диспропорции, давая тем самым понять, что его главная задача на этом направлении – помочь экономике страны, подорванной в течение многих лет как в результате внутренней междоусобицы и гражданской войны, так и вследствие участия в пограничных конфликтах с Израилем. В Ливане положительно расценили несколько мощных финансовых вливаний в экономику страны, реализованных в виде безвозмездной помощи на сумму 230 млн. долл. Часть этой суммы адресно предоставлялась «Хизбалле», причем в заявлении МИД Ирана об этом говорилось: «Мы подтверждаем свою помощь «Хизбалле», она носит исключительно гуманитарный характер и является для нас естественным актом содействия и поддержки по отношению к нашим шиитским братьям».

Действия «Хизбаллы», однако, не носят исключительно гуманитарного характера. При активной поддержке Ирана эта организация создала в последние годы сеть огневых точек и укрепленных баз вдоль ливанско-израильской границы. В этот же период Израиль отмечает рост влияния «Хизбаллы» на террор палестинцев. По данным израильской прессы, если в 2002 г. было выявлено 7 террористических ячеек на палестинских территориях, опекаемых «Хизбаллой», то в 2003 году их стало 14, а в 2004 г. – 21¹²⁴. Причем «Хизбалла» берет под свое крыло боевиков как ФАТХа, так и других организаций – «Исламского джихада», ХАМАСа, Народного Фронта освобождения Палестины. Лишь в 2006 г. «Хизбалла» инициировала 68 палестинских терактов на израильской территории. Разумеется, именно Иран способствует все большей смычке «Хизбаллы» с пале-

стинскими экстремистскими организациями, что непосредственно вытекает из его политических целей – необходимости полного уничтожения еврейского государства.

Впрочем, во время своей поездки в Ливан иранский президент гораздо чаще делал заявления по поводу отношений с США. Так, на пресс-конференции в своей бейрутской резиденции Хатами сказал, что единственная цель всей политики США в ближневосточном регионе – обеспечение интересов Израиля, который был традиционно назван сионистским агрессором. Хатами подтвердил формирование своего рода военно-политического союза между Ираном, Сирией и Ливаном и добавил, что США уже определили свою линию, направленную на подрыв интеграционных усилий в рамках этого объединения. Сами участники нового интеграционного союза считают, что сделан первый реальный шаг. Его направление глава сирийского МИДа Фарук аш-Шараа в интервью 15 мая 2003 г. тегеранской газете «Иран» определил следующим образом: «Усиление единого исламского фронта». Не обошлось и без часто повторяемых иранскими лидерами заявлений об израильской угрозе. Ей, заявил Хатами, мы противопоставим бдительность исламских стран, осознание общности и необходимости единения под угрозой заговоров и происков «наших вечных и непреходящих врагов». Именно единение исламских стран, по словам Хатами, создает основу стабильности на Ближнем Востоке, ликвидирует предпосылки создания кризисов со стороны других стран. Между тем осязаемыми итогами визита Хатами в Ливан было то, что на следующий день после отбытия иранского президента из Ливана и его встреч с лидерами «Хизбаллы» возобновились провокации этой террористической организации на границе с северными районами Израиля. Продолжающиеся обстрелы пограничных постов еще раз показали, что вместо обуздания «Хизбаллы» заметна интенсификация ее деятельности.

¹ Об этом подробнее см., например: Иранская революция 1978–1979. Причины и уроки. – М.: Наука, 1989; Агаев С.Л. Иран между прошлым и будущим. События, люди, идеи. М., 1987; Резников А.Б. Иран: падение шахского режима. М., 1983; Менашри Д. Иран в революции. – Тель-Авив: Ха-Кибуц Ха-меухад, 1995 (на ивр.) и др.

² Patricia J. Higgins. Minority-State Relations in Contemporary Iran // *Iranian Studies*, XVII, № 1 (Winter 1984). С. 48.

³ Однако вскоре, уже весной 1979 г., власти наложили запрет на эмиграцию евреев из Ирана.

⁴ <http://www.jpr.org.uk/antisem./countries/iran/iran.htm>, latest update: February 1999.

⁵ Еврейские общины на Востоке в XIX-XX вв. – Иран / Под ред. Хаима Саадун. – Иерусалим: Министерство образования Израиля; Еврейский университет в Иерусалиме, 2005 (на ивр.).

⁶ Там же, с. 26.

⁷ Иранская революция 1978–1979. Причины и уроки. – М.: Наука, 1989. С. 211.

⁸ <http://actv.haifa.ac.il/programs/Item.aspx?it=504>

⁹ Один из наиболее влиятельных клерикальных деятелей исламского режима, по существу, второй человек по влиянию в Исламской Республике Иран в первое десятилетие после революции. Официально считался преемником аятоллы Хомейни. В последний год жизни Хомейни между ними выявились кардинальные разногласия по узловым политическим проблемам. В частности, Монтазери был сторонником многопартийной политической системы и поддерживал диалог с Западом, критиковал религиозную власть и призывал к плюрализму и терпимости. В результате 28 марта 1989 г., за два месяца до смерти Хомейни Монтазери был снят со всех постов, лишен сана аятоллы и отправлен под надзор КСИР в г. Кум. С 1997 по 2003 г. находился под домашним арестом из-за критики религиозного лидера страны аятоллы Али Хаменеи.

¹⁰ Многие руководители и известные деятели еврейской общины Ирана использовали любую возможность доказать свою лояльность режиму исламской республики и заявить о неприятии сионизма и Израиля. Так, депутат от еврейской общины в иранском парламенте Хосров Наги сказал на одной из дискуссий 21 февраля 1982 г., что отрицает право Израиля на существование и рассматривает эту страну как «придаток империализма». Религиозный лидер еврейской общины Уриэль Давуди заявил в том же году, что евреи Ирана осуждают Израиль. – Menashri D. Iran: a decade of war and revolution. – New York: Holmes & Meier Publishers, 1990. С. 218.

¹¹ Менашри Д. Иран в революции. С. 194.

¹² Еврейские общины на Востоке в XIX-XX вв. – Иран. С. 25.

¹³ Сам Хомейни неоднократно повторял, что он не идентифицирует евреев и сионистов, добавляя при этом: «У сионистов нет никакой связи с религией». – Цит по: Менашри Д. Евреи в Иране в период династии Пехлеви и Исламской республики. С. 9.

¹⁴ Эттелаат, 10.05.1979.

- ¹⁵Едиот ахронот, 29.06.1996 (на ивр.).
- ¹⁶Associated Press, 24.12.2000.
- ¹⁷Anti-Semitism Worldwide. 1994. Tel Aviv: Anti-Defamation League. The World Jewish Congress, 1995. С. 169.
- ¹⁸Кейхан, 20.05.2001.
- ¹⁹Цит по: Менашри Д. Евреи в Иране в период династии Пехлеви и Исламской республики. С. 10.
- ²⁰Ма'арив, 07.06.1998 (на ивр.).
- ²¹Кейхан, 12.03.1986.
- ²²Джомхурийе эслами, 22.07.1997.
- ²³<http://www.ort.org.80/communit/jpr/AWRweb/Middleeast/iran.htm>, Anti-Semitism World Report 1997 // Middle East Quarterly, June 1998.
- ²⁴Lewis B. Muslim Anti-Semitism // Middle East Quarterly, June 1998. С. 44.
- ²⁵Ibid. С. 47.
- ²⁶Эттелаат, 02.11.1994.
- ²⁷Anti-Semitism Worldwide 1995/6. Tel Aviv: Tel Aviv University. Lester and Sally Entin Faculty of Humanities. The Project for the Study of Anti-Semitism. Anti-Defamation League. The World Jewish Congress, 1996. С. 198.
- ²⁸The Tehran Times, 16.03.1995.
- ²⁹<http://www.jpr.org.uk/antisem./countries/iran/iran.htm>, latest update: February 1999.
- ³⁰Irna.ir, 08.01.1998.
- ³¹iran.ru, 03.07.2006.
- ³²Агаев С.Л. Иран между прошлым и будущим. События, люди, идеи. С. 212.
- ³³«За рубежом» – еженедельное приложение к газете «Новости недели» (Израиль), 11.05.2000. С. 6.
- ³⁴Isna.ir, 28.06.1999.
- ³⁵The Guardian, 14.04.2000.
- ³⁶Салам, 15.06.1999.
- ³⁷Энтехаб, 27.06.1999.
- ³⁸isna.ir, 18.06.1999.
- ³⁹Джомхурийе эслами, 26.06.1999.
- ⁴⁰«За рубежом» – еженедельное приложение к газете «Новости недели» (Израиль), 13.04.2000. С.6.
- ⁴¹isna.ir, 04.05.2000.
- ⁴²isna.ir, 07.04.2000.
- ⁴³Глобус (Израиль), № 822, 14–20.07.2008. С. 12.
- ⁴⁴Cursorinfo.co.il, 24.11.2008.

- ⁴⁵isna.ir, 24.11.2008.
- ⁴⁶<http://www.fararu.com/vdcb0sb8.rhbzfpuiur.htm>
- ⁴⁷<http://www.hamdami.com/MFAFA/DarYekNegah/261108-Negah.htm>
- ⁴⁸Агаев С.Л. Иран между прошлым и будущим. С. 69.
- ⁴⁹Иранская революция 1978–1979. Причины и уроки. М.: Наука, 1989. С. 370.
- ⁵⁰Chubin S. The Soviet Union and Iran. // Foreign Affairs, vol. 61, 1983, № 4. С. 928.
- ⁵¹Кейхан, 23.08.1981.
- ⁵²Кейхан, 26.02.1979.
- ⁵³Эттелаат, 15.08.1993.
- ⁵⁴Арзешха (Германия), 01.02.1999.
- ⁵⁵hamdami.com, 08.09.2008.
- ⁵⁶Цит по: Иранская революция 1978–1979. Причины и уроки. – М.: Наука, 1989. С. 417–418.
- ⁵⁷The Indian Express, 14.07.1982. – Цит по: Агаев С.Л. Иран между прошлым и будущим. События, люди, идеи. С. 296.
- ⁵⁸Володарский М.И. Советы и их южные соседи Иран и Афганистан (1917–1933). – London: Overseas Publications Interchange Ltd., 1985. С. 200.
- ⁵⁹Farhang M. The Iran-Israel connection // Arab Studies Quarterly, vol. 11, № 1, winter 1989. С. 88.
- ⁶⁰Ibid.
- ⁶¹<http://news.nana10.co.il/Article/?ArticleID=546867&TypeID=1&sid=126>
- ⁶²Цит. по: Klieman A. Israel's Global Reach: Arms Sales as Diplomacy. – New York: Pergamon. Brassey's, 1985. С. 99.
- ⁶³Sobhani S. The pragmatic entente: Israel-Iranian relations, 1948–1988. С. 231.
- ⁶⁴Выступление Руководителя Исламской Революции аятоллы Хаменеи на VIII Конференции глав стран-участниц Организации Исламская Конференция // Аятолла Хаменеи. Свет исламской революции. Речи и выступления Руководителя Исламской Республики Иран. – М.: Палей – Мишин, 2000. С. 246.
- ⁶⁵The Washington Post, 10.10.1987.
- ⁶⁶Sobhani S. The pragmatic entente: Israel-Iranian relations, 1948–1988. С. 235–236.
- ⁶⁷Klieman A. Israel's Global Reach: Arms Sales as Diplomacy. С. 55–65.
- ⁶⁸Цит. по: Sobhani S. The pragmatic entente: Israel-Iranian relations, 1948–1988. С. 229.
- ⁶⁹Israel's Iran Connection // Israel & Palestine, № 130, January 1987. С. 23.

⁷⁰О политическом фоне оружейных сделок и подробностях их заключения см.: Israel's Iran Connection. С. 23–26, 32.

⁷¹The Wall Street Journal, October 1980. – Цит. по: Агаев С.Л. Иран между прошлым и будущим. С. 277–278.

⁷²The Washington Post, 29.10.1987.

⁷³The New York Times, 19.02.1979.

⁷⁴Ibid.

⁷⁵<http://www.hamdami.com/MFAFA/Reports2009/140209-Khomeini.htm>

⁷⁶Цит. по: «За рубежом» – еженедельное приложение к газете «Новости недели» (Израиль), 06.02.2001. С. 6.

⁷⁷<http://www.radis.org>, 31.12.1999.

⁷⁸irna.ir, 03.06.2000.

⁷⁹isna.ir, 08.08.2000.

⁸⁰irna.ir, 23.11.2000.

⁸¹isna.ir, 08.08.2000.

⁸²Кар ва каргар (Иран), 12.12.1997.

⁸³Джомхурийе Эслами (Иран), 08.08.2000.

⁸⁴Аль-Араб Аль-Яум (Иордания), 09.08.2000.

⁸⁵Там же.

⁸⁶Религиозный лидер ИРИ аятолла Хаменеи, однако, отказался принять Арафата, дав тем самым понять, что он недоволен политикой ПНА в решении ближневосточной проблемы. – <http://www.radis.org>, 09.08.2000.

⁸⁷Кейхан, 11.08.2000.

⁸⁸Там же.

⁸⁹isna.ir, 01.10.2000.

⁹⁰irna.ir, 26.12.2000.

⁹¹Однако спустя несколько дней Иран официально опроверг это заявление А.Шамхани. Пресс-секретарь МИД ИРИ Хамид-Реза Асефи заявил, что министр обороны не давал интервью ливанской газете и его текст является полнейшим вымыслом – irna.ir, 30.12.2000.

⁹²irna.ir, 27.12.2000.

⁹³Ресалат (Иран), 24.10.2000.

⁹⁴<http://www.radis.org>, 22.10.2000.

⁹⁵Джомхурийе Эслами, 22.10.2000.

⁹⁶The Tehran Times (Иран), 21.10.2000.

⁹⁷Ibid.

⁹⁸Афтабе Йазд (Иран), 21.10.2000.

⁹⁹Кейхан, 07.11.2000.

¹⁰⁰Джомхурийе Эслами, 14.11.2000.

¹⁰¹Там же, 07.10.2000.

- ¹⁰² Хаяте ноу (Иран), 22.10.2000.
¹⁰³ Афтабе Йазд, 22.10.2000.
¹⁰⁴ irna.ir, 06.10.2000.
¹⁰⁵ radis.org, 06.01.2001.
¹⁰⁶ Афтабе Йазд, 01.01.2001.
¹⁰⁷ См., например, орган «Хизбаллы» «Йа лесарат аль-Хусейн» (Иран), 21.12.2000.
¹⁰⁸ irna.ir, 25.01.2001.
¹⁰⁹ radis.org, 21.11.2000.
¹¹⁰ Энтехаб, 15.08.2001.
¹¹¹ isna.ir, 27.07.2001.
¹¹² Едиот ахронот, 21.03.1999.
¹¹³ Новости недели, 27.07.2000, с. 5.
¹¹⁴ isna.ir, 26.05.2000.
¹¹⁵ Там же.
¹¹⁶ Ан-Нахар (Ливан), 26.11.2001.
¹¹⁷ isna.ir, 10.09.2001.
¹¹⁸ «За рубежом» – приложение к газете «Новости недели», (Израиль), 25.03.1999, с. 9.
¹¹⁹ Ресалат (Иран), 11.03.1999.
¹²⁰ «За рубежом» – приложение к газете «Новости недели», (Израиль), 25.03.1999, с. 9.
¹²¹ Ноуруз (Иран), 19.06.2001.
¹²² Ресалат, 15.01.2002.
¹²³ Ясе ноу (Иран), 14.05.2003.
¹²⁴ Ма'арив, 16.01.2005.

Глава V НЕОКОНСЕРВАТОРЫ У ВЛАСТИ. НОВЫЙ ЭТАП АНТИИЗРАИЛИЗМА

Победа Ахмадинежада: закат эпохи реформ?

К середине первого десятилетия нынешнего века перед Ираном встал вопрос насущной необходимости радикализации политики и реанимирования революционной риторики начального этапа исламского режима. Этот этап завершился к десятилетию победы в Иране исламской революции и был для страны временем многочисленных потрясений. Затянувшаяся сверх меры ирано-иракская война, причинившая Ирану ущерб, выразившийся астрономической суммой в триллион долларов¹, явилась серьезным испытанием для молодой исламской республики. Именно новый строй вызвал к жизни эту бессмысленную бойню. Не будь в Иране исламской революции, вряд ли многолетние ирано-иракские противоречия перешли бы в военную фазу. Война была в значительной мере вызвана лозунгами и призывами Хомейни к иракским шиитам свергнуть баасистский режим и построить в стране исламскую республику. Именно это и побудило Саддама Хусейна принять превентивные меры и начать войну. Именно тогда, когда Хомейни хотел довести войну до победного конца, что означало бы для него триумф концепции экспорта исламской революции, начались внешнеполитическая изоляция Ирана и собирание под его опекой экстремистских организаций во многих странах. Как раз тогда хомейнисты приступили к планомерной террористической деятельности, направленной на уничтожение Израиля. Долго незаживавшая травма войны с Ираком дополнялась трудностями, порожденными многочисленными социально-экономическими экспериментами. Все это привело к тому, что страна оказалась в обстановке жестокого кризиса.

Стало ясно, что потенциал новой системы, созданной романтическими исламскими соратниками аятоллы Хомейни, близок к тому, чтобы исчерпать себя. Только реформирование,

способное отойти от жестких идеологических догм, могло спасти режим исламской республики, дать ему второе дыхание, обеспечить дальнейшее развитие. Для Ирана это означало начало эры исламских прагматиков, вначале Али-Акбара Хашеми-Рафсанджани (1989–1997 гг.), а затем – Сейеда Мохаммада Хатами (1997–2005 гг.). Первый инициировал и создал условия для преодоления социально-экономического кризиса, второй предпринял реальные шаги по выходу из внешнеполитической и экономической изоляции. Хашеми-Рафсанджани сумел добиться решающего перелома по выходу из тупика и приступил к достаточно робким экономическим реформам. Хатами действовал более решительно, тем более что он мог опираться на значительные наработки, реализованные Хашеми-Рафсанджани. Хатами, исламский интеллектуал, знавший не понаслышке, а по личному опыту реалии не только своей страны, но и противостоящего ей Запада, действовал поначалу наступательно и активно. На внутривнутриполитической арене он расширил и активизировал начатые предшественником реформы, в том числе и в сфере демократии, была декларирована свобода прессы. Заметны были и достижения по выходу страны из политической изоляции, плоды продуктивного диалога с Западом, результаты положительного изменения имиджа страны в глазах мировой общественности. Через полтора года после прихода на пост президента Хатами «прорубил окно в Европу», убедив на время мировое сообщество, что исламские либералы на деле готовы идти на конструктивный диалог с Европой, отбросив все идеологические и политические предубеждения и догмы, которые на много лет завели Иран в тупик изоляционизма.

Руководители страны смогли со всей очевидностью заявить о прорыве ИРИ к региональному лидерству. Разумеется, это не было бы возможным, не будь у Ирана таких колоссальных запасов сероводородов, позволивших ему стать крупнейшим региональным экспортером нефти. Страна сумела создать прочную базу для дальнейшего развития. Все это открывало исламскую республику миру, помогало включению страны в глобальные политико-экономические процессы, способствовало укреплению национальной экономики. За период 1989–2005 гг. Иран реально стал региональной державой, занявшей твердые позиции на Ближнем и Среднем Востоке. Однако «реформы... объективно уводили страну и общество от генеральной линии хомейнизма все дальше и дальше. Логика ре-

форм, логика внешней и внутренней политики двух иранских президентов (особенно Хатами) диктовала необходимость выйти за установленные еще аятоллой Хомейни рамки. Она требовала пересмотра некоторых положений конституции, в частности, касающихся прав президента, роли высших теократических институтов, и, самое главное, она подвергала сомнению основополагающий принцип исламской государственности в ИРИ – принцип «веляйте-факих» (совмещение высшей светской и духовной власти в руках религиозного лидера страны – «рахбара»). В исторической перспективе возникла реальная возможность трансформации режима. Этого духовный лидер Ирана аятолла Хаменеи, его окружение, большинство консервативного духовенства допустить не могли. Им нужна была реставрация хомейнистского режима, нужна была смена курса двух предыдущих президентов для сохранения своей власти. Два мавра – Рафсанджани и Хатами – сделали свое дело: спасли и укрепили режим. Теперь они могут уйти»².

Президентские выборы 2005 г. вывели на вершину иранской политики новую, во многом знаковую фигуру – нового главу исполнительной власти – Махмуда Ахмадинежада, способного, казалось, реализовать то, чего требовало религиозное руководство страны.

...К лету 2005 г. – времени проведения очередных президентских выборов – Иран оказался в условиях системного государственно-политического кризиса. В стране сложилась крайне напряженная обстановка как в сфере социально-экономической, так и политической жизни. Все это показывало провальность политики реформистов, как умеренных, так и радикальных, сгруппировавшихся вокруг президента Сейеда Мохамеда Хатами и не сумевших добиться каких-либо существенных успехов в реформировании иранского общества. Разумеется, нельзя отрицать некоторые достижения в сфере демократизации политической жизни, выразившиеся в открытии ряда либеральных газет в начале первой президентской каденции (которые, впрочем, были через короткое время закрыты), основании светской партии «Каргозаран» и правоцентристской партии «Мошеракатэ Эслами», увеличении числа политических партий, объединений и движений.

Однако экономическая политика реформистов не могла похвалиться какими-либо успехами в деле обеспечения социальной справедливости, должных гарантий малоимущим слоям

населения, ликвидации безработицы и создания новых рабочих мест. Не было реального продвижения и в экономической политике, в частности, привлечении иностранных инвестиций. Скромные достижения реформистов – повышение зарплаты в бюджетной сфере, пенсий и стипендий, а также традиционных для исламского Ирана дотаций малоимущим остались практически незаметными на фоне галопирующей инфляции, скачкообразного роста цен и всеобъемлющей коррупции. Напрашивался вывод о том, что реформаторская составляющая иранского внутривластного спектра оказалась не в состоянии противопоставить что-либо новое консерваторам, объединившимся вокруг религиозного лидера страны аятоллы Али Хаменеи. Сам президент Хатами не раз признавался, что он лишь исполнитель, но совсем не человек, принимающий какие-либо серьезные решения, как аятолла Хаменеи, в руках которого сосредоточена вся полнота власти.

Все это и обусловило переход законодательной власти в руки консерваторов, сумевших на парламентских выборах 2004 г. получить более 200 мандатов из 290 в Собрании Исламского Совета. Реформистам в нем досталось всего около 40 мест. Разумеется, они расценили это как серьезное поражение: в парламенте предыдущего созыва им принадлежало более 220 мест, а консерваторам – всего 55. Клерикальное засилье в Собрании Исламского Совета стало максимально явным. Политические деятели реформистского лагеря были удалены с большинства значимых постов и заменены деятелями неоконсервативного лагеря.

Концентрация законодательной власти в руках консервативного крыла иранской политической элиты была справедливо квалифицирована аналитиками как приближение конца эпохи реформизма в исламском Иране. Окончательную же точку поставили президентские выборы июня 2005 г. К участию в них было допущено 8 кандидатов, реально представлявших весь спектр иранского политического истеблишмента. Тут были и серьезные, закаленные немалым опытом ветераны иранской послереволюционной политики, как дважды экс-президент и тогдашний глава Совета по определению целесообразности принимаемых решений (СОЦПР) Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани и бывший спикер парламента Мехди Карруби, и менее опытные и более молодые политики – мэр Тегерана Махмуд Ахмадинежад, бывший командующий КСИР Мохсен Резаи, бывший ко-

мандующий Силами охраны правопорядка Мохаммад-Бакер Калибаф, бывший глава иранского радио и телевидения Али Париджани, бывший министр науки и образования Мостафа Моин, глава иранского спорткомитета Мохсен Мехрализаде. Двое из кандидатов относили себя к реформистам – М.Моин и М.Карруби, остальные – консерваторы, отличавшиеся по степени радикализма от умеренных, типа опытного Хашеми-Рафсанджани, до более жестких и радикальных политиков новой волны, носителей неоконсервативной идеи – М.Ахмадинежада и А.Париджани.

Главным и самым реальным кандидатом считался Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани. В стране его знали как одного из ближайших сподвижников и советников покойного аятоллы Хомейни, и уже одно это давало Хашеми-Рафсанджани определенную фору. Опытнейший деятель, олицетворявший с религиозной элитой, он давно заявил о себе как весьма умеренный либерал и достаточно осторожный реформатор исламского толка. Считалось, что он мог бы примирить интересы различных сегментов иранского общества. В предвыборной программе Хашеми-Рафсанджани, наиболее тщательно разработанной в сравнении с другими кандидатами, были такие демократические пункты, как обеспечение безопасности индивидуума, невмешательство государства в личную жизнь граждан, безоговорочное признание свободы слова и вероисповедания. Привлекателен был и экономический блок его предвыборной программы: здесь сделан акцент на повышении эффективности экономики, борьбе с безработицей, создании новых рабочих мест. Для иранского избирателя, несомненно, было важно и включенное в программу Хашеми-Рафсанджани обещание покончить с дискриминацией в отношении женщин, этнических и религиозных меньшинств. В области внешней политики Хашеми-Рафсанджани считал важным выход из все еще до конца не преодоленной политической и экономической изоляции и, как результат этого, полномасштабную интеграцию Ирана в мировое сообщество.

Другой реформатор, – бывший министр науки и образования Мостафа Моин – поставил во главу своей предвыборной программы обеспечение фундаментальных демократических прав и свобод, либерализацию экономической и общественно-политической системы. Часть его предвыборной программы была поистине революционна для нынешнего Ирана – М.Моин

выступал за последовательное уменьшение полномочий исламских органов (Наблюдательного Совета, СОЦПР и др.) и расширение президентской власти. Последнее по сути означало последовательное уменьшение властных полномочий религиозного лидера страны, и, следовательно, в определенной мере могло быть расценено как прямое посягательство на принцип «веляйте факих» – своего рода «священную корову» иранской политической системы, действовавшую весь после-революционный период без минимальных потрясений.

Предвыборная программа не обладавшего до выборов 2005 г. особой известностью даже на национальном уровне М.Ахмадинежада характеризовалась консерватизмом, хотя в своей экономической части выглядела достаточно привлекательной для рядового избирателя. Как мэр Тегерана он предлагал преодолеть такое положение, когда основная масса товаров и услуг производится в столице. Выравнивание такой диспропорции позволяло бы решить основные экономические проблемы периферии и, как следствие, установить экономическую справедливость в стране. Что касается консервативных черт, то программа Ахмадинежада предлагала постепенно покончить с получившимися распространение в последние годы «вольностями» в женской одежде, ввести более жесткие нормы исламской морали.

В сфере международной политики Ахмадинежад декларировал однозначный приоритет отношениям с мусульманскими странами и региональными соседями. Политика Ирана в регионе Персидского залива, где у Тегерана до сих пор много болевых точек во взаимоотношениях с соседями, по заявлениям Ахмадинежада, превратится в политику мира и дружбы. В отношении США курс М.Ахмадинежада основан на том, что «...в движении на пути прогресса Иран не особо нуждается в США»³. Очевидной была и общая антизападная направленность его предвыборных заявлений: «Тем, кто мыслит по-западному, нет места в Исламской Республике Иран. ...Целью исламской революции не были только лишь победа независимости, свободы и установление исламской республики. Мы не для того делали революцию, чтобы установить демократию. Цели революции лишь тогда обретут реальность, когда будут осуществлены все идеи принципа "веляйте факих"»⁴.

День выборов преподнес серьезный сюрприз. Подсчет голосов показал, что Хашеми-Рафсанджани – по сути, второй

после аятоллы Хаменеи человек на иранском политическом Олимпе – набрал менее 21% голосов. Для победы же было необходимо простое большинство, то есть 50% плюс один голос. Его основной и для многих неожиданный соперник М.Ахмадинежад получил около 19% голосов. Таким образом, стало ясно, что необходим второй тур, где, если верить программам кандидатов, избирателям предстояло сделать выбор «...между реформатором, обещающим услышать чаяния молодежи, и консерватором, обещающим поддерживать исламский консервативный социализм»⁵.

В чем же заключалось объяснение столь неожиданного феномена М.Ахмадинежада, его загадочного взлета? Как вскоре выяснилось, был задействован религиозный ресурс. За два дня до выборов Хаменеи разослал специальное секретное письмо Штабу пятничных имамов, мусульманским учебным заведениям и Кумскому исламскому теологическому центру, в котором просил их способствовать привлечению как можно большего электората на сторону М.Ахмадинежада. Это в значительной мере объясняет большое число голосовавших за консервативного кандидата в первом туре и его убедительную победу во втором. Одновременно это подтвердило реальность той силы, которой все еще обладали в Иране праворадикальные круги.

Аятолла Хаменеи лично в течение предшествовавшего выборам года занимался подбором возможных преемников Хатами. Его выбор пал на мэра Тегерана потому, что «...его любят бедные и религиозные ультра, которым претят модернизация и все более быстрый отход от традиций»⁶. Негласно сделав ставку в борьбе против одного из сильнейших политических тяжеловесов правящего режима на бывшего офицера КСИР М.Ахмадинежада, аятолла Хаменеи преследовал цель вывести из политической игры своего долголетнего соратника. Настало время, когда Хаменеи более не нуждался в нем, почувствовав в его лице не только сильного конкурента, но и ощутимую опасность. Если бы Хашеми-Рафсанджани победил на президентских выборах, он мог бы реально подвергнуть сомнению необходимость столь сильной власти религиозного лидера, а, стало быть, посягнуть на незыблемость принципа «веляйте факих». Тому были реальные доказательства: накануне выборов из уст Хашеми-Рафсанджани неоднократно раздавались призывы к пересмотру действующей Конституции

в той ее части, которая касалась прерогатив власти религиозного лидера страны. Хаменеи раздражало и то, что в своей предвыборной программе Хашеми-Рафсанджани поддерживал необходимость диалога с США, подчеркивал актуальность отказа от идеи экспорта исламской революции. В социально-экономической части своей программы Хашеми-Рафсанджани защищал принципы свободной рыночной экономики и обещал добиться весомых перемен на гендерном фронте.

Хаменеи, несомненно, было знакомо и такое качество Хашеми-Рафсанджани, как верность данному слову. Может быть, это был как раз тот человек, который смог бы претендовать на роль человека Системы, способного ее же кардинально изменить. Но в этом как раз и таилась угроза для режима, в котором он вырос и сложился. Именно поэтому Хаменеи нужен был совершенно иной президент. Например, такой, как М.Ахмадинежад – молодой, склонный к резким движениям, но одновременно уступчивый и легко управляемый, сохраняющий чувство благодарности тому, кто привел его к власти, послушный и вменяемый. Он устраивал высшее духовенство и тем, что прошел проверку преданности идеалам исламской революции в КСИР, был достаточно далеким от политических интриг.

Важно и то, что Ахмадинежад был весьма популярен среди ветеранов КСИР, занимающих в Иране весьма престижные посты. Именно по отношению к КСИР, пользующемуся благосклонностью и особым вниманием аятоллы Али Хаменеи, проходил резкий водораздел между двумя лидерами президентской гонки 2005 г. Хашеми-Рафсанджани известен тем, что многие годы противился усилению этих альтернативных военных формирований, фанатично преданных идеям хомейнизма. В годы ирано-иракской войны 1980–1988 гг., будучи главным военным советником покойного Хомейни, Хашеми-Рафсанджани выдвинул идею растворения КСИР в иранской армии. Тогда эта идея не прошла, сейчас же КСИР стал настолько популярен, что старые связи Ахмадинежада помогли ему привлечь на свою сторону немалый электорат и стали одним из факторов, обусловивших его победу. И действительно, мощные и хорошо организованные структуры Корпуса и формирований «Басидж» стали той силой, которая сумела переломить ситуацию и в конечном счете обеспечить массовую поддержку Ахмадинежада.

Итак, первый тур не окончил президентскую гонку. Решающим стал назначенный на 24 июня второй тур. В ходе его

подготовки стала очевидной линия аятоллы Хаменеи на поддержку консервативного кандидата. Призывая сделать выбор в пользу того, кто не по нутру врагам Ирана, кто поддерживает жесткую линию в отношениях с Западом, Хаменеи сигнализировал о том, что его симпатии на стороне жесткого антизападника и исламского фанатика Ахмадинежада, а не ищущего понимания на Западе прагматика и ревизиониста Хашеми-Рафсанджани. Избиратели вняли этому призыву, и второй тур закрепил победу протезе Хаменеи, причем с очевидным преимуществом. Ахмадинежад получил 17 миллионов голосов, что составило 62% пришедшего к избирательным урнам электората, тогда как Хашеми-Рафсанджани – более чем в два раза меньше, всего 30%.

Таким образом, в Иране завершилась недолгая эпоха исламских реформистов, и неоконсерваторы взяли под свой контроль все ветви власти. «Второе хордада в Исламской Республике Иран сменилось третьим тира»⁷.

Сразу же после начала каденции президента М.Ахмадинежада обозначились новые реалии как во внутренней, так и во внешней политике страны. Время достаточно быстро показало, что новый президент последовательно оправдывает связанные с ним надежды на ужесточение внешних атрибутов общественной морали. Как и в бытность свою мэром столицы, Ахмадинежад стал уделять достаточно серьезное внимание сфере идеологии. Подобно первым послереволюционным годам, на повестку дня вновь встал вопрос исламской морали, в первую очередь борьбы с нарушениями исламского дресс-кода. На волне демократизации часть исламских ограничений, как казалось, ушла в прошлое. Однако Ахмадинежад решил использовать нововведения, которые он реализовал в столице, распространив их на всю страну. Тогда он ввел отдельные лифты, обосновал необходимость исключительно женских такси, автобусов. Новации в этой сфере призваны были укрепить поддержку Ахмадинежада со стороны наиболее консервативных кругов иранского общества. В середине апреля 2007 г. в Иране был начат очередной этап борьбы за неукоснительное соблюдение исламского стиля в одежде. Его острие было обращено главным образом против слабого пола. 23 апреля тегеранская полиция объявила, что приступает к решительному пресечению конкретных проявлений нарушения исламского кода одежды. При этом, по заявлению одного из высших чинов

департамента борьбы с проявлениями морального разложения полиции Тегерана, кампания будет продолжаться столько времени, сколько понадобится. В столичных торговых центрах и магазинах женской одежды проходили самые настоящие облавы. Для эффективности этой кампании власти даже обратились к помощи исламского духовенства. Во всех пятничных проповедях стало уделяться внимание проблеме соблюдения женщинами исламского стиля одежды. Так, аятолла Макарем-Ширази, проводивший намаз в соборной мечети иранской столицы, заявил, что нарушение исламского кода в одежде приняло характер национального бедствия и с этим нужно решительно бороться. Причину, как и в первые послереволюционные годы, видели в «тлетворном влиянии прогнившей западной культуры», которая, по определению религиозного лидера страны аятоллы Али Хаменеи, «действует тихо и бесшумно, пытаясь отвлечь молодежь от преданности своей вере»⁸. Как очередное нововведение, было объявлено о начале производства женского велосипеда, который скрывает от постороннего взора отдельные части тела велосипедистки. Кроме этого, в Тегеране и других крупных городах появилась служба такси только для женщин. Естественно, что за рулем были тоже женщины. Постепенно вводилась раздельная перевозка мужчин и женщин в автобусах и тегеранском метро⁹. Одновременно силовые ведомства начали наступление и на музыкальные студии звукозаписи, выпускающие диски с современной рэп-музыкой. Власти не ограничились контролем личных свобод граждан. В стране вновь началось наступление на остатки либеральной прессы. В апреле 2007 г. было объявлено о закрытии газеты «Айандэе ноу», единственной оставшейся трибуны для бывшего президента Сейеда Мохаммада Хатами и его многочисленных сторонников. Таким образом, пришедшие к власти неоконсерваторы начали движение вспять, возвращаясь к удушливой атмосфере послереволюционных лет.

С приходом к власти неоконсерваторов усилилась и роль КСИР, которую США в 2007 г. внесли в список террористических организаций. Это создало невиданный доселе прецедент: впервые под определение террористических попала структурная часть вооруженных сил ИРИ. КСИР по своей сути представляет фанатично преданные идеям хомейнизма элитные подразделения, в которых объединено примерно 130 тысяч военнослужащих. В специфических условиях режима ислам-

ской республики КСИР претерпел за послереволюционный период значительную трансформацию. Поначалу, в год исламской революции 1979 г., Корпус был создан с целью обеспечения безопасности и защиты внутреннего порядка в стране. С приходом к власти М.Ахмадинежада, являющегося, как уже отмечалось выше, выдвиженцем из КСИР, отмечена тенденция к тому, что со временем возможно поглощение армии со стороны КСИР. При подавлении студенческих волнений, особенно проявивших себя в Иране в 1998–2000 гг., власти полагались только на КСИР, который успешно справился с порученной задачей. В последние годы КСИР жестоко подавлял стихийные протесты населения в азербайджаноязычных провинциях северо-запада страны, выступления арабского населения в южной провинции Хузестан, массовые бунты лета 2007 г. против введения в стране квотирования бензина. Рост влияния и могущества КСИР начался еще во время президентства Хашеми-Рафсанджани (1989–1997), когда в условиях послевоенной реконструкции страны Корпусу впервые были предоставлены права подрядчика по ряду объектов государственного значения. Одновременно КСИР последовательно накапливал политические силы, непрерывно доказывая при этом свою способность пресекать на корню любое антиправительственное выступление. В этом плане весьма характерным является высказывание многолетнего руководителя КСИР Яхья Рахима Сафави: «Мы закроем рот, отрежем язык и заткнем глотку любому внутреннему противнику». К завершению второй каденции Хатами в 2005 г. КСИР настолько укрепил политическое и организационное могущество, что смог провести в президенты своего ставленника, нынешнего главу исполнительной власти М.Ахмадинежада. Выходцы из КСИР внедрены и заседают ныне в меджлисе, возглавляют министерства и другие государственные структуры исламского Ирана. С авторитетом КСИР вынужден считаться духовный лидер страны аятолла Али Хаменеи.

Именно в руках у КСИР сосредоточено самое современное вооружение. Его бюджет несравнимо больше армейского. В руках КСИР находятся все стратегические военные разработки, в том числе производство ракет, которые регулярно испытываются во время маневров, наводящих страх на соседние страны. Разумеется, КСИР обладает монополией и в таком грандиозном проекте, как иранская ядерная программа. КСИР давно уже не только военная структура. Ныне он превратился

в мощную организацию, обладающую как серьезным военным, экономическим и финансовым потенциалом, так и не меньшими политическими возможностями. КСИР реально взаимодействует с «Хизбаллой», активно помогает деструктивным силам в Ираке, Ливане, Палестине, Афганистане. Выходцы из КСИР как представители силы, наиболее близкой неоконсервативному правительству Ахмадинежада, все более привлекаются в органы исполнительной власти с тем, чтобы удержать страну в рамках стабильного и устойчивого развития, обеспечить реализацию жесткого консервативного курса президента Ахмадинежада. Это особенно необходимо на фоне существенных неудач президентской команды в социально-экономической сфере, постепенного отключения иранской экономики от мировой в результате проводимых в жизнь мировым сообществом политико-экономических санкций. Много назначенцев в правительстве Ахмадинежада являются выходцами из КСИР, связанными с президентом узами совместной работы в этой силовой структуре.

Повышение роли и влияния КСИР является одним из индикаторов, сигнализирующих о дальнейшей радикализации исламского режима в Иране. Она стала еще более осязаемой после прошедших в Иране 14 марта 2008 г. выборов в Собрание исламского совета. Как и следовало ожидать, победа досталась консерваторам. Они были представлены двумя группировками – Объединенным фронтом консерваторов и Широкой коалицией консерваторов, куда входят как сторонники Ахмадинежада, так и умеренные консерваторы, имеющие разногласия с президентом по вопросам реализации внешней и внутренней политики. Противостоящие консерваторам сторонники социальных и экономических реформ в стране, поддерживающие налаживание широкого диалога с Западом, вышли на выборы двумя основными политическими группами: партией Национального доверия во главе с бывшим спикером иранского парламента Мехди Карруби и Коалицией реформаторов, сплотившейся вокруг бывшего президента Ирана Сейеда Мохаммада Хатами. Активное участие в выборах приняли и независимые кандидаты. Хотя вечером в день выборов духовный лидер страны аятолла Али Хаменеи заявил об «эпохальном» участии населения в процессе голосования, явка избирателей, к примеру, Табриза, по данным сайта «Иране эмруз», составила 33%, а в Тегеране – примерно 40%. В заявлении, с которым выступил 16 марта Евросоюз, выборы охарактеризованы как «несвободные и несправедливые».

Уже на следующий день, когда были подведены промежуточные итоги, которые охватывали примерно две трети голосов и не включали Тегеран, консерваторы поспешили заявить о своей впечатляющей победе. Об успехе говорили и реформисты, рассчитывавшие получить от 50 до 60 мест в 290-местном парламенте при окончательном подсчете голосов. Из 190 мест в парламенте, по предварительным итогам, которые были объявлены уже 16 марта, 120 мандатов принадлежали консерваторам, 46 – реформистам, 24 – независимым депутатам. Шахабетдин Садр, пресс-секретарь консерваторов, сказал в этой связи, что его политическая фракция рассматривает эту победу как оказание всесторонней поддержки со стороны электората. Наблюдатели, однако, не были склонны к таким однозначным выводам и приводили примеры многочисленных нарушений, допущенных во время голосования. По их мнению, результаты выборов были намечены заблаговременно, а манипулирование подсчетами голосов призвано было выйти на заранее определенные цифры.

При этом следует учитывать то обстоятельство, что в сегодняшней иранской политической реальности роль парламента не столь уж велика: по многим параметрам он не обладает подлинной силой, ибо его решения не являются окончательными, а контролируются Наблюдательным советом, который может заблокировать любое из них. По мнению обозревателей, объявленные уже 16 марта министром внутренних дел Мустафой Пур Мухаммади цифры – 71% голосов у консерваторов против 29% у реформистов и независимых кандидатов – ни в коей мере не показывают подлинного положения вещей. Заметную часть нового депутатского корпуса, представляющего фундаменталистов, составляют политики, несогласные с президентским видением внутреннего развития страны и его взаимоотношениями с мировым сообществом. В их числе и те, кто вначале поддерживал президента, а затем перешел в лагерь его политических оппонентов. Они могут сформировать довольно сильную оппозицию, способную активно критиковать проахмадинежадское большинство. Такое положение может стать началом серьезных политических баталий внутри правящей фракции законодательной власти, чего в Иране давно не наблюдалось. Нельзя не учитывать и возможность согласованной деятельности антипрезидентской фракции фундаменталистов и реформистов, причем в любых возможных формах.

На президентских выборах июня 2009 года это могло серьезно понизить электоральную силу действующего президента, который, вне всякого сомнения, постарался продлить свое пребывание у власти еще на одну каденцию. В актив оппонентам президента внутри неоконсервативного лагеря можно записать внушительную победу, которую одержал один из политических противников президента Ахмадинежада – бывший секретарь Высшего совета национальной безопасности (ВСНБ) Али Лариджани, разжалованный с этого поста президентом осенью прошлого года за недостаточно жесткую линию на переговорах с ЕС по иранской ядерной программе. Он шел во главе списка г. Кума – религиозного центра страны и пользовался колоссальной поддержкой клерикальной части консерваторов. Получив большинство в парламенте, функционеры, сторонники и ветераны КСИР могут реально потеснить там клерикалов. Оппозицию сторонникам Ахмадинежада в новом составе парламента, по мнению лондонской «The Sunday Times», могут составить и независимые депутаты, которые по числу мандатов уступают лишь фундаменталистам и реформистам и намерены всерьез противиться реализации экономического курса Ахмадинежада. Влияние независимых кандидатов, писала газета, может отразиться и на позициях президента в его предвыборной гонке в 2009 г. Иранский политолог Саид Лейлаз, позиционирующий себя как сторонник реформаторов, высказал соображение, что расклад мест в парламенте по фракциям не столь уж важен, потому что в действительной политической игре задействованы совсем другие люди. По его мнению, духовенство постепенно уходит с политической сцены, а ему на смену приходят люди, связанные с экономическими и военными интересами. Речь, разумеется, идет о КСИР, стремительными темпами превращающемся в главную экономическую и военно-политическую силу. Ахмадинежад как выдвиженец КСИР тонко чувствует эту реальность. И именно этим можно объяснить то, что немедленно после выборов он объявил о прекращении переговоров с ЕС по болезненной для страны ядерной проблеме. Таким образом, налицо были первые признаки дальнейшего ужесточения внешнеполитического курса страны¹⁰.

На самом деле, это началось еще раньше. В первых же публичных выступлениях М.Ахмадинежада прозвучали слова о том, что для Ирана наступила новая эпоха, одной из целей которой является реставрация революционных движений, при-

званных экспортировать идеи исламского Ирана повсюду в мире. Подобный же мотив прозвучал и в его первом выступлении на пленарном заседании парламента, когда, квалифицировав свою победу на выборах как важное событие, он высказался за глобальное распространение идей исламского фундаментализма: «Дай бог, ислам в ближайшее время завоеует новые ключевые бастионы в мире»¹¹. В этом вновь проявилось намерение иранской элиты реанимировать идеи экспорта исламской революции, декларированные в свое время аятоллой Хомейни и изрядно подзабытые в последние годы. Уже в первые дни своей каденции М.Ахмадинежад заявил, что Иран выступает за развитие отношений со всеми государствами и странами, «которые не проводят агрессивную и имперскую политику и официально признают законные и естественные права иранской нации». Что касается восстановления отношений с США, то «...решение по этому вопросу должно быть принято тогда, когда будут уверенность и необходимые гарантии обеспечения всех национальных интересов Ирана»¹². С приходом консерваторов к власти вряд ли можно было ожидать либерализации политики ИРИ по ядерной программе, которая справедливо ассоциируется с развитием неконвенциональных вооружений. Уже при Хатами она курировалась Высшим советом национальной безопасности, напрямую подотчетным аятолле Хаменеи.

Несмотря на все экономические неурядицы, этот дорогостоящий проект, финансируемый за счет прибылей от продажи иранской нефти, реализовывался последовательно и неуклонно. Логично было предположить, что сосредоточение всей политической власти в руках исламских консерваторов создавало угрозу дальнейшего обострения ситуации с иранской ядерной программой и могло подвигнуть мировое сообщество к принятию более решительных мер по недопущению обладания Ираном ядерного оружия. Выступая в Мешхеде уже через несколько недель после выборов, М.Ахмадинежад заявил, что его страна не приемлет атомного оружия, но в то же время пригрозил: «Мы не откажемся от своего законного права на овладение полным ядерным циклом»¹³. Последнее как раз и создает для исламских радикалов соблазн производства ядерного оружия. Последовательность, жесткость, нежелание идти на компромиссы в ядерной проблематике, что вызывает конфронтацию по этому вопросу с двумя главными противостоящими Ирану силами – Израилем и США и в целом поддерживающим

их ЕС, находят понимание в иранском обществе, где существует консенсус по поводу развития в стране атомных исследований и развития ядерной энергетики. Начатая М.Ахмадинежадом политика ужесточения позиции Ирана по ядерной проблеме стала сразу же заметна после снятия в июле 2005 г. со своего поста секретаря Высшего совета национальной безопасности и специального представителя аятоллы Хаменеи на переговорах по атомной программе Ирана ходжат-оль-эслама Хасана Рухани. В последние месяцы перед выборами он не раз подвергался нападкам СМИ за «мягкость и чрезмерную уступчивость» на переговорах с ЕС.

Антиизраилизм крепчает

Сразу же после выборов и прихода в президентскую резиденцию М.Ахмадинежада стало ясно, что на израильском треке политика нового иранского правительства не изменится в позитивном направлении, а, напротив, приобретет еще большую жесткость и бескомпромиссность: «Я буду стремиться развивать отношения со всеми, кроме Израиля»¹⁴. По прогнозам израильских аналитиков, сделанным летом 2005 г., можно было предвидеть активизацию Ираном попыток сорвать реализовавшееся в тот период сближение между Израилем и Палестинской национальной администрацией. Это должно было проводиться через спонсируемую Ираном ливанскую «Хизбаллу», а также находившиеся под иранским финансовым патронажем ХАМАС и «Исламский джихад». Прогнозировалось также усиление иранского влияния на палестинизацию израильских арабов, а также расширение шпионажа и подрывной деятельности против Израиля¹⁵.

Нечасто озвучивавшиеся в предшествовавший период антиизраильские заявления зазвучали из уст нового президента в первые же месяцы после его прихода к власти. Довольно быстро стало заметно и дальнейшее ужесточение позиции по отношению к Израилю. На проходившей в октябре 2005 г., всего через два месяца после начала своей каденции, научной конференции «Мир без сионизма», процитировав фразу аятоллы Рухоллы Хомейни о том, что сионистский режим должен быть стерт с лица земли, М.Ахмадинежад продолжил, что в Палестине сейчас на подходе новая волна ненависти, способная

уничтожить Государство Израиль. Мир ислама, сказал Ахмадинежад, не даст своему давнему врагу жить в самом центре мусульманского мира. Такое высказывание президента не было осуждено ни одним из высших руководителей страны, а глава МИД ИРИ Манучехр Моттаки официально заявил, что оно находится в русле основ внешней политики Ирана, ибо его страна не признает «нелегитимный сионистский режим». Сам Ахмадинежад на следующий же день еще раз повторил свое заявление, отметив, что его слова были адекватно поняты и он сказал именно то, что сказал. С тех пор призывы «стереть Израиль с карты мира», вырезать из тела Ближнего Востока «сионистскую опухоль», «не верить в Холокост» стали рутинным элементом всех его выступлений. Это вызывает растущее возмущение в большинстве стран мира. Ввиду продолжающихся антиизраильских и антисемитских высказываний иранского президента, направленных, в частности, на отрицание Холокоста, ООН вынуждена была ответить.

27 января 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, осуждающую отрицание Холокоста. Резолюция «безоговорочно осуждает любое отрицание Холокоста» и призывает страны-члены ООН «противостоять любому отрицанию Холокоста как исторического события». По заявлению Генсека ООН Пан Ги Муна, Холокост был «уникальной трагедией, которую невозможно отрицать». Единственной страной, которая отказалась поддержать резолюцию, была Исламская Республика Иран. Вряд ли следует рассчитывать, что такого рода осуждения имеют какое-либо воздействие на иранское руководство. Ничего неожиданного и сверхординарного в словах президента не было. Как уже было отмечено выше, антиизраильские заявления зазвучали в Иране сразу после победы исламской революции. Добавим для полноты картины еще несколько подобных примеров. Аятолла Хомейни имел долгий, в течение ряда десятилетий, опыт словесных пикировок. Даже в своем известном «Религиозном и политическом завещании», ставшем достоянием широкой гласности после его смерти в июне 1989 г., Хомейни не забыл пройтись по старому адресу. Назвав США естественным террористом, он занес «мировой сионизм» в разряд главного американского союзника, добавив при этом: «Израиль – агрессор и захватчик». По мнению покойного аятоллы, создание Израиля и его признание многими странами мира является для мусульман подлинной катастрофой. Там же

он декларировал необходимость полного уничтожения Израиля. Достаточно известна и антиизраильская риторика преемника аятоллы Хомейни – аятоллы Али Хаменеи, назвавшего Израиль раковой опухолью на теле Ближнего Востока, «подлежащей удалению». В годы нахождения реформистов у власти – 1997–2005 гг. – такие высказывания в адрес Израиля стали редкостью, и, выступая на международных форумах или адресуясь к внутренней аудитории, исламский либерал Сейед Мохаммад Хатами ничего подобного себе не позволял.

Антиизраильская риторика понадобилась нынешнему президенту М.Ахмадинежаду в первую очередь для укрепления своей поддержки иранским народом, сплочения масс перед лицом внешней угрозы. Израиль как непреходящий враг со времени победы исламской революции хорошо вписывался в этот образ. Антиизраильская риторика могла быть расценена как безусловное следование линии Хомейни, что в Иране является беспрюграммным вариантом. Кроме того, «именно призыв к уничтожению Израиля способен вызвать одновременно и солидарность иранцев, и возмущение всего мира, в первую очередь Запада. Это то, что нужно Ахмадинежаду и его окружению. Под естественной жесткой реакцией мировой общественности Иран предстает жертвой империалистического, сионистского заговора»¹⁶.

Отметим, что за несколько дней до этих высказываний М.Ахмадинежад позволил себе заявление по поводу позиции ряда мусульманских стран в отношении Израиля. Эти высказывания М.Ахмадинежада были рассчитаны на рост антиизраильских настроений в исламском мире. Однако такого не случилось. Ни одна из стран не поддержала линию на конфронтацию с Израилем вплоть до его физического уничтожения. Даже руководство ПНА назвало такие призывы иранского президента неприемлемыми, ибо, реализуя политику мирного диалога, ПНА тем самым показывает свою приверженность поиску путей ненасильственного урегулирования ситуации вокруг палестино-израильского конфликта. Свою солидарность с радикализмом Ирана в отношении Израиля проявили лишь такие финансируемые Ираном экстремистские исламистские организации, как ливанская «Хизбалла» и палестинские ХАМАС и «Исламский джихад». Таким образом, крайне выраженный антиизраилизм М.Ахмадинежада выявил одиозность такой политики на ближневосточном пространстве и еще раз показал непре-

кращающуюся изоляцию Ирана в регионе. Это вновь подтвердило необходимость введения режима санкций, направленного на уменьшение исходящих от Ирана угроз региональной и глобальной безопасности. В итоге можно было констатировать, что антиизраильская риторика М.Ахмадинежада подтвердила правоту тех, кто считал, что утвердившийся в Иране исламский режим является источником серьезной опасности. Стало ясно, что с приходом к власти консерваторов в Иране обозначился процесс возврата к периоду ранней послереволюционной эпохи, сопровождаемый свертыванием либеральных достижений реформаторского правительства Хатами, ужесточением норм исламской морали, возвратом лозунгов экспорта исламской революции, жестким и безоглядным радикализмом во внешней и популизмом во внутренней политике. Антиизраильские заявления стали с тех пор главным и навязчивым пассажем почти всех внешнеполитических заявлений М.Ахмадинежада. Он продолжал постоянно призывать «стереть Израиль с карты мира», «вырезать из тела Ближнего Востока сионистскую опухоль», делать заявления с отрицанием Холокоста. Несмотря на возмущение большинства мировых лидеров, в том числе и партнеров ИРИ, уменьшения числа подобных заявлений не происходит. Ниже приведены несколько антиизраильских высказываний иранского президента.

14 апреля 2006 г. М.Ахмадинежад заявил на открытии международной конференции «Аль-Кудс и защита прав палестинского народа», что «сионистский режим представляет угрозу не только исламскому миру, но и всему человечеству.... Сионистский режим, оккупировавший Палестину, является непрекращающейся и неограниченной угрозой, из-за которой мусульманские страны и народы в регионе и за его пределами не могут чувствовать себя в безопасности. ...Сионистский режим – это гнилое и мертвое дерево, которое упадет от первого шторма»¹⁷.

Весной 2006 г. М.Ахмадинежад подтвердил: «Существование Израиля является угрозой для исламского мира. Сионистский режим Израиля похож на прогнившее сухое дерево, которое рассыплется при первом же урагане. Хочет кто-либо этого или нет, но израильский режим находится на пути уничтожения, в то время, как палестинское сопротивление только расцветает»¹⁸.

Выступая перед индонезийскими студентами в Джакарте, М.Ахмадинежад утверждал, что существование израильского государства невозможно и однажды оно исчезнет: «Израиль –

это режим, основанный на зле», – сказал он. Отвечая на вопрос о возможных способах урегулирования конфликта, Ахмадинежад заявил, что готов вести переговоры с кем угодно, кроме Израиля, который Тегеран не признает¹⁹.

В речи на открытии в Тегеране конференции глав МИД соседних с Ираком стран М.Ахмадинежад подчеркнул, что Израиль представляет главную угрозу исламскому миру: «Я откровенно заявляю, что основной проблемой исламского мира является существование сионистского режима (Израиля)». По мнению иранского президента, «исламский мир должен мобилизовать все свои возможности для устранения этой проблемы»²⁰.

В октябре 2006 г., выступая перед началом недельной проповеди на пятничном намазе в мечети Тегеранского университета, являющейся де-факто соборной мечетью иранской столицы, М.Ахмадинежад повторил с большим воодушевлением весь набор антиизраильских штампов, начиная от обычного отрицания Катастрофы восточноевропейского еврейства и кончая пожеланиями скорейшего конца еврейскому государству. Он заявил, что выражает мнение своего народа и надеется, что его разделяют все мусульмане планеты. «Дни сионистского режима сочтены, это доказала 33-дневная ливанская война, в ходе которой был развенчан миф о непобедимости израильской армии. Бойцы палестинского сопротивления день за днем приближают конец этого незаконного правительства. Сегодня я во всеуслышание заявляю: сионистский режим лишился идеологической основы своего бытия»²¹.

Выступая на конференции, посвященной вопросам религии, Ахмадинежад заявил: «Сионистский режим – носитель знамени оккупации и сатаны». Он сказал, что предвидит скорую ликвидацию Израиля, и объяснил это отсутствием у этого государства какой-либо собственной философии²².

«Иран никогда не признает израильский режим, поскольку тот базируется на дискриминации палестинцев и последовательно угрожает соседям»²³.

«Где сейчас СССР, что с ним стало? Его никто не стирал с карты и не разрушал извне – это был выбор самого народа», – ответил президент Ирана на вопрос американского журналиста, признает ли он Государство Израиль. Это заявление он сделал в штаб-квартире ООН в конце сентября 2007 г.²⁴

В другом своем высказывании иранский президент также предсказал Израилю судьбу СССР: «Как в свое время прекра-

тил свое существование Советский Союз, так и Израиль в скором времени прекратит свое существование... Угроза со стороны Израиля привела к тому, что вместо использования своих ресурсов во благо прогресса и процветания страны региона несут расходы на закупку вооружений. Это создает гонку вооружений и углубляет раскол среди наций региона»²⁵.

По сообщениям прессы, Генсек ООН Пан Ги Мун был шокирован высказыванием президента Исламской Республики Иран Махмуда Ахмадинежада, прозвучавшим 3 июня 2007 г. и, в частности, предрекающим, что мир станет свидетелем «разрушения сионистского режима». Об этом говорится в заявлении, размещенном на информационном сайте ООН. Генсек напомнил, что Иран, как и Израиль, является полноправным членом Организации, устав которой предписывает воздерживаться от каких-либо угроз, включая применение силы, в адрес суверенных государств. «Генсек ООН не в первый раз ясно выражает свое отношение к этому вопросу», – отметила пресс-служба ООН, видимо, имея в виду негативную реакцию Пан Ги Муна на прежние заявления Ахмадинежада по поводу политики Израиля и исторической правды о Холокосте²⁶.

В октябре 2007 г., накануне празднования Всемирного дня Иерусалима, М.Ахмадинежад обратился со специальным воззванием к народу, в котором, в частности, говорилось: «Я призываю граждан продемонстрировать всю глубину нашего презрения к сионистскому государству и всю силу нашей поддержки героической палестинской нации. Пусть все народы мира видят, что мы идем в первой шеренге борьбы за справедливость, пусть весь мир поймет праведность нашей борьбы и она возымеет тот эффект, к которому мы стремимся»²⁷.

12 сентября 2008 г. в телефонной беседе с лидером ХАМАС в секторе Газа Исмаилом Ханией М.Ахмадинежад признал, что акции палестинских военных формирований наносят существенный вред Израилю, и пообещал, что Иран останется на стороне палестинцев до их полной победы над Израилем. По его словам, террористические акты по отношению к Израилю вселяют гордость в мусульман всего мира. «День, когда исчезнет Израиль, наши народы отметят праздником»²⁸.

Мы считаем вполне логичным мнение аналитиков о том, что нынешняя риторика М.Ахмадинежада выражает новую политическую линию государства после 16 лет консервативной (А.А.Хашеми-Рафсанджани) или либеральной (С.М.Хатами)

прагматики. «Причем антиизраильская составляющая в этом новом курсе президента Ахмадинежада, пожалуй, не основная, а скорее, провокационно-инициирующая»²⁹. Массированные и носящие флер провокативности антиизраильские заявления Ахмадинежада произносились при несомненном одобрении религиозного лидера страны аятоллы Али Хаменеи. На стороне президента было и большинство клерикальных функционеров. Так, тогдашний глава Совета экспертов, авторитетной исламской структуры, одна из функций которой состоит в избрании на должность религиозного лидера, аятолла Али Мешкини, выступая 16 декабря 2005 г. на пятничном намазе в соборной мечети Тегерана, охарактеризовал антиизраильские пассажи президента как вполне уместные и выражающие мнение иранского народа. Глава МИДа Манучехр Моттаки заявил, что позиция президента по поводу Израиля находится в полном соответствии с внешнеполитической концепцией Исламской Республики Иран.

Как известно, уничтожение Израиля, согласно выработанной Хомейни концепции исламского режима, является основой политики и идеологии иранского государства после победы там исламской революции. Эта идея пользуется в Иране значительной поддержкой, служит своего рода «священной коровой» современной иранской политики и идеологии. Однако при М.Ахмадинежаде антиизраилизм стал не просто более интенсивным, но обрел новые черты и направления. Самой важной из них стало отрицание Холокоста и попытки связать Катастрофу восточноевропейского еврейства с проблемами израильско-палестинского взаимодействия. Напомним, что под Холокостом понимают «гибель значительной части еврейского населения Европы в результате организованного преследования и планомерного уничтожения евреев нацистами и их пособниками в Германии и на захваченных ею территориях в 1933–45 гг.»³⁰ 1 ноября 2005 г. сессия Генеральной Ассамблеи ООН единогласно утвердила предложение Израиля о провозглашении 27 января (в этот день в 1945 г. был освобожден концлагерь Освенцим) Всемирным днем памяти Холокоста. Впервые этот день был отмечен практически во всех странах-членах ООН в 2006 г. Но задолго до этого, 4 марта 1959 г. был принят закон, провозглашавший День памяти Катастрофы и героизма днем национального траура.

Однако почти сразу после Холокоста наметились тенденции отрицания этого исторического явления, замалчивания или уменьшения его масштабов. Несмотря на то, что Холокост –

«одно из наиболее документированных исторических явлений»³¹, ревизионисты и отрицатели Холокоста, пользуясь трудностями фиксации количества жертв Катастрофы и обвиняя на этом основании историков и исследователей в недобросовестности, объявили ложью сведения о миллионах убитых. Стремление пересмотреть итоги Холокоста усилилось и за счет расширяющегося участия в нем исламских, в первую очередь арабских стран, заинтересованных в подрыве престижа сионизма и особенно Государства Израиль. В последнее время к числу самых ярых отрицателей реальности Холокоста присоединилась Исламская Республика Иран. Многочисленные заявления по этому поводу в связи с образованием Израиля раздаются уже много лет из уст руководителей ИРИ, публикуются в иранских СМИ. Духовный лидер страны аятолла Али Хаменеи в одном из выступлений сказал, что спекулируя цифрами о количестве евреев, погибших от рук нацистов, «сионисты создали условия для оккупации Палестины и продолжения своих преступлений против ее народа»³². По утверждению праворадикальной газеты «Джомхурийе эслами», «сионистская ложь относительно убийства нацистами миллионов евреев преследует своей целью привлечение мирового общественного мнения для оправдания создания Государства Израиль. ...На Западе затыкают рты любому исследователю или писателю, который, подобно Роже Гароди, вознамерится привлечь исторические свидетельства для опровержения этой сионистской лжи. При этом многие исследователи полагают, что факт геноцида евреев ... является большой ложью»³³. Другая тегеранская газета – «The Tehran Times» в номере от 4 апреля 1998 г., защищая право исследователя на сомнение в поисках исторической правды, отмечала, что Холокост придуман сионистской пропагандой для создания на Западе позитивных настроений по отношению к евреям и привлечения денег Запада на их нужды. Тема Холокоста получала новый импульс всякий раз во время обострения палестино-израильского противостояния. Так, особенно популярной она стала на страницах СМИ с началом в сентябре 2000 г. второй интифады. В апреле 2001 г., в День памяти жертв Холокоста, официальное иранское информагентство ИРНА опубликовало репортаж из палестинской территории, в котором утверждалось, что в этот день там продолжается геноцид мирного населения. «Блокада Палестины Израилем создала для ее жителей условия, подобные тем, которые существовали в лагерях смерти»³⁴.

Однако самым последовательным и неутомимым ниспровергателем реальности Холокоста, высказывающимся за необходимость его ревизии, причем в разных аспектах, является нынешний иранский президент М.Ахмадинежад. Основная причина широко распространяющейся в Иране идеи отрицания Холокоста состоит в том, что иранским властям необходимо представить контрдоводы набирающей силу мировой критике по поводу иранской концепции уничтожения Израиля, а также аргументировать свое утверждение о том, что Израиль использует идею Холокоста для угнетения палестинцев. Ахмадинежад полагает, что усилением своей антиизраильской риторики он укрепляет свои позиции, по крайней мере, среди тех стран, которые выступают за противостояние Израилю. Важно и то, что в условиях ухудшающейся внутренней ситуации, связанной с падением жизненного уровня большинства населения, президенту необходимо «перевести стрелки» на внешнего врага, тем более, такого как Израиль, конфронтация с которым идет все годы после установления в стране исламского режима. Кроме того, ужесточением своей антиизраильской риторики Ахмадинежад добивается решения той задачи, которую ставит религиозная элита страны – достичь радикализации общественного мнения в стране, что несомненно будет способствовать сохранению власти в руках крайне консервативного духовенства. Частое обращение к теме Израиля, Холокоста, защиты Ираном прав палестинцев, по мнению Тегерана, укрепляет и шансы ИРИ на лидерство в исламском мире.

Сама идея отрицания Холокоста носит для М.Ахмадинежада тактический характер, преследуя на нынешнем этапе цель отвлечь внимание от иранской атомной программы. По логике иранского президента, поднимая вопрос реальности Холокоста, он приводит в подлинный шок местное и международное общественное мнение, сигнализируя о трансформации политики Исламской Республики Иран от состояния угодничества и пораженчества перед Европой к наступательной и активной политике по отношению к ее противникам. «Дискуссия о Холокосте сродни интеллектуальному землетрясению для сионистов и стран мирового угнетения»³⁵. Как писала иранская пресса, под влиянием такого подхода М.Ахмадинежада к проблеме Холокоста Запад идет на смягчение позиции на переговорах по иранской атомной программе, пытаясь заставить Иран покончить с ревизией Холокоста³⁶.

Идея привлечения проблемы Холокоста в политический инструментарий президента М.Ахмадинежада принадлежит иранскому ученому Мохаммад-Али Рамину, подготовившему в одном из германских университетов диссертацию по организационному строению и опыту пропагандистской деятельности нацистской партии в период Третьего рейха. Вернувшись в начале 80-х годов после учебы в Иран, Рамин начал работать в штабе иранской «Хизбаллы» и занялся преподавательской деятельностью в учебных структурах КСИР и формирований «Басидж». С приходом к власти Ахмадинежада Рамин стал его советником по вопросам Холокоста и откровенно признается, что отрицание этого страшного преступления нацистов является инициированной им политической акцией с целью воздействия на мировое общественное мнение. «Много лет назад начали складываться мои взгляды на сущность Холокоста, которые я затем, спустя годы, начал обсуждать с президентом Ахмадинежадом. Наше отношение к Холокосту формировалось в те годы, когда Запад выдвинул против Ирана обвинения в том, что мы создаем атомное оружие, начал составлять против нас ядерное досье, вводить разного рода санкции, пугать нас политическими и военными угрозами. Вот тогда президент Ахмадинежад и поднял вопрос Холокоста, мысля его как своеобразное досье против Запада. Это досье могло стать орудием против Запада в той же мере, в какой они боролись с нами ядерным досье Ирана. Ставя вопрос о Холокосте, мы сражаемся с преступлениями сионистов. Именно они создали государство Израиль, навязали свое господство над ООН, ее Советом Безопасности, такими странами, как США, Великобритания. Мировое господство сионистов представляет угрозу не только мусульманам, не только будущему мира ислама и всему Западу, но и самому еврейскому народу. Поэтому г-н Ахмадинежад как здравый, опытный, дальновидный и квалифицированный политик, искушенный в международной проблематике, избрал позицию, которой Запад не в силах что-либо официально противопоставить»³⁷. В чем же состоит позиция Ахмадинежада, пытающегося с подачи такого советника, как д-р Рамин, подвергнуть сомнению давно уже считающиеся бесспорными в цивилизованном мире факты геноцида евреев? Она состоит не только в отрицании и попытке ревизии количества умерщвленных евреев Европы и европейской части тогдашнего СССР, но и в отрицании самого факта Холокоста как уникального и

не имевшего других прецедентов исторического явления XX века, а также в попытках связать эту трагедию с решением вопроса палестино-израильского урегулирования. Впрочем, обратимся к самим высказываниям М.Ахмадинежада на эту тему:

– «Если утверждения о массовых убийствах евреев в Европе являются правдой, и по этой причине теперь поддерживается сионистский режим, почему тогда палестинский народ должен расплачиваться за это? Запад в решении палестинской проблемы стоит на стороне сионистского режима, и это приносит вред исламскому миру. Европейцы не могут быть посредниками в решении палестинской проблемы»³⁸.

– «Европейцы создали миф о массовых убийствах евреев и поставили этот миф выше Бога, выше религии и пророков», – сказал иранский президент, выступая перед жителями города Захедан – центра провинции Систан и Белуджистан. «Массовые убийства евреев во время Второй мировой войны являются надуманной проблемой». Ахмадинежад также вновь повторил свое предложение перенести Израиль в Европу, США или Канаду. Такие же заявления Ахмадинежада прозвучали на пресс-конференции 7 ноября 2005 г. в Мекке, где он участвовал во внеочередном заседании Организации Исламская конференция. Тогда иранский президент предложил странам, ощущающим вину за гибель евреев в годы Второй мировой войны, предоставить часть своей территории для переноса еврейского государства в Европу и решить таким образом палестинскую проблему. Он также выразил сомнения в масштабах Холокоста³⁹.

– «Холокост – это миф и легенда. Моя позиция достаточно ясна: если Холокост был, тогда Европа должна извлечь уроки, и Палестина не должна расплачиваться за него. Если же Холокоста не было, тогда евреи должны вернуться на земли, откуда они родом»⁴⁰.

– Выступая на пресс-конференции в Мекке по завершении своего визита в Саудовскую Аравию, М.Ахмадинежад сказал: «На современной карте мира существует страна под названием Палестина, где каждый день бомбят дома палестинцев, убивают невинных людей, в том числе женщин и детей. Миллионы палестинцев в течение десятилетий вынуждены жить за пределами своей родины... Возникает такой вопрос: почему усилия, предпринимаемые международным сообществом в течение 50 лет по решению палестинской проблемы, все резолюции и решения, не дали никакого ощутимого результата и не

привели к стабильному миру в Палестине?... Откуда прибыли в Палестину те, кто сегодня правит в этой стране как оккупационный режим? Где они родились и где проживали их родители? У них нет корней в Палестине, почему же они распоряжаются судьбой Палестины и вынудили палестинцев покинуть свою родину? Некоторые европейские государства утверждают, что Гитлер сжег в топках миллионы невинных евреев. Причем настаивают на этом так, что, если кто-то докажет обратное, осудят его и упекут в тюрьму... Если европейцы говорят правду, то пусть в самой Европе, например в Германии или Австрии, или другой стране, выделяют сионистам несколько провинций, чтобы они там создали свое государство, а мы окажем им помощь, и не будем предпринимать что-либо против этого государства»⁴¹.

– «Сионистский режим был создан западными державами как компенсация за Холокост в ходе Второй мировой войны. Ряд западных держав убеждены, что за годы Второй мировой войны была уничтожена значительная часть еврейского населения, и для того, чтобы компенсировать эту трагедию, был создан сионистский режим», – сказал Махмуд Ахмадинежад. «Однако возникает вопрос о том, что если такая катастрофа и имела место, почему за нее должны платить народы региона, почему должен страдать палестинский народ, почему оккупированы мусульманские территории?... Или трагедия от установления сионистского режима меньше Холокоста, о котором заявляют на Западе? Если относительно Холокоста существуют серьезные сомнения, сомнений относительно катастрофы, которая происходит с палестинцами, нет... Настоящий Холокост творится более 60 лет в Палестине»⁴².

– «Я считаю, что мы достаточно говорили о Холокосте. Эти данные должны быть проверены независимыми и беспристрастными специалистами», – заявил Ахмадинежад на пресс-конференции после встречи с председателем КНР в июне 2006 г. Ахмадинежад сказал, что независимо от решения вопроса о реальности Холокоста, он не изменит свою позицию по отношению к «незаконно» существующему Израилю: «Даже если этот факт был, то его последствия не должны иметь отношения к Палестине. Палестинский вопрос должен быть улажен как можно скорее»⁴³.

В Иране, однако, не ограничиваются лишь заявлениями на тему Холокоста. В последние годы выпускается много литературы, призванной анализировать это явление с научной точки

зрения. Так, в 2007 г. вышла книга, принадлежащая перу Мохаммад-Таги Тагипура. Она называется «Что скрывается за понятием "Холокост"» и выпущена тегеранском Центром научных и политических исследований. Как указывается в ее предисловии, цель издания этой работы – «выявление природы «мифа о Холокосте» и исторических фальсификаций событий, связанных с этим явлением». Как пишется далее в предисловии, «вопреки пропагандистской машине сионистов, неангажированные мыслители и исследователи ставят под знак вопроса сионистские утверждения относительно Холокоста»⁴⁴. Как пишет в своей книге Тагипур, нацисты вовсе не замыслили геноцид в отношении европейского еврейства. Они просто вынуждены были поместить часть евреев в концентрационные лагеря, а массовые смерти евреев стали результатом различных эпидемий, в первую очередь тифа, поразившего эти лагеря, главным образом Аушвиц, в период войны, начиная с 1942 г. Тагипур отрицает и такое явление, как наличие газовых камер в концлагерях, специально созданных для умерщвления узников. Холокост, заключает Тагипур, это «большая историческая ложь, сфальсифицированная сионистами для оправдания создания Государства Израиль»⁴⁵. Тот же тегеранский Центр научных и политических исследований посвятил специальный выпуск своего ежеквартального издания «Политические исследования» проблеме изучения Холокоста. Тональность работ показывают названия двух статей: «Действительно ли были убиты 6 миллионов евреев» и «Правда о печах, где сжигались люди». Эту же тематику исследует и расположенный в Тегеране Центр документации исламской революции, издавший в 2008 г. труд под названием «Место Холокоста в сионистском проекте: правда и миф», написанный Сейед Мохаммадом Таррахи.

В последние годы в пропагандистскую работу по отрицанию Холокоста вовлечен и иранский МИД. Именно он стал непосредственным организатором самого крупного мероприятия, реализованного в Иране в рамках политики отрицания Холокоста – международной конференции «Исследование Холокоста: глобальное видение», проведенной в Тегеране 11–12 декабря 2006 г. На конференции был создан Всемирный фонд по изучению Холокоста и Центральный совет фонда, куда вошли пять исследователей. Было решено, что фонд будет базироваться в Тегеране. Конференция прошла в Институте международных и политических исследований МИДа. Советник иран-

ского президента по вопросам Холокоста Мохаммад-Али Рамин сказал в интервью прессе, что делегаты конференции не являются расистами и не выступают против каких-либо народов. «Они только стремятся к правде для действительной свободы человечества»⁴⁶. Открывший конференцию министр иностранных дел Ирана Манучехр Моттаки отметил в своем докладе, что ее созыв вызван необходимостью «вновь и вновь изучать и перепроверять события «холокоста» (так в тексте. – В.М.) с исторической и научной точек зрения»⁴⁷. Многие в речи М.Моттаки было повторением ранее высказанных президентом М.Ахмадинежадом мыслей, относящихся к природе и значению Холокоста. Например, такое утверждение: «Даже если нашлись бы доказательства, что холокост – это исторический факт, ...почему мусульмане этого региона, особенно палестинцы, являющиеся коренным населением Палестины, должны платить дорогой ценой за преступления, совершенные нацистами»⁴⁸. Говоря о политических аспектах Холокоста, М.Моттаки постоянно проводил параллель между нацистами и сионистами, «...которые каждый день топят палестинцев в их собственной крови»⁴⁹. Также постоянно с проблемой Холокоста связывалась мысль о поддержке Израиля со стороны США и всего Запада. Даже причину заповолинивших ближневосточный регион терроризма и экстремизма глава иранского МИДа связал с деятельностью стран Запада, «которые не смогли найти справедливого решения палестинской проблемы, которое покончило бы с оккупацией и расизмом на землях палестинцев»⁵⁰.

Различные аспекты ревизии Холокоста и итогов Второй мировой войны были затронуты в докладах и сообщениях участников конференции. На этапе ее подготовки в секретариат поступило около ста статей на тему Холокоста. К участию были приглашены 67 исследователей из 30 стран, в том числе бывший лидер печально знаменитой американской организации Ку-клукс-клан Дэвид Дьюк, такие популярные отрицатели Холокоста, как французский ученый Роббер Фориссон, австралиец Фредерик Тобен. В Тегеран позвали и группу раввинов, представлявших иудейскую секту Наторей Карта, отрицающую право Израиля на существование, а потому имеющую тесные связи с противниками еврейского государства. Один из раввинов, Мойше Арье Фридман, главный раввин антиссионистской еврейской общины Вены, представил свою точку зрения на сионизм и Холокост. Вполне в духе риторики М.Ахмадинежада

Фридман заявил: «Истинными подстрекателями, финансистами, а частично и исполнителями жестокостей Второй мировой войны были сионисты. ...Скорее всего в геноциде евреев были заинтересованы сионисты, которые стремились в результате получить политическую и финансовую поддержку, необходимую для создания еврейского государства Израиль. ...Число «шесть миллионов евреев» было и остается сионистской выдумкой.... Только благодаря превращению холокоста в орудие для достижения политических целей...стала возможной незаконная иммиграция большого числа европейских евреев в Палестину с целью изгнания живших там палестинцев...Ужасные страдания палестинского народа и связанные с этим катастрофы всего арабо-исламского мира были возможны и могут продолжаться до сих пор только вследствие превращения холокоста в стратегическое оружие»⁵¹. Другой участник конференции в Тегеране – Роберт Фориссон, посвятивший свой доклад президенту М.Ахмадинежаду и страдающим от преследований правосудия Запада «узникам совести»⁵², заявил, что ревизионизм по отношению к Холокосту одерживает в мире победы и что уже разоблачен миф, который «...служил оправданием для создания на земле Палестины военизированной колонии, назвавшейся «еврейским государством», обеспечившим себя «еврейской армией»⁵³. Проповедуемый М.Ахмадинежадом тезис о том, что Холокост принес невообразимые страдания палестинцам и исказил мировую историю, повторил на конференции известный отрицатель Катастрофы д-р Фредерик Тобен из Австралии, отбывший ранее тюремное наказание за попытки ревизии Холокоста⁵⁴. Американский участник конференции, д-р Дэвид Дьюк, назвал идею ревизионизма Холокоста самой подавляемой в мире мыслью⁵⁵.

Однако не все участники конференции в Тегеране были согласны с господствовавшей на ней идеей пересмотра Холокоста. Так, российский ученый из московского Института мировой экономики и международных отношений Виктор Надеин-Раевский охарактеризовал попытки организаторов конференции пересмотреть историю как бесперспективные: «Это «парад ревизионистов». Я считаю, что мы не должны отдавать вопросы изучения геноцида и Холокоста на откуп ревизионистам», – сказал он в день открытия конференции. «Они могут сколько угодно доказывать, что цифры погибших в результате Холокоста завышены, могут даже отрицать сам факт Холокоста, но

от этого историю не изменить»⁵⁶. Голоса, осуждающие проведение конференции и не согласные с самой кампанией по ре-визии Холокоста, слышны и в самом Иране. В их числе профессор политологии Тегеранского университета Садек Зибакалам, один из главных оппонентов взглядов М.Ахмадинежада на Холокост. Он сказал, что как гражданин Ирана ошеломлен этим мероприятием: «Я не знаю, в соответствии с какой логикой надо было собирать здесь всех этих расистов, куклуксклановцев, неонацистов и антисемитов. Это сборище организуется в период, когда иранское досье рассматривается в Совете безопасности ООН, что обязывает нас стремиться добиваться доверия мирового сообщества.... МИД рвется привлечь к себе внимание президента Ахмадинежада, и выбирает отнюдь не лучший путь, способствуя пропаганде заведомо порочных взглядов на достаточно известные исторические события»⁵⁷.

Мысль о пагубности отрицания Холокоста в ситуации, когда мир озабочен состоянием иранской атомной программы, сквозит в высказываниях многих других иранских интеллектуалов. Аббас Абди, известный политик и журналист, в прошлом один из лидеров студенческого движения, активно участвовавший в захвате американского посольства в Тегеране в 1979 г., ставший позднее одним из последовательных критиков исламского режима, заявил в интервью газете «Эттемаде мели», что для Ирана совершенно контрпродуктивна идея отрицания Холокоста. «Мы должны не только осудить преступления, выразившиеся в геноциде еврейского народа, но и чтить память жертв Холокоста»⁵⁸. Проживающий в эмиграции иранский карикатурист Ник-Аханг Коусари коснулся другого события в цепи политики отрицания Катастрофы – выставки карикатур на тему Холокоста и назвал ее проявлением неуважения по отношению к выжившим в Катастрофе и всем тем, кто перенес страдания в годы Второй мировой войны: «Я не думаю, что при помощи карикатур можно решить вопрос правомерности существования Государства Израиль или осудить евреев»⁵⁹.

Свое видение проблемы Холокоста выразил и кандидат в президенты Ирана Мир-Хоссейн Мусави, выступивший по этому вопросу на пресс-конференции 6 апреля 2009 г. Его слова были отмечены прессой как весьма отличающиеся от оценки этого события, пропагандируемой действующим президентом Ахмадинежадом. Многие аналитики увидели в словах Мусави своего рода упрек Ахмадинежаду, вызвавшему заявле-

ниями о природе Холокоста волну антииранских настроений в мире. В отличие от Ахмадинежада, называющего Холокост «сказкой», не оставляющей за ней права на доверие, Мусави заявил на пресс-конференции, что не оспаривает этот факт, однако считает, что подсчеты количества жертв надо оставить исследователям-историкам. В рамках предвыборной кампании Мусави пытался привлечь на свою сторону как можно больший электорат, а потому осмелился напрямую критиковать Ахмадинежада как своего основного соперника. В частности, он порицает широкое использование президентом риторики отрицания Холокоста, заметив по этому поводу: «Мы должны остерегаться любых действий, способных опорочить имя и авторитет Ирана в глазах мировой общественности». В этой связи он вспомнил о беженцах из Польши, часть которых, спасаясь от нацистов, нашла в годы войны убежище в Иране. Как напоминание об их пребывании на иранской земле, остались в разных городах страны польские кладбища.

Не желая, тем не менее, отклоняться от принятого в исламском Иране взгляда на события Второй мировой войны, Мусави считает несправедливой ситуацию, когда палестинцы должны собственной судьбой расплачиваться за то, что нацисты проводили геноцид по отношению к евреям Европы. Кстати, у Мусави есть, как и у Ахмадинежада, масса вопросов и сомнений по поводу геноцида и Холокоста. Так, он сомневается в том, что жертвы Холокоста были евреями и не согласен с цифрами, которые стали общепринятыми при изложении истории Второй мировой войны. Вполне в духе иранских высказываний о нем, Мусави считает возможным говорить о нем как о предположительно возможном явлении, но не как об историческом факте. Но в любом случае, взгляд Мусави на Холокост менее циничен, чем у Ахмадинежада. Он сожалеет по поводу Катастрофы восточноевропейского еврейства и выражает совершенно очевидную мысль о том, что гибель даже одного человека подобна смерти целого мира. Важна и предпринятая им опосредованная критика взглядов Ахмадинежада, а также то, что внутри исламского режима имеются политики, которые придерживаются своего собственного мнения, своего видения проблемы позиционирования Ирана в современном мире, отличающегося от президентского.

В ряду противников отрицания Холокоста оказались и руководители еврейской общины Ирана, обычно занимающие

конформистские позиции во всем, что касается отношений Ирана и Израиля. Председатель правления общины Харун Ишайя сказал в интервью прессе, что он увидел в отрицании Холокоста оскорбления и предательство официальных иранских структур по отношению к евреям Ирана: «Холокост – одно из самых печальных и трагических событий XX в. ...Как можно отрицать наличие многочисленных документов и свидетельств, аргументирующих наличие геноцида и унижения евреев в ходе Второй мировой войны. Проведение конференции по отрицанию Холокоста в Тегеране не приведет ни к чему иному, кроме умиротворения расистов»⁶⁰. С протестом по этому поводу выступил и тогдашний еврейский депутат Собрания исламского Совета (парламента) д-р Морис Мотамед, обратившийся со специальным письмом к президенту Ахмадинежаду. Оба оппонента впоследствии поплатились за это своими постами: на ближайших выборах на их место были введены новые, более послушные властям люди.

Жестко реагирует на иранскую политику отрицания Холокоста и международное сообщество. 23 октября 2007 г. Генеральная Ассамблея ЮНЕСКО единогласно приняла резолюцию, в которой сказано, что ввиду тяжести преступлений, связанных с Холокостом, и ввиду важности его изучения с целью предотвращения в будущем подобных катастроф глобального характера, проблематику этого явления следует ввести в учебные и образовательные программы, чтобы в мире как можно больше знали о нем. В поддержку этой резолюции выступили все 193 страны, участвовавшие в работе Ассамблеи. В Израиле обвинили Ахмадинежада в том, что, «отрицая факт Холокоста, он призывает к новому Холокосту». Негодование МИД Израиля вызвало то, что «впервые в истории тема Холокоста обсуждается не на уровне националистических организаций, а на государственном уровне...Израиль сделает все, чтобы добиться осуждения этой конференции на Генассамблее ООН и других международных форумах всеми здравомыслящими нациями»⁶¹. МИД России выступил с официальным заявлением, где квалифицировал риторику М.Ахмадинежада как неприемлемую и также высказался за необходимость жесткой мировой реакции: «Есть общеизвестные исторические факты, связанные со Второй мировой войной, в том числе и с Холокостом. Данные факты не подлежат ревизии, и это необходимо осознавать всем. Именно такое понимание нашло, в частности, отражение

в недавно принятой резолюции Генассамблеи ООН, соавтором которой стала Россия. В ней содержится призыв ко всем государствам противостоять попыткам отрицания Холокоста... Россия, как и международное сообщество в целом, твердо выступает за то, чтобы Израиль жил в мире и безопасности бок о бок с независимым палестинским государством»⁶².

Израиль и иранская внешняя политика при М.Ахмадинежаде

С началом пребывания у власти неоконсерваторов во главе с президентом Ахмадинежадом стало видно, что его правительство намерено на деле радикализировать свой внешнеполитический курс, реанимировать давно открыто не высказывавшиеся и основательно подзабытые за время пребывания у власти прагматиков идеи экспорта исламской революции. После робких и не совсем удачных попыток прежнего президента С.М.Хатами вывести Иран из политической и экономической изоляции, наладить политический диалог с Западом, страна все заметнее переходила в статус изгоя мирового сообщества.

Обострение проблемы иранской ядерной программы, продолжавшееся взаимодействие с экстремистскими и террористическими организациями региона, последовательное противодействие конструктивному решению израильско-палестинской конфронтации – все это на очередном витке заводило Иран в сети изоляционизма. Вторая ливанская война лета 2006 г. и операция «Литой свинец» в секторе Газа в январе 2009 г. в очередной раз показали, что Иран готов поддерживать все антиизраильские военные акции, играя в них подстрекательскую роль. При этом официальные заявления иранских лидеров показывали, в чем состояли истинные цели поддержки ХАМАСа и «Хизбаллы». Неоднократно за последнее время президент М.Ахмадинежад давал понять, что он считает своевременным придать новый импульс идее экспорта исламской революции, заявляя, что она «...не признает границ»⁶³ и «...не ограничивается только Ираном»⁶⁴. В такой констатации выражалось стремление не допустить дистанцирования от концептуальных идей исламской революции, что было бы сопряжено с трансформацией режима и его постепенной гибелью. В нынешней же ситуации президент М.Ахмадинежад считает возмож-

ным заявить: «Революция ...жива, она живет и спустя 30 лет... Мы еще в начале пути, и большие изменения ждут нас в будущем. Громоподобная революция будет продолжаться...»⁶⁵.

Однако в движении по этому пути страна достаточно одинока. В окружающем Иран ближневосточном регионе практически нет стран, с которыми у Тегерана были бы нормальные конструктивные отношения. К таким странам, пожалуй, можно отнести лишь Сирию, которая реально находится в изоляции в арабском мире. По существу, это – та политическая цена, которую Сирия платит за недалновидную линию, проводимую президентом Башаром Асадом. В значительной мере дистанцирование арабского мира от Дамаска напрямую связано с его сближением с Ираном. Руководители двух стран все чаще и все очевиднее демонстрируют свои особые отношения. Так, после состоявшихся летом 2007 г. перевыборов Башара Асада на новую каденцию его иранский коллега М.Ахмадинежад стал первым иностранным лидером, лично поздравившим сирийского президента. Особое внимание на визит Ахмадинежада в Дамаск обратили в Израиле, в реакции которого доминировала мысль о том, что речь идет о качественном укреплении и углублении связей между двумя странами, состоящими в острой конфронтации с еврейским государством. Это происходит на фоне участвовавших в последнее время сирийских заявлений о стремлении к мирному диалогу с Израилем. В таком контексте в Израиле часто задаются вопросом, как может Сирия, неоднократно делающая заявления о стремлении к мирному диалогу с Израилем, в одно и то же время демонстрировать стратегическое партнерство с режимом, постоянно декларирующим и продолжающим отстаивать идею о необходимости уничтожения еврейского государства. Позицию Израиля озвучил его МИД: «Тот факт, что Дамаск признает Иран своим стратегическим партнером, дает основание для серьезных сомнений в миролюбивом подходе Башара Асада к решению проблемы сирийско-израильского урегулирования»⁶⁶. Израильский министр, бывший кадровый сотрудник службы внешней разведки Мосад Рафи Эйтан признал результаты визита Ахмадинежада в Дамаск несовместимыми с идеей готовности Сирии вступить в политический диалог с Израилем. В интервью радио «Коль Исраэль» 20 июля 2007 г. Эйтан сказал, что образовался некий союз, связавший единством целей президента Сирии Асада, президента Ирана Ахмадинежада, политического руко-

водителя ХАМАСа Халеда Машала и лидера «Хизбаллы» Хасана Насраллу. Их задача – создать пояс враждебности вокруг Израиля. В таком контексте Эйтан считает невозможным согласиться на передачу Сирии Голанских высот как важного стратегического плацдарма, отсутствие которого серьезно ослабит обороноспособность Израиля. Особый вес этому четырехстороннему союзу придает стремление Ирана обзавестись ядерным оружием. Именно поэтому, резюмирует Эйтан, единственно возможной линией поведения Израиля остается опора на военную силу, которая может снизить до минимума противостоящие Израилю угрозы. Комментируя сделанное иранским президентом в Дамаске заявление о том, что Иран готов развивать с Сирией интенсивное сотрудничество в самых различных сферах, на израильском интернет-сайте Y-net 20 июля 2007 г. высказано предположение, что Иран заявляет тем самым о готовности взять на себя обязательства по финансированию ряда важных для сирийской экономики проектов.

Выходящая в Тель-Авиве газета «Новости недели» написала в этой связи 27 июля 2007 г. о том, что Иран продолжает прибегать к политике предоставления различных экономических преференций для удержания Сирии в орбите своего влияния. Так, Тегеран отложил на неопределенный срок возврат Сирией задолженностей по кредитам на сумму, колеблющуюся, по различным оценкам, от 4,5 до 6,4 млрд. долл. Добавим к этому, что в течение ряда лет Иран беспрецедентно в мировой практике ежегодно бесплатно поставляет Сирии 1 млн. тонн нефти. Многолетнему верному политическому партнеру последовательно предоставляется и такая существенная экономическая льгота, как экспорт энергоносителей по наполовину сниженным тарифам. Когда же Сирия отклоняется от предложенного ей Ираном политического курса, Тегеран угрожает потенциальной возможностью снятия или уменьшения экономических преференций. Такое уже бывало несколько раз, когда Сирия под нажимом других арабских стран, руководствуясь идеей панарабской солидарности, подписывала резолюции Лиги арабских государств, требовавшие возврата незаконно аннексированных Ираном у Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) в 1971 г. трех островов. Подобное произошло и в ноябре 2007 г., когда в Анаполисе (США) состоялась международная конференция по урегулированию палестино-израильского конфликта. На этот форум приехали делегации более 40 зарубеж-

ных стран, в том числе большинства арабских государств, представленных министрами иностранных дел, а также прибыли руководители Лиги арабских государств, ряда других международных организаций. За несколько дней до открытия конференций духовный лидер ИРИ аятолла Хаменеи заявил, что этот осенний тройственный саммит США–Израиль–ПНА собирается с единственной целью – «спасти ослабевший сионистский режим». В преддверии форума М.Ахмадинежад попробовал воздействовать на сирийского президента Башара Асада с тем, чтобы тот бойкотировал встречу в Анаполисе. Публикации в иранских СМИ говорят о том, что Асад якобы заверил иранского президента в том, что даже если в повестку дня в Анаполисе будет включен вопрос о Голанах, Сирия не пойдет на участие в нем, ибо ей важнее сохранение стратегического союза с Ираном.

Несмотря на это, накануне открытия этого саммита Сирия сообщила о своем согласии участвовать во встрече и послала в США своего представителя, понизив по сравнению с другими арабскими странами его уровень до ранга заместителя главы МИДа. Такое решение Сирии, как признали в Иране, было для Тегерана совершенно неожиданным. Политический советник духовного лидера страны Хоссейн Шариатмадари в интервью газете «Аш-Шарк аль-Аусат» 27 ноября сказал, что Иран никоим образом не согласен с участием Сирии в конференции в Анаполисе, и открыто известил об этом сирийского лидера. «Мы заявляли Асаду, что не поддерживаем идею этой конференции, и говорили об этом предельно прямо и откровенно. Мы не видим никакой аргументации сирийского участия в ней».

Объясняя причины решения сирийского руководства присоединиться к встрече в Анаполисе, министр информации САР Мохсен Биляль в интервью телесети «Аль-Джазира» мотивировал это необходимостью ответа его страны на многочисленные призывы мирового сообщества. Ливанская газета «Аль-Ахбар» в номере от 26 ноября написала в этой связи, что президент Сирии не направил на встречу своего министра иностранных дел Валида Муаллема, чтобы показать, что не связывает с этим форумом серьезных надежд на успех. Лондонская «Аль-Кудс аль-Араби» считает главной причиной сирийского решения давление Саудовской Аравии на США с тем, чтобы в повестку дня встречи был включен важный для Сирии вопрос о суверенитете над Голанскими высотами. Приняв решение

послать своего представителя в Анаполис, Сирия еще раз доказала свою способность лавировать между Сциллой и Харибдой. Понятно, что она стояла перед трудным выбором. Дамаску не хотелось навлекать на себя гнев США как устроителя этого миротворческого форума, потому что ему могут припомнить нагнетание кризисной ситуации в Ливане, противодействие выходу из тупика в Ираке, помощь и поддержку экстремистским организациям региона, неуклонное сближение с Ираном. Вряд ли может быть расценено положительно и чуть было не состоявшееся руководство конференцией пропалестинских экстремистских террористических группировок, которая намечалась в Дамаске одновременно со встречей в Анаполисе и была отменена в самый последний момент. Сирии не с руки и противопоставлять себя консолидированной воле большинства арабских стран, решивших поддержать миротворческие усилия США, Израиля и ПНА. С другой стороны, Сирии не хотелось подвергать серьезной опасности свой стратегический союз с Ираном, сулящий Дамаску много экономических и политических выгод. Поэтому согласие участвовать в конференции, но на сниженном уровне, позволило Сирии вновь проявить политическую изворотливость и не навлечь на себя гнев ни одной из сторон.

Последнее сразу же подтвердилось конкретными действиями: выступая с речью на следующий день после завершения встречи в Анаполисе, иранский президент подверг критике лидеров арабских стран, принявших в нем участие, не выделив при этом Сирию как своего ближайшего партнера. В любом случае, такое решение Сирии закономерно рассматривать как тактическое поражение иранцев, имеющих большое влияние на Башара Асада. Кроме всего прочего, это означает дальнейшую изоляцию ИРИ на ближневосточном геополитическом пространстве. Эту же мысль выразила тогда и иранская пресса. Одна из авторитетнейших праворадикальных тегеранских газет – «Кейхан» – заявила в своем номере от 25 ноября, что главная цель форума в Анаполисе – совсем не решение арабо-израильского конфликта, а усиление конфронтации с Ираном. Кстати, подобная точка зрения высказана в тот же день и на фарсиязычном сайте израильского МИДа: «Проведение встречи в Анаполисе будет иметь своим следствием дальнейшую внешнеполитическую изоляцию Ирана, ибо означает победу миротворческих усилий США, Израиля и умеренных арабских

режимов и поражение сил, заинтересованных в экстремизме и кровопролитии на просторах Ближнего Востока»⁶⁷.

В последние годы несогласованность действий Сирии и Ирана преодолена, и это позволяет Ирану все больше цементировать союз двух стран, подкрепленный и Договором о военно-стратегическом партнерстве. Иран реально помогает усилению сирийской военной мощи. Так, в ходе визита М.Ахмадинежада в Дамаск в июле 2007 г. решено, что Иран поможет Сирии заключить сделки по покупке оружия у Северной Кореи и России, а также в строительстве ряда военных заводов. Взамен Асад обещал воздержаться от проведения мирных переговоров с Израилем. Подробности расшифровал 21 июля 2007 г. информационный сайт газеты «Едиот ахронот» Ynet.co.il со ссылкой на выходящую в Лондоне на арабском языке газету «Аш-Шарк аль-Аусат». Речь идет о финансировании Ираном сирийских закупок оружия у России и Северной Кореи и оплате сделки по покупке у России 400 новейших танков типа Т-72, 18 истребителей МИГ-31, восьми истребителей СУ и вертолетов МИ-8. Кроме того, Иран окажет техническую помощь Сирии в строительстве завода по производству ракет среднего радиуса действия и обеспечит сирийскую армию танками и бронетранспортерами собственного производства. Одновременно Иран окажет помощь Сирии поставками ядерных технологий и химического оружия. Стоит отметить, что прежде иранцы были весьма сдержаны в передаче сирийцам какой-либо информации, касающейся ядерных разработок.

Однако менее чем через год на саммите ЛАГ в Дамаске 29–30 марта 2008 г. Б.Асад вновь заявил о готовности его страны к двустороннему диалогу с Израилем. То обстоятельство, что Дамаск продолжает при этом признавать своим стратегическим партнером Иран, вновь дало основание для серьезных сомнений в миролюбивом подходе Башара Асада к решению проблемы сирийско-израильского урегулирования. Для арабских стран региона не секрет и то, что Сирия и Иран давно уже координируют свои действия. Постоянный представитель США при ООН Залмай Халилзад неоднократно в 2007 и 2008 гг. обвинял Сирию и Иран в тайных операциях по поставкам оружия и боеприпасов в Ливан в распоряжение «Хизбаллы», а также близкой к «Аль-Каиде» террористической организации «Фатх аль-Ислам», развязавшей военный конфликт с правительственными войсками Ливана. Этим оружием обеспечива-

ются и различные палестинские экстремистские группировки. С 2008 г. началась новая фаза в ирано-сирийском военном диалоге. В середине февраля Генеральный прокурор Ирана Корбан-Али Дорри-Наджафабади сформулировал идею создания военного союза, который призван носить антиамериканский и антиизраильский характер и защитить интересы стран региона от гипотетического «иностранным вмешательству». Тем самым, полагают в Иране, будет создан механизм противодействия, что «...не позволит иностранцам вмешиваться во внутренние дела стран региона»⁶⁸. В первую очередь Иран хотел бы задействовать в этом военном союзе именно Сирию. Иран видит в создании предлагаемого военного блока своеобразный военно-политический зонтик, который вкупе с атомным мог бы гарантировать этой стране безопасность в случае форс-мажорных обстоятельств. Таким образом, речь идет о сложившемся ирано-сирийском взаимодействии, способном еще более накалить ситуацию в регионе Ближнего Востока.

В противовес хорошим связям с Сирией, в Иране заметно нагнетание вражды по отношению к суннитским государствам арабского мира, где также преломляется израильский фактор. В первую очередь это касается Саудовской Аравии. На отношения этих двух стран всегда влияли такие элементы их внешней политики, как непрекращающаяся борьба за лидерство в регионе Персидского залива и нефтяное соперничество. Но до революции 1979 г. у Ирана не было претензий на роль некоего исламского центра силы. После революции Иран декларировал, что исламская республика воплощает в себе центр мирового ислама. Это входило в противоречие с правом саудовского монарха быть хранителем священных мест ислама, концентрировать в своих руках верховенство во всем исламском мире. Конфронтация продолжала обостряться. Ее остановила только смерть в 1989 г. аятоллы Хомейни, с которым ушла в историю эпоха оголтелого фанатизма. Пришедшие к президентской власти исламские прагматики – вначале Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани, а затем Сейед Мохаммад Хатами, поняли, что два региональных титана должны дружить. Вновь, как в годы шахского Ирана, выяснилось, что у Тегерана и Эр-Рияда больше объединяющего, чем конфликтогенного. В Тегеране на время поняли, что шиитам вряд ли стать лидерами всех мусульман. Именно поэтому Саудовская Аравия, патронирующая главные святыни исламского мира и имеющая

непререкаемый авторитет в странах численно доминирующего суннитского ислама, спокойно восприняла усиление влияния Ирана в Организации Исламская Конференция (ОИК), особенно в период дежурного председательства ИРИ в этой достаточно аморфной международной структуре. В 1991 г. обе страны восстановили отношения. Вскоре там побывали и Хашеми-Рафсанджани и – через несколько лет – Хатами. Они заверили саудовское руководство, что взаимопонимание двух стран во многом определяет единство всего исламского мира. Вслед за этим стороны договорились согласовывать общую линию по многим международным проблемам. Еще не так давно, при покойном короле Фахде, практически идентичными были и взгляды двух стран в отношении ближневосточного урегулирования. В обеих столицах их базой были лозунги борьбы с сионизмом и непримиримая позиция по отношению к Израилю. На тегеранской встрече в верхах стран-членов ОИК в декабре 1997 г. обе страны подтвердили свою решимость всячески содействовать переносу в Иерусалим штаб-квартиры этой организации. Иран и Саудовская Аравия начали активно сотрудничать в экономической сфере, подписали несколько десятков договоров по реализации важных совместных проектов. Эпоха президента-неоконсерватора Махмуда Ахмадинежада ознаменовалась поначалу интенсификацией контактов с саудовским королевством, поиском путей взаимопонимания в региональных проблемах, вопросах единства исламского мира. Состоявшийся полтора года назад первый официальный визит М.Ахмадинежада в Саудовскую Аравию способствовал дальнейшему восстановлению доверия между двумя ведущими государствами исламского мира, показал их взаимную обеспокоенность по поводу проявлений суннитско-шиитской розни.

Однако со временем проявляются новые болевые точки в ирано-саудовских отношениях, способные свести на нет наработанные связи и достижения. В Эр-Рияде возрастает обеспокоенность масштабными военными приготовлениями Тегерана, реализацией его атомной программы, в которой для Саудовской Аравии несомненен военный компонент, то есть становящаяся все более явной возможность выхода северного соседа на обладание атомным оружием. В Эр-Рияде расценивают это как фактор подрыва сложившегося баланса сил и считают, что это ослабляет позиции королевства в мировом исламском сообществе. В этом контексте в Саудовской Аравии

проявили обеспокоенность недавним заявлением М.Ахмадинежада о том, что Исламская Республика Иран превратилась в региональную сверхдержаву и не имеет реальных соперников на Ближнем Востоке. Но наиболее конфликтогенным фактором в ирано-саудовском диалоге является их все более отличающийся подход к арабо-израильскому урегулированию. Точка зрения Ирана предельно ясна. Она чуть ли не ежедневно подтверждается высказываниями президента М.Ахмадинежада, требующего уничтожения еврейского государства и не видящего никаких возможностей диалога между Израилем и арабскими странами.

Между тем подходы Саудовской Аравии в этом вопросе претерпели изрядную эволюцию, и из страны, во многом разделявшей иранские подходы, она превратилась в инициатора мирного диалога, по возможности учитывающего интересы всех сторон конфликта. Это и стало причиной наметившегося с середины декабря 2008 г. резкого противостояния двух стран, принявшего в Тегеране форму грубых антисаудовских провокаций и демонстраций. Во время акций у представительства саудовской авиакомпании в Тегеране демонстранты в полный голос скандировали лозунги, называющие короля Саудовской Аравии «кафиром» (неверным) и ренегатом. Тем самым выражался протест против укрепляющихся в последние дни контактов между Израилем и арабским миром. Но главное острие направлено против продвижения саудовской мирной инициативы, выдвинутой королем Саудовской Аравии. Это документ, как известно, направлен на укрепление взаимопонимания между Израилем и арабскими странами, и если смотреть шире, – всем исламским миром. Комментируя позицию Ирана в этом вопросе, многие арабские политики обвиняют Тегеран в гегемонизме, навязывании региону своих подходов к решению кризисных ситуаций. Организаторы акции у представительства саудовской авиакомпании в Тегеране заявили, что они сделали это в знак протеста против планов Саудовской Аравии нормализовать свои отношения с Израилем. Видимо, они имели в виду то, что в ноябре 2008 г. во время международной конференции по конфессиональному диалогу, состоявшейся в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, саудовский монарх вновь коснулся выдвинутой им ранее инициативы по урегулированию арабо-израильского конфликта. Тогда, как известно, этот план одобрил присутствовавший на конференции

президент Израиля Шимон Перес, назвавший саудовский почин хорошей основой для мирного решения арабо-израильской проблемы. Вскоре после этого последовал ряд заявлений иранских религиозных деятелей, направленных по своей сути на дальнейшую конфронтацию между двумя ветвями ислама. Так, популярный в Иране религиозный деятель ходжат-оль-эслам Данешманд в своей проповеди 21 декабря 2008 г. позволил себе нецензурные выражения в адрес суннитов. Авторитетный в религиозной элите страны аятолла Сафи-Гольпаегани сказал, обращаясь к своим последователям: «Остерегайтесь ваххабитов (последователи официально признанного в Саудовской Аравии направления ислама. – *В.М.*), они уже объявили войну против шиитов». Другой известный в Иране клерикальный деятель – аятолла Макарем-Ширази – выпустил фетву, которая предупреждает об опасности уничтожения шиитов, исходящей от салафитов (суннитов-фундаменталистов. – *В.М.*). Апеллируя к иранским паломникам накануне хаджа в Мекку, он призвал их ни в коем случае не читать распространяемые саудовскими властями пропагандистские материалы, дабы не разделять антишиитские измышления. Но дальше всех пошел аятолла Хоссейн Нури-Хамадани, призвавший паломников во время хаджа не покупать никаких товаров «у этих ваххабитов», ибо в противном случае это способствует обогащению тех, кто убивает шиитов. Линия Саудовской Аравии в вопросе арабо-израильского урегулирования, однако, отличается достаточной последовательностью, что подтверждает публикация в газете «Ар-Рияд» от 2 мая 2009 г., где выражается оптимизм по поводу возможности вступления в прямой диалог с Израилем ⁶⁹. В итоге нынешний этап ирано-саудовского противостояния обнажает не только застарелые стереотипы вражды главных направлений ислама, но и разные подходы к необходимости урегулирования арабо-израильского противостояния, которые разделяют лидеры двух стран ближневосточного региона.

Однако Саудовской Аравией не ограничивается список стран, определенно дистанцирующихся от Ирана. Многие арабские государства пытаются заявить о поддержке тех стран Персидского залива, по отношению к которым Иран проявляет рецидивы экспансионизма. Хорошо известна единая арабская позиция, связанная с аннексией Ираном трех островов, принадлежавших ранее ОАЭ. В свете недавних попыток Ирана объявить о своем историческом праве на суверенитет над ост-

ровом Бахрейн, озвученных бывшим спикером иранского парламента Али-Акбаром Натеком-Нури, в феврале 2009 г. вновь проявилась солидарность арабского сообщества, один из членов которого (Марокко) пошел на беспрецедентно жесткий шаг, разорвав дипломатические отношения с Тегераном. Однако, как отмечают аналитики, высказывание Натека-Нури явилось лишь поводом к разрыву дипотношений. Причина гораздо более серьезна: Марокко выражает тем самым протест против непрекращающихся попыток Ирана вмешиваться в его внутренние дела, в частности, создавая там своеобразную «пятую колонну» из молодых людей, приглашаемых в Иран для учебы в религиозных университетах, причем за счет принимающей стороны. Другим осуждаемым Марокко шагом Ирана является бесплатное обеспечение марокканских библиотек религиозной литературой на арабском, французском и английском языках, имеющей пропагандистский и экстремистский характер и преследующей цели ослабления государственного строя и безопасности страны. Иран, в свою очередь, обвинил Марокко в сближении с Израилем и США, что является «...помехой наличию конструктивных отношений с Тегераном»⁷⁰. Еще одним доказательством осознания арабскими странами негативной роли Ирана в региональных политических процессах явилось их противодействие попытке Катара пригласить к участию в саммите арабских стран в столице этой страны Дохе президента ИРИ М.Ахмадинежада. В случае его участия арабские государства зоны Персидского залива пригрозили бойкотировать саммит или снизить до минимального уровень своего представительства на этом ежегодном форуме.

Неудачи в поиске партнеров и выстраивании диалога на ближневосточном направлении вынуждают Иран искать их в других регионах. С начала 90-х годов ИРИ пытается наладить диверсифицированные отношения со странами СНГ, сосредоточившись для начала на тех из них, где доминирует мусульманское население. Увы, и здесь о явных успехах на этом направлении говорить не приходится. В каждой из версий двусторонних отношений на мусульманском сегменте постсоветского пространства отчетливо просматриваются проблемы. Так, отношения Ирана с Казахстаном осложняются желанием Астаны максимально реализовать прозападный и пророссийский векторы своей внешней политики. В последнее время в ее пристрастиях все заметнее выкристаллизовывается прокитай-

ский крен. Иранская американофобия не может принять претензии Нурсултана Назарбаева «быть желанным гостем как на Востоке, так и на Западе»⁷¹. На налаживание диалога Ташкента с Тегераном серьезно влияют не всегда мотивированные опасения президента Ислама Каримова по поводу использования иранского канала двусторонних связей для экспорта идей исламского фундаментализма. На сотрудничество с Таджикистаном, преподносимое иранскими СМИ как самое искреннее и братское в свете этнической общности, наслаиваются отрицательные эмоции Ирана, связанные с широким военным сотрудничеством Душанбе как с Западом, так и с Россией. Тот же мотив осложняет взаимодействие с Киргизией, приобретающее, однако, в последнее время завидный динамизм, объясняющийся, как нам кажется, желанием Бишкека минимизировать военное сотрудничество с США. Трудно прогнозировать, насколько стабильны отношения Ирана с Туркменистаном, часто характеризуемые как «навязанная дружба» и строящиеся исключительно на базе все более утверждающейся в современном мире экономической целесообразности, максимально игнорирующей возникающие время от времени политические разногласия.

На ирано-центральноазиатском диалоге отражается и предельно конфронтационный характер отношений между Ираном и Израилем. Это вписывается в радикализацию внешнеполитического курса Ирана, проводимую командой нынешнего президента М.Ахмадинежада. Проповедуемая президентом линия на изменение регионального и международного баланса сил в пользу Ирана и новое нагнетание риторики исламской революции не могут найти понимание в странах центральноазиатского региона, не приемлющих подобный политический инструментарий. Превращение ИРИ в антиизраильский и антизападный лагерь, подкрепленное беспрецедентной милитаризацией страны, способно охладить энергию тех сил в странах региона, которые поддерживают интенсификацию диалога с Ираном. Перманентные призывы Ирана стереть Израиль с карты мира, попытки пересмотреть исторические уроки Холокоста вступают в резкий диссонанс с накопленным за почти два послевоенных десятилетия опытом сотрудничества с Израилем. Для государств Центральной Азии Израиль представляет интерес как в определенной мере надрегиональное государство, имеющее отлаженные связи с Западом. Достаточно привлекательным является и такой фактор, как наличие серьезных и

неоспоримых достижений в тех сферах экономики, которые имеют для них первостепенное значение. Сюда можно отнести уникальные технологии ведения орошаемого земледелия, достижения в медицине, фармакологии, областях высоких технологий hi-tech.

Следует принять во внимание и наличие в Израиле консолидированных общин выходцев из всех центральноазиатских стран, хорошо ориентирующихся в специфике сотрудничества каждой из сторон. В сотрудничестве с Израилем каждой из стран Центральной Азии достигнуты вовсе не плохие результаты. Так, в одном лишь Казахстане, президент которого Н.Назарбаев назвал отношения с Израилем «дружественными»⁷², при израильском содействии реализуется около 500 различных проектов, большинство из которых там, где в этом ощущается наибольшая потребность – в сельском хозяйстве. В сотрудничестве наблюдается очевидная динамика. Если в 2002 г. казахстано-израильский товарооборот составлял примерно 30 млн. долл., то уже в 2005 он превысил 1 млрд. долл. Объем товарооборота за 2007 г. составил уже 1 192,9 млн. долл., став соизмеримым с казахстано-иранским, а за 2008 г. увеличился в два раза – до 2,4 млрд. долл.⁷³ Отметим и политическое взаимодействие двух стран, единый подход ко многим региональным и глобальным проблемам. Во время последней ливанской войны в июле-августе 2006 г. израильское правительство специально отметило взвешенную позицию Казахстана в этом вопросе.

Несомненное неудовольствие Ирана могут вызвать шаги Казахстана, свидетельствующие о том, что он поддерживает беспокойность Израиля продвижением ядерной программы Ирана и готов способствовать реализации международных усилий в деле ее нейтрализации. Так, во время ежегодной конференции в Давосе в январе 2009 г. президент Казахстана Нурсултан Назарбаев заявил своему израильскому коллеге Шимону Пересу, что отлично понимает, какие могут быть последствия, если Иран станет ядерной державой. «Мы не продавали раньше и не собираемся продавать иранцам уран в будущем», – подчеркнул Назарбаев. Он отметил, что слухи о подобных контактах между Тегераном и Астаной по этому вопросу «лишены оснований»⁷⁴. Двумя месяцами позже, во время своего пребывания в Израиле, председатель Комитета по международным отношениям, обороне и безопасности Сената Казахстана Куаныш Султанов сказал, что его страна полностью поддерживает резолю-

цию ООН по иранской ядерной проблеме и считает, что Иран должен «выполнять требования мирового сообщества»⁷⁵. Очевидно, подобные заявления казахстанского руководства не способствуют доверительности ирано-казахстанского взаимодействия.

На этом фоне отметим высокий уровень доверия, который характеризует отношения Израиля с Республикой Узбекистан. Их не раз рассматривали как образцовую модель взаимопонимания и сотрудничества между еврейским и исламским государствами. «Партнерство между Израилем и Узбекистаном должно показать всему миру, что нет никаких причин для конфронтации между мусульманами и евреями»⁷⁶. Именно в Ташкенте в феврале 1992 г. открылось первое в этом регионе израильское посольство. Более пятнадцати лет обе страны динамично сотрудничают в области сельского хозяйства, высоких технологий, здравоохранения, во внедрении инновационных проектов в горнодобывающей промышленности. В Узбекистане активно используют накопленный Израилем опыт в сфере развития малого и среднего бизнеса. С этой целью с 2003 г. в Ташкенте создан израильский Консалтинговый центр, нацеленный на оказание информационной и консультативной помощи, в первую очередь в сфере апробированных в Израиле сельскохозяйственных технологий. Израиль реализует в Узбекистане и проекты промышленного развития – по расширению фосфоридного комплекса, созданию компрессорной станции на крупнейшем в Узбекистане газоконденсатном месторождении Шуртан, добыче золота на базе золоторудных месторождений Коклатас и Даугызтау на севере Узбекистана. Сотрудничество в технико-экономической области стало для Израиля сложившимся сегментом взаимодействия в отличие от только разворачивающегося партнерства по обеспечению безопасности. Здесь обе страны противодействуют распространению наркотиков и исламскому террору, где у Израиля накоплен опыт, который может быть востребован в Узбекистане. Когда в январе 1999 г. в Ташкенте произошли теракты с большим количеством жертв среди мирного населения, Узбекистан немедленно обратился за консультациями к специалистам из Израиля. После подобных событий и теракта у входа в посольство Израиля в Узбекистане 30 июля 2004 г. в Ташкент для помощи в расследовании и предотвращении терактов не только прибыли эксперты в сфере безопасности, но и было доставлено специальное оборудование.

В сфере безопасности развивается и израильско-киргизское сотрудничество, в частности, по линии силовых структур. Несколько израильских частных компаний подписали контракты на оказание технической помощи спецподразделениям МВД Киргизии. Речь идет, в частности, и о техническом обеспечении антитеррористических операций, по которым Израиль является мировым лидером.

Вполне очевидно, что подобный вектор сотрудничества центральноазиатских государств вызывает резкое неприятие иранского руководства. Так, еще в 1996 г. во время саммита ЭКО в Ашхабаде тогдашний иранский президент Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани в присутствии всех лидеров стран Центральной Азии посоветовал им «...не иметь дел с сионистами». Беспрецедентно жесткие заявления в этой связи делает нынешний иранский президент М.Ахмадинежад. Во время своего первого большого турне по центральноазиатским странам в июле 2006 г. он выступил в здании туркменского парламента в Ашхабаде. Говоря о самых болезненных точках современной политики, М.Ахмадинежад сказал: «С образованием сионистского режима страны ближневосточного региона оказались перед лицом перманентной угрозы. Этот подстрекательский режим всегда создает нестабильность и напряженность, провоцирует вражду»⁷⁷. Иногда Иран позволяет себе в отношении постсоветских государств придерживаться позиции «старшего брата». Такая не совсем корректная линия поведения почти всегда получает отпор со стороны центральноазиатских партнеров Ирана. Во время одной из многочисленных поездок ныне покойного туркменского президента С.Ниязова в Тегеран он получил от духовного лидера Ирана аятоллы Хаменеи следующий совет: «Туркменистан не нуждается в израильянах, нам с вами следует иметь в виду, что где бы ни появлялись эти сионисты, они сеют раздор и вражду». В ответ на такой «совет», Ниязов назначил своим личным представителем по контролю за реализацией важнейшего нефтегазового объекта страны стоимостью более миллиарда долларов президента израильской компании «Мерхав» Йоси Маймана. Вслед за этим в интервью газете «Нейтральный Туркменистан» Ниязов заявил о планах его страны широко использовать всесторонний опыт Израиля по применению высоких технологий.

Иран, несомненно, раздражает довольно высокий уровень двусторонних отношений между центральноазиатскими государ-

ствами и Израилем. Однако в последнее время в Иране, по крайней мере на экспертном уровне, растет понимание того, что Израиль является страной, выстроившей стабильно высокий уровень отношений со странами Центральной Азии и играющей роль серьезного партнера на центральноазиатском геополитическом пространстве. На прошедшей недавно в Иране научной конференции «Центральная Азия и внешняя политика Исламской Республики Иран» Израиль как региональный игрок поставлен в один ряд с Ираном и Турцией⁷⁸.

Свои неудовлетворенные амбиции в диалоге со странами Ближнего Востока и Центральной Азии Иран пытается компенсировать усилиями в других регионах. С приходом к власти президента М.Ахмадинежада страна в поисках внешнеполитических союзников проводит последовательную экспансию в Латинскую Америку. Самым перспективным для себя ИРИ считает взаимодействие с Венесуэлой. Ее президент Уго Чавес 8 раз встречался со своим иранским коллегой после прихода того к власти, а в свой приезд в 2007 г. даже отмечал там свой очередной день рождения. Как значилось в иранском интернет-сайте, «президенты двух стран намерены установить мировой рекорд по частоте встреч»⁷⁹. Далекая страна в Латинской Америке приобрела для Ирана особое значение по общности конфронтации с единым врагом – США. Союзу на такой базе нет и пяти лет, но уже сейчас объемы ирано-венесуэльского сотрудничества поражают воображение. Во время встречи двух президентов в 2006 г. были подписаны соглашения на сумму примерно 40 млрд. долл. Кроме нефтяной сферы, иранцы успешно продвигают сотрудничество в строительстве и налаживании производства там недорогих семейных автомобилей марки «Саманд». Иранское министерство промышленности и природных ресурсов реализует сейчас комплексное соглашение о сотрудничестве с Венесуэлой. Бурное сотрудничество началось в науке, технологии, экономике, финансах, сельском хозяйстве. Начало сотрудничества в области добычи энергоносителей было обставлено в 2006 г. как нельзя более показательно: Уго Чавес и Махмуд Ахмадинежад приняли участие в церемонии бурения первой совместной нефтяной скважины и заявили, что обе страны объединяют братский революционный дух и общность целей. В январе 2007 г. был учрежден совместный инвестиционный фонд в размере 2 млрд. долл. для финансирования экономически важных проектов в дружественных им развивающихся странах.

Во время последнего визита в Тегеран Уго Чавеса, состоявшегося в начале апреля 2009 г., стороны обсуждали необходимость интенсификации сотрудничества в военной сфере. Однако главным результатом этого визита явилось открытие совместного венесуэльско-иранского банка развития. Его первоначальный капитал составляет 1 млрд. долл., внесенный равными долями обеими странами. В дальнейшем капитал банка планируется довести до 1,6 млрд. долл. Кроме всего прочего, с помощью этого банка Ирану будет легче осуществлять поддержку действующих в Латинской Америке террористических и экстремистских организаций, в первую очередь «Хизбаллы», реализующей там многочисленные проекты в различных сферах. Ирану это поможет в решении стратегической задачи формирования определенного форпоста с антиамериканской и антиизраильской направленностью, центра террора в этом регионе, где ливанская «Хизбалла» получит широкие возможности для своей деятельности. Определенный импульс для своей активности там получит и ХАМАС, пытающийся в последнее время найти поддержку среди достаточно многочисленных исламских и арабских общин Латинской Америки. Деятельность «Хизбаллы» в этом полушарии началась еще в 90-х годах прошлого века, когда эту организацию вместе с Ираном обвинили в двух крупных актах террора в израильском посольстве в столице Аргентины Буэнос-Айресе и тамошнем еврейском общинном центре. Тесные связи Ирана с Венесуэлой позволили «Хизбалле» открыть там свой оперативный центр, где проводят тренировки ее боевики. Эта же организация создала в регионе несколько пропагандистских интернет-сайтов, рассчитанных на проживающих там арабов и мусульман. В частности, с их помощью «Хизбалла» проводит работу по мобилизации средств на финансирование своей подрывной деятельности. Для этой цели, как сообщил 2 мая сайт израильского МИДа на фарси hamdami.com, открыт центр «Хизбаллы» в Ciudad del Este в Парагвае.

Между тем все расширяющаяся экспансия Ирана на латиноамериканский континент вызывает беспокойство Израиля, ибо в Латинской Америке его позиции всегда были достаточно сильны и стабильны. Для привлечения режимов, потенциально способных разделять иранские взгляды на мировой порядок, Иран использует те же методы, как и в других регионах: создает экономические преференции, предоставляет многомилли-

онные кредиты на безвозмездной основе, реализует заведомо выгодные этим странам проекты даже в том случае, когда для самого Ирана они неэффективны. Сотрудничество стран этого региона с Ираном привлекательно в основном из-за экономических соображений, ибо они находятся в условиях сильных хозяйственных неурядиц, и иранская помощь частично помогает решению стоящих перед ними проблем. Однако здесь трудно ожидать такой же эффективности усилий Ирана по созданию атмосферы антиизраилизма, какой Иран достиг в своем взаимодействии с опекаемыми им режимами и экстремистскими организациями на Ближнем Востоке. Это связано с изменившейся ролью США в Латинской Америке, где приход к власти президента Б.Обамы способен снять устоявшиеся стереотипы взаимоотношений и максимально снизить существующую до настоящего времени напряженность. Уже первые шаги, предпринятые Б.Обамой в этом направлении и нацеленные на нормализацию отношений между США и Кубой, с пониманием встречены в Латинской Америке. Вероятно, этого же можно ожидать и в отношениях США с другими странами региона. Учетом при этом и то, что иранское влияние здесь, которое жидется главным образом на четко выраженных экономических расчетах, подвержено огромному риску, учитывая крайне низкую политическую стабильность латиноамериканских режимов. Есть еще один фактор, способный в ближайшее время негативно повлиять на ирано-латиноамериканский диалог. Он связан с тем, что падение мировых цен на нефть делает невозможными для Ирана реализацию совместных проектов и выделение льготных кредитов. Лишившись такой базы, иранский диалог со странами этого континента вряд ли сохранит возможность прежних темпов развития.

Пока же экспансия Ирана на латиноамериканском направлении сопровождается ухудшением отношений Израиля с теми из стран региона, которые поддерживают хорошие отношения с Ираном. Так, во время и после израильской операции «Литой свинец» в декабре 2008 – январе 2009 гг. из Венесуэлы и Боливии, реализующих плотные связи с Ираном, были высланы послы Израиля. Венесуэла разорвала дипломатические отношения с Израилем в знак протеста против начала им военной операции в секторе Газа, мотивируя этот шаг следующим образом: «Боливарианская республика Венесуэла, в рамках своего видения мира на планете, в знак солидарности и уважения

человеческих прав и свобод решила окончательно разорвать дипломатические отношения с Израилем. Подобное решение принято в связи с жестоким преследованием палестинского народа, проводимым израильскими властями»⁸⁰. Для Израиля крайне огорчительно, что рост антиизраилизма как следствие сближения с Ираном наблюдается в последнее время еще в одной латиноамериканской стране, находящейся в орбите иранского влияния – Эквадоре. Обе страны лишь осенью 2008 г. подписали протокол об обмене дипломатическими представительствами, после чего начались исключительные по своей интенсивности контакты. По словам пресс-секретаря МИДа Израиля Йоси Леви, такая тенденция может навредить израильскому диалогу со странами этого региона, носящему традиционно конструктивный характер⁸¹. Ирано-эквадорское сближение наблюдается на фоне подписанных в феврале 2009 г. экономических соглашений, цена реализации которых составляет сотни миллионов долларов, в том числе ряда проектов по поддержке эквадорского малого бизнеса. Обращает на себя внимание то, что Иран предоставил Эквадору кредит в 280 млн. долл. на строительство нефтеочистительного завода, который поможет Ирану в обеспечении страны бензином в случае введения против него полномасштабных экономических и торговых санкций.

Хорошие и стабильные отношения сложились в последнее время у Ирана и с рядом других стран Латинской Америки – Кубой, Парагваем, Уругваем, Бразилией. Эта «дружба» стоит Тегерану миллиарды долларов. Только путем экономических стимулов, предоставлением этим странам беспроцентных или безвозвратных кредитов и ряда других преференций можно удержать новых партнеров в орбите своего влияния. Хорошие отношения Ирана с рядом стран Латинской Америки имеют и «нефтяное» измерение. Иран вместе с Венесуэлой и Боливией дают 10% мирового производства нефти, поэтому силовое воздействие на Иран в связи с его атомной программой может драматически поколебать устойчивость мирового рынка энергоносителей.

На сближающем обе стороны антиамериканизме строятся и отношения Ирана с Белоруссией. Президент этой страны А.Лукашенко, которого иранские СМИ вслед за мировыми называют «последним действующим диктатором Европы»⁸², посетил иранскую столицу в конце сентября 2006 г. Ахмадинежад также нанес в мае 2007 г. ответный визит. Вступившие в доста-

точно интенсивную фазу отношения Ирана с Белоруссией рожают мысль о том, что Иран формирует антиамериканский и антизападный блок, взяв в нем роль лидера. Наиболее активные члены этого аморфного пока блока – Иран, Венесуэла и Белоруссия. Все три страны активно взаимодействуют и в рамках различных международных организаций. Так, Венесуэла и Белоруссия последовательно голосуют против принятия антииранских резолюций в МАГАТЭ, что очень благожелательно воспринимается в Иране⁸³. В последнее время Иран одержим идеей-фикс: реформировать Движение неприсоединения, создав в нем блок государств, противостоящих монополярному миру. Иран же готов способствовать решению этими странами ряда стоящих перед ними экономических проблем, укрепив тем самым взаимопонимание в политической сфере. Как Белоруссия, так и Венесуэла целиком на стороне Ирана в его ядерном противостоянии с большинством мирового сообщества. Обе страны не раз заявляли, что без промедлений поддержат Иран, если он станет объектом военной акции со стороны Запада. Каракас более других готов даже использовать в случае необходимости нефтяной фактор как элемент устрашения. Учтем при этом, что в Движении неприсоединения, как и вообще в «третьем мире», оппозиция США как оплоту Запада находит все больше сторонников. В белорусско-иранском сближении просматриваются и достаточно прозаические цели. Здесь можно видеть и желание Минска выйти на альтернативные источники получения энергетического сырья и освободиться от чрезмерной зависимости от России в поставках энергоносителей. Несомненно, решение иранских властей предоставить Белоруссии концессию на нефтедобычу на иранском месторождении Джуфейр является беспрецедентным. Разумеется, такой шаг делается с дальним прицелом, дабы показать особый характер ирано-белорусских отношений, у которых вырисовывается стратегический характер. Именно поэтому Иран уделяет отношениям с Белоруссией особое внимание. Так, для интенсификации ирано-белорусского сотрудничества М.Ахмадинежад привлек и административный ресурс, дав поручение президиуму кабинета министров Ирана обратиться к меджлису с просьбой рассматривать в законодательном органе все соглашения и договоры по сотрудничеству с этой страной в первую очередь.

Однако и на ирано-белорусском треке заметно проявление израильского фактора. Израиль и Белоруссию связывают кон-

структивные отношения, которые в самое ближайшее время могут получить достаточно интенсивное развитие. Именно эту страну посетил новый глава израильского МИДа Авигор Либерман сразу после победы на последних парламентских выборах, заявив, что возможен прорыв в двусторонних отношениях. Самая сбалансированная реакция на последнюю военную операцию в секторе Газа прозвучала именно из Белоруссии, президент которой еще осенью 2008 г. заявил о готовности взять на себя функции посредника между Израилем и Ираном. «Республика Беларусь осуждает применение силы, в результате которого гибнет мирное население Палестины и Израиля», – сказано в официальном заявлении пресс-службы МИД этой страны⁸⁴.

¹ Салам (Иран), 21.08.1999.

² Сажин В.И. Президент Ирана Ахмадинежад – портрет в политическом интерьере. – iimes.ru, 6 июня 2007 г.

³ irna.ir, 06.07.2005.

⁴ Афтабе Йазд, 21.06.2005.

⁵ <http://www.bbc.co.uk/persian>, 22.06.2005.

⁶ La Republica, 22.06.2005.

⁷ www.radis.org, 26.06.2005. Хордад и тир – названия месяцев иранского солнечного календаря. Второе хордада – 23 мая 1997 г. – дата победы на выборах реформистов во главе с М.Хатами, третье тира – 24 июня 2005 г. – дата второго тура президентских выборов, принесших победу исламским неоконсерваторам во главе с М.Ахмадинежадом.

⁸ Аятолла Хаменеи. Свет исламской революции. Речи и выступления Руководителя Исламской Республики Иран. С. 202.

⁹ The Guardian, 07.10.2008.

¹⁰ Corriere Della Sera, 19.03.2008.

¹¹ irna.ir, 13.07.2005.

¹² irna.ir, 28.06.2005.

¹³ Джомхури-йе эслами, 23.07.2005.

¹⁴ Цит. по: Глобус (Израиль), 4–10.07.2005, с. 14.

¹⁵ Едиот ахронот, 27.06.2005.

¹⁶ Сажин В.И. К вопросу о заявлении президента ИРИ М.Ахмадинежада в отношении государства Израиль. – iimes.ru, 2 ноября 2005 г.

¹⁷ <http://www.panarin.com/comment/>, 15.04.2006.

¹⁸ <http://news.ntv.ru/85559>

¹⁹ RusEnerg.com, 11.05.2006.

²⁰ MidEast.ru, 09.07.2006.

- ²¹ irna.ir, 20.10.2006.
- ²² irna.ir, 18.08.2007.
- ²³ Islamnews.com, 25.09.2007.
- ²⁴ <http://www.mk.ru/blogs/MK/2007/09/26/abroad/31439>
- ²⁵ Newsinfo.ru, 13.12.2007.
- ²⁶ <http://www.day.kiev.ua/182680/>, 09.06.2007.
- ²⁷ <http://iimes.ru>, 08.10.2007.
- ²⁸ <http://tabnak.ir?pages/print.php?cid+18042>
- ²⁹ Сажин В.И. Иран и проблемы безопасности Ближнего и Среднего Востока. – iimes.ru, 26.12.2005.
- ³⁰ <http://eleven.co.il/article/12007>
- ³¹ <http://eleven.co.il/article/12007>
- ³² irna.ir, 24.04.2001.
- ³³ Джомхурийе эслами, 14.01.1999.
- ³⁴ irna.ir, 19.04.2001
- ³⁵ isna.ir 07.11.2007.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ <http://www.peiknet.com/1387/06MEHR/04/PAGE/41MOSHAVER.htm>
- ³⁸ www.regnum.ru/news/559055.html, 13.12.2005.
- ³⁹ <http://www.army.lv/?s=699&id=6499>, 14.12.2005.
- ⁴⁰ http://www.gorod.lv/novosti/29723/germaniya_zalozhnitsa_lz_hi_o_holokoste_intervyu_iranskogo_prezidenta, 08.02.2006.
- ⁴¹ Regions.ru, 21.03.2006.
- ⁴² <http://www.panarin.com/comment/>, 15.04.2006.
- ⁴³ Iran.ru, 16.06.2006.
- ⁴⁴ <http://www.hamdami.com/MFAFA/HolocaustDeniers/260209-HolocaustIran.htm>
- ⁴⁵ <http://www.hamdami.com/MFAFA/HolocaustDeniers/260209-HolocaustIran.htm>
- ⁴⁶ РИА Новости, 12.12.2006.
- ⁴⁷ Исследование Холокоста. Глобальное видение. – Материалы международной Тегеранской конференции 11–12 декабря 2006 г. – М.: Алгоритм, 2007. С. 27–28.
- ⁴⁸ Там же, с. 30.
- ⁴⁹ Там же, с. 35, 39, 40.
- ⁵⁰ Там же, с. 32.
- ⁵¹ Там же, с. 35, 39, 40.
- ⁵² Там же, с. 114.
- ⁵³ Там же, с. 114, 149.
- ⁵⁴ Там же, с. 168.
- ⁵⁵ Там же, с. 219.

- ⁵⁶ РИА Новости, 12.12.2006.
- ⁵⁷ <http://www.hamdami.com/MFAFA/HolocaustDeniers/260209-HolocaustIran.htm>
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ <http://www.hamdami.com/MFAFA/HolocaustDeniers/260209-HolocaustIran.htm>
- ⁶¹ Время Новостей, 12.12.2006.
- ⁶² Regions.ru, 21.03.2007.
- ⁶³ Коммерсантъ, 16.12.2008.
- ⁶⁴ Newsru.co.il, 31.01.2009.
- ⁶⁵ Цит. по: Сажин В.И. Исламская революция продолжается. – <http://iimes.ru>, 11.02.2009.
- ⁶⁶ Цит. по: Месамед В.И. Израиль опасается усиления оси Тегеран-Дамаск. – <http://iimes.ru/>, 24.07.2007.
- ⁶⁷ hamdami.com, 25.11.2007.
- ⁶⁸ isna.ir, 29.03.2008.
- ⁶⁹ Косач Г.Г. Может ли саудовский монарх встретиться с президентом Израиля? – iimes.ru, 02.05.2009.
- ⁷⁰ <http://www.hamdami.com/MFAFA/Reports2009/220309-IranArabs.htm>
- ⁷¹ Коммерсантъ, 25.05.2007.
- ⁷² <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2009-03-29/4144.htm>
- ⁷³ <http://kazakhemb.org.il/?CategoryID=213&ArticleID=213>
- ⁷⁴ <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2009-02-01/3601.html>
- ⁷⁵ <http://www.centrasia.ru/news.php>, 28.03.2009.
- ⁷⁶ Ма'арив, 16.09.1998.
- ⁷⁷ isna.ir, 24.07.2006.
- ⁷⁸ isna.ir, 28.11.2006.
- ⁷⁹ <http://www.aftabnews.ir/vdceoz8v.jh8pzi9bbj.html>
- ⁸⁰ rg.ru, 15.01.2009.
- ⁸¹ Ха'арец, 12.03.2009.
- ⁸² <http://www.baztab.ir/news/24069.php>
- ⁸³ <http://www.baztab.ir/news/34507.php>
- ⁸⁴ <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2008-12-30/3225.html>

Глава VI ИРАН И ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИЗРАИЛЯ

В Израиле достигнут общественный консенсус по поводу признания того, что Иран является самой серьезной угрозой существованию еврейского государства. Это подтверждают как заявления иранских лидеров, так и их действия, носящие откровенно антиизраильский характер. На встрече с сирийским президентом Башаром Асадом осенью 2008 г. президент Ирана Махмуд Ахмадинежад отметил, что уничтожение Израиля и сионистского режима больше не является иллюзорной целью. «Сегодня ситуация такова, что ни возвращение палестинских беженцев, ни создание палестинского государства, ни даже полное уничтожение сионистского режима более не являются недостижимыми мечтами», – заявил иранский президент. Далее Ахмадинежад сказал, что «Израиль не настолько силен, поэтому другие ближневосточные страны могут достичь своих целей путем сопротивления». В Израиле и сионизме он видит «фундамент, на котором зиждется все зло нынешнего периода»¹. Антиизраилизм как последовательная политика пронизывает в нынешнем Иране все сферы жизни, им «заражено» все руководство страны, все государственные и общественные структуры. В этом ключе можно интерпретировать случай, произошедший с вице-президентом ИРИ Исфандиаром Рахим-Машаи, который в июле 2008 г. неожиданно заявил, что «Иран – друг США и Израиля и уважает эти страны». Это заявление вызвало бурю протеста в официальных кругах. Депутаты парламента призвали президента страны Махмуда Ахмадинежада «со всей серьезностью отнестись к этой проблеме» и уволить «мятежного» чиновника. В подписанном 200 депутатами воззвании к президенту говорилось: «У господина Машаи нет права делать позорящие страну заявления, поскольку он не несет ответственности за внешнюю политику... Он не осознает, к чему призывает народ, когда говорит о дружбе с оккупантами, разрушившими миллионы палестинских домов. Люди, подоб-

ные ему, позволили сформироваться незаконному сионистскому режиму. Мы не знаем такой страны «Израиль» и не желаем слышать про «израильский народ»². Давление на Машаи было столь массивным, что спустя некоторое время он вынужден был дезавуировать сказанное, заявив: «Сионистский режим приносит беды не только арабскому и мусульманскому миру, но и всему человечеству, поэтому исчезновение Израиля должно стать международной задачей... Нет никакого иного способа избавить человечество от множества несчастий, ибо их корень и источник находятся в Тель-Авиве»³.

Из Тегерана раздаются и прямые угрозы. 22 октября 2008 г. их озвучил заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил Ирана генерал Мохаммад-Багер Зульфикар. Он заявил, что его страна готова применить силу в противостоянии с Израилем. В своем интервью агентству Фарс генерал утверждал, что весь исламский мир стоит на стороне ИРИ и готов ее защищать. «Если начнется война, – сказал Зульфикар, – то она не завершится в их пользу». Такое заявление является одной из многочисленных угроз, высказанных в течение 2008 г. как политическим, так и военным руководством Ирана. Так, генеральный секретарь партии «Моаталефэе эслами» (Исламская коалиция) Мохаммад-Наби Хабиби, выступая в тот же день в Тегеране на встрече с бывшим послом Сирии в Тегеране сказал, что атака на Иран со стороны Израиля означает уничтожение самой этой страны. Неделями ранее, 15 октября, сам М.Ахмадинежад, обращаясь к руководству Израиля, сказал: «Мы отрежем руку тому, кто вознамерится пустить в дело обращенное против нас оружие». Как считают аналитики, Ахмадинежад тем самым дал понять, что Иран всерьез подумывает о нанесении упреждающего удара по Израилю. То же агентство Фарс сообщило, что заместитель представителя религиозного лидера страны в КСИР ходжат-оль-эслам Моджтаба Зуннур, заявил на военной церемонии в провинции Чахар Махал и Бахтиари, что военный потенциал КСИР делает такую акцию достаточно простым делом. Сам же представитель Хаменеи в КСИР ходжат-оль-эслам Саиди еще летом 2008 г. пригрозил тем, что на центр Израиля нацелены сотни иранских ракет. Заявление о возможности упреждающего удара по Израилю сделал в начале октября 2008 г. в Лондоне и брат бывшего Главнокомандующего КСИР генерала Яхьи Рахима Сафави, ходжат-оль-эслам д-р Сейед Рахим-Салман Сафави.

Встречаясь тогда с группой иностранных дипломатов, Сафави сказал, что Иран рассматривает возможность нанесения такого рода удара, но принято решение пока воздержаться от такого шага. Как написала авторитетная израильская газета «Ха-Арец», Сафави сказал, что в иранском руководстве есть люди, которые поддерживают идею нанесения превентивного удара по Израилю и желают ее реализации. «Представляется, что д-р Сафави... не имеет точного понятия о ближайших планах Ирана. Но Иран хотел бы с помощью его заявления послать косвенное предупреждение Израилю»⁴. Его брату Яхья Рахиму Сафави, до 2007 г. являвшемуся Главнокомандующим сил КСИР, принадлежит ставшая знаменитой в последние месяцы фраза о том, что для Израиля наступило время обратного отсчета и его дни сочтены. В таком контексте Израиль рассматривает иранские угрозы как реальные, требующие серьезной и взвешенной реакции. Именно поэтому в начале 2009 г. Иран объявлен в Израиле главной опасностью существованию еврейского государства. Впервые Генштаб Армии обороны Израиля – ЦАХАЛа официально объявил о том, что «Иран представляет собой угрозу для существования государства Израиль и является «врагом номер один»⁵. В связи с этим армии дано поручение самым эффективным образом подготовиться к такому противостоянию. Хотя в течение последнего времени многие израильские руководители неоднократно высказывали мнение о том, что Иран играет деструктивную роль во всех происходящих на Ближнем Востоке политических процессах, но на этот раз впервые в официальном документе израильского оборонного ведомства дана подробная оценка уровня иранских угроз и представлены рекомендации политическому руководству страны для успешного противодействия таким серьезным угрозам.

Армия, включив иранскую проблему в качестве основополагающего стержня работы в новом году, заявила тем самым о необходимости подчинения всей своей деятельности отражению этой угрозы. Это не было пустой декларацией: 24 апреля 2009 г. начальник пресс-службы ЦАХАЛа генерал Ави Бнягу заявил о том, что все подразделения ЦАХАЛа – воздушные силы, морские, пехота, танки и артиллерия – находятся в полной готовности к войне с Ираном. Выступая на форуме ВВС в Герцлии Бнягу отметил, что Израиль предпочитает политическое решение международного сообщества, но не может

рассчитывать на него. «ЦАХАЛ должен быть готов к военному конфликту, который может разразиться в любой момент. И мы готовимся», – сказал Бнаягу⁶. При этом и вся политическая элита Израиля едина в осознании серьезности исходящих от Ирана опасностей. Во главу угла ставится атомная угроза. Премьер-министр Биньямин Нетанияху и глава МИД Авигдор Либерман придерживаются точки зрения, что такая угроза становится с течением времени для Израиля все более осязаемой. Если усилия мирового сообщества по снижению уровня исходящих от Ирана угроз, с которыми сталкивается не только Израиль, но и весь мир, не принесут должного эффекта и атомной программе Ирана не будет поставлен конец, Израиль, по заявлениям его руководителей, намеревается применить другие меры, способные гарантировать мир и безопасность для его граждан. Однако подходы политических лидеров страны отличаются разной степенью жесткости. Так, правящая до февральских выборов 2009 г. центристская партия «Кадима» в последнее время не раз декларировала свое видение проблемы снижения исходящих от Ирана угроз.

По мнению одного из ее лидеров, бывшего премьер-министра Эхуда Ольмерта, нынешние экономические санкции против Ирана себя уже исчерпали и следует принять более решительные меры, чтобы не позволить Тегерану заполучить ядерное оружие. Так, несколько месяцев назад в ходе встречи со спикером палаты представителей конгресса США Нэнси Пелоси Ольмерт предложил установить морскую блокаду Ирана. Таким образом можно эффективно оказать давление на Тегеран, ибо блокада может вынудить Иран ликвидировать свою ядерную программу. Нынешний лидер «Кадимы», глава парламентской оппозиции Ципи Ливни придерживается позиции продолжения поиска мирных путей выхода из иранского тупика. Она считает, что еще далеко не полностью введен в действие арсенал мирных переговорных возможностей и настаивает на максимальной реализации резолюций ООН, которые могут дополняться санкциями, проводимыми США, ЕС, глобальными структурами. Наиболее жесткую позицию в партии «Кадима» в этом вопросе занимает бывший министр обороны Шауль Мофаз. Недавно он назвал Иран «корнем всего зла». По словам Мофаза, ядерная программа Ирана угрожает всему миру и существованию Израиля. Израильское интернет-издание <http://izrus.co.il/> 18 ноября 2008 г. процитировало его

интервью российской прессе, где, в частности, сказано: «Нужно использовать любую возможность остановить ядерную программу Ирана без военного вмешательства. Мне менее всего хотелось бы видеть объекты на территории Ирана в качестве потенциальных мишеней. Мне жаль, что народ Ирана – заложник ядерных амбиций Махмуда Ахмадинежада. Если есть возможность остановить ядерную программу, не нападая на Иран, то, безусловно, ею следует воспользоваться. Но дипломатические возможности ограничены, и если Ахмадинежад не отступит от своих планов по разработке ядерного оружия, Израиль – государство, которое было создано для того, чтобы не допустить второго Холокоста, – готов защитить себя. Впрочем, любой, кто снисходительно относится к иранским ядерным амбициям, рискует однажды оказаться под прицелом неконвенциональных ракет».

В другом выступлении Шауль Мофаз признал, что все усилия, предпринимаемые мировым сообществом по обузданию военного компонента иранской ядерной программы, пока не привели к ожидаемым результатам и что реального продвижения в этом вопросе попросту нет. Поэтому необходимо задействовать более эффективные методы противодействия. Оставшееся до перехода Ирана в военный клуб ядерных держав время должно быть использовано с максимальной пользой. Мировому сообществу следует понять, что обладание Ирана ядерным оружием несет в себе глобальную угрозу. Одна из главных партий нынешней коалиции – правоцентристская партия «Ликуд» – последовательно выступает за применение комплекса мер по нейтрализации иранской ядерной опасности. Ее глава, нынешний премьер-министр Израиля Б.Нетанияху считает, что ядерное вооружение Ирана – это величайшая угроза, которая когда-либо висела над человечеством и над Израилем в равной степени. Для ее устранения необходимо создать международную ассамблею, целью которой будет сдерживание Ирана.

Газета «The Jerusalem Post» 11 марта 2009 г. изложила точку зрения премьера. Как видно из этой публикации, иранская проблема представляет для Нетанияху приоритетный интерес. Все прочие проблемы он оценивает через эту призму. Главные угрозы безопасности Израиля – от Сирии до Ливана и Газы – он рассматривает как отражение иранского влияния и реализацию его интересов. При определении своей позиции

в отношении Ливана, Сирии, ПНА Нетанияху возьмет за основу степень влияния Ирана в каждом из этих мест. Разрушительный потенциал Ирана Нетанияху связал и с поощряемыми этой страной экстремистскими организациями. Так, молниеносный выход Израиля из Ливана в мае 2000 г. привел к созданию иранской базы на северной границе с помощью ставленника Ирана – «Хизбаллы». Размежевание 2005 г. создало вторую иранскую базу в Газе, на южных рубежах Израиля, и с тех пор против Израиля были выпущены тысячи ракет. Проведенная недавно военная операция «Литой свинец», считает Б.Нетанияху, к сожалению, не привела к ликвидации этого военного очага. Не стоит снимать с повестки дня и экономическое давление. Осуществить это давление можно с помощью частных компаний, в основном американских. Нетанияху предложил начать с американских пенсионных фондов: «Эти фонды вкладывают огромные средства в 50 американских компаний, торгующих с Ираном. Если эти инвестиции прекратятся, Иран очень скоро начнет испытывать колоссальное давление». Лидер «Ликуда» рассматривает экономическое давление на нынешний режим как потенциально сильное средство, способное заставить его подчиниться требованиям мирового сообщества и свернуть свою ядерную программу.

Эту же мысль он провел, выступая недавно на открытии международного конгресса института контртеррористической политики в Герцлии. Необходимо, сказал он, увеличить экономическое давление на Иран и в сфере энергетики. Находясь ныне в ранге премьера, Б.Нетанияху обещает, что не допустит ситуации, в которой Иран станет обладателем ядерного оружия.

Эту же идею выразил 5 февраля 2009 г., выступая перед главами местных советов, лидер другой крупной партии – левоцентристской «Аводы», нынешний министр обороны Израиля Эхуд Барак. Ранее, на заседании бюро своей партии Барак пригрозил Ирану тем, что Израиль не побоится нанести удар по атомным объектам Тегерана. Вместе с тем он подчеркнул, что пока нужно сосредоточиться на введении международных санкций против Ирана и дипломатическом давлении на режим аятолл. Во время своего последнего визита в США он провел переговоры о том, чтобы Америка помогла обеспечить Израиль системами предупреждения о пусках ракет. Это даст Израилю возможность

быть более защищенным в случае возможной ракетной атаки с ядерными боеголовками со стороны Ирана. В ходе визита Барак заявил, что в отношении Тегерана необходима «жесткая дипломатия», цель которой – полный отказ Ирана от обогащения урана. Барак последовательно поднимает вопрос о предотвращении иранской помощи экстремистским палестинским организациям. «Против Ирана надо действовать жестко и целенаправленно. Совет безопасности ООН должен остановить ядерную программу Тегерана. Если же этого не произойдет – все варианты остаются открытыми, и мы советуем всем прочим также рассматривать эти варианты. Я отвечаю за свои слова», – подчеркнул министр обороны ⁷.

Максимально серьезно подходит к иранской проблеме и лидер правоцентристской партии «Наш дом – Израиль», нынешний глава МИД, выходец из бывшего СССР Авигор Либерман. Почти полтора года он занимал в правительстве Эхуда Ольмерта пост министра стратегического планирования в ранге вице-преьера. Тогда он заявил в интервью газете «Нью-Йорк таймс»: «Диалог с Ираном обречен на полный провал. Его эффективность равна эффективности диалога с Северной Кореей, то есть нулю». Либерман поддерживает сотрудничество с США и ЕС в поисках мер сдерживания иранской ядерной программы, но не верит в действенность дипломатических усилий на этом направлении. По его словам, Израиль должен быть готов к такому развитию событий, при котором он окажется с этой угрозой один на один. Либерман видит иранскую угрозу в трех ее формах, считая, что она для Израиля является более серьезной, чем палестинская: «Радикальные палестинские организации, такие как ХАМАС и «Исламский джихад», существуют благодаря поддержке Ирана. Ливанская Хизбалла ведет свою деятельность, опираясь на иранцев. Я уже не говорю про ядерную бомбу, которая, не дай Бог, появится у Тегерана»⁸.

Таким образом, все главные политические партии Израиля демонстрируют единую позицию в понимании опасности, исходящей от исламского Ирана, нагнетающего истерию, адресованную Израилю. Разница носит тактический характер, и определяется пониманием той или иной партией эффективности усилий, предпринимаемых для нейтрализации вызовов национальной безопасности страны.

Израиль и иранская ядерная проблема

В иерархии исходящих от Ирана угроз наиболее важной в Израиле считают ядерную. Именно поэтому там достаточно внимательно отслеживают развитие ситуации вокруг иранского атомного проекта. Индикатором этого может служить контент местных СМИ. Информация, в той или иной мере связанная с реализацией иранской ядерной программы, не сходит со страниц прессы, передач радио, телевидения. Такое повышенное внимание продиктовано рядом обстоятельств, главным из которых является то, что в период после победы в Иране исламской революции отношения между двумя странами приобрели откровенно антагонистический характер. Это особенно заметно на фоне нескольких предшествующих десятилетий тесных связей между Израилем и шахским Ираном. Как уже говорилось выше, с приходом к власти в Иране в феврале 1979 г. исламистов во главе с аятоллой Рухоллой Хомейни положение радикально изменилось, и одной из главных составляющих внешнеполитической деятельности нового режима стала последовательная и жесткая конфронтация с Израилем. Что касается Израиля, то в течение ряда лет он практически не реагировал на антиизраильскую риторику иранского клерикального руководства, полагая, что никакой реальной угрозы для него из Тегерана не исходит. Однако Израиль всегда беспокоила поддержка Ираном экстремистских террористических организаций типа «Хизбаллы», ХАМАСа и «Исламского джихада», которые постепенно крепили в том числе и при иранской помощи, и создавали серьезные угрозы безопасности Израиля.

Когда в 1992 г. Иран подписал договор с Россией о завершении строительства АЭС в Бушере, прерванного после исламской революции, у Израиля возникли первые опасения по поводу того, что Иран попытается использовать доступ к новейшим ядерным технологиям для выхода на изготовление атомной бомбы. Эти опасения подкреплялись тем, что аятолла Хомейни в свое время неоднократно заявлял о планах своей страны обзавестись «исламской атомной бомбой», которая помогла бы ему обеспечить гегемонию в ближневосточном регионе. Позже с подобными высказываниями не раз выступали иранский президент (в 1989–1997 гг.) Али-Акбар

Хашеми-Рафсанджани и нынешний религиозный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи.

С середины 90-х годов Израиль инициировал международную кампанию, суть которой состоит в том, что поскольку Иран реализует программу создания атомной бомбы, и в ситуации, когда иранское руководство выступает с прямыми угрозами в адрес Израиля, это создает прямую угрозу существованию Израиля, и поэтому такая программа должна быть свернута. Эта позиция была поддержана США, которые через ООН добились того, чтобы отслеживанием иранского ядерного проекта занялось Международное Агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). С приходом к власти в августе 2005 г. консервативного президента Махмуда Ахмадинежада и последовавшей за этим радикализацией своей внешней политики Иран ужесточил антиизраильские заявления и одновременно занял еще более жесткую позицию по своей ядерной программе. Повторяющиеся заявления иранского президента Махмуда Ахмадинежада, призывающие к уничтожению Израиля, воспринимаются в военно-политических кругах Израиля как вполне реальная угроза, а не пропагандистская кампания для внутреннего потребления. В Израиле отдают себе отчет в том, что такие призывы не новы и звучат еще с эпохи основателя исламской республики аятоллы Хомейни. Однако в условиях, когда это сопровождается последовательными усилиями по созданию атомной инфраструктуры, включающей в себя, как полагают в Израиле, тайную разработку ядерного оружия, в стране возрастает опасение по поводу того, что Иран реализует свои угрозы. В этом аспекте в Израиле с тревогой отслеживают завершение строительства АЭС в Бушере.

В более чем пятнадцатилетней истории российско-иранского сотрудничества по «завершению строительства АЭС в Бушере» – именно так его официально называют в России, делая акцент на том, что это лишь завершение когда-то и кем-то начатой реализации проекта, – было и есть много уловок, призванных ввести в заблуждение и Запад, и страны региона, и МАГАТЭ, и Израиль, на который в первую очередь может быть нацелено иранское ядерное оружие. Еще во время переговоров по поводу подписания контракта по введению в строй АЭС в Бушере мощностью 1000 мегаватт стала известна резко отрицательная реакция Запада, где вполне резонно полагали, что строительство АЭС может помочь исламскому режиму

выйти на обладание ядерным оружием, что создаст серьезную угрозу миру и безопасности на Ближнем Востоке. Не желая ссориться с Западом, Россия организовала «утечку» информации о том, что в списке поставляемого по контракту оборудования фигурирует центрифуга для разделения изотопов, способная выделять уран-235, который используется как компонент при производстве ядерного оружия. Когда же США попались на уловку и потребовали исключить из контракта эту позицию, тогдашний российский президент Борис Ельцин, лично курирующий этот контракт, дал немедленное «добро». Но суть была совсем не в центрифуге. Конструктивно-технологические особенности российского реактора позволяют без особых трудностей получить плутоний, который также используется при производстве атомной бомбы. Осенью 1997 г. во время очередного всплеска эмоций и шквала газетных публикаций по поводу строительства Бушерской АЭС Россию в очередной раз обвинили в том, что конструктивные особенности АЭС позволяют выйти на производство компонентов ядерного оружия. Тогда Москва опубликовала заявление, по которому обязалась поставить специальное оборудование, исключаящее подобную возможность.

Россия неоднократно давала понять, что контракт по Бушерской АЭС выгоден ей в первую очередь по экономическим мотивам. Действительно, для тогдашней российской экономики 800 млн. долл. за первую очередь АЭС и примерно 2,2 млрд. долл., если будет построена вторая ее очередь, – большие деньги. Поэтому, говорили время от времени в те годы в российском руководстве, если бы кто-то смог компенсировать нам эти миллиарды долларов, возможно, сделка была бы аннулирована. Подобные предложения делались и Израилю. Так, в 1995 г. покойному Ицхаку Рабину бывший тогда российским премьером Виктор Черномырдин полушутя-полусерьезно намекнул: «Было бы у вас 2 млрд. долл., вот тогда можно было бы о чем-то конструктивно говорить». Впрочем, фигурировали и другие, гораздо большие суммы. Израильский журналист и писатель Давид Шехтер, сопровождавший Рабина в поездке в Москву, вспоминает в своей книге «Рядом с премьер-министрами», что на одном из брифингов в Москве израильского премьера спросили, имеются ли у него идеи, как раздобыть для России 8 млрд. долл.

Следует принять во внимание, что реализация бушерского проекта была связана для России с массой проблем в между-

народной сфере. Как писал российский политолог В.Портников, «Москва вынуждена выяснять отношения с Вашингтоном и Иерусалимом, поддерживать Иран в его продолжающейся конфронтации с мировым сообществом, убеждать всех – и себя прежде всего, – что иранская ядерная программа имеет исключительно мирный характер и не стоит всерьез воспринимать мечты аятолл о создании собственной атомной бомбы»⁹. Такая ситуация продолжается уже полтора десятилетия. Сам бушерский проект имеет еще больший стаж и более давнюю историю реализации. Вспомним, что первым шагом к его осуществлению стало присоединение Ирана 2 февраля 1970 г. к Договору о нераспространении ядерного оружия. Это создало благоприятные условия для привлечения к строительству АЭС иностранных фирм. Первой страной, согласившейся участвовать в проекте, стала Германия. По контракту, подписанному в 1974 г., она должна была построить два энергоблока. Тогда же иранский шах сумел привлечь к сотрудничеству в этой сфере и Францию. В 1976 г. во время визита в Тегеран тогдашнего французского президента Валерии-Жискара д'Эстена было подписано соглашение о строительстве в Иране силами французских специалистов сразу шести атомных станций. Через год начались работы по строительству двух первых станций, но спустя очень короткое время события исламской революции вынудили все свернуть. Ранее несколько контрактов по сотрудничеству было подписано и с американскими компаниями. В частности, США предлагали построить в центральном Иране опытный реактор. Исламская революция 1979 г., однако, поставила точку на реализации всех западных проектов. К этому моменту создание двух первых атомных реакторов с немецким участием вступало в завершающую стадию, но в условиях начавшейся в Иране конфронтации с Западом специалисты из ФРГ вынуждены были покинуть страну. Когда началась война с Ираком, район Бушера попал в центр бомбардировок иракской авиации, а заметные издалека корпуса АЭС стали излюбленной мишенью летчиков. Сами иранцы видели в этом происки «Большого дьявола» – США. Как неоднократно писали в те годы тегеранские газеты, американцы целых 6 раз наводили саадамовских летчиков на станцию. В результате погибло 12 сотрудников станции, а 14 подразделениям АЭС был нанесен частичный ущерб либо они совсем были выведены из строя. Но с самого начала ирано-иракской войны и особенно после уничтожения Израи-

лем в 1981 г. иракского ядерного реактора клерикальное руководство Ирана, в том числе и сам аятолла Хомейни, стали активно выступать за создание исламской атомной бомбы. В кругу сторонников Хомейни сложилось убеждение, что это возможно на основе ядерной технологии, переданной шаху Западом. После смерти в июне 1989 г. Хомейни в Иране наступила эра исламских прагматиков. О создании атомной бомбы перестали говорить вслух, но зато вновь началась активная работа по поиску стран, способных оказать помощь Ирану в реализации давнишнего плана обзаведения атомной энергетикой. Прагматики во главе с Хашеми-Рафсанджани, занимавшим два срока подряд пост иранского президента, помнили о реальной связи между АЭС и технологиями, дающими выход на производство компонентов ядерного оружия. Запад от продолжения сотрудничества в этой сфере категорически отказывался, но зато свои услуги предложили сразу три другие страны – Россия, Индия и Китай.

Весной 1994 г. в Бушере впервые появились российские специалисты-ядерщики, и хотя станция лежала в развалинах и ее строительство практически вновь надо было начинать с нуля, в подписанном вскоре контракте рассчитанная вначале на 4 года, а затем скорректированная – отнюдь не в последний раз, как увидим ниже, – на 5 лет работа именовалась завершением строительства АЭС. Для России здесь была своя логика: противникам ядерного сотрудничества с Ираном, который прочно стоял к тому времени в списке террористических государств, можно было всегда сказать, что Москва помогала лишь завершить начатое Западом. В январе 1995 г. российско-иранский договор по Бушерской АЭС был подписан. Вот что писали в этой связи израильские специалисты Роман Цванг и Зев Вольфсон, исследовавшие иранскую атомную программу в рамках проекта о разоружении, реализуемого Еврейским университетом в Иерусалиме: «В 1995 г. перед подписанием контракта о сооружении АЭС в Бушере российское правительство запросило соответствующие органы: каковы настоящие цели иранцев? «Атомное оружие, а электростанция – прикрытие», – коротко и внятно ответили из ФСБ. ...С каких-то там этажей на Лубянке (или в Ясенево) ясно просматривалось, что задумали в Тегеране»¹⁰. По данным Р.Цванга и З.Вольфсона, в российской прессе опубликовано достаточно много материалов, из которых однозначно видно, что для Москвы ядерные

амбиции Тегерана не представляют загадки ¹¹. Один из видных российских военных экспертов, занимавшихся этой проблематикой, генерал-майор Белоус вполне определенно высказался по этому вопросу: «У аятолл не может быть иной цели, кроме бомбы. Те, кто думают договориться с Ираном, закрывая глаза на его ядерные амбиции, получают в конце концов тех же аятолл и с Кораном, и с атомной бомбой в руках» ¹².

В мае того же года США ввели экономические санкции против Ирана, призвав мировое сообщество ограничить сотрудничество с тегеранским клерикальным режимом. Были названы три основные причины подобного шага: поощрение Ираном террористической деятельности в международном масштабе, активное противодействие мирному процессу на Ближнем Востоке, форсированная милитаризация страны, создающая угрозу стабильности в районе Персидского залива. Такая позиция США довольно скоро привела к тому, что Китай денонсировал заключенный почти одновременно с Россией договор на создание двух АЭС по 300 мегаватт. Следом отказалась от своих обязательств по строительству атомных турбин для Бушерской АЭС в рамках российского контракта и Украина, потерявшая на этом, по заявлению главы харьковской фирмы «Турбоатом» Анатолия Бухайца, примерно 500 млн. долл.

Но Россия как стратегический партнер Ирана была полна решимости довести до конца начатое дело. Руководители России регулярно повторяли и повторяют, что АЭС в Бушере не создаст никакой опасности экологии, что Москва уже приняла все меры к тому, чтобы предотвратить возможность использования переданной Ирану атомной технологии для выхода на производство компонентов ядерного оружия. До сих пор, однако, имеются, большие сомнения в том, что Россия ритмично и в срок выполнит свои договорные обязательства. Контракт, как мы уже отмечали выше, рассчитан на 5 лет. В год, когда строительство должно было завершиться – 1999, во время своего апрельского визита в Иран тогдашний глава российского Минатома Евгений Адамов заявил, что в Бушере занято более 1000 российских специалистов и строительство успешно приближается к завершающей фазе. При этом готовность первого блока АЭС оценивалась тогда иранцами всего на 40%. Заместитель Адамова, профессор Виктор Михайлов, работавший 3 года главой этого ведомства, сказал в том же 1999 г., что стройка в Бушере может быть охарактеризована как «много шума из ничего».

Но самую большую сенсацию преподнесла 8 мая 1999 г. тегеранская реформистская газета «Салам». Отвечая на вопросы читателей о состоянии дел на Бушерской АЭС, «Салам» сообщила, что на самом деле строительство началось лишь в прошлом году, и что за неспособность организовать должным образом строительные-монтажные работы был снят с должности глава Организации по атомной энергии Ирана в должности вице-президента д-р Реза Амроллахи. Вот почему, заключает газета, ни о каком завершении строительства в определенный ему срок в 5 лет говорить не приходится. Но тот же Евгений Адамов, выступая в иранском Собрании исламского Совета (парламенте) в январе 1999 г., во всеуслышание заявил, что первая очередь станции в Бушере вступит в строй еще до конца того же года. Одновременно Иран обратился к России с предложением о дальнейшем сотрудничестве в сфере атомной энергетики. Речь шла о строительстве еще трех атомных реакторов на АЭС в Бушере. Причем каждый из них будет стоить до 1,5 миллиарда долларов. Тегеранская «Хамшахи» отмечала 8 сентября 1999 г. что если бы за строительство реакторов взялись страны Запада, это стоило бы гораздо дороже. Но страны Запада и ныне еще не готовы сотрудничать с Ираном в такой рискованной сфере. Вот почему Ирану не оставалось ничего другого, кроме как обратиться к России.

Строительство АЭС в Бушере продолжилось и с началом нового XXI в., причем теми же темпами. Тем временем выяснилось, что Иран скрыл достаточно серьезные факты многочисленных ядерных разработок от инспекторов МАГАТЭ, не раз посещавших в разное время местные атомные объекты. Перед открытием в штаб-квартире МАГАТЭ в Вене в ноябре 2003 г. годовичного заседания Управляющего совета этой организации, в Иране открыто признали этот факт. Несколькими днями раньше об этом заявил президент страны Сейед Мохаммад Хатами. К нему присоединились специальный посланник религиозного лидера страны по вопросам ядерной программы, Секретарь высшего Совета национальной безопасности страны аятолла Хасан Рухани и представитель Ирана в МАГАТЭ Али-Акбар Салехи. По их словам, Иран не раз допускал нарушения обязательств, вытекающих из членства Ирана в Договоре о нераспространении ядерных вооружений (NPT). Но, во-первых, эти нарушения были «частичными» и «не заслуживающими серьезного внимания». Кроме того, боясь

серьезной реакции мирового сообщества, особенно в свете американской кампании в Ираке, в Иране сочли разумным частично скрыть некоторые детали реализации отечественной ядерной программы.

Тогда же, в ноябре 2003 г. в Иране были вынуждены начать открытый разговор о производстве плутония – не менее важного, чем уран, компонента производства атомных вооружений. И тут тоже высказался президент страны. Нас не за что ругать, посетовал Хатами, речь идет лишь о граммах, даже миллиграммах. Но весь вопрос в том, что в стране уже было налажено производство плутония, способное снабжать ядерную промышленность таким количеством этого компонента, какое может понадобиться. Причем в самое ближайшее время. Несколькими днями раньше на эту же тему высказался и Али-Акбар Салехи. В интервью журналистам в Вене он сказал, что произведенный в Иране плутоний идет на сугубо медицинские цели и никоим образом не связан с национальной военной ядерной программой. Подобные же доводы приводил Иран и относительно другого компонента ядерного производства – обогащенного урана. Именно его производство заставляет аналитиков, начиная с 2002 г., все увереннее говорить о том, что Иран может в самое ближайшее время покончить с ядерной монополией Израиля в регионе Ближнего Востока. Утечка информации случилась еще в феврале, когда Хатами вынужден был официально объявить о том, что в центре страны «неожиданно» обнаружено мощное месторождение урана. Тогда многих аналитиков позабавило то, что одновременно с заявлением о наличии у Ирана урана была подтверждена готовность страны к его промышленному обогащению на специально построенных (!!!) предприятиях в городах Кашан и Исфахан, где такой технологический процесс уже был налажен.

Тогда же, в середине февраля, Али-Акбар Салехи в интервью иранской газете "Tehran Times" расценил выход страны на передовые технологии обогащения урана как ее несомненное научно-техническое достижение. Но уже весной 2003 г. в печать просочились данные о том, что работы по разведке урана велись в Иране много лет, а опытные разработки начались еще три года назад. Об этом заявил один из высших деятелей ядерной энергетики Ирана Голам-Реза Агазаде, до сих пор возглавляющий иранское Национальное Агентство по атомной энергии, причем несколько лет – в ранге вице-президента

страны. Как выяснилось, он лично курировал работы по поискам урана и давал «добро» на установку буровых вышек в районе Ардакан провинции Йезд. По мнению Агазаде, две действующие фабрики позволяют добиться обеспечения страны урановым компонентом для реализации ядерных программ.

Собравшийся в ноябре 2003 г. в Вене Управляющий совет МАГАТЭ, куда входят представители 35 стран-членов, квалифицировал действия Ирана как несоблюдение обязательств по договору NPT, но не дал четкого ответа на вопрос – приближается ли Иран к созданию атомной бомбы, или вся его деятельность в атомной сфере преследует сугубо мирные цели, и по-сему овладение технологиями обогащения и переработки урана и плутония означает лишь одно – страна движется по пути современного научно-технического прогресса. В докладе Генерального директора МАГАТЭ Мухаммада аль-Барадеи, как и в доброй дюжине последующих документов на эту тему, утверждалось, что нет доказательств того, что Иран идет по пути создания атомного оружия. Вместе с тем отсутствуют и аргументы, утверждающие обратное. Это означает, что странам-членам Управляющего совета МАГАТЭ просто невозможно принять требуемое решение. Европейские участники Совета, играющие в МАГАТЭ главенствующую роль, стояли перед трудной дилеммой. Иран является их важным торговым партнером, и экономические приоритеты не раз играли в последние годы решающую роль в ирано-европейском диалоге. С другой стороны, их страшила вероятность обзаведения непредсказуемого в своих действиях исламистского режима атомной бомбой. Но в столицах Европы в 2003 г. верили в то, что последовавшее двумя неделями ранее (и до сих пор, кстати, нереализованное) решение Ирана подписать дополнительный протокол к NPT демонстрирует его стремление добиться полной прозрачности иранской ядерной программы, а последовавшее за этим прекращение работ по обогащению урана лишней раз продемонстрирует мирный характер атомных амбиций этой страны.

И тогда, и сейчас, в 2009 г., Европе невдомек, что даже присоединение к дополнительному протоколу отнюдь не гарантирует того, что Иран свернет программу создания оружия массового поражения. За подобными примерами далеко ходить не приходится – нужно лишь обратиться к примеру Северной Кореи – теснейшего партнера Ирана в ракетной и атомной

сфере. Да и можно ли дать какие-то гарантии, что Иран остановит реализацию ядерной программы отнюдь не мирного направления, при этом пообещав полнейшую свободу действий инспекторам МАГАТЭ? Ведь не однажды совершив вояжи в Иран, инспекторы ни разу не заявляли о появлении все новых ядерных объектов в этой стране. Вряд ли окажется эффективной опека МАГАТЭ над ядерными объектами в центре Ирана при той зашоренности, которая ее сопровождает. Учтем при этом, что установки по обогащению урана в Натанзе к тому времени прошли испытательный цикл и в том же 2003 г. был запущен производственный цикл.

Во почему уже тогда, в 2003 г. США высказали сомнение, что МАГАТЭ способно поставить уверенную точку в иранском ядерном проекте. По мнению Вашингтона, разумнее всего было бы передать вопрос на рассмотрение Совета Безопасности ООН. По сути дела, предлагается повторение иракского сценария, но в более мягком поначалу варианте – с введением экономических и политических санкций, эмбарго и тому подобных мер с обязательным участием как можно большего количества стран. Это могло бы реально остановить иранскую ядерную программу.

Ну, а пока суд да дело, в Иране развернулась пропагандистская кампания. Руководители страны, как заклинание, повторяли пассажи о достижениях Ирана в обладании передовыми ядерными технологиями как показателе уровня общего прогресса. С очередной пропагандистской заготовкой на эту тему разразился и религиозный лидер страны аятолла Али Хаме-неи. К нему присоединился недавний спикер иранского парламента, а тогда – советник религиозного лидера страны аятолла Али-Акбар Натег-Нури. По его словам, для Исламской Республики Иран несомненно определяющим является то, что страна входит в первую десятку стран, имеющих доступ к новейшим достижениям современной науки. И в этом качестве, сказал Натег-Нури, нам несомненно важно быть полноправным членом мирового сообщества, на которого невозможно давить, ибо технологический прогресс предполагает реальное, а не фиктивное партнерство, без применения угроз и шантажа.

Слыша в последние годы неоднократные заявления Ирана о невозможности приостановки обогащения урана, вспомним о том, что в ноябре 2004 г. иранцы согласились на подобное требование Совета Безопасности ООН. Мир-Хоссейн Мусави,

один из основных соперников нынешнего президента-фундаменталиста Махмуда Ахмадинежада на июньских выборах 2009 г., заявил по этому поводу, что у Ирана был «плохой опыт» приостановки этой программы. Тогдашнее намерение доказать мировому сообществу мирный характер ядерной программы «обернулось инструментом политического давления на страну с целью лишить ее ядерных технологий»¹³. Некоторое представление о том, как это происходило, дает краткая хроника тех событий 2004 г.:

23 ноября. – Президент США Дж.Буш в своей речи коснулся решения Ирана приостановить свою программу обогащения урана, сказав, что ООН должна на месте проверить, насколько Иран действительно выполняет свое обязательство. Сомнение американцев вызвало то, что, прекратив 22 ноября обогащение урана, иранцы начали другую фазу обработки урана, которая не регламентирована в парижском Соглашении. Глава МИД Великобритании Джек Строу сказал в тот же день, что парижское Соглашение мыслится евротройкой как основополагающий документ, который должен быть одобрен большинством стран-членов МАГАТЭ. Если Иран не будет выполнять это соглашение, евротройка оставляет за собой право способствовать передаче иранского досье в СовБез. Накануне Генеральный директор МАГАТЭ Мухаммад аль-Барадеи сказал: «Я полагаю, что Иран уже остановил работы по обогащению урана». При этом Барадеи не уточнил, имеются ли у него документы на этот счет. Между тем в Иране уже несколько дней заявляли, что они не давали никаких обещаний и все их действия носят исключительно добровольный характер. Пресс-секретарь иранского правительства Абдулла Рамазан-заде сказал, что лишь сам Иран является той станцией, которая может определить, что ей делать в ядерной сфере. Иранская пресса сообщает, что в стране резко недовольны парижским Соглашением. Так, праворадикальная «Джомхурийе эслами» написала: «Чернила под текстом соглашения еще не высохли, а европейцы уже заняты интригами. Однако решаем мы, а не они»¹⁴.

24 ноября. – ЦРУ обвинило Иран в том, что кроме того, что эта страна купила ядерные технологии у отца пакистанской атомной бомбы Кадир-хана, она в течение последнего года занималась активной покупкой различных атомных компонентов и технологий у Китая, России, стран Западной Европы. Что же касается остановки процессов обогащения урана, то находя-

щийся в Китае пресс-секретарь делегации Ирана на атомных переговорах Хосейн Мусавиян заявил, что его страна никогда не откажется от обогащения урана и других операций, связанных с ядерной программой страны.

Учтем при этом, что в заявлении МАГАТЭ уже зафиксировано обязательство Ирана отказаться навсегда от процесса обогащения урана. Одновременно Ираном было выставлено условие не включать в текст заявления данные о десятках центрифуг, которые ИРИ просит оставить в стране и разрешить их задействовать, мотивируя это необходимостью продолжения научно-исследовательских работ. Заявляя о том, что Иран не согласится с остановкой обогащения урана, Мусавиян, однако, напомнил, что его страна не имеет своей целью создание атомной бомбы. Председатель иранского парламента Голам-Али Хаддад-Адель выразил в тот же день недовольство проектом решения МАГАТЭ, представленным евротройкой и передаваемым Сессии Совета управляющих этой международной организации: «Мы рассматриваем свое предложение приостановить обогащение урана как решение временное, направленное на создание и упрочение климата доверия по отношению к нашей стране. Для нас обогащение урана – одна из возможностей мирного использования атомной энергии и доступа к новейшим ядерным технологиям мирного характера. Именно этого мы ждем от Сессии МАГАТЭ»¹⁵.

25 ноября. – Объявлено, что главная задача нынешней сессии МАГАТЭ – рассмотрение деятельности ИРИ в атомной сфере и оценка того, насколько Тегеран верен взятым на себя обязательствам по прекращению обогащения урана. Перед этим, 22 ноября, Иран уже объявил об остановке работ по обогащению урана. 4 инспектора МАГАТЭ, находившиеся в Иране, провели опломбирование всех центрифуг по обогащению урана. Согласно парижскому Соглашению, отныне прекращены импорт, испытания и использование всех центрифуг на ядерных объектах Ирана. В начале заседания сессии Мухаммад аль-Барадеи сказал, что Иран объявил в направленном 14 ноября в адрес МАГАТЭ письме, что он добровольно приостанавливает процессы обогащения урана. По словам Барадеи, МАГАТЭ пока еще не может со всей определенностью утверждать, что Иран действительно приостановил процессы обогащения урана. Однако сегодня организация имеет больше информации о ядерной программе Ирана, чем прежде, когда

инспекции Агентства не имели полных и достоверных данных. Поэтому, резюмировал Барадеи, Иран просит сделать исключение для некоторых аспектов своей ядерной деятельности, в частности, в плане испытания центрифуг. Однако спустя несколько часов было объявлено, что МАГАТЭ отклонило подобную просьбу Ирана как циничную и наглую.

27 ноября. – Иран продолжает настаивать на получение согласия использовать 20 центрифуг в «мирных научно-исследовательских целях». Накануне вечером было распространено сообщение информационного агентства Reuters о том, что Иран больше не настаивает на этом, и это вызвало положительную реакцию Запада. Но сегодня в Иране это сообщение было опровергнуто. Один из руководителей Высшего совета национальной безопасности сказал, что Иран продолжает настаивать на разрешении использовать 20 центрифуг. По словам главы МИД ИРИ К.Харрази, это не противоречит взятым Ираном обязательствам. По его же словам, третий вариант резолюции, который подготовила евротройка, его страну не устраивает. Однако в этот вариант уже вставлены пункты, на которых Иран настаивает. Так, там уже указано, что, как и настаивали иранцы, остановка обогащения урана является со стороны ИРИ делом добровольным и демонстрирует готовность Ирана к упрочению климата доверия. В другом разделе этого варианта резолюции, между тем, указано, что МАГАТЭ не может с полной уверенностью утверждать, что Иран не производит скрытно работ, связанных с обогащением урана. Там же подчеркивается, что МАГАТЭ озабочено тем, что Иран в течение 18 лет до октября 2003 г. скрытно занимался незаконной деятельностью в ядерной сфере.

В этот же день в Вене было заявлено, что если Иран не откажется от своего требования (то есть разрешения задействовать 20 центрифуг), – резолюция МАГАТЭ будет еще более жесткой, чем ожидалось. Американская делегация на сессии МАГАТЭ заявила, что приступает к подготовке более жесткого варианта резолюции, хотя была выражена надежда на то, что этого может и не потребоваться. Американская пресса написала, что если Европа поддастся нажиму Ирана относительно 20 центрифуг, США займут отличную от Европы позицию¹⁶. Тегеранская «Джомхурийе эслами» 27 ноября 2004 г. писала: «Собрание Исламского совета должно как можно скорее ре-

шить вопрос о выходе Ирана из Дополнительного протокола к Договору о нераспространении ядерного оружия».

28 ноября. – Несмотря на то, что Иран пытается выражать оптимизм относительно решения вопроса о 20 центрифугах, и Мусавиан сегодня заявил в Вене, что позиции сторон существенно сблизились, агентство Reuters, ссылаясь на осведомленные источники в Европе, сообщило, что евротройка предупредила сегодня Иран, что если он по-прежнему будет настаивать на вопросе о 20 центрифугах, его атомное досье будет направлено на рассмотрение в СовБез ООН. В ответ на это пресс-секретарь иранского МИДа Хамид-Реза Асефи сказал: «Нас не беспокоит передача досье в СовБез. Это не самое плохое, что может нас ожидать. Но мы предпочитаем, чтобы все было решено в рамках МАГАТЭ. Если этого не случится, мы потеряем доверие как к МАГАТЭ, так и к Европе».

В другом сообщении Reuters от 28 ноября говорилось, что евротройка предъявила Ирану ультиматум, по которому максимум сегодня вечером Иран должен отказаться от идеи включения в проект решения МАГАТЭ вопроса о 20 центрифугах. МИД Ирана подтвердил это, но заявил, что вопрос не в европейском ультиматуме, а в том, что завтра последнее заседание сессии МАГАТЭ, и необходимо что-то решить. Мусавиан: «Нет никакого тупика, и мы постоянно и последовательно сближаем точки зрения, осталось несколько частных вопросов, которые мы должны незамедлительно решить»¹⁷. В германской «Der Spiegel» со ссылкой на некую западную спецслужбу 27 ноября появилось сообщение о прорытии туннеля по соседству с атомными объектами в Исфahan, куда должно быть перенесено все обогащение урана. Как писало издание, скоро он будет закончен и в самое ближайшее время там начнется переработка гексафторида урана, который представляет собой одну из более низких стадий его обогащения. В реакции иранского МИДа, которую озвучил Хамид-Реза Асефи, этот факт категорически отрицается: «Это сказка, рассчитанная на доверчивого слушателя. Разве можно скрытно построить туннель?»¹⁸

В Иране решено реализовать различные экономические преференции для стран Запада для смягчения их позиции по отношению к иранской ядерной проблеме. Вот что написало по этому поводу информационное агентство «Базтаб»: «Иран предусматривает выделение на эти цели 12 млрд. долл. для

евротройки и пяти других стран Европы. Недавно Иран подписал крупные договоры по импорту товаров из Европы. В преддверии сессии МАГАТЭ в Вене были подписаны крупные контракты в нефтегазовой сфере с Францией и Англией»¹⁹.

29 ноября. – Х.Мусавиян: «Поскольку мы приняли требование евротройки о прекращении обогащения урана, исчезла опасность передачи иранского атомного досье на рассмотрение СовБеза ООН. У нас сохраняется лишь несколько нерешенных вопросов по регламенту работы сессии МАГАТЭ. Что касается 20 центрифуг, то мы пришли к выводу, что эти установки останутся под полным контролем МАГАТЭ, что позволит Агентству предельно оперативно отслеживать ситуацию. Мы надеемся, что теперь наше ядерное досье исчезнет с повестки дня МАГАТЭ»²⁰. В МАГАТЭ полагают, что отныне Иран будет верен взятому на себя обязательству прекратить навсегда обогащение урана. Но уже сегодня религиозный лидер страны аятолла Али Хаменеи заявил в Тегеране, что Иран никогда не откажется от реализации своей ядерной программы: «Это – та красная линия, через которую мы не переступим». Одна из газет написала в этой связи: «Наши уступки – тактические, и от запуска 20 центрифуг мы полностью не откажемся»²¹.

30 ноября. – В результате пятидневных обсуждений Совет управляющих МАГАТЭ принял резолюцию, проект которой был выработан евротройкой. Указав, что на нынешнем этапе Иран согласился удовлетворить требования Европы, МАГАТЭ решило принять проект резолюции евротройки в качестве своей резолюции. Таким образом, на нынешнем этапе решено отказаться от передачи досье Ирана в СовБез ООН, как на том настаивали США. Вопреки желанию Ирана вообще снять с повестки дня сессии МАГАТЭ обсуждение иранской ядерной программы, резолюция потребовала от Генерального директора МАГАТЭ продолжить контроль над иранской программой и информировать Совет управляющих о каждом факте нарушения Ираном своих обязательств. Если они обнаружатся, возможна передача досье Ирана в СовБез ООН, который обладает правом наложения режима санкций на ИРИ.

Между тем из Ирана и Европы поступили совершенно противоположные толкования того, чем закончилась сессия МАГАТЭ. В то время как Евросоюз и МАГАТЭ указывали на то, что в соответствии с утвержденной МАГАТЭ резолюцией Иран

обязался полностью прекратить все виды деятельности по обогащению урана, и ЕС квалифицирует это как новый этап в своих отношениях с иранским режимом, руководители ИРИ заявляют, что развитие ядерной энергетики и выход Ирана на полный цикл являются стратегической задачей страны и они не намерены от этого отказываться. Некоторые аналитики склонны утверждать, что иранские руководители высказываются в таком ключе в расчете на внутреннюю аудиторию, а также для того, чтобы не показать себя в качестве проигравшей стороны и не произвести нежелательное впечатление на крайне правое крыло иранских политиков. Но есть и другое мнение: вчерашние заявления аятоллы Хаменеи и сегодняшние слова Секретаря Высшего совета национальной безопасности Ирана Хасана Рухани о том, что иранская ядерная программа, несмотря ни на что, будет продолжена, как раз и отражают реальность. Она такова, что взятые ИРИ обязательства приняты лишь как рекомендательные, и поэтому Иран считает для себя возможным придерживаться своей прежней тактики – выиграть время, в течение которого он планомерно продолжит свою деятельность в атомной сфере и выйдет на конечную цель – стать обладателем атомного оружия.

30 ноября Х.Рухани собрал в Тегеране пресс-конференцию, на которой заявил, что отныне иранский вопрос снят с повестки дня МАГАТЭ: «Для наших врагов настал черный день. Мы вышли с честью из этих переговоров, и мы можем продолжить развивать полный ядерный цикл, не нуждаясь во внешней помощи. Что касается резолюции, то мы не согласились с полным прекращением обогащения урана, а согласны приостановить его лишь на время, пока идут переговоры». Х.Мусавиян сказал, что в резолюции учтено большинство требований ИРИ. Однако президент ИРИ С.М.Хатами воздержался от объявления победы Ирана на переговорах с МАГАТЭ, ограничившись лишь утверждением, что эта резолюция – победа над теми, кто хотел бы передачи иранского ядерного досье на рассмотрение СовБеза ООН.

Вот как реагировали на решение сессии МАГАТЭ в Израиле:

Газета «Едиот Ахронот», 1 декабря: «Если США не оценят должным образом исходящей от Ирана действительной опасности, то столкнутся с тем, что обладающий атомной бомбой Иран реализует свой деструктивный потенциал не только против Израиля, но и всего человечества».

Газета «Ха'арец», в тот же день: «Политические деятели Ирана с большой легкостью лгут по поводу своей ядерной программы».

И вот это – чистая правда. Обратимся к интервью председателя Организации по атомной энергии ИРИ Голам-Резы Агазаде телепрограмме «Партоу» четвертого канала иранского ТВ, переданному в эфир 11 декабря 2004 г.: «После решения ноябрьской сессии МАГАТЭ по иранскому вопросу никаких изменений в осуществлении нашей ядерной программы не произошло. Продолжается промышленная разработка месторождения уранового концентрата в районе Йезда в штольнях длиной 300 метров и глубиной 4 метра. Эти работы проходят в сотрудничестве с одной из китайских компаний. Первое сырье предполагается получить еще до конца нынешнего иранского года (то есть до 20 марта 2005 г. – В.М.). После его очистки получается желтый концентрат, являющийся сырьем для дальнейшего обогащения. Такая же продукция производится и в Бандар-Аббасе. Это и другие предприятия построены целиком на иранском оборудовании и силами отечественных специалистов. На заводе в районе Натанза производится обогащенный уран, который затем составляет основу полного цикла производства ядерного горючего. Сейчас мы работаем над созданием урана чистотой в 96%».

Последующие несколько лет прошли под знаком все новых рутинных проверок МАГАТЭ, которые завершались докладами его Гендиректора. Их суть сводилась к следующему: предпринятые инспекции не смогли со всей очевидностью показать невыполнение Ираном обязательств, вытекающих из Договора NPT, хотя не имеется достаточно четких доказательств и того, что эта страна не реализует военный компонент своей атомной программы. В 2007 г. был отмечен всплеск активности в вопросе об иранской ядерной программе. Это было связано с кадровыми перемещениями в руководстве курирующего эту тему Высшего совета национальной безопасности (ВСНБ) Исламской Республики Иран (ИРИ). Вместо Али Лариджани, склонного к определенным уступкам, на пост секретаря ВСНБ назначен близкий к президенту ИРИ Махмуду Ахмадинежаду Саид Джалили. По сути, это свидетельствовало об усилении влияния неоконсерваторов команды президента на весь комплекс проблем, связанных с реализацией иранской ядерной программы. Сосредоточение переговорного процесса по ней в ру-

ках С. Джалили, имеющего реноме исламского фанатика, неспособного на компромиссы, завело решение иранской ядерной проблемы в очередной тупик. С одной стороны, в заявлениях официальных иранских лиц содержались утверждения о том, что их страна привержена дипломатическому решению кризиса, возникшего вокруг реализации национальной ядерной программы. В то же время ИРИ продолжала заявлять, что ни в коей мере не согласна на свертывание или приостановку процесса обогащения урана, выдвигаемого мировым сообществом в качестве обязательного условия продолжения переговоров в этом направлении. В таких условиях США объявили в октябре 2007 г. об ужесточении режима санкций против Ирана.

Эти меры включали: бойкот ряда иранских фирм, финансовых учреждений и структур, государственных организаций; ограничения на зарубежное передвижение некоторых функционеров исламского режима; внесение определенных иранских военно-политических структур в список террористических организаций и др. В этом списке на первом месте фигурирует Корпус стражей исламской революции (КСИР). В США необходимость всестороннего давления на эту военно-политическую структуру аргументировали тем, что она приобрела значение государства в государстве, реализующего большую часть планов по милитаризации Ирана. Режим санкций вводился и против девяти крупных компаний в области строительства, транспорта и нефтегазового комплекса, контролируемых КСИР. В США деятельность этих компаний связывали с финансированием операций КСИР по поддержке разного рода экстремистских террористических организаций. Сюда же были включены шесть крупнейших руководителей КСИР. Тогдашний Госсекретарь США Кондолиза Райс, комментируя необходимость расширения экономических санкций, мотивировала их введение тем, что реализуемые дипломатические меры пока не достигли поставленных целей. Они еще не продемонстрировали способности обуздать развитие неконвенциональных аспектов иранской ядерной программы и поэтому должны быть дополнены экономическими мерами. Реагируя на ужесточение режима американских санкций, глава иранского МВД Мустафа Пур-Мохаммади сказал, что Иран в состоянии достойно противостоять любой военной угрозе и может «надрать морду Америке»²². Главнокомандующий силами КСИР генерал Мохаммад-Али Джафари привел другой аргумент: вероятность нападения

США на Иран равна нулю, а обилие громких фраз в устах западных политиков не может быть расценено как реальная угроза. «Мы ответим врагам зубодробительным ударом», – пообещал генерал. Депутат меджлиса Мансур Фалахатпише сказал в этой же связи, что введение односторонних санкций со стороны США со всей очевидностью подтверждает тот факт, что, как и во времена введения закона д'Амато в конце 90-х годов, США оказались в одиночестве, и вряд ли мировое сообщество последует их примеру²³.

Однако в Иране были слышны и голоса тех, кто считал, что ужесточение введенных со стороны США экономических санкций и возможное присоединение к ним других стран могут серьезно сказаться на внутренней ситуации в стране. Экономические выкладки свидетельствовали о том, что за два года правления М.Ахмадинежада наблюдалось снижение показателей по многим параметрам. В частности, значительно возросла инфляция. Руководитель Центра исследований меджлиса Ахмад Тавакколи обнародовал последние данные: годовой уровень инфляции уже превысил 20% и продолжает расти. По утверждению Тавакколи, годы правления Ахмадинежада стали для страны временем наибольших экономических потрясений²⁴. Действительно, за этот период, по данным СМИ, вдвое выросли цены на многие товары первой необходимости, в частности, на продовольствие. Резко повысились цены на недвижимость. Введение летом 2007 г. квотирования бензина привело к новому росту цен, стало причиной проявлений социального протеста во многих регионах страны и до сих пор чревато возможностью их повторения.

Депутат иранского парламента Валиулла Шаджапуриян обвинил президента Ахмадинежада в том, что несмотря на то, что Иран за последние два года получил 120 млрд. долл. от продажи нефти, ни одна из обещанных социально-экономических программ оздоровления экономики и повышения жизненного уровня населения не реализована. Представитель немногочисленной фракции реформистов в меджлисе Мустафа Тадж-заде заявил 28 октября в Тегеране, что политика президента Ахмадинежада приводит к тому, что весь мир объединяется против иранской ядерной программы. «Президент тянет страну в направлении конфронтации, хотя не устает повторять, что США не могут начать против нас войну, потому что не в состоянии вести военные действия на два или три фронта», – резюмировал Тадж-заде²⁵.

22 февраля 2008 г. МАГАТЭ выпустило очередной, на этот раз достаточно резкий по стилю доклад своего генерального директора Мухаммада аль-Барадеи об осуществлении Ираном ядерной программы. В нем было сказано, что вопреки тому, что требует Совет Безопасности ООН, Иран не приостановил свою программу по обогащению урана, начал создание центрифуг следующего поколения, продолжает строительство реактора IR-40 и эксплуатацию завода по производству тяжелой воды. В этой связи гендиректор МАГАТЭ призвал Иран выполнить все необходимые меры, предусмотренные резолюциями Совета управляющих МАГАТЭ и Совета Безопасности ООН для укрепления доверия к своей ядерной программе. Таким образом, надо обладать большим воображением, чтобы интерпретировать доклад как доказательство того, что МАГАТЭ не имеет более никаких претензий к этой стране. Все иранские СМИ, однако, нагромождая ложь и делая прямые подтасовки, пытались доказать, что острота вокруг реализации этой программы снята и вызванный ею кризис миновал. Президент М.Ахмадинежад заявил в интервью государственному информагентству ИРНА, что доклад аль-Барадеи означает, что все проблемы вокруг этого вопроса решены, и призвал народ торжественно отметить это событие. СМИ ИРИ игнорировали отмеченный в докладе факт, что в атомном досье Ирана имеется много неясностей, которые дают США и Израилю повод утверждать, что документ четко аргументирует необходимость введения нового пакета санкций против ИРИ.

Так, Саид Джалили, недавний выдвиженец Ахмадинежада на должность секретаря ВСНБ Ирана, заявил в интервью информагентству ИРНА 27 февраля: «Последний доклад МАГАТЭ доказывает правильность линии нашей страны и тщетность оказываемого на нас давления». Мохаммад-Реза Бахонар, вице-спикер Собрания исламского совета (парламента), выступая в столичном Индустриальном университете, сказал: «Нет сомнения в том, что иранское ядерное досье будет передано из Совбеза ООН на рассмотрение МАГАТЭ»²⁶. В тот же день газета «Иран» написала: «Все обвинения с иранской атомной программы окончательно сняты». Ранее, 26 февраля, в Иране было опубликовано выступление духовного лидера страны аятоллы Али Хаменеи, как раз и давшее зеленый свет подобным утверждениям. Еще раз отметив, что национальная ядерная программа отличается исключительно мирным характером, что

вновь было подтверждено в докладе МАГАТЭ, Хаменеи приписал все заслуги в этих достижениях президенту Ахмадинежаду. Тем самым он недвусмысленно поддержал Ахмадинежада в ситуации, когда в стране множилось число его политических противников. Хаменеи отметил, что роль президента и его решительность в реализации жизненно важной для страны атомной программы являются беспрецедентными. Такая похвала означала, что президент получил своеобразный карт-бланш для нейтрализации своих политических оппонентов. Однако к этому времени стало заметно образование неформального блока политических оппонентов Ахмадинежада. К ним можно отнести экс-президента-реформатора Сейеда Мохаммада Хатами, стоящего сейчас во главе одной из авторитетнейших организаций духовенства – Ассамблеи борющихся улемов, другого экс-президента, нынешнего председателя Совета по определению целесообразности принимаемых решений и одновременно председателя Совета экспертов Али-Акбара Хашеми-Рафсанджани. Рафсанджани не раз критиковал политику действующего главы государства. В декабре 2007 г. он прямо сказал, что атомная программа обходится стране чрезвычайно дорого, потому что вводимые из-за ее непрозрачности экономические и политические санкции и сопутствующие им военная истерия, концентрация вооружений и наступательной мощи Запада в ближневосточном регионе требуют от Ирана больших расходов. Санкции, сказал Рафсанджани, влекут за собой и экономические трудности, затрагивающие интересы большинства населения страны. К оппонентам Ахмадинежада примкнул и бывший секретарь ВСНБ Хасан Рухани, а также ряд других деятелей умеренного крыла иранской политической элиты, которые все чаще обвиняли Ахмадинежада в непомерной цене, которую платит страна за продолжающуюся и все углубляющуюся конфронтацию с мировым сообществом по поводу реализуемой ИРИ атомной программы. Именно Рухани, выступая в Тегеране 27 февраля на научной конференции, посвященной потенциалу иранской внешней политики, резко отозвался и о роли президента в этой программе, обладающей статусом одного из важнейших национальных приоритетов, и о президентском видении стратегии иранской внешней политики.

В противовес духовному лидеру страны и президенту, заявляющим, что Иран добился чрезвычайно впечатляющих успехов в овладении ядерными технологиями, Рухани сказал, что

его страна не находится даже на уровне страны, владеющей навыками простого монтажа технологического оборудования. «Иран, – сказал экс-секретарь ВСНБ, – с трудом научился элементарно копировать зарубежные аналоги, не внося в них ничего дополнительного. Мы еще не скоро станем страной, которая что-то самостоятельно проектирует и создает». Последний пассаж является ответом на постоянно звучащие заявления президента о том, что страна добилась и добивается громадных достижений во всех отраслях технического прогресса, не прибегая при этом к зарубежной помощи, а используя лишь внутренний научный потенциал. Рухани расценил годы каденции Ахмадинежада как неудачные, когда дела подменяются пустопорожной болтовней и ничего не значащими декларациями. То же самое, по словам Рухани, заметно и в области внешней политики, где Иран действует лишь с позиции силы, пытаясь сеять повсюду страх.

«Нагнетание военной истерии, – процитировала слова Рухани авторитетная тегеранская газета «Афтабе Йазд» 1 марта 2007 г., – не приведет к каким-либо позитивным результатам. Надо поменьше играть мускулами, а побольше демонстрировать ум и элементарную логику. Внешняя политика заключается в поиске компромиссов. Этому учил нас пророк Мохаммад, не раз находивший примирение и с неверными. В этом деле нужна гибкость, а не заскорюзлый догматизм». Именно этим Рухани объясняет провалы во внешней политике страны, которые особенно заметны в течение последних лет, с приходом к власти Ахмадинежада, и создают реальные угрозы безопасности страны. Информационное агентство ИСНА, опубликовавшее 27 февраля подробное изложение выступления Рухани, привело и его резкие эскапады в адрес президента: «При президентстве Ахмадинежада наше положение в мире ухудшилось в сотни раз. Возможно, кто-то в мире и боится политика-головореза, размахивающего ножом в надежде вселить страх, но ведь страна при этом теряет уважение. Мы должны решить, чего мы сейчас хотим, – по-прежнему вести политику, полную закрытости и недомолвок, или сделать шаг к тому, что называют полной транспарентностью. Надо, наконец, прояснить, в чем наша цель: запугать мировое сообщество дубинкой или привлечь его на свою сторону миролюбием и симпатией». По словам Рухани, в стране сложилась такая ситуация, когда каждый, кто позволяет себе нелестно отозваться об атомной

программе или внешней политике страны, тут же обвиняется в шпионаже и предательстве национальных интересов.

Думается, что такая резкая позиция Рухани спровоцирована не только безусловной поддержкой Ахмадинежада со стороны аятоллы Хаменеи. Не стоит снимать со счетов участвовавшие к тому времени и надоевшие многим в Иране откровенно грубые антиизраильские заявления президента, провоцирующие дальнейшее падение международного престижа страны. Именно они дали повод ЕС в специальном заявлении охарактеризовать Ахмадинежада как человека, чуждого современной цивилизации и не усвоившего правил хорошего тона. Выступления политических оппонентов Ахмадинежада преследуют своей целью обратить внимание иранского общества на упрочение позиций неоконсерваторов. С другой стороны, было заметно их полное пренебрежение к попыткам Совета Безопасности ООН существенно повлиять на реализацию иранской атомной программы.

С течением времени становится все более очевидным, что вводимые санкции и предпринимаемые МАГАТЭ инспекции не достигают своей цели. 15 сентября 2008 г. был опубликован очередной доклад Мухаммада аль-Барадеи о состоянии ядерной программы Ирана. Он был тринадцатым по счету за годы реализации в Иране инспекций специалистами Агентства. Доклад вызвал далеко не однозначную реакцию в Тегеране. По традиции, вначале иранские официальные лица восприняли его положительно, заявив, что в документе не содержится прямых указаний на то, что инспекторами МАГАТЭ найдены существенные доказательства того, что программа имеет военный компонент. Именно так расценило доклад официальное информационное агентство ИРНА. Позитивно определил доклад и представитель ИРИ в МАГАТЭ Али-Асгар Солтание. Однако спустя короткое время, буквально на следующий день, тон иранских заявлений по поводу доклада Барадеи по традиции начал приобретать растущую жесткость. Выступая 17 сентября в программе информационно-аналитического телеканала IRINN, тот же Солтание утверждал, что Тегеран выполняет все договоренности, и поэтому подход МАГАТЭ должен иметь более конструктивный характер. По его словам, если МАГАТЭ еще десять лет подряд будет заниматься инспекцией иранских атомных объектов, то и тогда Агентство не найдет ничего противозаконного: «МАГАТЭ уже не раз могло убедиться, что ни

о каком производстве атомной бомбы и речи не идет, никаких, даже самых незначительных отклонений от требований Агентства до сих пор не обнаружено». Раздавались и более жесткие голоса. Так, председатель парламентской комиссии по иностранным делам и безопасности Алаотдин Боруджерди пригрозил тем, что Иран впредь не будет отвечать на вопросы и замечания МАГАТЭ, ибо они носят поистине издевательский характер. Пресс-секретарь этой комиссии Казем Джалали вообще пообещал игнорировать просьбы МАГАТЭ: «Мы уже ответили на все вопросы, больше говорить не о чем. Мы просили МАГАТЭ собрать воедино все претензии, они это сделали, мы все претензии рассмотрели и дали обстоятельный ответ. Сколько еще может длиться эта волынка? Пора заканчивать». Консервативная «Джомхурийе эслами» в своей передовой статье в день публикации доклада Барадеи назвала его сделанным по заказу Запада.

Между тем в докладе МАГАТЭ от 15 сентября 2008 г. предельно ясно указано на то, что Иран препятствовал Агентству в проведении всеобъемлющих инспекций. В августе инспекторы столкнулись с прямым запретом посещения интересующих их объектов, что вызвало подозрение в том, что именно там производятся ядерные боеголовки для их последующего монтажа на ракеты иранского производства класса «Шахаб-3». В докладе прямо сказано, что переговоры МАГАТЭ с Ираном зашли в тупик, и эта страна, где производились инспекции, не может достоверно доказать мирный характер своей ядерной программы. Вопреки духу международных договоров и воле Совета Безопасности, говорится в документе, иранское руководство не остановило процесс обогащения урана, продолжает наращивать эти мощности в атомном центре в Натанзе. У МАГАТЭ, говорится далее в документе, имеются большие сомнения в мирном характере проводимых в атомных центрах производственных процессов. В докладе сделан закономерный вывод о том, что в последние месяцы уровень сотрудничества Ирана с МАГАТЭ достиг минимально возможной отметки. Верховный комиссар ЕС по вопросам внешней политики и безопасности Хавьер Солана охарактеризовал этот доклад Барадеи как настораживающий и сказал, что текст сулит Ирану «плохие новости».

Серьезным настораживающим фактором явилось сообщение группы инспекторов МАГАТЭ о том, что Иран уже произвел

монтаж пробных ядерных боеголовок на ракету «Шахаб-3» и провел их испытания. Информация об этом же содержалась в официальном сообщении штаб-квартиры МАГАТЭ, опубликованном в пятницу 19 сентября. 20 сентября агентство France Presse назвало это сообщение предельно достоверным. На тот период это была самая серьезная информация, касающаяся наличия предполагаемого военного сегмента иранской ядерной программы. Через неделю, 27 сентября, появилось еще более настораживающее заявление Барадеи о том, что Иран в любой момент способен запустить в ход этот военный компонент. Это означает, что свою мирную программу страна может легко конвертировать в военную. По существу, руководитель МАГАТЭ впервые открыто заявил о наличии иранской военной ядерной программы, подтвердил достаточно обоснованно, что Иран стремится к овладению атомной бомбой.

Максимально серьезно восприняли доклад и в Израиле. Выступивший 21 сентября на еженедельном заседании правительства глава аналитического отдела военной разведки АМАН генерал Йоси Байдац сказал, что международные санкции, направленные на обуздание исходящей от Ирана угрозы, явно недостаточны. Иран успешно продвигается вперед, наращивая мощности по обогащению урана, что является решающим шагом на пути к производству собственной ядерной бомбы. По словам высокопоставленного военного аналитика, можно констатировать увеличивающийся разрыв между темпами освоения ядерных технологий военного назначения и уровнем международного давления²⁷. Цитируя высказывания генерала, израильская газета «Исраэль хайом» в номере от 22 сентября вынесла в заголовок следующую фразу: «Тегеран стремительно движется к атомной бомбе». Спикер парламента Далия Ицик призвала международное сообщество ввести такой режим санкций, который вынудил бы Иран принять его условия.

В позиции высшего иранского руководства в оценке доклада Генерального директора МАГАТЭ особой нервозности не отмечалось. Президент М.Ахмадинежад, несомненно, информированный о последних достижениях национальной атомной программы, сказал тем не менее, что Иран осуждает любого, кто посмеет отрицать суверенное право его страны на обогащение урана. «Не советую никому предаваться иллюзиям. Мы никогда не остановим процессы обогащения урана».

Вместе с тем появились отчетливые признаки того, что Иран не исключает вероятности применения Западом военной акции с целью разрушения его атомных объектов. Всю середину сентября в Иране проходили маневры военно-воздушных сил КСИР и регулярной армии, зона действия которых охватывала половину территории страны. В пятницу 19 сентября 2008 г. ИРНА опубликовало текст интервью главного военного советника религиозного лидера страны аятоллы Али Хаменеи генерала Яхьи Рахима Сафави, в котором содержались прямые военные угрозы в адрес США и Израиля. «Если Америка совершит страшную стратегическую ошибку (имеется в виду военная акция против иранских ядерных объектов. – *В.М.*), то все 200 тысяч ее военнослужащих, находящихся в зоне Персидского залива, окажутся в смертельной опасности. Наши вооруженные силы полностью контролируют Ормузский пролив». В том же интервью Сафави заявил, что защита региона Персидского залива передается в исключительную компетенцию КСИР. В то же время в зону действий военно-морских сил регулярной армии ИРИ отходят Оманский залив и Каспийское море. Как отметил Сафави, в прошлом много лет руководивший КСИР, «стражи исламской революции сумеют достойно защитить интересы своей страны в том регионе, где нам противостоят американские войска, они сумеют надежно отстоять и Ормузский пролив. Мы – КСИР, армия и 11 миллионов басиджей (военизированные добровольческие соединения) – едины в готовности защитить свою страну. Израиль – не та страна, которая может напасть на нас». Выступая на военном параде в Тегеране по случаю годовщины начала ирано-иракской войны 1980–1988 гг., М.Ахмадинежад предостерег «потенциальных агрессоров» от нападения на страну и заявил, что иранские вооруженные силы «...переломают руки любому, кто захочет напасть на священную землю Ирана, еще до того, как враг успеет нажать на курок».

Предвидя тревогу жителей стран Персидского залива, которую вселяют подобные заявления, министр обороны ИРИ генерал Мохаммад Наджар, находившийся с официальным визитом в Катаре, в субботу 20 сентября пояснил, что странам этого региона не следует бояться усиления военной мощи Ирана, носящей исключительно «оборонительный характер». Подобные угрозы и разъяснения звучали в дни, когда вопрос об ужесточении санкций против Ирана дискутировался на

встрече в Вашингтоне министров иностранных дел пяти стран-постоянных членов Совета Безопасности ООН и Германии. Дискуссия по иранской проблеме стала одной из узловых на сентябрьской ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Израильская пресса писала в те дни, что «...в самое ближайшее время международное сообщество будет поставлено перед необходимостью выбора того оптимального средства, которое способно наиболее эффективно отвести угрозу перехода Ирана в клуб обладателей атомного оружия»²⁸. Однако принятие 27 сентября 2008 г. очередной резолюции Совбеза ООН показало, что международное сообщество в лице этой структуры избегает принятия решительных мер. Резолюция не содержала новых и более жестких санкций против Ирана, а лишь подтверждала актуальность прежних решений и резолюций как Совбеза, так и МАГАТЭ и подчеркивала важность и необходимость «двухвекторного подхода к ядерной проблеме». По сути это означало, что мировое сообщество вновь заняло выжидательную позицию и не готово противопоставить иранской решимости продвигать свою атомную программу принятию комплекса мер, способного создать такую ситуацию, когда Иран будет вынужден выполнить те условия, которые ему диктуются. Такое попустительство привело к тому, что, согласно опубликованному 19 ноября очередному докладу Барадеи, Иран не только не приостановил свою деятельность, связанную с обогащением, но и продолжил установку очередных каскадов центрифуг, а также испытания центрифуг нового поколения. Кроме этого, на тот момент запасы низкообогащенного урана в Иране выросли до 630 кг по сравнению с 480 кг в конце августа²⁹.

Весной 2009 г. были обнародованы новые факты, свидетельствующие о том, что развитие иранской атомной программы идет быстрыми темпами. В Национальный день атомных технологий 9 апреля 2009 г. М.Ахмадинежад заявил, что его страна овладела полным циклом производства ядерного топлива и может по праву официально считаться ядерным государством: «Мы достигли этого собственными силами. Цена достижения станет еще более ясной, когда мы задумаемся над тем, какое мощное противодействие стояло на нашем пути, какое страшно тяжелое политическое и пропагандистское давление стопорило нашу деятельность на этом направлении. Нам угрожали санкциями, нас запугивали с позиции силы. Но с божьей помощью, мужеством и сплоченностью иранского на-

рода локомотив нашего прогресса движется в правильном направлении»³⁰. Кстати, такое же заявление он делал и годом ранее: «С гордостью заявляю, что отныне мы – страна, овладевшая полным циклом производства ядерного топлива»³¹. В апреле 2009 г. президент Ирана сделал такое заявление во время пуска завода по выработке ядерного топлива, который способен ежегодно выпускать 10 тонн ядерного топлива.

Одновременно было объявлено об успешном испытании нового поколения центрифуг. Ядерное топливо предполагается использовать на реакторе в г.Араке, а его производство, как заявил Ахмадинежад, является последним звеном полного цикла производства ядерного топлива, который Иран освоил, опираясь на местные кадры. Завод в Исфахане будет производить топливные «таблетки» оксида урана для реактора, строительство которого иранцы планируют завершить в будущем году. Вполне вероятно, что Иран сможет использовать реактор в Араке для производства ядерного оружия. Что касается нового поколения центрифуг, то в марте 2009 г., во время пробного пуска АЭС в Бушере глава иранского агентства по атомной энергии Голам-Реза Ага-заде объявил о планах его страны построить в течение пяти лет примерно 50 тысяч центрифуг.

Создание нового поколения центрифуг – важный шаг в этом направлении. Обращает на себя внимание и то, что накануне Национального дня ядерных технологий в Иране объявили о том, что его руководство положительно восприняло новые предложения группы «пять плюс один» (имеются в виду пять постоянных членов Совета Безопасности ООН и Германия) и намеревается дать в ближайшее время аргументированный ответ. Как известно, «шестерка» пригласила Иран к прямым переговорам. Иранцы особенно акцентируют внимание на американском участии в обсуждении всех проблем вокруг иранского ядерного досье. В газете «Кейхан» 9 апреля 2009 г. была помещена статья Мехди Мохаммади, в которой говорится, что если американцам нравится бродить в тупике, который они сами создали, иранцы позволят им продолжать в том же духе. Однако после долгих лет иранской политики всяческого затягивания переговорного процесса трудно ожидать какого-то серьезного сдвига в иранской позиции. На такую мысль наводит и первая реакция Ирана на инициативу «шестерки», высказанная главой комиссии иранского парламента по вопросам безопасности и международных отношений Алаотди-

ном Боруджерди. В программе Тегеранского радио он сказал: «Мы уже давно определили свою позицию по отношению к инициативам группы «пять плюс один». На все претензии МАГАТЭ давно дан ответ. Мы миновали тот этап, когда нам надо давать разъяснения. Пусть те, кто обращаются к нам, задумаются над другими насущными проблемами региона, которых хоть пруд пруди». Еще более однозначно выразился иранский президент М.Ахмадинежад, сказавший 12 апреля 2009 г. в интервью германскому еженедельнику «Der Spiegel», что время переговоров по продвижению программы обогащения урана уже истекло, и поэтому сейчас от них нет никакой пользы. По существу, в этом выразилась его реакция на приглашение американского президента Б.Обамы начать двусторонний диалог с целью ликвидации военного компонента атомной программы Ирана, который традиционно и обосновано связывают с остановкой процессов обогащения урана.

В Израиле по вопросу последних новаций в продвижении иранской атомной программы выпущено специальное заявление Министерства обороны. В нем обращено особое внимание на пуск завода по производству ядерного топлива: «Такие шаги побуждают мировое сообщество еще серьезнее отслеживать реализацию Ираном своей атомной программы»³². В окружении нового премьер-министра Израиля Б.Нетанияху убеждены, что в мире должны с большей мерой ответственности подойти к предотвращению перехода Ирана в клуб ядерных государств. В последнее время в Израиле все больше говорят о том, что надежными партнерами в этом деле могут быть умеренные арабские режимы, которые хорошо осознают исходящие от Ирана угрозы их безопасности. Идя на новый раунд переговоров с Ираном, Запад должен дать понять иранским лидерам, что продолжая реализацию своей атомной программы в ее военном аспекте, Иран может столкнуться с серьезными для себя последствиями. Бывший глава израильского МИДа, ныне – первый заместитель премьер-министра в правительстве Нетанияху Сильван Шалом сказал, что в Израиле не возражают против нового раунда переговоров с Ираном и участия в них США, но нужно приложить все усилия к тому, чтобы переговоры были лимитированы по времени и не превратились в бесконечное выяснение точек зрения и бесполезную трату времени, дающие возможность Ирану реализовать свои опасные для человечества планы. Опыт показывает, что до сих пор было

именно так, сказал С.Шалом. Мы остерегаемся того, что в ходе бесконечных рутинных переговоров Иран объявит о достижении той точки, когда переговоры будут более просто не нужны. Именно поэтому Израиль считает самым эффективным путем введение жестких и всеобъемлющих санкций мирового сообщества, способных подвинуть Иран на свертывание своей ядерной программы³³.

Один из видных израильских военных, зам. начальника Генштаба Армии обороны Израиля генерал Дан Харэль считает, что переход Ирана в клуб ядерных государств позволит ему оказывать давление на мировое сообщество и заставит считаться с собой как мощной державой – обладательницей неконвенционального оружия. Генерал Харэль считает, что Ирану уже в течение многих лет успешно удается водить за нос мировое сообщество, создавая эффективную завесу вокруг своей военной атомной программы. Он солидаризируется с мнением аналитиков, утверждающих, что до перехода Ирана в клуб ядерных государств осталось не более одного-двух лет. Этот шаг, считает генерал Харэль, может сказаться на радикализации ближайшего союзника Ирана – Сирии, а также оказать негативное для нас воздействие на деятельность и планы ливанской «Хизбаллы», других экстремистских и террористических организаций региона. Кроме того, считает генерал Харэль, нуклеизация Ирана способна вызвать гонку атомных вооружений в регионе Ближнего Востока. Поэтому Израиль беспокоит не только приближающийся переход Ирана в статус государства, обладающего атомным оружием, но и связанные с этим военно-политические последствия. Иранский атомный зонтик создаст также гарантию безопасности для террористических организаций ближневосточного региона, пользующихся покровительством Тегерана.

В Израиле резко критикуют и суть подходов Ирана к проведению переговоров по этой проблематике. Известный в стране аналитик-иранист, главный редактор интернет-сайта МИДа Израиля на фарси Менаше Амир в интервью итальянской газете «Corriere Della Sera» 10 апреля 2009 г. коснулся вопроса о том, можно ли всерьез рассматривать иранскую готовность к переговорам. Ахмадинежад, по словам М.Амира, заявляет, что он поддерживает идею переговоров с США по поводу иранской атомной программы. Но о каких переговорах идет речь? Какова будет цель этих переговоров? О чем

можно говорить, если иранский президент с порога заявляет, что его страна никогда не соглашалась и не согласится на приостановку или прекращение обогащения урана. О чем же тогда говорить? Что является предметом переговоров? Ведь единственная конкретная цель, продолжает М.Амир, которую преследует Запад на переговорах с Ираном, состоит как раз в том, чтобы остановить процессы обогащения урана. Если иранцы в качестве предварительного условия говорят, что они с этим не согласятся, о чем же тогда вести диалог? Действительно, говорит М.Амир, Иран хочет переговоров. Более того, он хочет, чтобы они продолжались месяц, два, три, полгода, год, два года... Но что будет итогом переговоров? Только то, что пока они будут идти, Иран спокойно продолжит создание своей атомной бомбы. Чем, кроме лицемерия и обмана, можно назвать такое поведение исламской республики? То же самое можно сказать и по поводу заявления президента Ахмадинежада от 8 апреля 2009 г. о том, что Иран поддерживает идею глобального атомного разоружения при условии, что всем странам будет предоставлена возможность реализации обогащения урана для гражданских нужд. Можно ли из этого делать вывод, что Иран намерен вести более мягкую и учитывающую возможные уступки политику? Нет, никоим образом, отвечает М.Амир. В этом израильский аналитик видит дополнительный пример иранского лицемерия. Подумаем, говорит М.Амир, о смысле пассажа Ахмадинежада о том, что Иран желает ядерного разоружения в глобальном масштабе. При этом для всех стран сохраняется равное право мирного использования процессов обогащения урана. Тем самым Иран сигнализирует Западу: выбросьте свои атомные бомбы, разоружитесь. Учтем при этом, что у самого Ирана, как думает Ахмадинежад, останется право доступа ко всем ядерным технологиям. Когда нам понадобится, думают иранцы, мы в самые короткие сроки произведем атомную бомбу. Естественно, именно тогда Запад и почувствует себя одураченным. Как же можно назвать такую политику Ирана? К несчастью, Запад не чувствует пока никакого подвоха в подобных иранских предложениях. Отвечая на вопрос итальянской газеты о том, что если весь мир пойдет на поводу у Ирана и не предпримет никаких решительных мер, чтобы отвести исходящие от него вызовы глобальной безопасности, готов ли Израиль в таких условиях в одиночку отвести эту серьезную угрозу, Менаше Амир сказал в этом же интервью:

«Я хочу еще раз заявить, что иранская угроза – проблема не только Израиля, но прежде всего Запада. Угрозы Тегерана обращены не исключительно против Израиля, но нацелены на искоренение западной цивилизации. Поэтому весь груз ответственности не должен лежать лишь на плечах еврейского государства. Израиль не против американских переговоров с Исламской Республикой Иран. Наше новое правительство хочет лишь одного – установить лимит ведения переговоров, не дать им вновь превратиться во временной бонус, который Иран, как всегда, использует с пользой для себя, продвигая атомную программу. Мы хорошо изучили все уловки, на которые идет Иран для решения своих стратегических задач, и хотели бы, чтобы о них знали все, кого это непосредственно касается»³⁴.

Другой израильский аналитик-иранист Меир Джаведанфар, считает, в противовес Менаше Амиру, что США должны в обязательном порядке провести переговоры с Ираном. Это покажет всему миру, чего в действительности хотят в Тегеране, и тогда обязательно выяснится, что Иран не готов приостановить свою ядерную программу, то есть выполнить то единственное условие, которое ставит перед ним мировое сообщество. В этом случае Обама сможет вполне резонно ужесточить давление на Иран и привести в действие все необходимые рычаги. Аналитик считает, что США на данном этапе следует интенсифицировать сотрудничество в сфере обмена стратегической информацией, и на этой основе вести взвешенную дипломатическую деятельность. Ирану надо убедиться, что открытое и прозрачное сотрудничество с МАГАТЭ пойдет ему на пользу и позволит выйти из международной изоляции. Все угрозы по отношению к Ирану укрепляют позиции правых в этой стране, тогда как на самом деле они призваны ослаблять тех, кто представляет собой деструктивные силы. Военная акция, считает Джаведанфар, будет успешной лишь в том случае, если сумеет отбросить реализацию иранской атомной программы, как минимум, на 15 лет назад³⁵. При этом и М.Амир, и М.Джаведанфар едины в том, что военная акция должна явиться последним и исключительным путем решения атомной проблемы Ирана, ибо именно Израиль станет адресатом иранской реакции возмездия.

Тревогу в Израиле вызывает и продвижение иранской ракетной программы. Ее расценивают как нацеленную исключительно на реализацию средств доставки неконвенционного

оружия. В Иране же на официальном уровне с ракетной программой связывают чаяния по выходу страны на новые рубежи научно-технического прогресса. В интервью правительственному агентству печати «Фарс» первый вице-президент ИРИ Парвиз Давуди отметил, что ныне его страна входит в число 11 стран мира, разрабатывающих космические технологии³⁶. Министр связи и технологии Ирана д-р Мохаммад Солеймани связал создание отечественными учеными в 2008 г. искусственного спутника «Омид» и ракеты «Кавешгар» с рывком страны к вершинам мирового прогресса³⁷. В Израиле, однако, высказали беспокойство тем, что достижения в сфере создания ракетно-космической техники могут быть использованы в военных целях и способны увеличить чувство тревоги в странах региона Персидского залива и всего Ближнего Востока. Отметим, что испытания ракеты «Кавешгар» ознаменовали продолжение активных усилий Ирана по реализации ракетной программы. В последние годы она осуществляется весьма активно. Важным компонентом служит проведение военных маневров, на которых отрабатываются все новые образцы ракетной техники.

В ноябре 2006 г. этой цели были подчинены широкомаштабные военные маневры под кодовым названием «Пайambarэ азам-2» (Великий пророк-2). Не случайно в информационных выпусках иранского ТВ сюжеты о проходящих маневрах предварялись заставкой, иллюстрирующей запуск ракеты. Тогдашний командующий Корпусом стражей исламской революции (КСИР) генерал Яхья Рахим Сафави определил цель маневров таким образом: это будет показ нашего могущества и возможности противостоять внешним угрозам, исходящим от врагов Ирана. Во время проведения маневров иранские телеканалы и радиостанции в прямом эфире по несколько раз показали запуски ракет «Шахаб-2» и «Шахаб-3», сопровождаемые мощными возгласами «Аллах акбар!». Командующий ВВС КСИР генерал Салами определил масштаб маневров как беспрецедентный, добавив, что вряд ли есть какая-либо другая страна, испытывающая одновременно так много разновидностей ракетной техники. На маневрах «Великий пророк-2» была испытана последняя модификация ракет класса «Шахаб» – «Шахаб-3 D» «Земля-Земля» с дальностью полета порядка 1900 километров с боеголовкой весом 650 килограммов разделяющегося типа. По данным специалистов, апробированная

на этих маневрах модификация ракет класса «Шахаб» является несколько продвинутым аналогом северокорейской ракеты «Нодонг-В». В 2005 г. Северная Корея передала Ирану 5 ракет этого типа. На их базе и была освоена новая модификация иранских ракет класса «Шахаб».

В реализации ракетной программы ИРИ опирается на значительную российскую помощь. Сотрудничество в этой сфере началось почти сразу после прихода к власти в Иране исламистов, несмотря на то, что религиозный лидер Ирана аятолла Рухолла Хомейни, провозгласивший одной из концептуальных основ исламского режима борьбу с большим (США) и малым (СССР) «дьяволом», был последовательным противником такого рода сотрудничества. Однако тогдашняя реальность, выразившаяся во введении в 80–90-е годы Европой и США эмбарго на поставки иранской армии современных видов вооружений, вынудила иранское руководство пойти на крупные закупки военной техники в СССР, а позднее в России. Уже в 1988–1992 гг. Иран закупил в России оружия и боевой техники на 2,2 млрд. долл. Во время визита в Тегеран в декабре 2000 г. министра обороны РФ маршала Игоря Сергеева было заключено военных контрактов на сумму в 4 млрд. долл. Постепенно активное сотрудничество в области создания и поставок ракетной техники становится одним из приоритетных направлений российско-иранского военно-технического сотрудничества. Военная доктрина ИРИ в значительной мере опирается на современные ракеты классов «Шахаб» и «Фатех», которые могут быть использованы как надежные средства доставки химического, биологического и – в ближайшей перспективе – атомного оружия. Несомненным достижением такого сотрудничества является то, что к настоящему времени апробировано или находится на стадии проектирования или испытаний 5 модификаций ракет «Шахаб».

Параллельно с налаживанием собственного ракетного производства Иран делал попытки импорта ракетной техники из России. Первый контракт на поставку в Иран российской ракетной техники был подписан в ноябре 1989 г. (через полгода после смерти аятоллы Рухоллы Хомейни). На его основе Иран получил две зенитные ракетные системы С-200ВЭ «Вега». Однако из-за финансовых трудностей Ирана последовавшие за этим военные соглашения, подписанные в 1990 гг. и включавшие различные виды ракетной техники, не были реализованы.

Другой преградой на пути развития военно-технического сотрудничества между Москвой и Тегераном явился Меморандум Гор-Черномырдин (май 1995 г.), по которому Россия обязывалась заморозить любые военные контакты с ИРИ и завершить все поставки по военной линии до 31 декабря 1999 г. Однако уже в следующем году Россия в одностороннем порядке вышла из Меморандума Гор-Черномырдин и интенсифицировала свое сотрудничество с Ираном в военной сфере, аргументировав это в первую очередь общностью геополитических интересов двух стран.

Действительно, Иран рассматривает Россию в качестве базового партнера в реализации своей комплексной программы модернизации вооруженных сил. В объемах закупок военной техники и боеприпасов российского производства Иран в 2006 г. занял третье место в мире – после Китая и Индии. Кроме закупленных у России зенитно-ракетных комплексов Тор-М1, Иран выразил готовность приобрести и ракетно-зенитные комплексы Бук-М1 и оперативно-тактический военный комплекс «Искандер-Э». Интерес иранцев вызывают и производимые российским военно-промышленным комплексом зенитные ракетно-пушечные комплексы «Панцирь» и «Тунгуска», доступные для оперативной поставки в зарубежные страны. Имеется информация о том, что Иран закупил в России современные комплексы противовоздушной обороны для создания интегрированной системы противовоздушной обороны, призванной защитить главные объекты иранского ядерного комплекса в случае потенциального ракетного удара со стороны США или Израиля с целью снижения иранской ядерной угрозы на глобальном уровне.

Нынешняя фаза реализации ракетной программы ИРИ основывается на ракетах класса «Шахаб». В мае 2002 г. там началось промышленное производство ракеты «Шахаб-3». Дальность ее полета, по данным иранской печати, достигла впечатляющих параметров, которые «...необходимы стране и дадут возможность реализовать задачи обеспечения национальной безопасности»³⁸. Эта ракета способна поразить цели, находящиеся в Израиле и почти всех других странах ближневосточного региона. Уже в том же 2002 г. эта иранская ракета превзошла по главным параметрам свои аналоги – пакистанскую ракету «Гаури» и северокорейскую «Нодонг»³⁹. При скорости 7 тысяч километров «Шахаб-3» обладает способностью поразить

цели на расстоянии примерно 1400–1500 км и в состоянии нести боеголовку весом до одной тонны. В США неоднократно публиковались доклады о широком участии России в реализации иранской ракетной программы. Реакцией на них были заявления Москвы, что она намерена снизить до минимума свое участие в реализации иранской ракетной программы с тем, чтобы уменьшить утечку современных военных технологий.

Между тем третья модификация ракеты «Шахаб» не является венцом ракетной программы ИРИ. С 2000 г. проходят испытания четвертого поколения ракет класса «Шахаб» с дальностью полета в пределах 2000–2200 км, что позволит поразить цели и в Европе. Есть достаточные основания предполагать, что испытанная 5 февраля 2008 г. ракета под названием «Кавешгар», при помощи которой Иран надеется вывести отечественный спутник на околоземную орбиту, является на самом деле ракетой класса «Шахаб-4». Однако и это – не последняя модификация «Шахаба». В 2001 г. западная военная периодика сообщила о том, что иранские разработчики ракетной техники получили заказ на пятую – межконтинентальную – модель «Шахаб» с дальностью полета до 10 тысяч км. Вряд ли можно считать надежными сделанные Ираном в 2003 г. заявления о том, что он замораживает дальнейшее продвижение своей ракетной программы для того, чтобы продемонстрировать мировому сообществу, что эта программа носит оборонительный, а не наступательный характер. Тем не менее характеристики пятой модели «Шахаб» таковы, что в случае запуска ракеты такой дальности с территории Ирана она способна достичь целей не только в Европе, но и на восточном побережье США. Ракетные испытания в ИРИ в 2008 г. показали, что создание новых модификаций ракет идет по нарастающей, а отсутствие должного международного контроля не позволяет отслеживать их характеристики.

Иран, Вторая ливанская война, операция «Литой свинец»

Несомненным свидетельством негативной роли Ирана в ближневосточных политических процессах является его тесное сотрудничество с такими экстремистскими организациями региона, как «Хизбалла» и ХАМАС. Так, отчетливо просматри-

вадается его влияние на войну между «Хизбаллой» и Израилем, получившую название Второй ливанской войны. Она началась 12 июля 2006 г. и продолжалась немногим более месяца. В истории войн Израиля эта оказалась, однако, одной из самых протяженных по времени и закончилась, «не принеся победы ни одной из вовлеченных в конфликт сторон»⁴⁰. Значительные потери понесла как ливанская, так и израильская стороны. Как сказано в Резолюции № 1701 Совета Безопасности ООН, «сотни людей с обеих сторон...погибли и получили ранения, причинен огромный ущерб гражданской инфраструктуре и сотни тысяч людей оказались на положении внутренне перемещенных лиц»⁴¹. Для Израиля эта война оказалась болезненным испытанием, серьезно пошатнувшим престиж Армии обороны Израиля, считавшейся до того непобедимой⁴².

Серьезная вовлеченность Ирана в события этой войны, причем на всех ее этапах, мало у кого вызывает сомнения. Логика создания и многолетней диверсифицированной помощи «Хизбалле», основанной и возвращенной Ираном для реализации своих планов экспорта исламской революции на ближневосточном геополитическом пространстве, неизбежно должна была привести к ее прямому столкновению с Израилем. Долгие годы пограничных инцидентов и террористических актов в северных районах Израиля дали возможность обеим сторонам присмотреться и изучить друг друга. После вывода израильских войск 24 мая 2000 г. из зоны безопасности в Южном Ливане из политического арсенала «Хизбаллы» был выбит серьезный козырь: оккупация Израилем части территории суверенного Ливана была завершена, более не существовало аргументов, как бы оправдывавших необходимость постоянных провокаций на израильской границе. В результате в период 2000–2006 гг. на севере Израиля сохранялось относительное спокойствие.

Еще до начала той войны премьер-министр Ливана Фуад Синьора не раз заявлял, что «Хизбалла» должна быть разоружена, а на юге страны надо разместить части ливанской Национальной армии. Этому процессу была посвящена специальная резолюция № 1559 Совета Безопасности ООН, которая предусматривала разоружение «Хизбаллы», размещение в районах ее дислокации формирований ливанской национальной армии, которая призвана была обеспечить мир и спокойствие по обе стороны ливано-израильской границы и по-

мочь правительству «осуществлять ...суверенитет над всей ливанской территорией»⁴³. Однако под давлением Ирана этому решению ООН воспротивилась Сирия, под чьей фактической оккупацией находился в этот период Ливан. Она не выполнила содержащийся в резолюции № 1559 призыв ко всем оставшимся в Иране иностранным силам «уйти из этой страны»⁴⁴. Этот призыв касался и Ирана, чьи военные советники и формирования КСИР все эти годы функционировали в Ливане, в основном на юге страны. В течение этих лет руководство Ирана не раз заявляло, что не даст разоружить «Хизбаллу». В Ливане не нашлось эффективной политической силы, включая центральное правительство страны, которая смогла бы оказать давление на «Хизбаллу» с целью выполнения решения авторитетнейшей международной структуры. Между тем о необходимости ее реализации постоянно высказывались ливанские политики, представлявшие различные политические и конфессиональные круги ливанского общества. Так, лидер друзской общины страны Валид Джумблат, указывая на провокационную роль в этом Ирана и режима БААС в Сирии, не раз заявлял, что вооруженная иранцами «Хизбалла» взяла в заложники весь ливанский народ⁴⁵. Саад Харири, сын погибшего в теракте в 2005 г. премьер-министра страны Рафика Харири, лидер парламентского большинства в ливанском парламенте, сказал, что «Хизбалла» игнорирует национальные интересы страны и не пользуется поддержкой большинства ливанцев⁴⁶. При этом следует отметить, что ООН официально признала, что выводом своих войск из зоны безопасности в Южном Ливане Израиль полностью прекратил оккупацию территории этой страны, лишив тем самым «Хизбаллу» повода к совершению каких-либо военных акций с целью ее освобождения.

«Хизбалла» как военно-политическая организация под тесным патронажем Ирана считает своим долгом и активно помогает палестинским структурам в их противостоянии с Израилем. Лидер «Хизбаллы» шейх Хасан Насралла не раз заявлял, что задача его организации – уничтожить Израиль «в ходе единой борьбы с силами палестинского сопротивления»⁴⁷. Именно поэтому «Хизбалла» непрерывно участвует в вооружении всех палестинских организаций. Когда через несколько месяцев после завершения израильской военной операции в Газе в январе 2009 г. Хасан Насралла подтвердил, что его организация занимается контрабандой оружия и боеприпасов через

египетскую территорию в сектор Газа, его попросили прокомментировать смысл такого признания. Он заявил: «Если помощь палестинцам является преступлением, то я официально сознаюсь в этом преступлении. Если нас в этом обвиняют, то мы горды такими обвинениями. Всем известно, что «Хизбалла» уже не в первый раз пыталась доставить палестинцам оружие»⁴⁸. Взаимодействие с палестинскими организациями достигается путем внедрения в их структуры агентов «Хизбаллы». Это означает прямую вовлеченность «Хизбаллы» в палестинский террор. Если в 2002 г. она была связана с 7 палестинскими группами, то в 2003 г. это число возросло до 14, а в 2004 – до 51⁴⁹.

По данным международной прессы, все шесть лет, что прошли после вывода израильских войск из зоны безопасности в Южном Ливане, там шла подготовка «Хизбаллы» к войне. Это находилось в полном соответствии со стратегией Ирана, делавшего ставку на «Хизбаллу» как свой форпост на северных границах Израиля, призванный держать под напряжением эти регионы еврейского государства, отвлекая туда силы израильской армии. Такое особенно необходимо в периоды осложнения ситуации на юге Израиля. Подобная обстановка как раз и сложилась на границе с сектором Газа в конце июня 2006 г., когда было убито несколько солдат Армии обороны Израиля, взят в заложники израильский военнослужащий Гилад Шалит. На территории сектора Газа началась операция под кодовым названием «Летний дождь». К этому времени «Хизбалла» была готова к военным действиям против Израиля. За предшествующие годы она подготовила специалистов, создала необходимую инфраструктуру для ведения военных действий. При массивной иранской и сирийской помощи «Хизбалла» обзавелась солидным ракетным арсеналом.

Уже в 2001 г. в долину Бекаа были доставлены первые системы залпового огня и иранские ракеты «Фаджр-3», установленные на японских внедорожниках «Isuzu». По данным израильского военного аналитика Романа Ратнера, эти ракеты, обладающие дальностью 45 км, были переданы «Хизбалле» в значительном количестве. Радиуса ее действия хватало на то, чтобы уверенно обстреливать такие города севера Израиля, как Нахария, Акко, Кирьят-Шмона, Маалот. Кроме того, в 2002 г. КСИР передал «Хизбалле» ракеты среднего радиуса действия «Зельзаль-2», а также большое количество ракет

«Фаджр-5». В 2004 г., по израильским данным, ракетные запасы «Хизбаллы» составляли 13 тысяч 122-миллиметровых ракет, способных поражать цели на дистанции 25 км, около 500 ракет «Фаджр» третьей и пятой модификации и несколько десятков ракет «Зельзаль-2»⁵⁰, а сама «Хизбалла» с военной точки зрения превратилась в «зловещее чудовище, способное поколебать стабильность не только в ближневосточном регионе, но и на глобальном уровне»⁵¹. Вся ее мощь была пущена в ход с началом войны: на Израиль посыпался град ракет. В арсенале «Хизбаллы» были поставлены и противокорабельные ракеты С-802, поразившие израильский ракетный корвет СААР-5⁵². Одновременно «Хизбалла» получила от Ирана и частично от Сирии разнообразное вооружение для ведения боевых действий в условиях партизанской войны. Для проведения мобильных военных действий боевикам «Хизбаллы» доставили противотанковые управляемые ракеты АТ-3 «Малютка», АТ-4 «Фагот», АТ-5 «Фагот-М» и АТ-6 «Штурм», способные поражать различную бронетехнику, включая танки, на расстоянии до 5 км, а также ручные противотанковые гранатометы иранского производства, которые давно пользуются заслуженной славой у террористов всех мастей. По данным иранского аналитика Амира Тахери, размеры помощи Ирана ливанской «Хизбалле» за несколько лет, предшествовавших Второй ливанской войне, превысили 2 млрд. долл.⁵³

Имеется обширная информация о поставках «Хизбалле» такой современной военной продукции, как приборы ночного видения. Их боевики «Хизбаллы» с успехом применяли затем при отражении атак израильских танков. Во время войны израильская армия захватила в районах ведения боевых действий в шиитских анклавах Ливана десятки таких приборов британского производства. Выяснилось, что 250 комплектов приборов ночного видения Великобритания отправила в Иран еще в 2003 г. в рамках сотрудничества по борьбе с контрабандой наркотиков⁵⁴. На вооружении «Хизбаллы» имелись и беспилотные самолеты, о производстве которых силами отечественного военно-промышленного комплекса не раз писала иранская пресса⁵⁵. Они в состоянии нести боеголовки весом в десятки килограммов при дальности полета, обеспечивающей бомбардировку населенных пунктов севера Израиля. Как писал израильский журналист Давид Шехтер, самолеты для наблюдения за территорией Израиля неоднократно запускались «Хизбал-

лой» еще до начала Второй ливанской войны: «7 ноября 2004 года беспилотный самолет облетел Нахарию и, возвращаясь в Ливан, разбился над морем (скорее всего, по техническим причинам). 7 августа (то есть во время Второй ливанской войны. – В.М.) был запущен беспилотный самолет с боеголовкой, который ...сбили возле берегов Хайфы, еще один самолет такого типа был сбит 13 августа и упал на открытую местность в районе Кабри»⁵⁶.

Для доставки вооружения в шиитские районы Ливана использовались даже каналы доставки гуманитарных грузов, которые получал Иран во время кампании помощи пострадавшим от землетрясения в городе Бам, на юго-востоке Ирана (декабрь 2003 – январь 2004 г.). Тогда, по словам министра здравоохранения Ирана, погибло 70 тыс. человек⁵⁷. Пострадавший от землетрясения город полностью превратился в руины. Многие грузы шли по воздушному коридору через Дамаск. Как писала в дни войны американская газета «The New York Times», воспользовавшись ситуацией, иранцы наладили переправку самолетами в Сирию и далее в Ливан ракет отечественного производства для «Хизбаллы». Этот канал доставки работал несколько месяцев⁵⁸. «Арсеналы «Хизбаллы», – резюмировал 5 августа 2006 г. популярный журнал военной аналитики «Jane's Defense Weekly», – уже сегодня превосходят арсеналы многих стран ближневосточного региона».

Нет сомнения в том, что военные действия «Хизбаллы» против северных регионов Израиля в июле 2006 г. начались по указке Ирана. Именно ему, как полагают аналитики, нужна была война. Вдобавок к причине, которую мы указали выше, Ирану, который в 2006 г. столкнулся возрастающим вниманием мировой общественности к его атомной программе, необходимо было отвлечь внимание от остроты этой проблемы и получить очередную передышку, в течение которой он смог бы вновь заняться без помех реализацией ее военного компонента и продвижением процессов обогащения урана⁵⁹. В гротескной форме идею войны против Израиля выразил известный иранский писатель-сатирик Эбрахим Набави, сказавший от имени своего персонажа, олицетворяющего одного из нынешних иранских лидеров: «Мы приказываем, чтобы ливанцы и палестинцы вели эту войну против Израиля-агрессора до последней капли крови. Мы обеспечиваем их всем необходимым, вот пусть они это и обрабатывают»⁶⁰. Сразу же с началом вой-

ны обнаружилась и прямая вовлеченность Ирана в военные действия. Так, уничтоженные в первый день войны два армейских джипа «Hammer» имели характер повреждений, свидетельствующий о том, что боевики «Хизбаллы» использовали ручные противотанковые гранатометы иранского производства⁶¹. А когда было обнаружено, что многие ракеты, которыми обстреливались израильские мирные и военные объекты, – иранского производства, иранское руководство отвергло такие обвинения, заявляя, что иранская помощь «Хизбалле» носит исключительно моральный характер. Однако сбитые над Хайфой ракеты «Раад» и «Фаджр» имели иранскую маркировку. Такая же маркировка присутствовала и на ракете класса «Земля-воздух», поразившей и выведшей из строя израильское судно, стоявшее на рейде вблизи ливанского побережья. Об этом в те дни много писала региональная пресса. В Иране выразили озабоченность такими утверждениями и ширившимися призывами разоружить «Хизбаллу», ибо это означало бы существенное ослабление роли Ирана в ближневосточном регионе. Военные инструкторы из КСИР также были замечены уже в первые дни войны на пусковых установках ракет, которые производили обстрел населенных пунктов Израиля. Иранская пропаганда тем не менее представила Вторую ливанскую войну как израильскую агрессию против Ливана.

«Это военная агрессия, это заговор, заранее спланированный и Израилем и США, – сказал на пятничном намазе в Тегеране 21 июля 2006 г. ходжат-оль-эслам Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани. – Именно Израиль вверг в огонь весь регион. Израиль, а отнюдь не «Хизбалла» или Исламская Республика Иран, воплотил этот злодейский план»⁶². Вспомним, однако, что придя к власти в августе 2005 г., за год до начала Второй ливанской войны, М.Ахмадинежад неоднократно заявлял, что вскоре мир содрогнется, а за неделю до начала войны порекомендовал израильтянам как можно быстрее паковать чемоданы. В дни войны почти ежедневно раздавались его однообразные, как мантра, заклинания: «Моя мечта уничтожить Израиль скоро свершится... Приближается день радости... Каждый день демонстрирует нам приближение Израиля к своему финалу»⁶³. В то же время, когда пресса Египта, Саудовской Аравии, стран Персидского залива была полна критики и едких замечаний в адрес «Хизбаллы» и ее лидера Хасана Насраллы, бывший спикер иранского парламента Мехди Каруби обратил-

ся к тому с открытым письмом, восхищаясь героизмом его воинства и заявляя о вечности дружбы и сотрудничества между Ираном и ливанской «Хизбаллой». Газета «Эттемаде мелли» подняла вопрос о коварстве Израиля, якобы применившего в атаках на мирное население химическое оружие, и потребовала вступить за подвергающуюся постоянным атакам сионистского врага «Хизбаллу»⁶⁴.

Уже с самого начала войны вопрос о необходимости помощи «Хизбалле» начинает приобретать открытый характер. Иранское агентство новостей ИРНА сообщает 19 июля, что в тот день на заседании парламента шли открытые дебаты о необходимости оказания ей срочной поддержки. Пресса пишет и о необходимости безотлагательных военных поставок в Ливан. Решено, что делегация иранских парламентариев должна выехать в Бейрут и на месте оценить обстановку⁶⁵. С самого начала войны стали неоднократно раздаваться и откровенно воинственные заявления. Так, 15 июля 2006 г. президент М.Ахмадинежад, сравнив израильское правительство с режимом Гитлера и Чингиз-хана, сказал, что если мир не встанет на сторону «Хизбаллы», «мы зажжем пожар»⁶⁶. 222 депутата Собрания исламского совета (парламента) подписали в тот же день петицию о том, что весь мир должен поддержать «Хизбаллу», а исламский мир должен показать солидарность и «... объединиться перед лицом израильской угрозы»⁶⁷. Многие депутаты законодательного органа установили на своих рабочих столах желтые флажки «Хизбаллы».

«Казалось, что «Хизбалла» подчинила своему влиянию уже не только Ливан, но и Иран»⁶⁸. Парламентская активность в поддержку «Хизбаллы» зашкаливала за все мыслимые пределы. 20 июля центристская газета «Афтабе Йазд» радостно сообщила, что все депутаты высшего законодательного органа страны готовы хоть сегодня прибыть на поле боя, «реально помогая «Хизбалле» в схватке с сионистским агрессором». Правда, когда несколькими днями позже различного рода исламские молодежные организации высказали такую же просьбу, пресс-секретарь правительства Голам-Хоссейн Эльхам выступил со специальным разъяснением о том, что помощь Ирана «Хизбалле» носит чисто идеологический характер и Иран никоим образом не вмешивается в происходящие в Ливане события⁶⁹. Однако в конце июля на сайтах СМИ иранских оппозиционных организаций появились сообщения о том, что с си-

рийской территории в Ливан отправилась колонна автобусов с добровольцами⁷⁰. В августе появились свидетельства того, что военнослужащие КСИР воюют на стороне боевиков «Хизбаллы», а среди погибших обнаружены тела 10 человек, документы которых не оставляют никаких сомнений в принадлежности к этому элитному иранскому военному формированию. По данным военной разведки Армии обороны Израиля, многие сотрудники КСИР принимали участие в военных действиях в качестве инструкторов и руководителей мобильных групп. Это обнаруживалось и во время захвата и допроса пленных⁷¹.

Для того, чтобы иранцев было не так легко идентифицировать, власти Тегерана предприняли широкую вербовку добровольцев из числа этнических арабов, проживающих в южной провинции Хузестан, посулив им более чем достойное вознаграждение⁷². Снабжение «Хизбаллы» иранским вооружением между тем продолжалось. 3 августа праворадикальная газета «Шарк» со слов одного из авторитетнейших клерикальных деятелей Ирана аятоллы Али-Акбара Мохташамипура, являющегося «крестным» отцом ливанской «Хизбаллы», сообщила, что Иран передал «Хизбалле» очередную партию ракет с дальностью полета в 250 км: «То, что мы дали «Хизбалле», способно достичь любой точки Израиля». В этом же интервью Мохташамипур рассказал о крепких связях, которые существуют у ветеранов «Хизбаллы» с Ираном. Многие из них, по словам аятоллы, участвовали на стороне Ирана в ирано-иракской войне. Он рассказал и о том, что поставка техники «Хизбалле» со стороны Ирана началась еще в 1982 г., на заре создания этой организации. Она шла через территорию Сирии, где Мохташамипур был тогда иранским послом. Он назвал и число прошедших подготовку в Иране боевиков «Хизбаллы»: «Их – более 100 тысяч человек»⁷³. В дни войны вновь проявилась солидарность с ливанской «Хизбаллой» со стороны одноименной иранской организации. Ее пресс-секретарь в специально выпущенном обращении 31 июля пригрозил, что если ливанская «Хизбалла» будет разгромлена, в борьбу вступят другие подразделения этой организации, существующие вне Ирана и Ливана. По существу, это было первое официальное признание о наличии ячеек «Хизбаллы» в других странах.

Генсек иранской «Хизбаллы» Мохаммад-Багер Харрази, слова которого были опубликованы на сайте Iran News 31 июля, сказал, что «Хизбалла» – достаточно структурированная

организация, и если одному из ее звеньев где-либо в мире грозит опасность, «глобальная «Хизбалла» придет ей на помощь». Мы ждем момента, когда эта помощь действительно понадобится, сказал Харрази. В поддержку «Хизбаллы» высказался и видный клерикальный деятель аятолла Фазел Ланкрани. Он же вместе с авторитетным аятоллой Насером Макарем-Ширази выпустил 25 июля фетву (обязательное к исполнению исламское предписание), разрешающую иранским шиитам жертвовать до трети своих доходов на помощь братским ливанским шиитам. Вслед за этим с заявлением в поддержку ливанской «Хизбаллы» выступил известный аятолла из Кума Хоссейн-Нури Хамадани, квалифицировавший военные действия в Ливане как «войну мира неверных с миром ислама»⁷⁴. Праворадикальная газета «Кейхан» написала в первые дни войны: «Приближается время всеобщей борьбы с Израилем, уже недалеко время, когда эта страна прекратит свое существование»⁷⁵. Она же призвала население стран арабского мира восстать и свергнуть правительства тех государств, которые безучастны к борьбе «Хизбаллы». «Необходимо сформировать единый антиизраильский фронт поддержки «Хизбаллы», который одновременно будет носить и антиамериканскую направленность»⁷⁶. Отметим, кстати, что единственным потенциально возможным участником такого фронта могла быть только Сирия. Лишь она вместе с Ираном поддержала «Хизбаллу» во Второй ливанской войне. Вот почему Иран неоднократно в дни войны демонстрировал солидарность со своим союзником по подписанному незадолго до начала войны двустороннему военно-стратегическому договору. В официальном заявлении МИДа ИРИ его пресс-секретарь Хамид-Реза Асефи пригрозил, что если Израиль в ходе войны совершит нападение на Сирию, то «сионистский враг понесет большие потери»⁷⁷.

В течение всякого периода Второй ливанской войны Иран проявлял беспрецедентную дипломатическую активность. Взаимодействие с Сирией требовало прямых контактов с этой страной. За первую неделю войны там дважды побывали секретарь Высшего совета национальной безопасности Али Лариджани и министр иностранных дел Манучехр Моттаки. Однако они не обладали необходимыми полномочиями для принятия стратегических решений. 27 июля туда неожиданно и при минимальном информационном освещении вылетел сам президент М.Ахмадинежад. Аналитики не исключали вероятность

того, что в Дамаск прибудет и лидер «Хизбаллы» Хасан Насралла. Региональная пресса язвительно отметила в этой связи, что после встречи в Дамаске между Лариджани и Насраллой как раз и началась Вторая ливанская война. Когда через несколько дней после Ахмадинежада в Дамаск вновь прибыл Моттаки, иранские СМИ сообщили, что он проведет там переговоры с высшими функционерами «Хизбаллы», при этом было отмечено, что все руководство «Хизбаллы», включая ее Генсека Х.Насраллу, находилось в сирийской столице ⁷⁸. Иранские высокопоставленные представители посещали Ливан, Саудовскую Аравию, другие страны арабского мира. Между тем ни одна из арабских стран, кроме Сирии, не поддержала «Хизбаллу». Вот почему в СМИ Ирана, заявлениях иранских лидеров почти ежедневно высказывалось глубокое разочарование позицией арабского мира, как и большинства мусульманских стран, не только не выразивших поддержку «Хизбалле», но и желавших ей поражения. 25 июля иранские СМИ распространили заявление главы иранского МИДа М.Моттаки, в котором осуждалась позиция ОИК и ее дежурного председателя представителя Малайзии, не принявших инициативу Ирана об экстренном созыве саммита ОИК. Очередным недружественным актом по отношению к Ирану и его поддержке правого дела «Хизбаллы» расценили в Тегеране решение Турции закрыть свое воздушное пространство для иранских транспортных самолетов с грузами для Ливана. О таком же шаге объявила и Саудовская Аравия.

Для того чтобы локализовать «Хизбаллу» и лишить ее боевой мощи, Израилю пришлось пойти на разрушение значительной части инфраструктуры Ливана, организовать его воздушную и морскую блокаду, уничтожить наземные пути доставки военной помощи «Хизбалле», провести бомбежку аэропортов, шоссе и мостов, мест расположения пусковых установок ракетного парка этой террористической организации. При этом Израиль старался вести военные действия максимально прицельно, чтобы до минимума снизить возможные потери среди мирного населения. Однако трудно утверждать, что об этом тоже задумывались лидеры «Хизбаллы» и их иранские покровители, разместившие военные штабы и пусковые установки ракет внутри густонаселенных городских кварталов, создавая тем самым смертельную угрозу мирному населению. Именно на «Хизбалле» лежит ответственность за большинство смер-

тей неповинных жителей ливанских городов и деревень. Что касается бомбардировок «Хизбаллой» целей на севере Израиля, то здесь велся прицельный огонь именно по гражданским объектам, с целью нанести как можно большие потери именно среди мирных граждан страны.

Вторая ливанская война была прекращена на основании резолюции № 1701, принятой Советом Безопасности ООН 11 августа 2006 г. и призвавшей к полному прекращению военных действий «Хизбаллой» и Израилем. Эта резолюция была оценена в Иране с оглядкой на «Хизбаллу». Поначалу глава МИДа М.Моттаки посчитал ее сырой и недоработанной, страдающей многочисленными недостатками⁷⁹. Однако после оглашения мнения Генсека «Хизбаллы» Х.Насраллы, безоговорочно принявшего этот документ, тон высказываний иранских официальных лиц радикально изменился, и пресс-секретарь МИДа Хамид-Реза Асефи выступил с заявлением, в котором уже расценил резолюцию № 1701 как констатирующую победу ливанской «Хизбаллы» и тяжелое поражение Израиля, и добавил: «Поскольку Хасан Насралла принял условия прекращения огня, то нас оно тоже устраивает». Министр обороны Мостафа Наджар назвал итоги войны показателем непобедимости «Хизбаллы». Само окончание войны в Иране отметили как безусловную победу «Хизбаллы». Жителей столицы от имени правительственной структуры под названием Совет исламской координации призвали вечером 14 августа в 21.00 по тегеранскому времени подняться на крыши домов и скандировать «Аллах акбар!!!». Что и было сделано, причем, в беспрецедентном масштабе.

Отношение иранских лидеров к прекращению огня, однако, не отличалось таким единодушием. Глава МИД М.Моттаки во втором официальном заявлении расценил резолюцию № 1701 как констатацию поражения Израиля. Президент М.Ахмадинежад высказался за реализацию прекращения огня, однако при этом посчитал резолюцию Совбеза ООН несправедливой и односторонней, ибо она не декларирует «победу «Хизбаллы» и всего ливанского народа»⁸⁰. Пресса выразилась жестче и однозначней.

«Джомхурийе эслами»: «Мы заявляем о резком недовольстве духом и буквой резолюции Совета Безопасности ООН. Она – приз для агрессора. В ней учтены лишь интересы Израиля, но отнюдь не Ливана или "Хизбаллы"».

«Кейхан»: «Ливанская война оживила верность идеалам исламской революции. Победа в ней – крепкий гвоздь в гроб Израиля».

Тегеранское радио высказалось следующим образом: «Прекращение огня дает возможность «Хизбалле» собрать силы и продолжить борьбу. С другой стороны, выдвинутая в резолюции ООН идея разоружения и ослабления «Хизбаллы» может нанести удар по другим организациям, ведущим борьбу с сионистским агрессором». Секретарь правительства Ирана Эльхам предложил предъявить правительству Израиля иск на возмещение ущерба, понесенного «Хизбаллой» в ходе войны, подтвердив таким образом громадные материальные потери, понесенные как самой организацией, так и Ираном. Они составили, по разным оценкам, примерно 3 млрд. долл. Эту же тему подхватил спикер парламента Голам-Али Хаддад-Адель: «Наша страна готова помочь в восстановлении Ливана, максимально предоставив ему необходимые ресурсы». По всей стране началась запись добровольцев, готовых отправиться в пострадавшие от войны районы Ливана. Газета «Кейхан» опубликовала призывы помочь «Хизбалле» собраться с силами для будущей решительной борьбы с Израилем. Тегеранское радио транслировало днем выступление Хасана Насраллы из подземного бункера: «Мы полны сил в кратчайший срок восстановить все разрушенные объекты и инфраструктуру».

Последующие несколько дней прошли в Иране под знаком празднования победы «Хизбаллы». Эта тема стала главной как в центральных, так и в провинциальных СМИ. Их страницы были полны похвал в адрес М.Ахмадинежада и лидера «Хизбаллы» Хасана Насраллы. Из общего хора восторженных голосов выбивается публикация «Кейхан» за 16 августа, высказавшая вслух то, о чем многие шептались вполголоса: в последней войне участвовал и выиграл отнюдь не Ливан, а Иран⁸¹. Президент М.Ахмадинежад, находившийся 15 августа в г. Ардебиле, центре одноименной провинции на северо-западе Ирана, выступил с речью на многотысячном митинге. Толпа аплодисментами отреагировала на его заявление о победе «Хизбаллы». «Ливан разрушен, все в руинах – мосты, дороги, промышленные объекты. Мы поможем все это восстановить. «Хизбалла» еще возродится из пепла и поднимется на борьбу. Совет Безопасности ООН, покрывающий сионистов и вы-

пустивший просионистскую резолюцию, должен выплатить Ливану репарации».

15 августа 2006 г. по всей стране – праздник. Все Госучреждения и предприятия поздравляли своих сотрудников с победой и вручали им премии и подарки. В Тегеране весь наземный общественный транспорт и метро в этот день работали бесплатно. Такси в знак солидарности с «Хизбаллой» ездил с включенными фарами. Поскольку городские больницы были переполнены сотнями раненых из Южного Ливана, тысячи людей стремились навестить их и передать гостинцы. Победу «Хизбаллы» начали даже увековечивать в названиях улиц и площадей. Первыми это сделали в Реште – центре прикаспийской провинции Гилян, где одна из новых улиц была названа именем Генсека «Хизбаллы» Х.Насраллы⁸².

Поддержка Ираном «Хизбаллы» представляет собой укрепление сильного антиизраильского плацдарма на северных рубежах еврейского государства. Одновременно Иран активизирует помощь Палестинской национальной администрации, причем с победой на выборах в начале 2006 г. ХАМАСа определилась приоритетная помощь этой экстремистской исламистской организации в ущерб сотрудничеству с другой ведущей политической силой ПНА – организацией ФАТХ. В результате выборов 25 января 2006 г. в Законодательное собрание ХАМАС получил такое число мест в парламенте, которого было вполне достаточно для формирования правительства без участия других партий.

Важным было то, что к власти в ПНА пришли те, кого в Израиле воспринимали исключительно как террористов. Часть аналитиков тут же назвала палестинские территории под властью ХАМАС Хамасстаном, полагая, что «...новообразуемое государство Хамасстан будет включено во всемирную «ось зла», по отношению к которой оптимальной дипломатической доктриной является доктрина силового давления»⁸³. Спустя некоторое время оказалось, что сбылись пророчества о том, что в секторе Газа будет создан «самый экстремистский город-государство на земле»⁸⁴. Его руководство сразу же показало, что оно не приемлет компромиссов и привержено лишь идее силового решения всех конфликтов. После эвакуации из сектора Газа еврейских поселенцев и выхода ЦАХАЛа, в этот район начало поступать больше, чем прежде оружия, стали прибывать боевики радикальных исламских организаций через став-

шую практически неохранный границу с Египтом. В частности, через Синай в Газу прибыли многочисленные «инструкторы», прошедшие подготовку в тренировочных лагерях террористов, которые содержат Иран и ливанская «Хизбалла»⁸⁵. 14 июня 2006 г. в Газе произошел вооруженный захват власти ХАМАСом, который привел к полному вытеснению там с политической арены движения ФАТХ. По словам лидера ПНА Абу Мазена, растоптав в ходе этой вакханалии национальные символы палестинцев, ХАМАС отодвинул реализацию идеи создания независимого палестинского государства⁸⁶. Суть этого образования наиболее четко отражена в другом его названии, фигурировавшем в международных СМИ – «Исламистан». Об исламистской перспективе для Газы заявил один из лидеров радикалов ХАМАСа, Махмуд аз-Захар, в недавнем прошлом – министр иностранных дел в правительстве Исмаила Ханиеи. Понятно, что это означало серьезное влияние на события в Газе Ирана, играющего заметную роль как в политических процессах, проходящих внутри ПНА, так и в ее взаимоотношениях с Израилем. События 14 июня были восприняты в Тегеране как начало реального пути по созданию там исламского государства.

Разумеется, это вело к углублению серьезных противоречий между Ираном и арабским миром, где почти единодушно была выражена поддержка председателю ПНА Абу Мазену (Махмуду Аббасу) и новому правительству во главе с Саламом Файядом. Их почти немедленно поддержали главы внешнеполитических ведомств стран – членов Лиги арабских государств. Египет официально декларировал безусловную солидарность с деятелями ФАТХа, находившимися в руководстве исполнительной власти в автономии. В то же время в Тегеране как консерваторы, так и немногочисленные представители либерального крыла политического руководства заявили о верности прежней поддержке правительства ХАМАСа во главе с Исмаилом Ханиеей, обвиняя ФАТХ в предательстве «интересов палестинского народа». На заседании Собрания исламского совета (иранского парламента) было принято специальное заявление в поддержку лишившегося легитимности правительства ХАМАСа, за которое проголосовали 200 из 290 депутатов. В этом документе руководство ФАТХа обвинялось в реализации заговора с целью свержения демократически избранного правительства во главе с Исмаилом Ханиеей. Выступившие на

этом заседании депутаты назвали Организацию освобождения Палестины наемником (чьим? – *В.М.*). Досталось и советнику Абу Мазена по вопросам национальной безопасности Мухаммеду Дахлану, которого один из депутатов, бывший министр образования ИРИ Хоссейн Мозаффар назвал «агентом влияния Запада», вложившим немало сил в претворение злодейских планов отлучения ХАМАСа от власти. На пленарном заседании парламента 24 июня член Комиссии по иностранным делам и обороне Хаджи Бабаи вновь подтвердил безусловную поддержку Ираном низложенного правительства Исмаила Хании, назвав его легитимным.

В Рамалле, однако, отчетливо понимали, с чьей помощью был реализован сценарий кровавых событий в Газе. Ясир Абед Раббо, один из ближайших помощников Абу Мазена, занимавший важные посты в палестинских правительствах, в своем интервью агентству Рейтер 18 июня прямо назвал иранский режим террористическим, взявшим под свое крыло все террористические группировки в регионе. Реагируя на прозвучавшее двумя днями раньше заявление иранского руководства о том, что сформированное в Рамалле правительство не является демократическим, Абед Раббо сказал, что не Ирану учить палестинцев демократии. В своем интервью он акцентировал внимание на том, что за вооруженным захватом власти в Газе стоит Иран, и сказал, что самая адекватная характеристика для ХАМАСа – убийцы и преуспеть в этом хамасовцам помогает именно Иран. Свидетельством тесных и оперативных связей между ХАМАСом и Ираном могло служить и то обстоятельство, что сообщение о предстоящем освобождении в Газе тележурналиста «Би-би-си» Алана Джонстона было сделано утром 17 июня представителем ХАМАСа в Тегеране Абу Усамой Абдулом Муаттой. Абдул Муатта дал понять, что английский заложник будет освобожден ХАМАСом без каких бы то ни было предварительных условий. Сразу же после захвата Джонстона мировые СМИ писали о том, что есть большая вероятность того, что за похищением репортера в Газе в середине марта с.г. стоит Иран. То обстоятельство, что информация о его освобождении поступила из Тегерана, сделало такое предположение вполне обоснованным.

В первые же дни после событий 24 июня 2006 г. появились дополнительные доказательства того, что победа ХАМАСа в Газе стала возможна благодаря щедрой помощи, получаемой

этой организацией из Ирана. В частности, один из помощников Абу Мазена – Баха Балуша рассказал в интервью германскому еженедельнику «Der Spiegel» о том, что ФАТХ в дни кровавых столкновений с ХАМАСом воевал практически голыми руками, тогда как ХАМАС получил достаточную военную и финансовую помощь из Тегерана. По словам Балуши, несколько тысяч боевиков ХАМАСа прошли в последние месяцы обучение в тренировочных лагерях на территории Ирана, Сирии, Ливана.

Балуша отметил, что боевиков ХАМАСа тренировали для борьбы не с израильскими «оккупантами», а со своими соплеменниками из ФАТХа. По мнению «The Washington Times», кровавый переворот, сотворенный ХАМАСом в Газе, еще раз показал потенциал оси Тегеран–Дамаск в достижении своих целей на Ближнем Востоке: «Действия ХАМАСа по отношению к ФАТХу напоминают тот стиль, который использовал Адольф Гитлер, расправляясь после прихода к власти со своими политическими противниками... В этих действиях ХАМАС опирается на поддержку Ирана»⁸⁷. Такого же мнения придерживались и соседние арабские страны. Так, глава МИДа Египта Ахмад Абуль-Гейт в интервью каирской газете «Аль-Ахрам» 20 июня прямо заявил о том, что именно Иран вдохновил ХАМАС на военные действия и насильственный переход власти в Газе в его руки, и таким образом создалась серьезная угроза безопасности для его страны. Глава египетского МИДа полагал, что эти обстоятельства диктуют его стране необходимость более взвешенного подхода ко всему, что касается контактов с иранским режимом. В этом контексте глава египетского МИДа коснулся и помощи Ирана деструктивным силам в Ираке, создающим угрозу безопасности на региональном уровне. Обвинения главы египетского МИДа в адрес Ирана подтвердил 24 июня и глава разведки ПНА Тауфик Тирауи, заявивший, что Иран обеспечил снабжение ХАМАСа всем необходимым и был главной силой, сыгравшей деструктивную роль в монополизации власти в Газе. Вместе с тем в Иране не забывали о том, что, несмотря на кровавые баталии между двумя главными палестинскими группировками, это отнюдь не означает, что им следует отказаться от своей главной задачи – уничтожения Израиля. «Как говорил аятолла Хомейни, Израиль должен исчезнуть из существующей реальности. Любой другой путь ведет палестинцев в никуда»⁸⁸.

Ирано-палестинское взаимодействие, ограниченное в основном помощью ХАМАСу в Газе, особенно проявилось в ходе предпринятой Израилем в декабре 2008 – январе 2009 гг. военной операции под кодовым названием «Литой свинец», целью которой ставилось уничтожение инфраструктуры террора в секторе Газы. Иран интерпретировал ее результаты в выгодном для своих стратегических планов свете, то есть как безусловное поражение Израиля и победу противостоящих ему формирований ХАМАСа и «Исламского джихада». В Иране 23 января – в первую пятницу после завершения операции – руководители намазов получили директиву посвятить политическую часть проповеди победе в Газе. Возглавивший один из пятничных намазов аятолла Мусави-Ардабили заявил о безусловной дальнейшей поддержке ХАМАСа как главной военно-политической силы палестинского общества. Несколькими днями ранее, немедленно после объявления о прекращении огня, на заседании парламентской комиссии по безопасности и международным вопросам было констатировано несогласие Ирана с завершением военной акции. Парламент ИРИ призвал ХАМАС не выполнять условия прекращения огня, давая понять, что террористическая война против Израиля должна быть продолжена. Первая официальная реакция Ирана на окончание кровопролития в Газе была выражена главой МИДа Манучехром Моттаки. По его заявлению, опубликованному 18 января 2009 г., решение Израиля о прекращении военных действий можно интерпретировать как декларацию победы исламского сопротивления (то есть ХАМАСа. – *В.М.*) и всего населения Газы над израильской армией после трех недель ожесточенных военных действий. При этом следует учесть, что опубликованные цифры потерь с двух сторон следующие: Израиль потерял 10 военнослужащих (девять в самой Газе, один около границы) и трех мирных граждан, около 200 раненых (среди них примерно 150 военнослужащих). Палестинские формирования понесли следующие потери: более 1300 погибших, примерно 5400 раненых. Среди убитых палестинцев не менее 500 боевиков и активистов ХАМАС, несколько сотен боевиков других группировок, около ста сотрудников «милиции» ХАМАС. При этом погибли сотни мирных жителей. Агентство ООН по оказанию помощи палестинцам (UNRWA) сообщило, что в результате боевых действий были убиты 159 детей (граждан до 18 лет). Министерство здравоохранения в Газе, контроли-

руемое ХАМАС, утверждало, что погибло 416 детей. Именно такие цифры фигурировали на страницах мировых СМИ. Однако, несомненно, зная о таком соотношении потерь, директор Центра стратегических исследований при президенте ИРИ Али-Реза Закер Исфাহани сказал в воскресенье 18 января, что Израиль понес сокрушительное поражение и более не сумеет реализовать те цели, которые ставились перед началом этой операции⁸⁹. Так же оценил итоги операции в Газе и иранский президент М.Ахмадинежад, добавив только к слову «победа» эпитет «Божественная». Беседуя об этом с главой Политбюро ХАМАСа Халедом Машалем, Ахмадинежад сделал упор на то, что впереди еще много новых побед, которые в итоге позволят палестинцам достичь всех своих целей⁹⁰.

Между тем аналитическое сообщество по-разному подходит к оценкам военной операции в Газе. Часть исследователей придерживается мнения о том, что несомненным победителем стал Египет, чьи мирные инициативы как раз и были реализованы. Потерпевшей поражение стороной считают Иран, несмотря на то, что ни одна из этих двух стран не была официально задействована на театре военных действий. Анонимный израильский военный аналитик, мнение которого изложил сайт hamdami.com⁹¹, убежден, что операция «Литой свинец» показала провальность реализации военной доктрины, разработанной иранцами для партизанских действий ХАМАСа против регулярных частей израильской армии. Эта доктрина предполагала ситуацию партизанской войны, когда и ХАМАС, и «Исламский джихад» будут как можно меньше напрямую противодействовать израильским военнослужащим, что поможет им избежать людских потерь. Тот факт, что погибли сотни боевиков, а военные арсеналы уменьшились на значительную их часть, говорит о том, что эта директива не сработала. Иранские разработчики военной доктрины ХАМАСа подошли к планированию операции в Газе с позиции опыта, накопленного «Хизбаллой» во время Второй Ливанской войны.

Именно поэтому ХАМАСом было проложено столько тоннелей и подземных фортификационных укреплений, которые были предназначены для того, чтобы заманить в ловушку израильских солдат. Из этого, однако, ничего не получилось, и количество потерь в живой силе со стороны Израиля было минимальным. Надежда на захват израильских заложников также не сбылась. Учитывая уроки Второй Ливанской войны, были

заминированы все магистрали, ведущие к объектам ХАМАСа, по которым потенциально могли передвигаться израильские танки и бронетранспортеры. Но и здесь ни о каких победах говорить не приходится. Далее. Иранское руководство надеялось на открытие второго фронта с севера, где именно с целью противостояния Израилю была создана и возвращена ливанская «Хизбалла». Однако в силу многих причин, в том числе внутриванского характера, «Хизбалла» не вступила в войну, разочаровав иранское руководство. Подобное случилось и на сирийском направлении, где иранцы очень хотели бы создать очаг напряженности, который потребовал бы передислокации израильских войск, снизив тем самым интенсивность ведения операции в секторе Газа. Что касается целей Израиля в этой военной операции, то по мнению брата бывшего главнокомандующего Корпусом стражей исламской революции (КСИР) генерала Яхьи Рахима Сафави – Салмана Сафави, руководящего исследовательским центром в Лондоне, они состояли в том, чтобы создать горячую точку, куда будет приковано внимание всего мира, и совершить в эти дни бомбардировку атомных объектов Ирана.

Между тем спикер иранского парламента Али Лариджани придерживается точки зрения, что операция в Газе не была столкновением между Израилем и ХАМАСом. Это была, по его словам, война между Ираном и Израилем, в которой арабские страны были на стороне Израиля. Подобным же образом высказались по завершении операции и израильские руководители – президент страны Шимон Перес и тогдашний глава МИДа, лидер правящей партии «Кадима» Ципи Ливни, добавившие при этом, что им хотелось бы, чтобы ХАМАС получил еще больший удар от Израиля. Между тем 20 января в Тегеране состоялась грандиозная манифестация, призванная отметить «достижения» ХАМАСа в противостоянии с Израилем и продемонстрировать солидарность исламской республики со своими палестинскими братьями. Манифестацию должен был возглавить президент М.Ахмадинежад, заранее об этом объявивший. Реальность внесла коррективы, и прибывший на «празднество» главный советник президента Моджтаба Хашами-Самарэ объявил о том, что из-за неожиданного недомогания Ахмадинежада ему поручено приветствовать демонстрантов от имени главы правительства. Участники шествия собрались напротив здания бывшего американского посольства в Тегеране и скан-

дировали «Пока в наших жилах течет кровь, Газа – наш брат!». Резюмируя на этом мероприятии значение «победы» в Газе, глава МИД ИРИ М.Моттаки произнес фразу, свидетельствующую, насколько нереально оценивает иранское руководство то, что происходит сегодня на ближневосточном политическом поле: «В результате победы ХАМАСа родился новый Ближний Восток». Уже в среду 21 января глава иранского МИДА М.Моттаки и председатель профильной парламентской комиссии А.Боруджерди высказались за отправку в Газу целевым назначением для ХАМАСа разнообразного вооружения. Мы должны помогать ХАМАСу, сказал Моттаки, ведь неважно, откуда они получают вооружение. «Все движения сопротивления повсюду в мире должны сопротивляться, это требует вооружения, что вполне логично. Народ борется за свою свободу, он добивается ее в бою, ему нужно оружие как средство достижения этого. И от Ирана ему приходит помощь»⁹². Что касается А.Боруджерди, то в интервью агентству ИСНА в тот же день сказал: «Поставка оружия ХАМАСу в любых видах и количествах полностью законна». Иран также заявил о своей готовности помочь в восстановлении Газы. Масуд Хатами, председатель иранского общества Красного полумесяца, объявил о том, что его страна примет всестороннее участие в восстановлении разрушенной инфраструктуры Газы, построит там 50 школ и жилье. Иранский арабоязычный телеканал «Аль-Алам» поместил на своем интернет-сайте информацию о том, что иранское правительство сформировало специальный штаб помощи Газе. Его возглавил вице-президент Али Саидлу. Уже проведено несколько заседаний. На одном из них принято решение переправить на лечение в Иран всех тех жителей Газы, кто были ранены во время проведения военной операции.

По сообщению правительственного информагентства «Фарс», 21 января 2009 г. в Тегеране состоялась конференция, посвященная оказанию помощи в восстановлении сектора Газы. Ее цель состоит в том, чтобы показать ведущую роль Ирана в реконструкции разрушенного войной народного хозяйства Газы. Отметим при этом заявление главы израильского МИДа Ципи Ливни, сказавшей в тот же день 21 января в Брюсселе в штаб-квартире ЕС, что ее страна никоим образом не позволит Ирану принимать участие в реконструкции пострадавших районов Газы, ибо под видом помощи туда будут поставляться вооружение и боеприпасы. В тот же день группа депутатов Со-

брания исламского совета (парламента Ирана) выступила с инициативой поездки в Газу. Туда же изъявили желание отправиться инженеры-басиджи (члены экстремистских полувоенных добровольческих формирований), чтобы помочь жителям Газы в восстановлении разрушенных в ходе военных действий объектов инфраструктуры. В то же время иранские декларации о готовности помочь Газе в лице ХАМАСа сопровождаются обвинениями в адрес легитимного руководства ПНА, частью которой де-юре является сектор Газы. М.Моттаки уже назвал лидера ПНА Абу Мазена предателем, который недостойно представлять «героический народ Палестины». Именно поэтому, сказал М.Моттаки, вся материальная помощь Газе будет передаваться Ираном прямо в руки Исмаила Хании, а не ПНА. Как считает Моттаки, все арабские страны должны поступить таким же образом.

Тем самым он по сути повторил сказанное главой Политсовета ХАМАС Халедом Машалем, который заявил накануне, что если арабские страны будут предоставлять помощь Газе через Абу Мазена, это будет равнозначно тому, что помощь Газе вообще не предоставляется. Нападки на председателя ПНА позволил себе и один из влиятельных иранских клериков ходжат-оль-эслам Али-Акбар Мохташамипур, который назвал поведение Абу Мазена самым постыдным. Такая реакция ИРИ на последние события в Газе и на объявление прекращения огня свидетельствует о продолжении Ираном политики противодействия мирному процессу, реализации своих собственных стратегических планов в регионе. Однако не исключено, что ХАМАС под египетским давлением вынужден будет пойти на глубокое реформирование своей политической структуры. В результате может измениться баланс сил внутри организации, что приведет к увеличению египетского влияния за счет иранского. Кроме того, после ближайших праймериз в ХАМАСе наиболее одиозные фигуры, олицетворяющие линию «Хизбаллы» и Ирана, будут лишены всякой реальной власти⁹³.

¹ <http://www.farsnews.com/>, 20.08.2008.

² <http://iimes.ru/rus/stat/2008/25-09-08.htm>

³ <http://cursorinfo.co.il/news/novosti/2008/12/09/iran>

⁴ Ха'арец, 22.10.2008 (на ивр.).

⁵ Едиот ахронот, 18.02.2009 (на ивр.).

- ⁶ <http://cursorinfo.co.il/news/novosti/2009/04/24/banigu>
- ⁷ <http://cursorinfo.co.il/>, 26 января 2009 г.
- ⁸ <http://izrus.co.il/obshina/article/2008-10-26/2383.html>
- ⁹ Вести-2. – Общественно-политическое приложение к газете «Вести» (Израиль), 05.03.2009, с. 7.
- ¹⁰ Вести-2, 13.05.2004, с. 4.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же.
- ¹³ The Financial Times, 14.04.2009.
- ¹⁴ Джомхурийе эслами, 24.11.2004 (на фарси).
- ¹⁵ radis.org, 24.11.2004.
- ¹⁶ The Washington Post, 27.11.2004.
- ¹⁷ Иран, 28.11.2004 (на фарси).
- ¹⁸ <http://www.irna.ir/>, 27.11.2004.
- ¹⁹ Baztab.com, 28.11.2004.
- ²⁰ <http://www.irna.ir/>, 29.11.2004.
- ²¹ Афтабе Йазд, 29.11.2004 (на фарси).
- ²² <http://www.irna.ir/>, 29.10.2007.
- ²³ Там же.
- ²⁴ <http://www.akhbar-rooz.com/>, 30.10.2007.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ <http://www.farsnews.com/>, 28.02.2008.
- ²⁷ Едиот ахронот, 22.09.2008.
- ²⁸ Ха'арец, 22.09.2008.
- ²⁹ Мамедова Н.М. Иранская ядерная программа в 2008 г. // iimes.ru, 11.03.2009.
- ³⁰ radis.org, 09.04.2009.
- ³¹ Там же.
- ³² Едиот ахронот, 10.04.2009.
- ³³ Израэль ха-йом, 12.04.2009.
- ³⁴ <http://www.hamdami.com/MFAFA/Reports2009/110409-CorriereDellaSeran>
- ³⁵ The Jerusalem Post, 10.03.2009.
- ³⁶ <http://www.farsnews.com/>, 06.02.2008.
- ³⁷ isna.ir, 06.02.2008, код новости – 8611-09561.
- ³⁸ Афтабе Йазд, 28.05.2002.
- ³⁹ The Jerusalem Post, 28.05.2002.
- ⁴⁰ Эпштейн Алек. Д. Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики. – М.: Институт Ближнего Востока, 2006. С.11. – Однако израильский военный историк профессор Еврейского университета Мартин Ван-

Кревельд «однозначно утверждает, что Вторую Ливанскую войну Израиль выиграл» – «Вести-2», 26 марта 2009 г., с. 8.

⁴¹ Резолюция № 1701, принятая Советом Безопасности ООН на его 5511-м заседании 11 августа 2006 года // Эпштейн Алек. Д. Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики. С. 120.

⁴² Анализ внутренних и внешнеполитических последствий этой войны см.: Эпштейн Алек. Д. Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики.

⁴³ Резолюция № 1559, принятая Советом Безопасности на его 5028-м заседании 2 сентября 2004 года // Эпштейн Алек. Д. Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики. С. 115.

⁴⁴ Там же, с. 116.

⁴⁵ radis.org, 22.07.2006.

⁴⁶ Там же, 21.07.2006.

⁴⁷ Джомхурийе эслами, 18.11.2004.

⁴⁸ Cursor.co.il, 12.04.2009.

⁴⁹ Эпштейн Алек. Д. Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики. С. 47.

⁵⁰ <http://cursorinfo.co.il/news/analize/2006/07/19/weapons/print>

⁵¹ radis.org, 29.07.2006.

⁵² <http://cursorinfo.co.il/news/analize/2006/07/19/weapons/print>

⁵³ <http://iran-emrooz.net>, 31.07.2006.

⁵⁴ <http://www.alefmagazine.com/pub1050.html>

⁵⁵ См., например, isna.ir, 15.02.2005.

⁵⁶ <http://www.alefmagazine.com/pub1050.html>

⁵⁷ <http://www.farsnews.com/>, 26.12.2003.

⁵⁸ The New York Times, 09.12.2006.

⁵⁹ Об этом см., например, The Financial Times, 09.08.2006.

⁶⁰ radis.org, 22.07.2006.

⁶¹ <http://cursorinfo.co.il/news/analize/2006/07/19/weapons/print>

⁶² isna.ir, 21.07.2006.

⁶³ isna.ir, 19.07.2006.

⁶⁴ Эттемаде мели, 19.07.2006.

⁶⁵ <http://www.farsnews.com/>, 21.07.2006.

⁶⁶ irna.ir, 15.07.2006.

⁶⁷ isna.ir, 16.07.2006.

⁶⁸ radis.org, 29.07.2006.

⁶⁹ Иран, 24.07.2006.

⁷⁰ radis.org, 27.07.2006.

- ⁷¹ Едиот ахроног, 10.08.2006.
- ⁷² IranPressNews.com, 10.08.2006.
- ⁷³ Шарк, 03.08.2006.
- ⁷⁴ irna.ir, 31.07.2006.
- ⁷⁵ Кейхан, 18.07.2006.
- ⁷⁶ Там же, 05.08.2006.
- ⁷⁷ irna.ir, 15.07.2006.
- ⁷⁸ Там же, 31.07.2006.
- ⁷⁹ Тегеранское радио, 13.12.2006, выпуск новостей в 14.00 по тегеранскому времени.
- ⁸⁰ irna.ir, 14.08.2006.
- ⁸¹ Кстати, в этот же день такую же точку зрения выразил и израильский политолог Алек Эпштейн. – См.: Война, выигранная Ираном // iimes.ru, 16 августа 2006. Он высказался и о том, что «эта война утвердила статус Ирана как региональной державы, в руках которой – решение вопроса о том, будет ли соблюдаться перемирие на северных границах Израиля».
- ⁸² isna.ir, 10.08.2006.
- ⁸³ Алек Д. Эпштейн. Еще одна исламская революция: Израиль, ПНА и ХАМАС после вторых палестинских выборов // iimes.ru, 30.01.2006.
- ⁸⁴ Там же.
- ⁸⁵ <http://iimes.ru>, 02.02.2006.
- ⁸⁶ Ynet.co.il, 23.06.2007.
- ⁸⁷ The Washington Times, 28.06.2007.
- ⁸⁸ Джомхурийе эслами, 20.06.2007.
- ⁸⁹ isna.ir, 18.01.2009.
- ⁹⁰ irna.ir, 18.01.2009.
- ⁹¹ <http://www.hamdami.com/MFAFA/Reports2009/200108-CastLead.htm>
- ⁹² irna.ir, 21.01.2009.
- ⁹³ MIGnews.com, 25.04.2009.

Глава VII ВЗГЛЯД С ДВУХ СТОРОН

«Евреи не дают палестинским братьям жить свободной жизнью»

Уже более трех десятилетий Иран и Израиль находятся в состоянии крайне конфронтационных отношений. Как писал российский востоковед А.Лукоянов, ирано-израильские отношения «...представляются как тупиковые, из которых якобы только один выход – война. Взаимные недоверие, подозрения и порождаемый ими страх толкают разного уровня политиков Ирана и Израиля часто на необдуманные, ...а то и вообще безответственные заявления»¹. Грубая антиизраильская и антисионистская риторика кажется иранским руководителям самым оптимальным способом воздействия на общественное мнение. Лозунг «Смерть Израилю!» стал за эти годы главным в политическом лексиконе иранского истеблишмента. Транспаранты с этим лозунгом присутствуют на демонстрациях и манифестациях по любому поводу, иногда совсем не связанному с противостоянием двух стран. Так, в 2008 г. на военном параде по случаю 20-й годовщины окончания ирано-иракской войны он был начертан даже на ракетах класса «Шахаб-3», провезенных по центральному магистралю Тегерана. Лидеры Ирана используют любую возможность, чтобы подчеркнуть свое крайне негативное отношение к еврейскому государству. Гражданам страны вбивается в голову мысль о том, что Израиль представляет собой главную угрозу национальной безопасности, а поэтому должен быть уничтожен. Иногда даже сами иранские политики признают, что в антиизраильских высказываниях, принадлежащих чаще всего М.Ахмадинежаду, переизбранному 12 июня 2009 г. на второй президентский срок, ощущается перебор. В марте 2009 г. он даже назвал еврейское государство «...самым преступным режимом в истории»².

Антиизраильская пропаганда стала важной частью деятельности государственных СМИ. На этом направлении они ре-

шают различные задачи. К ним можно отнести фальсификацию израильской политики на ближневосточном направлении, демонизацию еврейского государства, оправдание терактов в отношении Израиля и его граждан и героизацию деятельности противостоящих Израилю радикальных террористических организаций, последовательное освещение реализации военных угроз в адрес еврейского государства, кампанию клеветы и лжи против достижений этой страны и др. Целенаправленная деятельность по «промывке мозгов» как иранских граждан, так и международной общественности финансируется из государственного бюджета и постоянно развивается. Следует признать, что эта деятельность достаточно эффективна. Так, несмотря на то, что международная общественность выступает за прекращение реализации иранской атомной программы, видя в ней путь к овладению неконвенциональным оружием, проведенный в Иране в январе 2006 г. опрос общественного мнения показал, что более 85% граждан страны безоговорочно поддерживают продолжение реализации иранской атомной программы³.

К достижениям иранской пропаганды можно отнести и то, что СМИ создали из еврейского государства извращенный и далекий от реальности образ страны, которая достойна быть уничтоженной, страдания народа которой вполне закономерны и необходимы, ибо это, по мнению иранских СМИ, является ответом на неоспоримое зло, причиняемое Израилем палестинскому народу. Так, на следующий день после кровавого теракта 1 июня 2001 г. в тель-авивском дельфинарии тегеранская газета «Кейхан» вышла с броским заголовком: «В Тель-Авиве сегодня погибло 18 и ранено более 100 сионистов». Набранная более мелким шрифтом поясняющая подпись гласила: «В результате успешного акта возмездия, проведенного палестинским юношей, погибло 18 сионистов». Освещение все новых реалий ближневосточного противостояния в явно тенденциозном аспекте, однозначно отображая теракты в качестве справедливых актов возмездия по отношению к «сионистам», под которыми мыслятся все жители Израиля, включая новорожденных младенцев и немощных старцев, стало для иранских СМИ устоявшейся обыденностью. Все это коротко можно охарактеризовать как злобную антиизраильскую истерию. Иранские СМИ нагнетают ее беспрерывно, пользуясь специальным языком, в котором употребляются такие штампы и клише, как «сионист» вместо «израильтянин», «оккупированная Палестина», «раковая опухоль» и

«поработитель святого города» вместо «Израиль». На этом языке израильский министр обороны именуется не иначе как «министр войны», в премьер-министр – «глава сионистского образования». Сообщения о происходящем в этом маленьком уголке земного шара обладают несомненным приоритетом и помещаются на первом месте на главных полосах газет, в выпусках новостных программ радио и телевидения. Иногда это даже граничит с парадоксом: консервативная газета «Ресалат» дала сообщение о теракте в израильской столице более крупным шрифтом и на более видном месте, чем отчет о первом публичном программном выступлении вновь избранного иранского президента на крупнейшем тегеранском стадионе.

Антиизраильские и антисемитские мотивы в освещении иранскими СМИ возникают в речах иранских руководителей естественно и произвольно. Так, несколько лет назад, выступая в качестве пятничного имама в соборной мечети Тегерана, аятолла Али Хаменеи вдруг отошел от привычного текста первой части проповеди, имеющего историческо-кораническую направленность, и сказал, что у него возникла новая параллель. «Вы все знаете, что евреи активно препятствовали пророку в становлении новой веры. И тогда пророк изгнал их из Медины. Я сейчас подумал о том, что вот и ныне, когда евреи не дают нашим палестинским братьям жить свободной жизнью, мы должны изгнать их из региона»⁴.

Происки сионистов религиозный лидер Ирана находит и во внутренней жизни страны. Так, будучи в поездке в прикаспийской провинции Гилян, он присутствовал на массовом молодежном митинге. Рассуждая о том, почему все больше молодежи поддерживает в Иране либералов, Хаменеи пришел к следующему выводу: «Сионисты... реализуют сейчас у нас в стране специальную программу, направленную на то, чтобы оторвать нашу молодежь от иранской культуры, истории и традиций и тем самым лишить ее национальной идентичности»⁵. Нагнетанию антиизраильских настроений в Иране способствует и время от времени повторяющаяся шумиха вокруг якобы удерживаемых в плену в Израиле трех иранских дипломатов и одного журналиста, пропавших во время войны в Ливане 27 лет назад, летом 1982 г. Тогда, во время гражданской войны, они бесследно исчезли. Это было первое похищение гражданских лиц во время той войны, и обстоятельства трагедии до сих пор покрыты завесой таинственности и многочисленных домыслов. В Иране пола-

гают, что похищение их граждан произошло «в результате сговора между полувоенизированными формированиями христианских фалангистов и сионистами»⁶. Шахрох Солтан-Ахмади, племянник одного из похищенных дипломатов, сказал на митинге, проведенном в день годовщины их похищения, что Израиль – это террористическое государство, милитаристское по своей натуре, сеющее семена напряженности во всем ближневосточном регионе⁷. В Иране постоянно, на разном уровне звучат заявления о милитаристской сути Израиля, его стремлении поработить все соседние страны региона. Так, депутат парламента Ошрат Шаек, являющаяся заместителем главы женской фракции иранского высшего законодательного органа, полностью поддержала высказывания президента Ирана М.Ахмадинежада об агрессивном характере «сионистского государства» и сказала: «Никто в Иране не признает существования этой страны, и высказывания нашего президента по поводу Израиля являются выражением мнения всех наших граждан». Уже многие годы, продолжила она, наш народ требует уничтожения этого государства и проведения в Палестине свободных выборов с участием всех изгнанных с территории этой страны арабов⁸.

Создание отрицательного настроения по отношению ко всему, что происходит в Израиле, является частью тщательно продуманной национальной иранской программы, реализуемой самыми различными средствами, рассчитанными на определенную аудиторию. Для детей оптимальным и доходчивым средством являются мультфильмы. Таким образом, уже с детства в Иране пытаются привить его гражданам ненависть к израильтянам. Один из мультфильмов, показанный в 2005 г. по иранскому телевидению, рассказывает о том, что израильские солдаты убили родителей и брата главного героя – палестинского мальчика Абделя аль-Рахмана. Он лично видел это и запомнил убийцу, которому создатели мультфильма дали имя премьер-министра Израиля – Ариэль. Мальчик решает отомстить за свою семью и вступает в силы палестинского сопротивления, сражающиеся с израильтянами. Провожая Абделя на бой, тетя кричит ему вслед: «Удачи, дорогой, покажи сионистам, какие храбрые палестинские дети!» В следующем кадре – Абдель, надевающий «пояс шахида». Приближается конвой израильских солдат – они нарисованы в образе чертей. Абдель выдергивает чеку и запрыгивает в грузовик. Яркая вспышка, черный дым, изуродованные тела. Другой палестинский мальчик

подходит к телу Абделя и надевает его окровавленную куфию. Есть кому продолжить дело погибшего шахида»⁹. Другой мультфильм, показанный годом ранее, представляет собой телесериал под названием «Голубые глаза Захры». Вкратце его содержание таково: израильтяне крадут маленьких палестинцев, а затем продают их органы. В одной из серий они переодеваются сотрудниками ООН и посещают одну из палестинских школ с целью проверить у учеников зрение. Их коварная цель в том, чтобы выбрать самых здоровых детей и вырвать их глаза. Затем телезрители узнают, что президент Израиля остается в живых только благодаря органам, которые ему пересаживают от маленьких палестинцев¹⁰.

Те же задачи преследует и издаваемая в Иране массовыми тиражами литература антиизраильского и антисемитского содержания. Прошедшая в Тегеране в мае 2009 г. XXII Международная книжная выставка превзошла предшествовавшие количеством и разнообразием такого рода литературы. Знакомство с названиями выставленных в павильонах экспонатов показывает, что идея уничтожения еврейского государства является основой во всем, что касается израильской тематики. На этой выставке убеждаешься, что в сегодняшнем Иране пропагандируют средневековые идеи антисемитизма и инквизиции, что там оживлены пропагандистские клише нацистской Германии. Новый и мощный импульс это получило в последние 4 года после прихода к власти в Иране неоконсерваторов во главе с президентом М.Ахмадинежадом. Все книги этой тематики объединяют ненависть, злоба и вражда к Израилю и евреям, открытая дезинформация. В них даже не делается попытка каким-либо образом замаскировать антисемитизм и ненависть, особенно в свете постоянно звучащих в Иране заявлений об уважении ко всем религиям, и в первую очередь монотеистическим, официально признанным по Конституции Исламской Республики Иран и пользующимся в Иране правом представительства в законодательной власти.

Назовем лишь несколько книг, представленных на XXII Книжной выставке в Тегеране. Одна из них – «Развитие еврейской религии»¹¹ написана Мохаммадом Али Хоссейн-Заде и целиком посвящена необузданному охаиванию всего, что тем или иным образом соприкасается с религиозными убеждениями иудаизма. Главный источник духовности еврейского народа – Тору – Хоссейн-заде называет «фальшивкой», а все основы

древнейшей монотеистической религии подвергает не критике, а беспочвенному разгрому, ничуть не задумываясь о том, что ислам взращен на основе иудаизма и черпал из него многие свои постулаты. Иудеев он называет откровенными расистами, не приводя при этом никаких действительных аргументов. Что касается их моральных качеств, то в изложении Хоссейн-Заде иудеи обладают самыми низменными страстями и в этом плане не имеют аналогов в нынешнем обществе. Иудаизм автор квалифицирует как религию «преступления и убийства». Подобные оценки пронизывают и другую книгу, призванную ознакомить иранцев с догматикой иудаизма. Она называется «Ответы на вопросы студентов»¹². Ее составитель Хамид-Реза Шакерин дает традиционное в сегодняшнем Иране определение Торы как «фальсифицированной книги», а последователей иудаизма называет «заблудшими, которым нет спасения». Следующая достойная, на наш взгляд, упоминания книга, представленная на последней Тегеранской книжной выставке, носит название «Еврейское воспитание» и, на первый взгляд, выглядит как научно-исследовательская работа. Однако на самом деле она повторяет несуразности и нелепицы, кочующие по всем выпущенным в Иране книгам по иудаизму. Так, в ней утверждается, что понятие «избранный народ» уже само по себе носит оттенок расизма и ксенофобии и тем самым имеет характер возвеличивания иудейской религии по сравнению с другими мировыми религиями, что несет в себе громадный конфликтогенный потенциал. В книге пишется, что евреи считают иноверцев неполноценными людьми. Их двухтысячелетнее странствование по миру, утверждает автор, демонстрирует лишь одно – евреи гонимы всеми, и это отнюдь не прибавляет уважения народу, который тотально презираем. Годы рассеяния – это наказание за все их прегрешения, за желание быть не такими, как все прочие. Следующая книга, отнюдь не служащая делу сближения народов Ирана и Израиля – сборник статей «Тени»¹³, определяет все нынешние проблемы человечества через одну призму – иудаизма. Все плохое, что происходит время от времени на Земле, утверждается в книге, имеет одну причину, и везде нужно видеть только один след – еврейский. В этой книге содержится ряд любопытных «новаций». Так, в ней утверждается, что евреи являются главным фактором возникновения и развития «российского и британского колониализма». Они же были главной организующей силой,

создавшей мировое масонство. Если вы еще не знаете, из-за чего в Иране в эпоху династии Каджаров были так часты засухи, то книга ответит и на этот вопрос. Конечно же, из-за евреев. Они же причастны к формированию феминизма и протестантизма.

Разумеется, на прошедшей в Тегеране книжной выставке было освещено и наиболее аттрактивное направление иранского антисемитизма – проблема Холокоста. Более подробно об этом было сказано выше, здесь же лишь отметим, что в Иране нет явного единомыслия по этой проблеме. Многие мыслящие политики считают, что интенсификация антиизраилизма и антисемитизма, выпячивание тенденции отрицания Холокоста способствует дальнейшей изоляции Ирана. Такого рода высказывания стали особенно заметны в ходе последней предвыборной президентской кампании. Так, свое видение проблемы Холокоста выразил во время предвыборной кампании кандидат в президенты Ирана Мир-Хоссейн Мусави, выступивший по этому вопросу на пресс-конференции 6 апреля 2009 г. Свое несогласие с необузданной волной антиизраилизма и отрицания Холокоста озвучил и другой кандидат в президенты Ирана – Мехди Карруби. На митинге перед студентами в Исфахане 16 мая он сказал, что своими «опрометчивыми, необдуманнными и несвоевременными» высказываниями Ахмадинежад добивается обратного эффекта – сплачивает мировое общественное мнение вокруг Израиля и дистанцирует его от Ирана. Во время теледебатов Мехди Карруби также затронул тему Холокоста, в числе главных отрицателей которого значится М.Ахмадинежад. «Он зачитал с документа цитату сотрудника израильской разведки «Моссад», где говорится, что радикализм иранского президента – «чудо и неоценимый божественный подарок для Израиля»¹⁴.

Подобного же результата достигают случаи уклонения иранцев от контактов с представителями Израиля на различных форумах, соревнованиях, политических мероприятиях. «Али Ахани, иранский посол во Франции, на встрече с аккредитованными в Париже иностранными корреспондентами уклонился от ответа на вопрос, заданный представителем израильских масс-медиа. Это был собственный корреспондент газеты «Маарив» в Париже, который спросил посла об иранской угрозе его стране. Когда Ахани сделал вид, что не расслышал вопроса, израильский корреспондент сказал, что иранский дипломат не первый раз игнорирует его вопрос, и он просит

на этот раз дать ответ, как это подобает в цивилизованном обществе. Но и на этот раз посол попросил ведущего передать очередь для вопроса другому участнику пресс-конференции. Это вызвало гнев израильского корреспондента, и ведущий был вынужден повторить вопрос и предоставить слово для ответа иранскому послу»¹⁵.

С тем же Али Ахани случилась еще одна забавная история: в Париже во время ужина, устроенного для послов стран Ближнего Востока, произошел курьезный случай. Собравшиеся общались и кушали. В стороне стоял лишь израильский посол Дани Шек, слишком выделяющийся на фоне арабских коллег. В какой-то момент посол Ирана Али Ахани решил подойти познакомиться. «Он представился и горячо пожал протянутую руку, однако когда я представился, Ахани подавился соком, который в этот момент пил, задохнулся, выдернул руку и как можно быстрее ретировался», – вспоминает Шек¹⁶. Такой же практики придерживаются и иранские спортсмены, которые отказываются выступать на международных соревнованиях, в том числе и мирового уровня, если на них присутствуют израильтяне. По этому поводу в августе 2008 г. Международный олимпийский комитет (МОК) обсуждал вопрос наложения санкций на олимпийскую сборную Ирана за то, что пловец Мохаммад Алирезали отказался стартовать в одном заплыве с представителем Израиля Томом Беери на дистанции 100 метров брассом¹⁷. Во время Олимпийских игр в Афинах в 2004 г. дважды чемпион мира по дзюдо в весе до 66 килограммов Араш Мирэсмаэли, знаменосец сборной Ирана на церемонии открытия Олимпийских игр в Афинах, лишился права участия в соревнованиях. Дело в том, что иранский дзюдоист отказался встречаться с израильтянином. По жеребьевке он должен был 15 августа бороться с Эхудом Ваксом. Олимпийский комитет Ирана распространил заявление, согласно которому отказ чемпиона мира от встречи с израильским спортсменом продиктован «сочувствием палестинскому делу». Солидарность с палестинцами стоила 115 тысяч долларов. Именно такую сумму должны выплатить Мирэсмаэли за отказ выйти на татами. «Я надеюсь, что руководители иранского спорта согласятся премировать его, поскольку он бы мог с легкостью завоевать на Играх медаль», – заявил глава иранской делегации в газете «Шарк». Иранские источники сообщили МОК, что Мирэсмаэли отказывается также от борьбы за бронзовую медаль, на кото-

рую он мог бы претендовать при зачете технического поражения от Вакаса. На чемпионате мира по дзюдо в 2001 году иранский борец Махед Малекмохаммади отказался бороться с израильтянином Иоэлем Развозовым, а чемпион Азии Масуд Хаджи Ахунзаде не стал встречаться с израильским легковесом Цви Шафраном¹⁸.

В результате многолетней антиизраильской кампании в Иране достаточно легко организовать демонстрации с показом и изъявлением чувств возмущения и массового недовольства по отношению к «сионистскому режиму». Так, на демонстрации иранских студентов и учащихся, проведенной у бывшего здания американского посольства в Тегеране, сжигались десятки государственных флагов США и Израиля. Как писал сайт Farsnews, в разрешении, выданном на проведение демонстрации, было подчеркнуто, что сжигание флагов разрешено только в конце демонстрации, но «...демонстранты не могли сдерживать свой гнев против сионистов, и начали сжигание буквально на первой минуте этой грандиозной манифестации». Беспрестанно раздавались и лозунги «Смерть Америке!» и «Смерть Израилю!»¹⁹.

Однако реальное отношение иранцев к Израилю не может быть отображено лишь как отрицательное. Не так давно международная организация «Завтра, свободное от террора» провела опрос среди иранцев по телефону. Из его результатов следует, что мнения иранских граждан по международным вопросам совершенно не совпадают с позицией руководства страны. Примерно 70% рядовых жителей Исламской Республики Иран высказали мнение о необходимости нормализации отношений между ИРИ и США. Такое же количество респондентов готово признать Израиль. Важно отметить и то, что подавляющее большинство иранских граждан выступают против поддержки руководством своей страны вооруженных экстремистских группировок и хотели бы максимальной прозрачности национальной ядерной программы. Вопреки утверждениям иранской пропаганды о том, что в стране имеется консенсус по вопросу одобрения национальной ядерной программы, ее поддерживают менее трети граждан. Если верить результатам этого опроса, то более половины иранцев выступают против нынешнего религиозного лидера страны аятоллы Али Хаменеи и сожалеют, что он не может быть смещен или заменен путем всенародного голосования²⁰. В стране появляются и СМИ, позиция которых резко выбивается из общей картины. В начале

2008 г. в Иране был создан сайт «Иранские друзья Израиля», дополняющий представление об отношении иранского народа к Израилю, проповедующий идеи добра и дружбы. Впервые о нем рассказал сайт hamdami.com, подчеркнувший, что никакой дополнительной информацией не владеет. На главной странице сайта написано: «К сожалению, ошибочная политика Исламской Республики Иран унижает национальную гордость и честь иранцев во всем мире. Одним из главных элементов этой провальной политики является злобная вражда антинародного режима в отношении государства и народа Израиля. От имени нынешнего поколения иранцев мы обращаемся к государству и народу Израиля и всем народам исламского мира и заявляем, что у иранского народа нет никаких проблем с народом Израиля, мы его любим. Да здравствует Иран! Да здравствует Израиль!»²¹.

Вот одна из заметок, размещенная на этой странице в Интернете 9 февраля 2008 г.:

«Еще один акт самоубийства шахида. Еще один акт палестинского террора привел к бессмысленным жертвам среди мирного населения Израиля. Мы глубоко опечалены этим событием и выражаем от имени народа Ирана сочувствие близким погибших. Мне лично стыдно не в первый раз писать слова сочувствия, потому что считаю свою страну – Исламскую Республику Иран ответственной за это злодеяние. Надеюсь, что уважаемый народ Израиля поймет, что на самом деле мы, народ Ирана, ненавидим этот фашистский режим, но что делать, если любое проявление несогласия в стране жестоко подавляется. Главари ХАМАСа в Тегеране объявили, что их движение будет продолжать теракты с участием террористов-смертников против мирных жителей Израиля. В то время, когда мы, иранские граждане, переживаем невиданные экономические трудности, режим выделяет колоссальные средства на финансирование деятельности экстремистских организаций региона, пытаясь с их помощью накалять здесь обстановку. Мы стыдимся таких действий правящего режима, но, к сожалению, ничего с этим поделать не можем. Несколько дней назад я видел видеоклип, где показывали пострадавшего в теракте израильского мальчика с обожженным лицом. Скажите мне, в чем он виноват? Вы можете назвать хотя бы один случай такого теракта, когда израильтянин взрывается среди толпы палестинцев, убивая ни в чем не повинных мирных жителей?»

Я понимаю, что ХАМАС и Хезболла не представляют всех жителей Палестины или Ливана, но только сам народ должен решать, чего он хочет. Если они хотят мира, им нужно пересмотреть свою позицию относительно поддержки этих организаций. Если же они хотят уничтожения Израиля, то им следует знать, что это нереально. Я – на стороне народа Израиля.

Да здравствует Иран! Да здравствует Израиль!

Передал: Дарьюш»²².

«Израильская певица имеет много почитателей в Иране»

Иранская культура, литература, традиции имеют в Израиле достаточно много почитателей, причем не только из числа евреев – выходцев из Ирана, но и других общин. Ознакомление с ними способствует формированию благоприятного отношения граждан Израиля к Ирану.

В стране много любителей иранского кино, регулярно устраиваются фестивали, привлекающие тысячи зрителей. В рамках ежегодного традиционного Иерусалимского международного кинофестиваля неоднократно проводились ретроспективы картин ведущих иранских кинорежиссеров, таких как Аббас Кияростами Маджид Моуджуди, Мохсен Махмалбаф, Дарьюш Мехрджуи, Киануш Аяри, Рахшан Бани Эттемад. Много иранских фильмов снабжены титрами на иврите и регулярно при полных аншлагах демонстрируются на экранах израильских кинотеатров.

Во всех израильских университетах проводится изучение фарси и цикла иранистических дисциплин. В университетах Тель-Авива и Хайфы основаны и успешно работают Центры изучения современного Ирана. Центр иранистики в университете Тель-Авива является ведущим экспертным исследовательским научным учреждением, занимающимся не только изучением, но продвижением информации по всем направлениям современной науки об Иране, его культуре, истории, литературе и др. Центр проводит научные конференции, коллоквиумы, семинары, лекции как местных, так и приглашаемых из-за рубежа ученых-иранистов. Он выпускает интернет-журнал «Iran Pulse», анализирующий актуальные проблемы современного Ирана.

Много внимания в Израиле уделяется пропаганде современной иранской культуры и литературы. Так, 3 марта 2009 г.

в Тель-Авиве состоялся вечер памяти одной из величайших иранских поэтесс XX в. – Фаррох Фаррахзад. На нем присутствовало более 700 чел²³. На вечере читались стихи и исполнялись песни на слова безвременно ушедшей поэтессы, имеющей в Израиле тысячи поклонников. Такие литературные форумы стали в Израиле неотъемлемой частью культурной жизни страны. Вот еще один пример. В г. Ришон Ле-Цион в ноябре 2008 г. был проведен большой литературный вечер, посвященный творчеству одного из классиков персидской поэзии – шейха Фарид ад-Дина Аттара Нишапури. Его организовало израильское Общество любителей персидской поэзии в сотрудничестве с Союзом выходцев из Ирана. На вечере много говорили об этом духовном наставнике и блистательном поэте, жившем в XII в. в древнем иранском городе Нишапуре. Говорили и о том, что в Израиле переведена на иврит его известная поэма «Язык птиц», являющаяся одной из жемчужин персидской литературы. Произведение Фарид ад-Дина Аттара Нишапури «Шейх Санаан» – повесть о суфийском шейхе, влюбившемся в девушку-христианку, стало предтечей редкой для персидской литературы того времени темы межрелигиозного взаимодействия. Эта история стала впоследствии настолько популярной на Востоке, что подтолкнула многих литераторов к использованию подобного сюжета. Присутствовавшие на вечере рассказали также о творчестве персоязычных поэтов еврейской общины Ирана, испытавших на себе благотворное влияние поэзии Аттара. В их числе называлось имя жившего в 14 в. основоположника еврейско-персидской литературы Шахина, широко использовавшего в своем творчестве библейские сюжеты. Именно этот поэт внес вклад в распространение знаний о еврейском прошлом, создав поэтическое переложение Пятикнижия. О творчестве Шахина подробно рассказал д-р Иосеф Бахири – член израильского Общества любителей персидской поэзии. Выступивший в заключение вечера Хомаюн Ибрахими ознакомил присутствующих с хранящимися в Израиле коллекциями рукописей классической персидской литературы. По его словам, иранский фонд библиотеки Еврейского университета в Иерусалиме является крупнейшим на Ближнем Востоке, собранным за пределами Ирана²⁴. Он собран и каталогизирован благодаря стараниям крупнейшего израильского ираниста проф. Амнона Нецера. Основу коллекции собрали в годы расцвета двусторонних отношений между Ираном и Израилем.

Широко пропагандируется в Израиле и музыкальная культура Ирана, в том числе песенная. К числу самых популярных и известных в Израиле певцов относятся такие выходцы из Ирана, как Рита, Хези Фаниан, Хана Джаханфоруз. Последнюю известный израильский иранист, профессор Еврейского университета в Иерусалиме Шауль Шакед назвал крупнейшим в стране популяризатором иранского песенного наследия. Сейчас Хана 37 лет, она родилась в Тегеране и в возрасте 12 лет вместе с родителями иммигрировала в Израиль. Ныне она считается одной из известнейших исполнительниц песен на фарси. Иранский интернет-сайт news.gooya.com, поместив недавно несколько ее песен, написал: «Быть может, это правда, что Иран и Израиль являются ныне заклятыми врагами, однако израильская певица Хана Джаханфоруз, исполняющая свои песни на фарси, имеет много почитателей в Исламской Республике Иран и среди иранцев диаспоры»²⁵. Хана Джаханфоруз вместе с другими широко известными в Израиле мастерами искусств иранского происхождения часто выступает на сценах крупнейших концертных залов страны. 28 марта 2009 г. в одном из самых величественных концертных залов Иерусалима – «Театрон Иерушалаим» с большим успехом прошел торжественный концерт, посвященный Новрузу – началу 1388 года по иранскому солнечному календарю, на котором присутствовали ряд руководителей страны, видные государственные деятели.

На вечере звучали иранские песни, читались стихи классиков иранской поэзии – Саади, Хафеза Ширази. Моулана Джалалитдина Руми, популярных среди иранских евреев поэтов еврейского происхождения Шахина и Омрани, живших и творивших в эпоху Сефевидов. Свое искусство показали и известные в Израиле хореографические коллективы, занимающиеся популяризацией иранского танцевального искусства²⁶. Несколькими днями раньше в одном из центров проживания иранских евреев в Израиле – городе Холоне в центре страны прошел вечер выходцев из города Ширази. На него собралось более тысячи выходцев из этого легендарного города, считающегося наиболее значительным местом зарождения и расцвета иранской цивилизации. Живущие в Израиле иранские евреи – их число составляет примерно 250 тыс. человек – считают себя интегральной частью культурно-исторического наследия этого региона, о котором они сохранили добрую память и передают ее молодому поколению, родившемуся уже в Израиле, но сохраняющему ду-

ховную связь с родиной предков. Участники вечера ознакомились с выставкой традиционного быта ширазских евреев, их кулинарным мастерством, самобытным песенным и танцевальным искусством. Как писал один из израильских интернет-сайтов, «...в течение более чем 27 веков Шираз был одним из значительнейших мест проживания евреев, и накануне исламской революции этот город с 12 тыс. евреев был вторым в стране после Тегерана центром еврейской жизни»²⁷. На вечере состоялся показ документального фильма о прошлом и настоящем Шираза, его еврейской общине, который затем был продемонстрирован по нескольким каналам израильского телевидения, вызвав восторженные отзывы прессы²⁸.

Ознакомление с различными сторонами жизни современного Ирана, его историей поставлено в Израиле на постоянную и регулярную основу. Приведем для примера месячный семинар о сегодняшнем Иране, проведенный в феврале-марте 2008 г. в Иерусалиме. Его организовала докторант Беэр-Шевского университета в Негеве Орли Рахимиян. В программу семинара, открытого для широкой публики, были включены четыре лекции и два документальных фильма. Дважды месяцами позже в Тель-Авиве был организован лекторий об этнической палитре населения Ирана, который вел доктор Хен Барам – сотрудник кафедры антропологии и психологии Еврейского университета в Иерусалиме. Много слушателей привлек и лекторий о связях народов Ирана и Израиля с участием профессора Беэр-Шевского университета в Негеве Хегая Рама. Для многих слушателей семинара, большинство из которых составляла студенческая молодежь, были откровением лекции этого профессора о плодотворном и эффективном сотрудничестве между двумя странами в течение четверти века, предшествовавших исламской революции в Иране.

В Израиле издается достаточно много литературы об Иране, призванной ознакомить жителей страны с его культурой, историей, сегодняшними реалиями. В июле 2008 г. впервые в истории страны состоялась книжная выставка такой литературы, издаваемой на фарси, иврите и английском. Во Дворце культуры г. Холона, имеющего символическое название «Дом Кира», ее посетители могли ознакомиться с 300 наименованиями подобной литературы, встретиться с несколькими десятками писателей, переводчиков и издателей этих книг²⁹. Экспонировавшиеся на выставке книги посвящены разным аспек-

там знаний об Иране. Тут и художественная литература, как переведенный на иврит полный ностальгии роман американской писательницы Далии Софер «Сентябри Шираза», включенный газетой «Нью-Йорк Таймс» в список ста лучших романов 2007 года. Внимание привлек и изданный на фарси приключенческий роман израильского литератора Монир Мейманд, действие которого происходит в древнем Иране. На выставке демонстрировалось несколько изданий книг израильских авторов Виды Лоим, Хаима Малахи и Гидеона Калимиана об иранской национальной кухне на иврите и фарси. Много книг знакомят читателя с историческим и культурным наследием иранских евреев, историей Ирана и Израиля, основами иудаизма и ислама на фарси и иврите. Специальный раздел этой книжной выставки был посвящен книгам воспоминаний о городах-центрах еврейской жизни Ирана, написанным израильскими выходцами из различных регионов этой страны. Здесь следует отметить яркую работу одного из активных деятелей общины выходцев из Ирана – Хумаюна Эбрахими, рассказывающую о своем родном городе Керманшахе. Книга полна любви ее автора к городу своих предков, удивительной и незабываемой атмосферой традиционной культуры, в которой он вырос и которую прививает своим детям и внукам. Были на холонской книжной выставке и поэтические сборники фарсиязычных поэтов. Отметим два из них: «Сливы сада в Шамиране» Саида Саидияна и последний сборник стихов Рахматоллы Моттахеде. Как писал интернет-сайт израильского МИДа на фарси, «выставка в Холоне была первым опытом организации в Израиле выставки иранской книги, ознакомления граждан Израиля с разными сторонами жизни Ирана и его культурой и древней историей, создающими несомненно позитивный настрой по отношению к этой стране, тысячами нитей связанной с евреями, их культурой, историей, традициями»³⁰.

Однако в Израиле не закрывают глаза на исходящие от Ирана угрозы национальной безопасности, о которых подробно говорилось в предыдущей главе. Проведенные в Израиле опросы общественного мнения показывают, что большинство населения страны поддерживает военную операцию, направленную на уничтожение иранских ядерных объектов. Один из опросов, профинансированных Антидиффамационной лигой, свидетельствует о том, что большинство респондентов, поддерживающих военную опцию решения иранской атомной проблемы,

не изменят своего мнения даже в случае, если США не поддержат Израиль в этой операции.

Отвечая на вопрос о военной акции против Ирана, 66% заявили, что они одобряют ее, 15% заявили, что они против, и 19% не определились с ответом. Среди тех, кто одобряет военное решение проблемы, 15% заявили, что изменят свое мнение, если США выступят против операции, в то время как 75% отмечают, что останутся приверженцами своей позиции, несмотря ни на что. В опросе приняли участие 610 респондентов, представляющих собой репрезентативную выборку израильских евреев старше 18 лет³¹. В соответствии с результатами другого опроса, проведенного Центром изучения Ирана университета Тель-Авива, 41% израильтян уверен в том, что Израиль должен нанести удар по ядерным объектам Ирана, не дожидаясь результатов попыток мирного решения вопроса о приостановке иранской атомной программы. Как говорят результаты опроса, 85% опрошенных заявили, что напуганы возможностью того, что у Ирана появится ядерная бомба³². 57% считают, что намерение США заставить Тегеран начать переговоры по ядерной программе ни к чему не приведет. При этом в Израиле пытаются различными, иногда даже нетривиальными путями донести до народов всего мира идею опасности обладания Ирана атомной бомбой. Так, на конкурсе Евровидения в 2008 г. страну представляла песня под названием Push The Button («Нажми на кнопку») группы TeaPacks. В песне не упоминалось никаких имен, но нет сомнений, что подразумевался президент Ирана Махмуд Ахмадинежад, который неоднократно призывал стереть с карты еврейское государство. «Есть сумасшедшие правители. Они прячутся и пытаются нас обмануть. У них дьявольское технологическое желание навредить. Они нажмут на кнопку», – поется в песне. После того, как группу TeaPacks выдвинули на роль представителя Израиля на конкурсе Евровидения, израильскую общественность попросили выбрать одну из четырех песен группы, представленных ее вниманию. Зрители проголосовали за язвительные слова на английском, французском и иврите, звучащие под смесь этнических средиземноморских мелодий и рока. «Задумка в том, чтобы сделать что-то, что переходит границы общепринятых норм», – объяснил вокалист Коби Оз³³.

Неоценимо большой вклад в разрушение антиизраильских и антисемитских стереотипов, имеющих большое хождение

среди населения Ирана, вносит Служба вещания на фарси радио «Коль Исраэль». Эта информационная структура действует с 1958 г., вещая на фарсиязычную аудиторию как внутри Израиля, так и в Иране и за его рубежами, где в настоящее время имеются значительные общины выходцев из этой страны. Поначалу служба вела свои передачи лишь дважды в неделю по 15 минут, ныне это ежедневное вещание по полтора часа, имеющее громадную слушательскую аудиторию внутри Ирана. Передачи этой радиостанции на фарси отличаются глубокой аналитичностью, широкой информативностью, глубоким проникновением в психологию иранского слушателя. Несмотря на то, что в Иране она внесена в разряд «вражеских» и оценивается как направленная на «...ослабление строя Исламской Республики Иран и конфронтацию с ним»³⁴, передачи «Коль Исраэль» на фарси имеют в Иране и за его рубежами измеряемое миллионами число слушателей. Популярность радио особенно заметна во время проводимых несколько раз в неделю прямых эфиров с участием иранских радиослушателей. Для участия в нем звонят сотни граждан Ирана из различных регионов страны.

В эфире такого рода передач обсуждаются реалии ближневосточной политики исламского Ирана, отношение его граждан к Израилю. Участники передач, не боясь возможных репрессий со стороны силовых структур ИРИ, высказывают свое мнение. Из таких передач видно доброжелательное отношение значительной части иранского населения по отношению к Израилю, понимание проводимой им политики приверженности мирному решению израильско-палестинского противостояния. Учитывая несвободу иранских СМИ, отсутствие в печати, на радио и телевидении, в активно развивающемся иранском сегменте Интернета объективной информации о ситуации в стране, радио «Коль Исраэль» на фарси реально восполняет для его слушателей недостаток таких знаний. Отметим, что многие иранские слушатели этого радио используют его как эффективную трибуну для ознакомления мирового общественного мнения о том, что происходит внутри страны.

Приведем такой красноречивый пример. В одной из передач, проведенных накануне очередной годовщины исламской революции в Иране, слушателям предложили высказаться о том, что дало каждому из них это судьбоносное событие иранской истории. Израильская пресса поместила изложение идущих из

глубины души высказываний одной иранской женщины в беседе с директором этой радиостанции Менаше Амиром: «Господин Амир, вас слушают во всем мире, расскажите всем, как нам здесь живется, помогите нам, пусть нас услышат. Для того, чтобы заработать на минимальное пропитание семье, в Иране нужно бегать, подобно собаке, с утра до вечера». Затем голос женщины перешел в крик и плач: «Помогите нам. Я как мать не могу этого больше переносить. Здесь в Иране забыли о народе, здесь ничего не делают для простых людей. Я прошу, умоляю вас – расскажите всем, что в Иране, где властвуют благочестивые муллы и аятоллы, забыли о простых тружениках»³⁵.

Ознакомлению иранцев с Израилем и на этом фоне привитию им положительного отношения к еврейскому государству способствуют и фарсиязычные интернет-сайты различных государственных и общественных структур Израиля. В их ряду отметим принадлежащий музею Катастрофы европейского еврейства в годы Второй мировой войны «Яд Ва-Шем». Музей ежегодно принимает более семи миллионов человек. Его сайт функционирует на разных языках, а с 2005 г. – и на фарси. В последнее время количество посетителей сайта резко возросло. Видимо, иранцы хотят до конца разобраться в вопросе, по которому Махмуд Ахмадинежад навязывает им свою точку зрения, а именно – был ли Холокост на самом деле и каковы его масштабы.

Ознакомление с форумом этого сайта показывает, что граждане Ирана благодарны за возможность из первых рук узнать правду о Холокосте, просмотреть документальные материалы, свидетельствующие о фашистских злодеяниях, составить собственное мнение по этому вопросу. Другой сайт – hamdami.com, вызывающий активный интерес иранских пользователей интернета, принадлежит МИДУ Государства Израиль и кроме информационной, ставит и успешно решает задачу создания климата доверия между гражданами двух стран.

¹ Лукоянов А.К. Иран и Израиль: нужна ли им война? – iimes.ru, 21.04.2005.

² CNN.izrus.co.il, 06.03.2009.

³ irna.ir, 05.02.2006.

⁴ radis.org, 27.08.2004.

⁵ Месамед В.И. Старые песни о главном // «За рубежом», – приложение к газете «Новости недели», 28.06.2001, с. 6.

- ⁶ <http://www.farsnews.com>, 04.07.2006.
- ⁷ Там же.
- ⁸ <http://www.farsnews.com>, 29.11.2005.
- ⁹ <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=7&id=2902>, 17.11.2005.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Мохаммад-Али Хоссейн Заде. Развитие еврейской религии» Тегеран: Энтешаратэ Кейхан, 1387/2008 (на фарси).
- ¹² Ответы на вопросы студентов / Составитель Хамид-Реза Шакерин. Т. 12. Религии. Тегеран: Офис представителя Религиозного лидера в университетах. 1387/2008 (на фарси).
- ¹³ Тени. 5 т. – Тегеран: Исследовательская группа «Ханиф». Издательство газеты «Иран», 1387/2009 (на фарси).
- ¹⁴ <http://www.centrasia.ru/news.php?st=1244622480>, 10.06.2009.
- ¹⁵ <http://www.farsnews.com>, 15.07.2007. Новость 8609160427.
- ¹⁶ Новые Известия, 21.06.2007.
- ¹⁷ <http://www.igrovoportal.ru/forum/archive/index.php/t-15454.html>
- ¹⁸ <http://www.israelport.info/index.php?more=646>
- ¹⁹ <http://www.farsnews.com>, 05.11.2007.
- ²⁰ MidEast.ru, 12.07.2007.
- ²¹ <http://www.hamdami.com/MFAFA/isrelIraninans/200208-IraniansFriendsOfIsrael>
- ²² <http://www.hamdami.com/MFAFA/isrelIraninans/200208-IraniansFriendsOfIsrael>
- ²³ <http://www.hamdami.com/MFAFA/isrelIraninans/050309-ForoughFarrokhzad>
- ²⁴ <http://www.hamdami.com/MFAFA/NewsAndReports/191108-Attar.htm>
- ²⁵ <http://didaniha/archives/2008/12/081381.php>
- ²⁶ <http://www.hamdami.com/MFAFA/isrelIraninans/270309-MovlanaJerusalem>
- ²⁷ <http://www.hamdami.com/MFAFA/isrelIraninans/150309-Shiraz>
- ²⁸ См., например: Едиот ахронот, 20.03.2009.
- ²⁹ <http://www.hamdami.com/MFAFA/isrelIraninans/110708-BookFair>
- ³⁰ <http://www.hamdami.com/MFAFA/isrelIraninans/110708-BookFair>
- ³¹ MIGnews.com, 04.05.2009.
- ³² http://telegraf.by/world_news/34902.html?print, 22.05.2009.
- ³³ http://news.bbc.co.uk/hi/russian/life/newsid_6404000/6404251.stm
- ³⁴ <http://www.farsnews.com/printable.php?nn=8501260305>
- ³⁵ Месамед В.И. Слезы в прямом эфире // «За рубежом» – приложение к газете «Новости недели», 21.02.2002, с. 6.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исторические пути евреев и народов Ирана пересекаются в течение многих веков. Более 25 веков они совместно живут в пределах одних и тех же государственных образований на земле исторического Ирана. Их общую историю нельзя отразить одной лишь светлой или темной краской. Однако попавшие волей судеб в Иран евреи стали частью ее истории и культуры, были свидетелями и участниками всех катаклизмов, выпавших на долю его народа, к которому они несомненно принадлежат. Образование Государства Израиль дало исторический шанс евреям и иранцам перевести отношения между двумя народами на межгосударственную плоскость. И здесь за короткий по историческим меркам период накоплен значительный опыт, который был насильственно прерван совершившейся в Иране в феврале 1979 г. исламской революцией. Связанные с ней драматические изменения превратили вчерашних друзей в принципиальных врагов. Внешнеполитическая переориентация страны радикально изменила ориентиры иранских подходов к еврейскому государству. Концептуальные положения существующего в нынешнем Иране режима обусловили крайнюю степень вражды к стране, мешающей реализации его стратегических планов. Ежедневно и ежечасно Израиль сталкивается с реальными вызовами своей безопасности. Угрозы из Тегерана стали рутинным элементом ирано-израильского взаимодействия. Вот один из последних примеров такого рода. 3 мая 2009 г. президент Ирана М.Ахмадинежад обратился к руководителям государств Запада, способствовавших созданию Израиля, с призывом о «завершении сионистского проекта». Обращаясь к ведущим мировым державам, он подчеркнул: если Запад не прекратит поддерживать «проект Израиль», то «угнетенные народы» будут вынуждены самостоятельно «решать проблемы его искоренения».

Явным контрастом на этом фоне прозвучало приветствие президента Израиля Ш.Переса народу Исламской Республики Иран в честь Новруза, первого дня Нового 1388 года по сол-

нечному иранскому календарю, т.е. 21 марта 2009 г. В нем, в частности, говорилось: «Этот солнечный праздник олицетворяет надежду на то, что новый год принесет много доброго. Завидую иранцам, отмечающим испокон веков этот прекрасный древний праздник, через который прошли многие поколения. В жизни еврейского народа много славных страниц связано с Ираном. Именно оттуда евреи получили первую декларацию своей свободы и своих прав, дарованную им легендарным царем Киром. Кир позволил им вернуться на родину из вавилонского рабства и восстановить символы своей независимости, отстроив Иерусалимский храм. Именно поэтому народ Ирана и его земля заняли особое место в еврейской истории. Но наша славная история – это не только период седой древности. Нам приятно вспомнить и о совсем недавнем прошлом, когда две наши страны являли собой образец достойного и взаимовыгодного сотрудничества. Увы, сегодня наши страны переживают самый черный период, когда власти Исламской республики проповедуют идеи вражды и говорят о своих планах ликвидации Израиля как национального очага еврейского народа...Я спрашиваю себя, как может такая древняя и цивилизованная нация, как иранцы, повернуться к такой слепой и злобной ненависти? Как смогли получить власть в вашей стране люди, которые потеряли уважение к тем, кто подвергся геноциду со стороны нацистов? Как обрuchились с властью те, кто хотели бы повторения такого же злодеяния? Мы, как и вы, верим в одного и того же Бога, Бога жизни, чести и достоинства, а не Бога ненависти и убийства. У меня нет сомнения, что недалеко то время, когда наши связи вернуться в то состояние, в котором они пребывали совсем недавно, и послужат делу прогресса и будущего наших стран и народов. В дни, когда нынешний иранский режим говорит о разрушении Израиля, мы желаем народу этой страны счастья и процветания. Мы надеемся и уверены в том, что зло и скверна исчезнут из нашей реальности. Мы все – люди, и даже если между нами есть разница, это не причина для того, чтобы угрожать или ненавидеть друг друга или желать ему смерти.

На пороге Нового года я обращаюсь к носителю древней культуры – иранскому народу– и прошу его вспомнить наши общие славные традиции. От имени столь же древнего еврейского народа желаю народу Ирана вновь обрести достойное его прошлого место среди цивилизованных наций земного ша-

ра, вернуть себе уважение, и так же, как в прошлом, служить прогрессу человечества, взять на себя созидательную миссию и служить ей, как в своем славном прошлом»¹.

Разумеется, отсутствие официальных отношений между двумя странами и народами является противоестественным, особенно на фоне интенсивных контактов предшествующих десятилетий. Однако существует много примеров того, что даже в таких условиях находятся возможности помочь друг другу. В октябре 2008 г. весь Израиль взволновала история 12-летнего иранского мальчика. Врачи обнаружили у него опухоль мозга. Спасти больного могла лишь срочная хирургическая операция. Когда родители привезли его на лечение в Турцию, врачи сказали, что помочь больному могут только в Израиле, где достигнуты впечатляющие успехи в лечении онкологических больных. МВД Израиля немедленно выдало въездную визу, чтобы родители сумели привезти мальчика в Израиль. Отметим, что Иран причислен к ряду государств, проводящих недружественную политику по отношению к Израилю, и въезд его граждан в Израиль запрещен. Исключения делаются лишь в единичных и особых случаях гуманитарного характера, требующих специального разрешения. В данном случае была учтена чрезвычайность ситуации. Ребенка поместили в одну из больниц, где имеется отделение онкологической специализации. Вот что написала об этом западная печать: «Страна, подвергающаяся постоянным угрозам со стороны Исламской Республики Иран, страна, которую иранский президент Махмуд Ахмадинежад обещает стереть с карты мира, в очередной раз доказала свое стремление к истинному гуманизму, желание дарить людям радость жизни. Она позволила маленькому иранскому мальчику въехать в Израиль и воспользоваться медицинскими услугами высочайшего профессионального уровня. В больнице «Шибя» его лечат те же врачи, которые до сих пор сохраняют жизнь находящемуся в коме израильскому премьер-министру Ариэлю Шарону. Ахмадинежад желает уничтожения Израиля. Но отец этого мальчика, выступая в программе израильского телевидения, высказал благодарность народу Израиля и его правительству и напомнил, что народ Ирана никогда не считал и не считает себя врагом Израиля, и сказал, что большинство иранцев считают себя друзьями Израиля»².

Вот какое электронное письмо из Ирана поступило в этой связи в МИД Израиля:» Я врач, мне 37 лет. Прочитав сегодня

информацию о больном мальчике, проходящем курс лечения в Израиле, я обрадовался и опечалился. Радость моя вызвана тем, что несмотря на страшное нагромождение вражды, ненависти и напряженности в отношениях между Ираном и Израилем, израильское посольство в Анкаре сумело выдать визу больному и его семье. От себя лично хочу выразить признательность Государству Израиль за такой человечный и благородный акт. Несомненно, в этом отражается глубокая дружба между двумя народами, имеющая глубокие исторические корни. Печаль моя от того, что нет оправдания тому, что лидеры моей страны сумели превратить дружбу в беспричинную вражду. Я всегда относился и отношусь к народу Израиля с глубоким уважением. Мне искренне жаль тех моих соотечественников, кто подпадает под влияние антиизраильской пропаганды нынешнего режима, и я по мере своих сил и возможностей пытаюсь указать им на ошибочность их суждений о вашей стране»³.

Через несколько дней мальчику сделали операцию. Она прошла успешно. Пока он находился в реабилитационном отделении, прибывшие вместе с мальчиком из Ирана родители попросили у израильских властей разрешения присутствовать на молитве в одной из святынь исламского мира – мечети «Аль-Акса». При посредничестве израильской организации Маген Давид Адом, являющейся членом международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, все формальности были улажены. Участие в этом приняло и Общество Красного Полумесяца Палестинской Автономии, а также Управление вакфов Восточного Иерусалима, в чьем непосредственном ведении находится «Аль-Акса». В специальной машине «Скорой помощи» мальчика и его родителей привезли на молитву, где они просили у Всевышнего полного исцеления. Кстати, несмотря на то, что гражданам Ирана категорически, под угрозой судебного преследования, запрещено посещать Израиль, за тридцать лет, прошедших после установления там исламского режима, сотни граждан этой страны прошли обследование и были вылечены в израильских медицинских центрах⁴.

Будничная реальность ежедневно напоминает о необходимости возобновления ирано-израильского диалога. Вот один из таких факторов. Проблема дефицита воды стала в последние годы серьезным вызовом жизнеобеспечению и экономической деятельности для всех государств ближневосточного региона. Со сходными проблемами в этой связи сталкиваются как

Иран, так и Израиль. Израильские специалисты заняты сейчас разработкой самых эффективных водосберегающих технологий, которые могли бы быть востребованы и Ираном. К этому Израиль побуждают специфические природные условия – жаркий климат, недостаток водных ресурсов. Достаточно сходная ситуация и в Иране, где суровые пустыни занимают две трети его территории. В Иране к этой проблеме прибавляется и проблема засоления воды одной из главных артерий страны – реки Карун. Как раз в Израиле в этой сфере достигнуты впечатляющие результаты, которые могут быть применены на благо иранского народа. Созданные израильскими специалистами установки по опреснению воды и капельному орошению успешно применяются повсюду в мире. 5 мая 2009 г. интернет-сайт <http://izrus.co.il/> сообщил, что в расположенной на берегу высыхающего Аральского моря автономной республике Каракалпакия начинается реализация израильского проекта капельного орошения. Ранее израильские технологии уже рекомендовали себя в местных условиях наилучшим образом. Для реализации подобных проектов этого нужно лишь одно – наличие нормальных отношений, которые могут сделать возможным осуществление таких планов.

Казалось, что намеченные на 12 июня 2009 г. в Иране президентские выборы могут привести к власти силы, способные частично смягчить ирано-израильскую конфронтацию. Выборы, однако, прошли, но М.Ахмадинежад остался главой исполнительной власти еще на четыре года. Одна из крупнейших израильских газет «Едиот ахронот» всесторонне исследовала проведение президентских выборов, проанализировала все «плюсы» и «минусы», которые несет с собой переизбрание на второй срок действующего президента, каденция которого сделала конфронтацию двух стран несравненно более острой, нежели в предшествующие периоды, когда отношения между странами также не отличались чрезмерной пасторальностью. Естественно, подчеркивает «Едиот ахронот», в Израиле не ждут, что повторная каденция этого яркого антиизраилиста и антисемита может резко отличаться от первой. Трудно ожидать смягчения его заявлений о необходимости уничтожения Израиля, отрицания Катастрофы, как и гибкости в вопросе реализации атомной программы и продвижения ее военного компонента. Газета подчеркнула мысль, звучавшую в течение нескольких дней в израильских СМИ, о том, что победа М.Ахмадинежада

для Израиля предпочтительна, ибо в силу того, что никто из кандидатов в президенты не намерен вносить коррективы в ирано-израильские отношения, было бы лучше, если бы президентом остался тот же М.Ахмадинежад, который для Израиля предсказуем и олицетворяет собой явного врага, не маскирующегося в одежды реформиста или либерала. СМИ Израиля, анализируя политический багаж главного соперника М.Ахмадинежада – Мир-Хоссейна Мусави, акцентировали внимание читателя на том, что именно в период его нахождения у власти в Иране началась реализация военного компонента атомной программы, и что став президентом, он вряд ли был бы готов пойти навстречу требованиям мирового сообщества в части ее свертывания. Газета «Маарив» отмечала в этой связи 14 июня, что в своих предвыборных заявлениях Мусави говорил о необходимости дальнейшего продвижения атомной программы с целью обеспечения безопасности страны. Реформистское реноме Мусави при явной консервативности, с точки зрения Израиля, его планов по реализации атомной программы, могло существенно затруднить противодействие этому максимально важному для еврейского государства компоненту иранской внешней политики. Анализируя победу М.Ахмадинежада, газета «Едиот ахронот» указывает на то, что при том наборе отрицательных черт, которыми обладает этот политик, миру остается только интенсифицировать начатую борьбу, ибо объект достаточно изучен и испытан. Новому «старому» президенту не нужен временный бонус для вхождения в должность, поэтому начатые мировым сообществом меры по воздействию на Иран могут быть немедленно продолжены. Это крайне важно в ситуации, когда продвижение атомной программы набрало стремительные обороты, и время ныне работает на Иран, а не на Израиль или США. На пользу Израилю и мощные стихийные выступления сил, поддерживающих проигравших кандидатов, ибо это расшатывает устои клерикального режима, формирует протестный потенциал и может привести к кардинальным подвижкам в иранской системе власти.

Одиозный образ М.Ахмадинежада, вызывающий явную антипатию у значительной части мирового сообщества, проповедуемые им вызовы и угрозы международной и региональной стабильности и безопасности способствуют глобальному сплочению в противодействии иранскому гегемонизму. К отрицательным моментам переизбрания М.Ахмадинежада израиль-

ская пресса относит то, что у власти остался человек, олицетворяющий собой едва ли не самую большую угрозу безопасности страны, существовавшую за время ее истории. «Едиот ахронот» отмечала в этой связи, что выход М.Ахмадинежада на вторую каденцию способен укрепить консервативные силы внутри Ирана и усилить противостоящий Израилю блок в границах ближневосточного региона. В частности, речь идет о возможности дальнейшей радикализации позиции Сирии, усиления в ней проиранских тенденций, несмотря на последние активные попытки нового американского президента вывести Дамаск из зоны иранского влияния. Интересная точка зрения на последние иранские события была высказана 14 июня в газете «Израэль хо-йом» директором Центра по изучению Ирана при Тель-Авивском университете профессором Давидом Менашри. Ученый считает, что по итогам выборов Западу будет труднее вести атомный диалог с Тегераном, который отныне предпочтет значительно больше заниматься проблемами внутреннего социального раскола, спровоцированного выборами. Кто действительно по большому счету выиграет от исхода выборов, считает проф. Д.Менашри, – это израильский премьер-министр Б.Нетанияху, который использует сложившуюся ситуацию для того, чтобы продемонстрировать всему миру, что если раньше Запад уповал на некий диалог с Ираном, то исход выборов доказал, что для такого диалога отныне нет реального партнера.

А вот реакция израильских СМИ на последствия президентских выборов в Иране, в частности волнения, сотрясавшие несколько недель столицу и другие крупные города страны. Газета «Израэль хо-йом» написала в воскресенье 14 июня: «Нет ни малейшего сомнения в том, что мы являемся свидетелями серьезного раскола в шиитской республике. Его источник кроется в политической, идеологической и персональной борьбе между жестким консервативным лагерем Ахмадинежада, поддерживаемым высшей религиозной элитой во главе с духовным лидером аятоллой Али Хаменеи и репрессивным аппаратом Ирана, и реформистским лагерем, который не является оппозицией, заинтересованной в низвержении правящего режима».

Обеспокоенность победой Ахмадинежада на выборах в Иране высказывают и многие израильские политики, считающие, что никаких надежд на улучшение отношений с Ираном нет, а поэтому пора всерьез озаботиться ядерной программой стра-

ны. Премьер-министр страны Б.Нетанияху выразил глубочайшую озабоченность последними событиями в Иране и призвал США еще серьезнее подойти к вопросу недопущения вхождения Ирана в клуб ядерных государств. Бывший глава МИДа, нынешний вице-премьер Сильван Шалом считает, что все надежды на то, что Иран наладит диалог с Западом, пошли прахом с победой Ахмадинежада. Агентство cursorinfo.co.il процитировало следующие слова Шаломы: «Повторное избрание Ахмадинежада на пост президента страны указывает на то, что нет никаких шансов на изменение в обозримом будущем нынешней политики Тегерана в ядерном вопросе». Нынешний глава израильского МИДа Авиغدор Либерман заявил в интервью интернет-сайту izrus.co.il 16 мая 2009 г., что международное сообщество получило еще одно подтверждение необходимости противодействовать Тегерану. Либерман отметил, что избрание Ахмадинежада показало, что проблемы с Тегераном не являются проблемами «персонального плана»: «В Израиле убеждены, что результаты президентских выборов в Иране являются дополнительным стимулом, убеждающим мир в необходимости реального противодействия исходящим от этой страны вызовам глобальной и региональной безопасности».

Уроки прошедших выборов состоят и в том, что протестная волна, обрушившаяся на Иран после объявления результатов подсчета голосов, оказалась подобна мощному землетрясению, последствия которого способны еще долго влиять на происходящие в стране политические процессы. Хотя правительственная пресса назвала последние выборы самыми честными за всю историю исламского строя, а пресс-секретарь Наблюдательного совета ИРИ Аббас-Али Кадходаи квалифицировал правильность подсчета на «1000%», кровавые демонстрации, продолжавшиеся несколько недель с требованием пересчета голосов или проведения новых выборов и унесшие жизни десятков людей, показали, что народ пробуждается к активной политической жизни, готов нести жертвы в борьбе за свободу и подлинную демократию. События второй половины июня 2009 г. показали, что в Иране нарастают подвижки во многих сферах жизни, способные существенно влиять на ход его развития. Страна во многом изменилась внутри, произошли существенные подвижки и в ее позиционировании во внешнем мире. Многие иранцы поняли, что режим вряд ли способен эволюционировать таким образом, чтобы воплотить мечты о соци-

альном равенстве и справедливых гражданских правах. Заполнившие улицы иранских городов демонстранты убедились, что режим не готов ни на малейшие уступки даже в вопросе пересчета голосов, полагая, что последующий за этим эффект домино способен поставить под вопрос его жизнеспособность. Объявленная заранее победа М.Ахмадинежада означала для власти незыблемость ее позиций, и любое сомнение в легитимности выборов было бы равносильно началу конца исламского правления. Пока же происходит поляризация иранских политических сил, дальнейшее сплочение консерваторов вокруг религиозного лидера аятоллы Али Хаменеи, предпочтения которого отданы нынешнему главе исполнительной власти – действующему президенту. Ему оппонируют вчерашние союзники Хаменеи – Мир-Хоссейн Мусави, Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани, Мехди Карруби, Мохаммад Хатами... Против последних объявлена настоящая война, на данном этапе преимущественно политическими средствами. Если еще вчера религиозный лидер страны, который воплощает в себе основополагающий концептуальный принцип исламской республики – «веляйте факих», – был вне фракционных споров и партийных предпочтений, то сегодня он определился и официально заявил о поддержке неоконсервативных сил, идентифицировав себя с ними и связав с ними свою дальнейшую политическую судьбу. Это означает, что любое возможное поражение неоконсерваторов будет автоматически означать конец эпохи Хаменеи. Еще один урок июньских событий заключается в том, что миллионы людей в Иране убедились в том, что власти нечего противопоставить народу, кроме мощи репрессивного аппарата и готовности исламской элиты идти на любые жертвы ради усмирения «смутьянов». Заметно и другое – Запад вряд ли станет и далее закрывать глаза на явные нарушения прав человека в Иране. Весьма сомнительно, что после июньских потоков крови ЕС продолжит политику вежливого заигрывания с режимом, расстреливающим собственный народ. Все дальнейшие акции подавления протестов в Иране могут столкнуться с усилением изоляции исламского режима, ужесточением вводимых против него санкций, в первую очередь направленных на свертывание реализации военного компонента иранской атомной программы. Маловероятна реализация обещанного ранее курса новой американской администрации на включение Ирана в орбиту переговоров. Вторая каденция М.Ахмадинежада

будет сопряжена для иранского руководства с резкой интенсификацией давления на режим как изнутри, так и на внешних флангах. Для того, чтобы удержаться у власти, Ахмадинежаду придется проявить чудеса политического маневрирования, на которые он вряд ли способен. Более явно просматривается другая опция – ужесточение внутреннего противостояния, которое может привести страну на грань гражданской войны.

И в заключение – слова отметившего недавно 85-летие многолетнего посла Израиля в Иране Меира Эзри: «Я не уверен, что в силу своего возраста и состояния здоровья стану свидетелем и участником возобновления плодотворного диалога между Ираном и Израилем. Но верю в то, что нынешняя ситуация не может продолжаться бесконечно. Союз наших двух стран – это тот фактор, который может радикально изменить к лучшему обстановку на ближневосточном геополитическом пространстве»⁵.

¹ <http://www.hamdami.com/MFAFA/Reports2009/200309-Peres>

² Corriere Della Sera, 13.10.2008.

³ <http://www.hamdami.com/MFAFA/NewsAndReports/151008-Cancer.htm>

⁴ <http://www.hamdami.com/MFAFA/NewsAndReports/171008-Negah.htm>

⁵ <http://actv.haifa.ac.il/programs/Item.aspx?it=530>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 ТЕКСТ ДЕКЛАРАЦИИ ЦАРЯ КИРА (извлечения)

...Итак, приняв при помощи Ахурамазды корону царствования над Ираном, Вавилоном и странами во все четыре стороны света, я повелеваю

– пока я жив и Ахурамазда потворствует моим успехам на троне, я буду уважать веру, обычаи и традиции народов, являющихся моими подданными, и не позволю, чтобы мои наместники и подчиненные унижали веру, обычаи и традиции народов моего государства или других стран, или оскорбляли их.

– начиная с дня, когда я возведен на трон, и до дня, пока я здравствую и Ахурамазда потворствует моим успехам на троне, я не буду навязывать своего владычества никакому народу, и любой народ волен принять или отклонить мою власть над ним, и если он не возжелает считать меня своим правителем, я не предприму против него никаких насильственных действий.

– пока я правлю Ираном, Вавилоном и странами во все четыре стороны света, я не позволю, чтобы кто-либо угнетал другого, и если кто-то подвергся угнетению, я верну угнетенному его права, а угнетателя подвергну наказанию.

– сегодня я объявляю, что всякий волен исповедовать любую религию, которую пожелает, жить всюду, где ему вздумается, при условии, что он не причинит никому ущерба, всякий волен заниматься любым делом, которое ему по душе, использовать достояние по своему усмотрению, при условии, что это не затронет ничьих интересов.

– пока я жив и царствую при помощи Ахурамазды, я не позволю, чтобы людей продавали в рабство, а своих наместников и подчиненных обязываю препятствовать работорговле в пределах своей компетенции с тем, чтобы изжить этот обычай.

– я прошу от Ахурамазды помощи в успешном претворении моих обязательств перед народами Ирана, Вавилона и стран во всех четырех сторонах света.

Источник: «Payam» – Weekly Magazine, volume 15 – Issue 638, November 2, 2007, с. 15 (на фарси).

Приложение 2
ПУТЕВОЙ ДНЕВНИК ИРАНСКОГО ПИСАТЕЛЯ
ДЖАЛАЛА АЛЕ-АХМАДА¹
(извлечения)

...На одном из живописных холмов, расположенных в предместье Иерусалима, возвели комплекс памяти погибших во Второй мировой войне евреев, которые были сожжены в топках концентрационных лагерей, убиты или скончались от лишений и пыток. Его называли «Яд ва шем» («Память и имя»). В этом комплексе воссоздана атмосфера фашистских злодеяний против еврейского народа...

В день, когда мы отправились в «Яд ва шем», там принимали одну голландскую семью, ради которой устроили официальную церемонию. Присутствовавшие на ней израильские дети исполнили трогательную песню, рав прочитал молитву, и семье вручили памятные медали и сказали теплые слова благодарности главе семьи, который в годы войны спас 15–20 евреев, вытащив их из ада. Глава семьи выглядел простым работягой, с грубым деревенским лицом. Но кто сказал, что спаситель должен обладать внешностью философа? Зато он был наделен состраданием и руками, которые смогли опустошить на его суденышке ящики с перевозимым товаром и уложить вместо него спасаемых евреев. Их спасение было в далекой Палестине, куда их страстно тянуло. И вот там, в «Яд ва шеме», я вдруг вспомнил о том, что тянуло меня, а точнее говоря, – нас к Израилю, в первые годы существования этой страны.

Это было примерно в 1948 г. Нас было несколько человек, отколовшихся в конце 1947 г. от партии Тудэ. Пытаясь оправдать свой поступок, мы собирали информацию о партиях, подобных нашей, где также происходил раскол. Например, в Компартии Индии. Тогда мы узнали о разрыве отношений между маршалом Тито и Москвой. Мы изучали опыт различных марксистских партий и узнали о таком феномене социализма, как «колхоз». И вот в это же время мы узнали о кибуцах². На улице Лалезар в Тегеране была небольшая лавка, и в ней кроме продажи тканей и швейных принадлежностей занимались распространением печатных изданий из Израиля. Я снимал тогда квартиру неподалеку. Каждый день мой путь проле-

гал мимо этой лавки, на витрине которой раскладывали свежие издания. Мы стали там постоянными клиентами, и нам показывали все новинки, приходившие из Израиля. Мы узнали тогда много нового и интересного об израильском «кибуцном социализме», и один из моих соратников по партии – Малек Хоссейн опубликовал даже брошюру об этом феномене. Дело дошло до того, что мы стали мечтать о том времени, когда кибуцы достигнут и нашей страны. Но тогда я и подумать не мог, что в 1963 г. мы с женой приедем в Израиль на 17 дней по приглашению его правительства и я получу возможность увидеть вблизи то, о чем лишь читал в книгах, вновь ощутить то влечение, которое владело мной много лет назад.

...В первый вечер пребывания в кибуце «Эйлат ха-шахар» после ужина нас привели в кибуцный клуб. Там проводили еженедельное собрание кибуцников. Огромный зал, вместимостью человек в четыреста. В нем уже сидели мужчины и женщины, старые и молодые. Курящие мужчины, празднично разодетые милые женщины. Глаза устремлены на сцену, где идет спектакль. В нем – реалии кибуцной жизни. Это история нескольких местных пареньков, бесшабашно угнавших трактор, разбивших его и тем самым причинивших ущерб коллективному хозяйству... После спектакля кибуцники обсуждали достаточно серьезную проблему. Она состояла в том, что кибуц не мог больше заниматься только сельским хозяйством. Так было не только здесь. Многие израильские кибуцы, вдобавок к своей базовой деятельности, начинали заниматься и промышленными сферами, туризмом и другими видами деятельности. И на этот раз обсуждали, что более выгодно этому хозяйству. Если нужно начинать новую отрасль, то какую именно? Для этого нужны дополнительные капиталовложения, но где их взять? Добавлю, что первый шаг к диверсификации кибуцного хозяйства уже был сделан: создали гостиницу для туристов, в которой мы и остановились. Обсуждение было длинным, моя жена утомилась и отправилась отдыхать. Я же с несколькими кибуцниками пошел выпить кружку-другую пива в гостиничном баре, а заодно и поговорить. Нашлась масса тем. Мы говорили о том, что происходит в мире, о марксизме, России, Китае, Кубе.

...Меня поразило, что многие кругом вооружены, и я спросил, как долго вы будете держать народ в вечном страхе? Так будет, пока мы находимся в окружении арабов – ответили мне. Я добавил, что один из высокопоставленных чиновников

в МИДе Израиля сказал в беседе со мной, что в стране есть серьезные опасения, что арабы могут сбросить евреев в море. – Мне ответили на это, что Израиль хочет мира, но соседи не оставляют его в покое.

...Иран – одна из достаточно немногочисленного числа мусульманских стран, установивших с Израилем дипломатические отношения. Естественно, это обстоятельство весьма радует израильское правительство. Причина ясна – для Израиля, находящегося в сердце мусульманского региона и чувствующего себя одиноким в таком окружении, важно чувствовать поддержку крупной мусульманской страны, протягивающей ему руку дружбы, которую он с радостью пожимает. Однако за лаковой картинкой дружбы и сотрудничества скрывается много сложностей, тайн и недомолвок, бросающих тень на их успешное развитие.

1. Израиль в союзе с Францией и Великобританией, двумя дряхлеющими колониальными державами, принял участие в авантюре с Суэцким каналом в 1956 г.

2. Израиль последовательно защищает разгром национально-освободительного движения в Алжире со стороны Франции.

3. Израиль как американский лакей занимает проамериканскую позицию в ООН, что вызывает негативную реакцию молодых независимых государств.

4. ...Израиль игнорирует вопрос установления мира на Ближнем Востоке и проблему палестинских беженцев.

5. Отмечу и дипломатическую и военную поддержку Израилем прогнивших проамериканских диктаторских режимов повсюду в мире типа Чомбе в Конго, помощь португальцам в Анголе, режиму Трухильо в Доминиканской Республике, императору Хайле Селассие в Эфиопии и, кажется, даже поставки оружия имаму Йемена. Есть и другие подобные примеры.

...Поэтому совсем не удивительно, что прежний заместитель министра обороны Израиля предложил заключить соглашение, на основании которого Израиль в союзе в шахом Ирана, саудовским королем Фейсалом, императором Эфиопии Хайле Селассие свергнет Гамаль Абдель Насера в Египте. ...

Источник: Джалал Але-Ахмад. Путешествие в веляят Азраила³. – Тегеран: Издательство «Маджид», третье издание, 1373/1994, с. 55–59, 75–79, 104–105 (на фарси).

¹ Джалал Але-Ахмад (1923–1969) – известный иранский писатель и политический деятель. В юности был активистом левого движения в Иране, в частности Народной партии (Тудэ). С конца 1940-х гг. целиком посвятил себя журналистской, а затем литературной и переводческой деятельности. Был последовательным противником политики вестернизации Ирана, проводимой последним шахом Мохаммадом-Резой Пехлеви.

² Кибуц – традиционное для Израиля производственное объединение с обобществлением средств производства и коммунальной организацией быта. Первый кибуц был создан на южном берегу озера Кинерет молодыми последователями социалистических идей в 1910 г. В настоящее время в Израиле насчитывается 267 кибуцев.

³ Азраил – ангел смерти в исламе и иудаизме.

Приложение 3
ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОГО АГЕНТСТВА
ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ (МАГАТЭ)
ПО ИРАНСКОЙ АТОМНОЙ ПРОГРАММЕ, МАРТ 2009 г.
(извлечения)

1. 19 ноября 2008 года Генеральный директор сообщил Совету управляющих об осуществлении соглашения о гарантиях Договора по нераспространению ядерного оружия (ДНЯО) и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1835 (2008) в Исламской Республике Иран (GOV/2008/59)...

2. Иран продолжает процессы обогащения на 3000 центрифуг ИР-1 группы, группы А24 и шести каскадов группы С26 на заводе по обогащению топлива (ФЕР)... Установка трех оставшихся каскадов этой группы продолжается. Монтажные работы на единицы А25, А27 и А28, в том числе установка труб и кабелей, также продолжается.

3. МАГАТЭ завершило свою оценку результатов физической инвентаризации контроля (PIV), которая была проведена 24–26 ноября 2008 года, и пришло к выводу о том, что данные инвентаризации, заявленные Ираном, согласуются с результатами на PIV... Агентство подтвердило, что по состоянию на 17 ноября 2008 года 9956 кг UF₆ были учтены в каскадах с февраля 2007 года и в общей сложности произведено 839 кг низкообогащенного урана.

Иран, по оценкам от 18 ноября 2008 года и 31 января 2009 года, произвел дополнительно 171 кг низкообогащенного UF₆...

4. 29 сентября 2008 года Агентство провело PIV на опытном заводе по обогащению топлива (PFER), результаты которого подтверждают инвентаризацию, проведенную в Иране...

9. Иран отказывается предоставить Агентству доступ к IR-40, что может отрицательно сказаться на способности Агентства осуществлять эффективные гарантии на этом объекте, а также затрудняет для Агентства подготовку доклада о строительстве реактора, в соответствии с просьбой Совета Безопасности ООН.

Возведение кровли на строительстве АЭС уже завершено, что делает невозможным дальнейшее использование спутни-

ковых снимков для мониторинга продолжающихся процессов строительства реактора внутри здания...

11. С помощью спутниковых снимков Агентство продолжает следить за ходом возведения реактора на тяжелой воде, который, как представляется, уже находится в рабочем состоянии.

12. По состоянию на 9 февраля 2009 года около 42 тыс. тонн урана в форме UF₆ было произведено в фонд конверсии урана (UCF) с 8 марта 2008 года. Таким образом, общее количество урана в форме UF₆, произведенного... с марта 2004 года, увеличилось до 357 тонн...

Все это остается в рамках наблюдения Агентства...

14. ...Иран проинформировал Агентство о том, что загрузку топлива в реактор Буширской АЭС планируется провести во втором квартале 2009 года...

15. Как об этом подробно говорится в предыдущих докладах Генерального директора Совету управляющих,...по-прежнему остается ряд нерешенных вопросов, которые вызывают озабоченность и которые должны быть прояснены, чтобы исключить наличие возможных военных аспектов ядерной программы Ирана... Необходимо, чтобы Иран, в частности, предоставлял Агентству всю необходимую информацию и доступ к объектам...

16. В письме Ирану от 2 февраля 2008 года Агентство вновь обратилось с просьбой встретиться с иранскими властями в Тегеране, при первой же возможности, с тем чтобы приступить к разрешению вопросов, которые остаются нерешенными.

17. Агентство до сих пор не получило положительного ответа от Ирана на свой запрос и, следовательно, не имеет доступа к соответствующей информации, документам, объектам и людям...

Резюме

18. Агентство смогло продолжить проверять недопоставку заявленного ядерного материала в Иран.

19. Несмотря на требования Совета управляющих и Совета Безопасности, Иран не выполнил требования Дополнительного протокола, который является предпосылкой для Агентства обеспечить надежную уверенность в отношении отсутствия незаявленных ядерных материалов и несанкционированной деятельности...

20. К сожалению, в результате продолжающегося отсутствия сотрудничества с МАГАТЭ со стороны Ирана в связи с ос-

тающимися вопросами, которые вызывают беспокойство по поводу возможных военных аспектов ядерной программы Ирана, Агентство не сделало какого-либо существенного прогресса в решении этих вопросов. Как указывалось в предыдущих докладах Генерального директора, Иран должен предоставить основную информацию, а также доступ к соответствующей документации, объектам и людям...

21. Если Иран реализует вышеуказанные меры по обеспечению транспарентности и подписанию Дополнительного протокола, как того требует Совет Безопасности, Агентство будет в состоянии выразить надежную уверенность в отсутствии незаявленных ядерных материалов и несанкционированной деятельности в Иране.

Генеральный директор продолжает настоятельно призывать Иран выполнить все меры, необходимые для создания уверенности в исключительно мирном характере своей ядерной программы в кратчайшие сроки.

22. Вопреки решениям Совета Безопасности, Иран не приостановил деятельность по обогащению урана и строительству реактора на тяжелой воде...

SUMMARY

This monograph contains the analysis of an interaction between Jews and Iran, Iran and Israel during the centuries. The beginnings of Jewish history in Iran date back to late biblical times. The Ancient Persian Empire kings are credited with permitting and enabling the Jews to return to their Land and rebuild the Temple in Jerusalem. This outstanding event in Jewish history took place in the late sixth century BCE. During the Early Islamic period Jews of Iran were assigned the status of dhimmis. Dhimmis were allowed to practice their native religion. Jews were treated differently depending on the ruler at the time. They were granted very significant socio-economic and religious freedom. A number of them served as doctors, scholars, and craftsman and gained effective positions in society. During the Mongol rule (1256–1318), all religions were considered equal, some of the rulers even preferred Jews for the governmental positions and appointed Sa'd al-Daula, a Jew, as a vizier. In 1383, Timur Lang started the military conquest of Persia. Skilled Persian Jews were imported to develop the empire's different industries. The Safavids proclaimed Shi'a Islam the state religion and during this period further deterioration in the treatment of Persian Jews occurred. Persian rulers, and to an even larger extent, the populace, sought to limit physical contact between Muslims and Jews. The reign of Shah Abbas I (1588–1629) was initially benign; Jews prospered throughout Persia and were allowed to settle in Isfahan – a new capital. However, the treatment of Jews became harsher; upon advice from a Jewish convert and Shi'a clergy, the shah forced Jews to wear a distinctive badge on clothing and headgear. In 1661 they were allowed to revert to Judaism, but were still required to wear a distinctive patch upon their clothings. The advent of a Shi'a Qajar dynasty in 1794 brought back the earlier persecutions. In the 19th century there were many instances of forced conversions and massacres, usually inspired by the Shi'a clergy. Thousands of Persian Jews emigrated to Palestine in the late 19th – early 20th century. The Pahlavi dynasty implemented overwhelming modernizing reforms, which greatly improved the life of the majority of the Jews. During this period, the influence of the Shi'a clergy was

strictly weakened, and the restrictions on Jews and other religious minorities were officially abolished. Modern Hebrew was incorporated into the network of Jewish schools and the first Jewish newspapers were established. In the mid-1930s, Reza Shah Pahlavi's pro-Nazi sympathies threatened Iranian Jewry. A spike in anti-Jewish sentiment in Iran occurred after the establishment of the State of Israel in 1948. The total figure of emigrants to Israel in 1948–1978 was about 70,000. In the first years after 1948 Israel attempted to cultivate close ties with Iran. The reign of Mohammad Reza Pahlavi was the most prosperous era for the Jews of Iran. In the 1970s, only 10 percent of Iranian Jews were classified as impoverished; 80 percent were middle class and 10 percent wealthy. An important factor on the part of both Israel and Iran has been the desire to neutralize Soviet power and the Sunni Arab hegemony in the Middle East. Bilateral relations between Israel and Iran, has also been helped by economic ties based on the intensive exchange of Israeli developed know-how in different fields – agriculture, medicine, military technology etc. The sale of Iranian oil to Israel became one of the most important features of Israeli-Iranian interactions.

The study also shows that Iran's relations with the Arab world and Arab-Israeli relations played an outstanding role in bilateral relations between Iran and Israel. In conflicts with Arab states in 1960–1970s, Iran and Israel drew closer together.

The monograph examines the impact of the Islamic revolution and the status of the Jews in today's Iran. In the eve of the revolution the Jews' wealth, loyalty to the Shah and identification with the west, Israel and Zionism caused the situation that the local Jews and Israel were considered Iran's arch enemies. The author investigates anti-Jewish motifs in the doctrine of the Islamic regime in Iran and its numerous consequences. He describes a position of the acting president Mahmoud Ahmadinejad toward the Jews and Israel, and his speeches and statements have contributed to sharp tensions between Iran and Israel, and between Iran and the USA and Western nations. Ahmadinejad had demanded that «Israel must be wiped off the map» and said that the Holocaust was a myth. He accused European countries of completing the genocide by creating a Jewish state in the midst of Muslim countries. The book examines also the period after 2003, when the Islamic Republic of Iran has challenged the international community with its decision to pursue a full nuclear fuel cycle that gives the country the possibility of developing its own nuclear weapon.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА *

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".
15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова**: "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко**: "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов**: "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко**: "Экономика переселенческого общества (совместно с ИВ РАН)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян**: "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов**: "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов**: "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин**: "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев**: "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."

34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.
37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).
38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".
39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.
40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".
42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.
43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".
44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".
46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).
48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).
49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.
50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).

52. **М.Р.Арунова:** "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин:** "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад:** "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко:** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков:** "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский:** "Израиль в современной мировой политике".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.
68. **А.Г.Вирабов:** "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).

69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке".
Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов:** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков:** "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".
72. **Зезв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин:** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко:** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров:** "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.
86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.

88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар:** "Выбирая диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).
96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).
98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов:** "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).
102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст". Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.
103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.

105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян:** "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАЕН).
108. **В.М. Ахмедов:** "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).
109. **В.П.Юрченко:** "Египет: проблемы национальной безопасности".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).
112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация» (по материалам круглого стола).
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.
- 114 **Е.И.Уразова:** "Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев:** "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"
118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева:** "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "«Русские» и власть в современном Израиле".
120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна.**

121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).
122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).
123. "Иракский кризис". Аналитические записки.
124. "Терроризм". Сборник статей.
125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").
127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.
- 129 "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.
131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".
133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).
134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.
135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).
136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".
137. "Иран. Аналитические записки".
138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".
139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".

140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.
141. **А.В.Гасратян**: "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".
142. **В.П.Юрченко**: "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"
143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.
144. «Афганистан в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
145. **М.З.Ражбадинов**: "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).
146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.
147. «Сирия. Проблемы внутривластной стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).
148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».
149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.
150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.
151. **Б.В.Долгов**: "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).
152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА *

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"
154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".
155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".
156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).
157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).
158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.
159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.
160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".
161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".
162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".
164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израиля в 2005 году".
165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.
167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

168. **Л.Н.Руденко:** "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).
169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).
170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.
171. **А.Г.Бакланов:** "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".
172. **Алек Д. Эпштейн:** "Почему провалилась «Дорожная карта»?".
173. **Д.А.Нечитайло:** "Международный исламизм на Северном Кавказе".
174. **М.А.Сапронова:** "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).
175. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".
176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.
178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
179. **С.Ю.Серёгичев:** "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.
181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
182. **К.В.Вертяев:** "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).
183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.
184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.
185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".

186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.
187. **Г.Г.Косач**: "Саудовская Аравия: внутривосточные процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 гг.).
188. **Д.А.Марьясис**: "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.)" (Совместно с ИВ РАН).
189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева**: "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).
190. **Алек Д. Эпштейн**: "ХАМАС в региональной политике".
191. **С.Н.Саруханян**: "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".
192. **В.П.Юрченко**: "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)".
Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.
193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34 (Совместно с ИВ РАН).
195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн**: "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
196. **В.В.Куделев**: "«Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".
197. **Г.Г.Косач**: "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".
198. **М.А.Сапронова**: "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".
199. **Е.С.Мелкумян**: "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).
200. **Е.А.Кудров**: "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".

201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).
203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).
204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике турецкой республики (1990–2007 г.).
206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".
208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".
209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).
210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".
211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".
212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio–economic and political development in the Arab World".
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection
of essays). In association with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"

29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In association with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geysel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Uitchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)
90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa
99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays.
100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)
101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)
116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)
117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**
118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**
121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik and A.Vavilov**
122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**
123. Analytical records. "Iraqi Crisis"
124. Analytical records. "Terrorism"
125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**
127. "Iran and Russia" (collections of essays)
128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)
- 129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"
130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"
132. Analytical records. "Problems of the Middle East"
133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"
134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)
135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)"
136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"
137. Analytical records. "Iran"
138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**
139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)
140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**
141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**
142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**
143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**
144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)
145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**
146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)
147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)"
148. "Iraq: 100 days of transition"

149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)
150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)
151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN
STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**
155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**
156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)
159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)
160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**
161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**
162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006 г.

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**
164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)
167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)
168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev, A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)
171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**
172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**
173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**
174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**
175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**
176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)
178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007 г.

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)
181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)
184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)
187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**
186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)
187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**
188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**
191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**
192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**
193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008 г.

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)
195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association
196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**

197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**
198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**
199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tendencies" by **E.Kudrov**
201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**
206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009 г.

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**
208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev, V.Sazhin**

209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**
212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and vice versa" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association

Научное издание

В.И. Месамед

**ИРАН-ИЗРАИЛЬ:
ОТ ПАРТНЕРСТВА К КОНФЛИКТУ**

Подписано в печать 16.11.2009 г.
Формат 60х90/16. Печать офсетная
Бумага офсетная №1 Объем 23,5 уч. изд. л.
Тираж 800 экз. Тип. Зак. № 134

Типография ЗАО «АСТИ-ИЗДАТ»